

ISSN 2309-9917

STEPHANOS

СТЕΦΑΝΟΣ

2016

#5 (19) || September

№5 (19) || сентябрь

Stephanos
Сетевое издание
Рецензируемый мультиязычный научный журнал
Электронный проект
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Главный редактор:
докт. филол. наук профессор М.Л. Ремнёва

Редакционная коллегия:

докт. филол. наук профессор Е.Л. Бархударова
докт. филол. наук старший научный сотрудник А.В. Злочевская
докт. филол. наук старший научный сотрудник В.В. Сорокина
докт. филол. наук профессор А.Г. Шешкен
канд. филол. наук доцент А.В. Уржа
канд. филол. наук научный сотрудник Е.А. Певак (отв. секретарь)
Технический редактор *Екатерина Федорова*

Программное обеспечение и техническая поддержка проекта:
старший научный сотрудник А.М. Егоров

Редакционный совет:

- Александра Вранеш**, докт. филологии, проф., декан филологического факультета
Белградский университет (Сербия)
- Екатерина Федоровна Журавлева**, проф., председатель Всегреческой ассоциации преподавателей русского языка и литературы, *Западно-Македонский университет Греции (Греция)*
- Мария Леонидовна Каленчук**, доктор филологических наук, проф., зав. отделом фонетики, зам. директора по научной работе, *Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Россия)*
- Максим Каранфиловский**, докт. филологии, проф. Почетный проф. МГУ имени М.В. Ломоносова, *Университет им. Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье (Македония)*
- Леонид Петрович Крысин**, докт. филол. наук, проф., зав. отделом современного русского языка, *Институт русского языка им. В.В. Виноградова, РАН (Россия)*
- Весна Мойсова-Чепишевская**, докт. филологии, проф., зав. кафедрой македонской и южнославянских литератур филологического факультета им. Блаже Конеского, *Университет им. Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье (Македония)*
- Джей Паджет**, докт. филол. наук, проф., *Университет Калифорнии Санта Круз (США)*
- Иво Поспишил**, докт. филол. наук, проф., зав. Институтом славистики, *Университет им. Т.Г. Масарика, Брно (Чехия)*
- Елена Стеръёпулу**, проф., *Национальный Афинский Университет им. Каподистрии (Греция)*

Stephanos
Network Edition
Peer reviewed multilingual Scientific Journal
Electronic Project
of Lomonosov Moscow State University Philological Faculty

Editor-in-chief:
Doctor of Philology Professor M.L. Remneva

Editorial Board:
Doctor of Philology Professor E.L. Barkhudarova
Doctor of Philology Senior Researcher A.V. Zlochevskaya
Doctor of Philology Senior Researcher V.V. Sorokina
Doctor of Philology Professor A.G. Sheshken
Candidate of Philological Sciences Docent A.V. Urzha
Candidate of Philological Sciences Research Associate E.A. Pevak
(Executive Secretary)
Technical Editor Ekaterina Fedorova

Software and Technical Support for the Project:
Senior Researcher A.M. Yegorov

Advisory Council:

- Maria Kalenchuk** PhD, Prof., Head of the Department of Phonetics, Deputy of the Director for Science,
V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS (Russia)
- Maxim Karanfilovsky** PhD, Prof. *University Sts. Cyril and Methodius University in Skopje,*
Honorary Prof. of *Lomonosov Moscow State University (Macedonia)*
- Leonid Krysin** PhD, Prof., Head of the Department of the Contemporary Russian Language
V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS (Russia)
- Vesna Mojsova-Chepishavska** PhD, Prof., Head of the Chair of the Macedonian and South Slavic
Literatures Philological Faculty «Blaj Koneski» *University Sts. Cyril and Methodius in Skopje*
(Macedonia)
- Jaye Padgett** PhD, Prof., Linguistics Stevenson Faculty Services *University of California Santa Cruz*
(USA)
- Ivo Pospíšil**, PhD, Prof., Head of the Institute of Slavic Studies, *University of TG Masaryk, Brno*
(Czech Republic)
- Helen Stergiopoulou** PhD, Prof. *School of Philosophy. Faculty of Slavic Studies National and*
Capodistrian University of Athens (Greece)
- Alexandra Vranesh** PhD, Prof., Dean of the Faculty of Philology *University of Belgrade (Serbia)*
- Ekaterina Zhuravleva** PhD, Prof., Chairman of the Panhellenic Association of Teachers of Russian
Language and Literature *University of Western Macedonia Greece (Greece)*

Содержание

Статьи

<i>Косарик М.А.</i> У истоков идей проблематики дискурса и функциональной грамматики. Первые описания языков Бразилии и Индии (Аншьета 1595, Фигейра 1621, Эштейван 1640), первая грамматика португальского языка как иностранного (Перейра 1672).....	9
<i>Romoli Francesca.</i> Studi per un <i>lexicon</i> plurilingue dei termini religiosi e filosofico-teologici. Ancora a proposito degli appellativi e attributi della Madre di Dio	26
<i>Бархударова Е.Л.</i> Лингвокультурологический аспект обучения иностранцев русской звучащей речи.....	45
<i>Гаджиев К.А.</i> Особенности преодоления культурологических различий при переводе художественного текста	59
<i>Жолудева Л.И.</i> История итальянского языка: взгляд из XVI века.....	67
<i>Мостовая В.Г.</i> Имена собственные как проблема перевода (на материале русских переводов лирики Катулла).....	76
<i>Фролова М.В.</i> «Женщина-обезьяна» и «золотой дуриан»: художественный мир рассказов индонезийской писательницы Джэнар Маэса Айю (2000-е гг.)	87

Материалы и сообщения

<i>Пентковская Т.В.</i> «Слово о милости» книжного круга Епифания Славинецкого: проблемы и перспективы изучения.....	100
<i>Федотов О.И.</i> Суха ли теория литературы, или Как сделать ее занимательной?	112
<i>Яблоков Е.А.</i> Кукольные персонажи в произведениях М. Булгакова.....	124
<i>Добровольская В.В.</i> Учебные материалы дистантного курса подготовки преподавателей РКИ.....	129
<i>Николенко Е.Ю.</i> Медиа-текст как средство обучения аудированию и говорению на русском языке	135
<i>Белая Е.И.</i> Императив в системе категорий художественной концепции личности «эпохи рубежа»	140
<i>Селитрина Т.Л.</i> Пути развития английского реализма на рубеже XX–XXI веков.....	147
<i>Бахматов Д.А.</i> Семантико-полевой подход к исследованию коллокаций.....	159
<i>Мордашова Д.Д.</i> По следам глагола ville ‘хотеть’ на пути грамматикализации в датском языке сер. XIX – сер. XX вв.	163
<i>Терешко Е.В.</i> Функции животных в сказках.....	170

Научная жизнь

Круглый стол «Язык и дискурс СМИ в XXI веке»..... 178

Библиографии

Воропаев В.А. Библиография произведений Н.В. Гоголя
и литературы о нем на русском языке (2007–2008)..... 180

Заметки. Впечатления

Резепова И. Приют Бахтина 258

Критика. Библиография

Ружицкий И.В. «Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий»
(новые возможности авторской лексикографии)..... 263

Воропаев В.А. Илюшина Л.А., Кимягарова Р.С., Баш Л.М.
Словарь языка комедии Гоголя «Ревизор» /
Ред. Т.Л. Беркович. М.: МАКС Пресс, 2016. 808 с..... 274

Злочевская А.В. Три лика мистической метапрозы XX века: Герман Гессе –
Владимир Набоков – Михаил Булгаков: Монография.
СПб.: Super Издательство, 2016. 552 с..... 277

Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры;
Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с..... 277

In Memoriam

Памяти Ирины Марковны Магидовой (1944–2016) 279

Content

Papers

<i>Kossarik M.A.</i> At the Rise of Discourse Problem and Functional Grammar Studies: (Anchieta 1595, Figueira 1621, Estêvão 1640, Pereira 1672)	9
<i>Romoli Francesca.</i> Studi per un <i>lexicon</i> plurilingue dei termini religiosi e filosofico-teologici. Ancora a proposito degli appellativi e attributi della Madre di Dio	26
<i>Barkhudarova E.L.</i> Linguo-Culturological Aspects of Teaching Oral Russian Speech to Foreigners.....	45
<i>Hajiyev K.A.</i> On Overcoming Culturological Distinctions while Translating the Artistic Text	59
<i>Zholudeva L.I.</i> The History of the Italian Language: a Sight from the 16th century	67
<i>Mostovaya V.G.</i> Proper Names as a Problem of Translation (Based on the Russian Translations of the Lyrics of Catullus)	76
<i>Frolova M.V.</i> “A Woman-Monkey” and “the Golden Durian”: the Artistic Universe of the Short-Stories by the Indonesian Female Writer Djenar Maesa Ayu (2000s).....	87

Communications and Materials

<i>Pentkovskaya T.V.</i> ‘The Word for Mercy’ by Epiphanius Slavinetzky Literary Environment: Problems and Prospects of Study	100
<i>Fedotov O.I.</i> Whether the Theory of Literature is Dry or How to Make it Entertaining?	112
<i>Yablokov E.A.</i> Puppet Characters in the Works of Mikhail Bulgakov	124
<i>Dobrovol’skaya V.V.</i> Educational Materials of Distant Courses for Training Teachers of Russian as Foreign Language	129
<i>Nikolenko E.Yu.</i> Media-text as a Means of Teaching Russian in Listening and Speaking Skills	135
<i>Belaya E.I.</i> Imperative in the System of Categories of the Artistic Conception of the Person in “Borderline Epoch”	140
<i>Selitrina T.L.</i> English Realism at the Turn of 20–21 th centuries.....	147
<i>Bakhmatov D.A.</i> A Semantic Fields’ Approach to the Study of Collocations	159
<i>Mordashova D.D.</i> The Process of Grammaticalization of the Verb ‘ville’ (‘to want’) in Combination with Bare Infinitive in the Danish Language of mid. 19th – mid. 20th centuries	163

Tereshko E.V. The Functions of Animals in Dutch Folk Tales 170

Academic Life

Round Table “Mass Media Language and Discourse in the XXI century” 178

Bibliography

Voropaev V.A. The Bibliography of N.V. Gogol’s Works
and Literature about him in Russian (2007–2008) 180

Notes. Impressions

Rezepova I. Bakhtin’s Shelter 258

Critique. Bibliography

Ruzhitskiy I.V. Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (New Capabilities
Lexicography of Author) 263

Voropaev V.A. Ilyushina L.A., Kimyagarova R.S., Bash L.M. The Dictionary
Language of Gogol’s Comedy “The Government Inspector” /
Ed. T.L. Berkovich. Moscow. MAKS Press. 2016. 808 p. 274

Zlochevskaya A.V. Three Types of Mysterious Metaprose in 20th century: German
Heisse – Vladimir Nabokov – Mikhail Bulgakov. St.-Peterburg: Super Publisher.
2016. 552 p. 277

Krasnykh V.V. Dictionary and Grammer of Lingua-culture:
The Basic of Psycholinguoculturology. Moscow. Gnosis Publ. 2016 496 p. 277

In Memoriam

To the Memory of Irina Magidova (1944–2016) 279

Статьи

Articles

М.А. Косарик

**У истоков идей проблематики дискурса и функциональной грамматики.
Первые описания языков Бразилии и Индии
(Аншьета 1595, Фигейра 1621, Эштеван 1640),
первая грамматика португальского языка
как иностранного (Перейра 1672)**

Аннотация: Обращение к Грамматикам XVI–XVII вв. позволяет проанализировать базовые языковые принципы, реализуемые в процессе общения, и вычленил ряд ключевых идей, которые представлены в функциональных грамматиках XX–XXI вв. В центре внимания авторов синтаксис, семантика, прагматика, что позволяет анализировать языковые процессы не на уровне отдельного предложения, но обратиться к принципам построения диалога. Аншьета, Фигейра, Эштеван и Перейра сосредоточивались на когерентности, выразительности речи, дискурсивных маркерах, фатических и аллокутивных элементах.

Ключевые слова: история лингвистики, лингвистическая историография, миссионерские грамматики, исследования дискурса, функциональная грамматика, преподавание языка

Abstract: Those of the 16–17th c. grammars that are supposed to teach language for communication purposes pay attention to discourse phenomena and, in a way, anticipate some of the crucial ideas that appeared in the 20–21th c. functional grammars. They focus on syntax, semantics, pragmatics, going beyond the level of separate sentence onto the principles of building dialogue. Anchieta, Figueira, Estêvão and Pereira write on coherence, expressivity of speech, discourse markers, phatic and allocutive elements.

Key words: history of linguistics, linguistic historiography, missionary grammars, discourse studies, functional grammar studies, language teaching

**ЗАРОЖДЕНИЕ ВНИМАНИЯ
К ДИСКУРСУ В XVI–XVII ВВ. – ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ**

Изучение лингвистической мысли эпохи, предшествующей грамматике Пор-Рояля, выявляет огромную роль этого периода в истории языкознания: в разработке проблематики нормы, описании всех уровней языковой системы, утверждении идей универсальной грамматики, зарождении представлений об исторических изменениях в языке, становлении современных принципов лингводидактики, что позволяет определить этот период как один из ключевых этапов становления лингви-

стики как зрелой науки – к такой оценке подводит анализ португальских сочинений указанной эпохи [Косарик 1995, 1998, 2000, 2013b, c; Kosarik 2015; Kossarik 2002a, b, 2003, 2016]. Необходимо, однако, остановиться еще на одном аспекте лингвистических сочинений XVI–XVII вв., до сих пор остающемся практически вне поля зрения историков языкознания. Эта проблематика впервые появляется в миссионерских грамматиках эпохи Великих географических открытий.

Традиционно миссионерские описания «экзотических» языков (языков новооткрытых территорий) рассматриваются с двух взаимосвязанных точек зрения: с позиций их вклада в развитие универсальной грамматики и становления лингвистической типологии. В этом отношении вклад миссионерской лингвистики вполне оценен историками науки. Однако не меньший интерес эти сочинения представляют в связи с уяснением истоков проблематики дискурса, функциональной коммуникативной грамматики¹. Этот аспект почти не привлекал внимания историографов, как пишет О. Звартъес, один из ведущих исследователей памятников миссионерской лингвистики: «Stylistic and pragmatic aspects. Important studies appeared that are related to the phenomenon of topicalisation in Philippine and Chamorro languages [Ridruejo 2007b; Winkler 2007, respectively]. Winkler sees these descriptions as “functional grammar” avant la lettre <...> we can add another category, the study of discourse markers in missionary grammars, which has not been the specific topic of any publications, with the one exception of Hernández Sacristán (2000), who analysed discourse markers in Nahuatl [Zwartjes 2012: 203]».

Заметим, правда, что на материале памятников португальских авторов эта тематика затрагивалась в работах автора данной статьи [Косарик 2015; Kossarik 2001: 305–311; Kossarik 2003: 137–143], но она, безусловно, заслуживает более пристального изучения.

Миссионеры, в частности, португальские авторы первых описаний языков тупи [Anchieta 1595; Figueira 1621] и конкани² [Estêvão 1640], безусловно стоят у истоков функциональной лингвистики. Одним из ключевых слов в оценке важности этих сочинений для становления идей универсальной и функциональной лингвистики, является понятие «функциональности», связанной с задачами обучения живому языку в целях успешной коммуникации в самых разнообразных ситуациях реального общения. Примечательно, что в этом отношении с миссионерскими грамматиками «экзотических» языков сближается написанная на латыни первая грамматика португальского языка для иностранцев [Pereira 1672]. Разумеется, речь не идет о теоретической разработке этих вопросов авторами XVI–XVII вв. – португальские грамматисты касаются их на эмпирическом уровне, однако в ходе описания различных языков им удалось нащупать некоторые важные аспекты проблематики, которая приобретает актуальность лишь в лингвистике XX в.

Хотя некоторые аспекты дискурса представлены уже в античной традиции (у Аполлония Дискола, в латинском грамматическом каноне при описании частей речи – классификации наречий и междометий), в дальнейшем внимание к проблемам коммуникации было надолго утрачено. В ренессансных описаниях народных языков, латыни, древнееврейского решались многие другие задачи, но функциональ-

---

¹ В данной статье не затрагивается проблема соотношения дискурса, функциональной грамматики, коммуникативной грамматики, к которой вообще не могли обращаться авторы XVI–XVII вв. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, как зарождается внимание к этой тематике и какое она находит отражение в практике лингвистического описания в некоторых типах ранних грамматик.

² Или *canarim*, как обозначает этот язык Эштеван, автор первой его грамматики.

но-коммуникативная проблематика не являлась предметом специального рассмотрения вплоть до появления миссионерских сочинений. Подчеркнем, что эта инновация лингвистики XVI–XVII вв. представлена лишь в сочинениях определенного типа – в грамматиках, создававшихся для обучения иностранному языку в практических целях. Прежде всего это были миссионерские грамматик. В сочинениях португальских авторов наибольшее внимание к различным аспектам дискурса мы находим в грамматиках Фигейры и Эштевана, но оно присутствует также и в грамматиках Аншьеты и Б. Перейры.

Появление этой проблематики в этих памятниках абсолютно закономерно: оно определяется целями их авторов независимо от описываемого языка. Указанные произведения – первые в португальской грамматической традиции описания языка, созданные именно с целью обучения успешной коммуникации на живом иностранном языке. Повторим, что авторы рассматриваемой эпохи, разумеется, не ставили перед собой задачи изучения теоретических аспектов дискурса, ставшей актуальной лишь в современной лингвистике.

Отметим, что создатели первых грамматик португальского языка, Оливейра [Oliveira 1536] и Барруш [Barros 1540], специального внимания коммуникативно-функциональному аспекту не уделяют. Барруш, правда, представляет вполне традиционную классификацию наречий, среди которых видим наречия *de afirmár, negár, duvidár, demonstrár, chamár, desejár, ordenár, preguntár, iurár*¹, однако их употребление автор иллюстрирует минимальным количеством примеров [Barros 1540: 28v–29], что очень отличает, как будет показано ниже, грамматiku Барруша от сочинения Б. Перейры. Невнимание Оливейры и Барруша к коммуникативно-функциональной проблематике вполне объяснимо: сочинения, представляющие португальскую грамматическую систему в целях кодификации и апологии формирующегося национального литературного языка, были адресованы прежде всего его носителям, не нуждавшимся в специальном обучении практике коммуникации на родном языке.

Не требовали решения этих вопросов и описания латыни. Хотя латинский и служил в течение нескольких веков средством общения, в том числе и устного (в церковной и теологической сферах, в судебном, медицинском, научном сообществах), это общение имело место в определенных, достаточно специфических ситуациях. У такой коммуникации были особые черты, отличавшие ее от большинства других коммуникативных ситуаций: тематическую ограниченность содержания речи; ограниченный социальный слой коммуникантов; особый характер используемых языковых средств, которые осваивались в ходе изучения латыни и соответствующих текстов с сугубо профессиональными целями для употребления в указанных коммуникативно ограниченных ситуациях. Строго регламентированная, клишированная речь в этих случаях характеризовалась значительно меньшей спонтанностью, чем в большинстве других коммуникативных ситуаций. Сами авторы ренессансных латинских грамматик уже вполне осознавали, что латынь перестала быть средством реальной полноценной коммуникации: «...a arte mais he pera o entendimêto do Latim que se acha nos bõs authores, que não pera o escrever, nem fallar [Sánchez 2008: 6r.] O que importa mais he entêdello, & escrevello per imitação, como fizeram homêns doctissimos de nossos tempos, ã nunca, ou de maravilha o fallavão [Sánchez 2008: 7v.].

Совершенно другие типы коммуникативных ситуаций предполагала речь на живом языке, родном или иностранном. Эта тематика, еще не привлекавшая, как отме-

¹ Утверждения, отрицания, сомнения, указания, обращения, пожелания, приказания, вопроса, клятвы.

чалось выше, внимания авторов грамматик народного языка, оказалась важной для грамматик иностранных языков, создававшихся для тех, кому было необходимо научиться на них общаться. Очевидно, впервые особое внимание к этой проблематике мы находим в миссионерских грамматиках. Перед миссионерами встала задача адекватного общения с новой паствой, и авторы грамматик «экзотических» языков предназначали их своим коллегам, которые должны были говорить на описываемом языке, причем коммуникация должна была быть успешной в максимально широком спектре реальных речевых ситуаций и предполагала владение языком повседневного общения, что требовало знания не только языковой системы (фонетики, грамматики, лексики), но и максимально широкого спектра дискурсивных средств. Вполне естественно, что именно миссионеры уделяют наибольшее внимание проблематике дискурса, ведь цель их описаний радикально отличалась от целей описаний, фиксирующих норму, кодифицирующих народный язык в грамматиках, адресованных носителям языка, и уж тем более от целей учебных описаний латыни. Авторы миссионерских грамматик должны были решать двоякую задачу: изучение только грамматической системы еще не обеспечивало успешной коммуникации, грамматики должны были представить различные функциональные возможности системы в реальной речи – отсюда внимание миссионеров к широкому спектру вопросов прагматики, к различным дискурсивным средствам.

Специфика миссионерских грамматик была обусловлена социолингвистическим и социокультурным контекстом эпохи, определявшим расширение задач грамматического описания: Великими географическими открытиями, в которых ренессансная Португалия сыграла ключевую роль, и связанной с ними колонизацией новых территорий, поставившей задачу евангелизации населения новооткрытых земель. Разнообразные и многогранные контакты с новыми племенами и народами, с которыми столкнулись европейцы, привели к огромному расширению предмета лингвистического описания, требовавшего изучения огромного множества новых языков, что весьма содействовало утверждению идей универсальной грамматики.

Серьезная подготовка миссионеров, в частности иезуитов (знание латинской грамматической традиции, логики и, очевидно, ренессансных грамматик народных языков), создавала лингвистическую базу для описания языков, зачастую весьма отличных от языков, дотоле известных европейцам, на основе античного грамматического канона, с позиций универсальной грамматики. В португальской лингвистике этот опыт был получен в ходе кодификации родного языка Оливейрой и Баррушем, а также описания древнееврейского [Tavora 1566]. Кроме того, возникла необходимость решения еще одной задачи в лингвистическом описании – обучения речи в самых разных ситуациях, требовавших успешной коммуникации. Эта задача оказывается актуальной не только для миссионеров, но и для автора грамматики нового типа – португальского языка как иностранного.

В этих сочинениях, и прежде всего именно в миссионерских грамматиках, мы видим необычайное для рассматриваемой эпохи внимание к проблематике дискурса, далеко выходящее за рамки обращения к этой теме в античных грамматиках и в описаниях народных языков, следующих античному канону.

МЕСТО ВОПРОСОВ ДИСКУРСА В ГРАММАТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ – МОДИФИКАЦИИ КАНОНА

В миссионерских сочинениях мы видим значительные изменения канона грамматического описания. Модификации канона, свойственные не только миссионерским грамматикам¹, были связаны с разными причинами. Прежде всего, все грамматики рассматриваемой эпохи, представляющие языки, отличные от латыни, вносят определенные изменения в канон грамматического описания уже в силу особенностей конкретного описываемого языка, – например, представление падежа имени или глагольного времени, наклонения, залога как категорий частных (морфологических) или универсальных. Неизбежно ведет к отходу от канона изменение задач грамматического описания. В большой степени характер описания определяется адресатом – является ли он носителем описываемого языка или этот язык для него иностранный; степенью подготовки адресата – идет ли речь о начинающем ученике или о лингвистически подготовленном читателе. Очень существенное влияние на степень изменения канона оказывают цели грамматического описания. Так, при описании национального языка весьма заметны различия между грамматиками, написанными исходя из задач собственно кодификации формирующегося национального языка или для доказательства его близости к латыни. Это особенно заметно при сопоставлении грамматик Оливейры и Барруша. Грамматика Оливейры, цель которого состоит в скрупулезной фиксации форм родного языка, значительно отходит от античной модели грамматического описания. Барруш же, сквозной мыслью которого является необходимость доказательства близости португальского языка к латыни, строго следует канону. Эти различия первых двух португальских грамматик, связанные с разными позициями их авторов в защите родного языка, определили зарождение двух типов грамматик: частных, к которым тяготеет грамматика Оливейры, и универсальных, черты которых мы находим в сочинении Барруша [Косарик 1998, 2013b; Kossarik 2002a: 32–36; Kossarik 2002b: 192–194; Kossarik 2003: 121–128]. Существенно варьирует степень следования канону и в грамматиках латыни (Соузы, Алвареша, Робореду, Ф. Перейры, Б. Перейры) в зависимости от задач и адресата грамматик.

С появлением миссионерских грамматик мы видим изменения канона, которые определяются новой задачей – не только представлением языковой системы и ее функционированием, реализацией в конкретных языковых формах, конструкциях, предложениях, но и необходимостью представить средства языковой системы, служащие для обеспечения коммуникации. Как показывает первая грамматика португальского языка для иностранцев Б. Перейры, эта задача встанет и перед авторами учебных описаний не только «экзотических», но и европейских языков.

Миссионерские описания лежат в русле универсальных грамматик: без описания, идущего от смысла к форме, невозможно было бы представление «экзотических» языков на основе античного канона (и это сближает миссионерские грамматики с сочинениями Барруша, Робореду, Ф. Перейры, Таворы). Однако не менее важным оказывается и другой подход – наметившийся именно в миссионерских сочинениях принцип коммуникативно-функциональных грамматик. Эти подходы не кажутся противопоставленными. Универсализм проявляется не только в описании в соответствии с античным канонам самой грамматической системы «эк-

¹ Именно эти изменения определили некоторые важные особенности грамматик Оливейры, Барруша, Б. Перейры, Соузы [Sousa 1535], Алвареша [Álvares 1572], Робореду [Roboredo 1619; Roboredo 1625], Ф. Перейры [Pereira 1643], Таворы.

зотических» языков (частей речи и их категорий), но и в представлении функционирования этой системы в речи. Анализ миссионерских лингвистических сочинений позволяет увидеть, как в рамках универсалистских грамматик, создающихся с целью обучения реальному общению на описываемом языке, намечаются, «прорастают» черты функциональной грамматики. Это определяет трансформации канона: миссионерские грамматики представляют не просто схематичное, формализованное, строго структурированное описание уровней языка, частей речи и их категорий как центральный (и единственный) объект грамматического описания, но, исходя из задач коммуникации, показывают, наряду со средствами выражения собственно грамматических значений, также средства коммуникативно-дискурсивные, которые не вытекают непосредственно из описания собственно грамматической системы. Именно универсализм – необходимость описания, идущего от семантики, функций, к формам и конструкциям конкретного языка, – подталкивал авторов миссионерских грамматик к выявлению и демонстрации дискурсивных средств, свойственных описываемым языкам.

Все это оказывало влияние на структуру грамматического описания. Португальские авторы выделяют группы слов, обладающих дискурсивными функциями, и останавливаются на особенностях их употребления. Разные авторы обращаются к ним в различных частях грамматик.

Фигейра касается лишь в одной части своей грамматики вопросов прагматики и дискурса. Описывая наречия, междометия и союзы, он обращается в основном к тем из них, которые связаны с прагматикой. Классификация наречий у Фигейры отражает значительные изменения канона. Вслед за подробным описанием «*“Adverbios de tempo” e “Adverbios de lugar”, que “respondem a perguntas”*»¹ [Figueira 1621: 69–72], грамматист представляет группу «*“De outros adverbios absolutos, que não respondem a perguntas”*»: «*Interrogativos, Affirmativos, Negativos, Demonstrativos, Incitativos, Prohibitivos, Permissivos, Louvativos*»² – и отмечает: «*Algũas conjunções tambem se põe adverbialmente*»³; далее следуют их списки [Figueira 1621: 72–74]. Привлекает внимание классификация наречий, основанная на возможности / невозможности использоваться в ответах на вопросы, и выделение особой группы «*других абсолютных наречий*», употребление которых не связано с ответом на вопрос. Это свидетельствует о том, что автор XVII в. различает классы наречий с различными функциями: дескриптивной и коммуникативной. Функционально-коммуникативный подход Фигейры просматривается в классификации частей речи, когда он пишет о возможности использования одной части речи (союза) в функции другой (наречия). Фигейра также выделяет «*algũas dições, que sos per si naõ significão; mas juntas a outras partes da oraçaõ, lhe daõ sentido differente*»⁴; далее следует множество примеров, иллюстрации их употребления в речи, включая реплики из диалогов [Figueira 1621: 74v–80]. Таким образом, формально следуя традиционной классификации частей речи, Фигейра весьма ощутимо модифицирует канон грамматического описания.

У Эштевана нет специального раздела, посвященного вопросам дискурса, но эта проблематика широко представлена в различных частях его грамматики. На-

¹ «Наречий времени» и «Наречий места», которые «отвечают на вопросы».

² «О других абсолютных наречиях, которые не отвечают на вопросы: Интеррогативы, Аффирмативы, Негативы, Инцитативы, Прохибитивы, Пермиссивы, Лаудативы».

³ «Некоторые союзы используются также как наречия».

⁴ «Некоторые слова, которые сами по себе не означают, но [употребленные] вместе с другими частями речи другое значение».

пример, при описании вокатива, он приводит звательные частицы / междометия (у автора встречаются оба термина), поясняет особенности функционирования их в речи, причем задолго до раздела, посвященного самому междометию [Estêvão 1640: 16–16v]. Показательно также сознательное включение Эштеваном в описание императива, формы, используемой при выражении приказа и просьбы: автор пишет, что она не относится к императиву, но близка ему по значению и употреблению – еще один пример превалирования функционального подхода, ведущего к трансформации грамматического канона: «Quando se falla mandando com persuasã & rogos usã do futuro em, dus, em lugar de imperativo <...> isto be vejo ã naõ he propriamente imperativo, mas por ter com elle alguma semelhança, o pus neste lugar» [Estêvão 1640: 34v].

В большинстве случаев Эштеван обращается к проблематике дискурса в разделе «Syntaxis» [Estêvão 1640: 82v, 83–83v, 106–106v]. Расширенное понимание синтаксиса у Эштевана, нехарактерное для описываемой эпохи¹, возможно, свидетельствует о расширении предмета грамматического описания, о намечающемся осознании необходимости рассматривать в лингвистическом описании не только разные уровни языковой системы, но и функционирование языковых единиц в речи. Это предвосхищает понимание роли синтаксиса в формировании связной речи и предложения как коммуникативной единицы.

Анализ показывает, что некоторые трансформации грамматического канона в миссионерских сочинениях связаны именно с обращением к проблематике дискурса.

СОДЕРЖАНИЕ ВОПРОСОВ ДИСКУРСА В РАССМАТРИВАЕМУЮ ЭПОХУ

Рассмотрим теперь, к каким именно аспектам дискурса обращаются португальские авторы рассматриваемой эпохи.

Впечатляет количество и довольно широкий спектр дискурсивных средств, представленных в памятниках XVI–XVII вв., прежде всего в грамматиках Фигейры и Эштевана. Миссионерские грамматики отражают важные характеристики двух коммуникативных регистров речи: волюнтивного и реактивного, – представляя средства вербальной реакции, в которых проявляется иллюкативная сила.

Большое внимание уделяется организации диалогической речи. У Фигейры мы находим списки маркеров согласия, подтверждения: «[Adverbios] Affirmativos. Pá, Sim do homem somente. Hêhê, Sim, da molher, & tambem do homem. Anhê, l, Ayé, Anheraú, Assi he. <...> Anhereâ, l, anheracoreã, Dos homês somente. Assi he. Anhereĩ, l, Anheracoreĩ, Das molheres somente. Assi he. Emonã, Emonaraca. Dessa maneira» [Figueira 1621: 72v]; «Niã, he hũa confirmação do que se diz, ut Açoniã, Vado igitur» [Figueira 1621: 78], а также несогласия, недовольства: «[Adverbios] Negativos. Aãn, Aãni <...>, Não. Aanireá, Dos homês sos. Aani rĩ. Das molheres. Naõ he assi. Eãm, l, Eámae, Naõ, das molheres sos. Erĩma, Não. Absit. Aanangai, De nenhũa maneira, l, Aani. Aangatutenhé, De nenhũa maneira. Anheraupé, l, Manheraupê, He zõbaria» [Figueira 1621: 72v]; «Angaí, Negação, como dissemos, De nenhũa maneira. Ajuntase sempre com estoutra. Aãni, ut Aãnangai, De nenhum modo: por nenhũa via. Ajũtase tambem a qualquer verbo negativo, ut Noçoangai, nunca elle foi, ou não foi ninguem. Naipotarangái, de nenhũa maneira quero» [Figueira 1621: 79v].

Эштеван, представляя союзы и междометия как части речи, приводит средства выражения согласия, подтверждения: «De athaua se uza tambem quando alguẽ vay

¹ Напомним, что этот раздел грамматики включал описание словосочетания.

dizendo algũa couza & o que ouve replica, & tornando lhe a dar rezaõ que lhe conten-
ta ou conversa, dis o que ouvia he α thouã, que quer dizer isso si, deste modo si. <...>
A aspiraçaõ hu, interdentales he de quem vay confirmando, & assentindo ao que se lhe
vay dizendo» [Estêvão 1640: 76–77].

В разделе Syntaxis приводит реплики-реакции, выражающие несогласие: «...o
que esta ouvindo a outrẽ algũa couza de ã não gosta por ser ameassa, ou ronqua, ou quãdo
lhe responde cõ algũ de sabor, diz itulenchi m̃a? any cai nã? tudo isto he o que tendes pera
fazer, ou dizer, não tendes mais nada» [Estêvão 1640: 83v].

Мы видим примеры маркеров окончания высказывания: «...quando hũ vai con-
tando algũa couza, acabando diz, itulenchi, anny cai nã, ou itulychi matu, ou itulochi
p̃aicu, ou itulichich q̃habata, que vẽ formar o sentido da lingoagẽ tenho dito naõ tenho
mais que dizer» [Estêvão 1640: 83–83v], средства побуждения к высказыванию
(локутивному акту), в частности, вопросительные предложения: «Tari pronuncia-
do por sy so, depois de hũ ouvir algũa couza que outro vay dizendo lhe responde como
fahemos no latim cõ ergo ut tari tuca quite dissara? pois vos que cuidaveis: do qual tari
uzaõ tambem por sy so, quãdo algũa pessoa esta esperando por outra que foi saber de
algũa couza, aquelle depois de chegar lhe dis o ã estava esperando tari? que he o mes-
mo que dizer; pois que temos? como passou? que vay por la?» [Estêvão 1640: 77–77v].

Автор грамматики конкани дает примеры знаков возвратной коммуникации,
или реплики-междометия, функция которых состоит в поддержании контакта:
«Ou, he de quẽ responde, a quẽ o chamaõ, ã, de quẽ responde perguntando, por naõ
ouvir, ou entender bem» [Estêvão 1640: 77v].

Миссионеры приводят маркеры модальных значений. В грамматике Фигейры
демонстрируются средства побуждения к действию, разрешения действия, выра-
жения просьбы, приказа, требования: «[Adverbios] Incitativos. Sing. Nẽi. Plur. Pẽi,
I, Penẽi. Hora fus, applicaivos. Keremẽ. Depressa fazei. Coritei, Depressa, çogo, Ainda
agora. Nẽibẽ, Outra vez tornai a fazer. Prohibitivos. Aujẽ, Aujeranhẽ, Basta já. Nanho,
Nanhoranhẽ, Basta. Aani, Aaniã, Isso não. Aanumẽ. Naõ seja assi. Eteumẽ, Guarte não
faças. Peteumẽ <...> plur. Não façais vos. Touneranhe, Esperemos mais <...>. Eitenheu-
mo <...>, Pera que não aconteça. <...> Teinhe, Deixa isso; cessa de fazer. [Adverbios]
Permissivos. Neĩ Aujebẽte, Seja embora. Yepẽ, Seja, mas de balde. Yepe aço, irei de-
balde. Teinhẽ, Deixao fazer» [Figueira 1621: 73–73v], или, напротив, запрещения
действия: «Notese que de duas maneiras mandamos a alguem que não faça algũa cousa
polo Imperativo, Eimonhangume, não façás, ou pola segunda pessoa do presente do
Indicativo, Nderemonhang-i; & este segundo modo tem força de ameaça, ou grande
cautella, significãdo haver grande perigo na cousa que se proibe, ut Guarte, não façás;
Nderemonhãg-i. Nderári, guarte não cayas» [Figueira 1621: 50v–51].

Эштейван описывает средства побуждения к действию, выражения просьбы,
приказа, разрешения: «Quando se falla mandando com persuasaõ & rogos <...>, ut hie
velle tumi amacã raqhuche: hea vãgta he tuue hati dhãru che, esta vez aveis de tomar
este negocio entre maõs (Estêvão 1640: 34 v). Quando na oraçaõ dizemos traxei outro
vinho, ou agoa, ou qualquer couza semelhante, se mandamos trazer mais alem doutro ja
trazido, ha se de uzar do adjectivo, anniyccu, i, α , & tambẽ de agallo, y, e, ou Choddu,
i, α , & adicu, i, α , inda que anniyccu, i, α , serve tambe pera dizer trazei doutra casta, ou
feixaõ, ou tambẽ para mandar trazer quando se bebeo o vinho, ou agoa, ou acabou algũa
outra couza, & se manda trazer de novo uzase de anniyccu, i, α » [Estêvão 1640: 82v].

Этот грамматист представляет средства отрицательной оценки деятельности
собеседника, призванной спровоцировать отказ от действия. Объяснение исполь-

зования с этой целью «аспирации» сопровождается демонстрацией артикуляторных и невербальных средств, служащих для выражения негативной оценки: «Esta aspiração ha se repete, duas, ou tres vezes juntas com ãmpito, contra aquelle que quer dar nourrê, ou fazer algũa couza mal feita, como reprehimento, & estranhandolhe o mal que quer fazer pera ã o naõ faça. A mesma aspiração, hũ, tambẽ entre dentes serve as vezes pera mostrar afastamento, & aborrecimento dalggũa couza que se lhe diz, ou faz» [Estêvão 1640: 77]; «...tari repetido se uza per modo de ronqua; quando hũ vay porfiando, & outro refutando, aquelle que parece vay de vencida, diz no cabo, com impeto tari, tari, ã he o mesmo ã dizer, vos que cuidaveis, que vos parecia?» [Estêvão 1640: 106–106v].

В миссионерских описаниях представлены средства придания речи экспрессивности. Фигейра пишет о формантах, которые дают «энергию некоторым словам», этой же цели служит и редупликация: «A, com til, ã, da ênergia a algũas palavras: ut Açoã, Eisme vou. Aãniã, Aãriã, isso não. Guarda. <...> Aúb, significa defeito, ou má vontade na acção. Açoaub, vou, mas de má vontade. Acepiacãúb, desejo ver, tenho saudades de alguem. <...> E se o verbo atraz se repete, tem mais força: ut Aço açoaub, folgo que vou <...> Quando se repete a dição, significa grande desejo. Açoauaub, vou com grande desejo, & pressa. <...> Çoer, Ndoer, Xoer. <...> significaõ a mesma frequencia na acção dalgũa pessoa. <...> A estas se ajunta tambem às vezes Ya, ou Yabì, & significação com muito mais efficacia, ut Denhemoyrondoeriabi, Sois mui pichoso e rabugento. Tambem Amanoçuer, quasi que ouvera de morrer. Aaríxuer, ouvera de cair quasi» [Figueira 1621: 74v–76].

Довольно широкий репертуар средств экспрессивности содержится в грамматике Эштевана. Автор подчеркивает роль редупликации местоимений как инструмента экспрессивности: «...uzaõ de dous Dativos que tẽ a mesma significação de hu, mas so tẽ mais algũ encarecimento, & efficacia no dizer, ut maca Padrica tu dy nãssi, ou maca Varacatu many nãssi, naõ fazeis cazo de mi que sou vosso pay» [Estêvão 1640: 23], приводит частицы, придающие экспрессивность утвердительным и отрицательным высказываниям: «A particula ,che, se acrescẽta ao cabo de algũa dição pera mayor emphasis, ut yecuchi huso naõ mais, cainchi nã, nada nada, fadhã vlaitachi assã, naõ faz senaõ falar. <...> Esta letra ,ĩ, se acrescẽta aos nomes, & pronomes, & significa nos affirmativos tambem, & nos negativos nẽ, ut Pedrui. Pedro tambem. A miĩ, nos tambẽ. Tucay. A ty tambem. Em negativo, yecui nã, nem hũ so; & por que esta particula tem algũa semelhança de, chi, easse de ter tento, ã naõ se troquem por que se muda o sentido; por que, yecuchi nã, quer dizer naõ ouve so .B. ouve mais que hũ, & yecui nã, quer dizer que nẽ hũ so ouve» [Estêvão 1640: 106v–107], пишет о конструкции с удвоением начальных слогов прилагательного, придающего особую экспрессивность при передаче значения уменьшительности: «Na nesta lingua deminutivos que se fazẽ de algũs adjectivos aos quaes redobrando as primeiras duas syllabas ficaõ diminutivos, ut dhaculo, y, ã, quer dizer couza piquena, & dakhu dhakuhlo, y, ã, quer dizer couza pequenina, tanulo, y, ã, quer dizer couza tenra de crianças, Tanutanulo, y, ã, quer dizer couza muito tenrinha, idulo, y, ã, quer dizer couza pequenina, iduidulo, y, ã, quer dizer couza muyto pequenina» [Estêvão 1640: 81v].

Грамматисты представляют маркеры отношения к собеседнику или к предмету речи – положительной или отрицательной оценки: «[Adverbios] Laudativos. Ycatú <...>, Muito bem. Matuetè <...> Estã muy bẽ feito. Yã, Yamurũ, Folgo que lhe aconteceo mal. Aeboê, Mui a proposito. <...> Naetè <...> Grandemente» [Figueira 1621:

73v–74]; «...tambem por desprezo, & fanfaronia [se uza quito, y, e], diz hũ ao outro, a que despreza, tu quito vlounca, & que sois vos pera falar» [Estêvão 1640: 82v–83].

Значительное внимание миссионерская лингвистика уделяет средствам социальной характеристики участников коммуникации. Примечательно, что миссионерские описания отражают различия этих характеристик в языках тупи и конкани. Грамматики языка индейцев Бразилии, находившихся к моменту открытия Бразилии португальцами на стадии родоплеменного строя, представляют гендерные и семейные различия коммуникантов. В отличие от этого автор грамматики одного из индоевропейских языков западной Индии, носители которого представляли гораздо более сложный социум, отражает использование в этом языке более разнообразных социальных характеристик.

Аншьета описывает варьирование в употреблении посессивов при обращениях в соответствии с различиями семейных отношений коммуникантов: «Algũs outros nomes ha que <...> tem subintellecto o adjectivo meus em todos os casos, ut Ai, minha mãy. O macho chama à irmã peĩ, guaupíra, minha irmã, e a minha sobrinha itô, titô, guaitô <...>, a irmã ao irmão, aĩ, guaitã <...>, o pai e mãi ao filho macho piã <...> Todos os mais maxime vocando nunca se poem sem o adjectivo meus, noster expresso, ut pai, mestre, tio, mãy, &c. xèrúb, xembocára, xètutir, xecíg, &c. <...> O senhor, o pay, o mestre, &c. fas, dizem, Acêjára, o senhor de homem, & não jára somente, senão quando de si mesmo são absolutos. <...> Isto ha lugar onde é como possessio rei, ut patet exemplis: meu senhor, meu mestre; porque onde isto não ha, absolute se poem como o ladrão, mondã, o mao, Angaipába, o fugidor, Canbêbóra» [Anchieta 1595: 14v–15].

Фигейра представляет средства передачи гендерных характеристик участников коммуникации, приводит как маркированные (допустимые в речи либо мужчин, либо женщин), так и немаркированные формы: «Todos os mais vocativos <...> se denotaõ com esta particula Gui, I, Gue, que he o mesmo, que O, no Portugues; <...> Xerubgué. As molheres porêm em lugar de Gui, ou Gué, dizem Iú, ou Ió, Xe cyg jú, ò minha mãy» [Figueira 1621: 6]; «[Adverbios] Affirmativos. Pá, Sim do homem somente. Hêhê, Sim, da molher, & tambem do homem. Anhè, I, Aié, Anheraú, Assi he. <...> Anhereã, I, Anheracoreã, Dos homês somente. Assi he. Anhereĩ, I, Anheracoreĩ, Das molheres somente. Assi he. Emonà, Emonàracó. Dessa maneira. [Adverbios] negativos. Aàn, Aàni <...>, Não. Aánireá, Dos homês sos. Aáni ri. Das molheres . Naõ he assi. Eám, I, Eámae, Naõ, das molheres sós. Eríma, Não. Absit. <...> De algũas dições, que sos per si naõ significão <...> Cà) Dos homês somente. Quig) das molheres sómente. Estas duas syllabas denotão resoluçaõ, ou determinaçaõ de fazer algũa cousa. Acò ca, Querome ir. Commumente se lhe ajunta dantes, Ne, ou Pe. Açone ca, Açopecã, diz o homem; Açonequig, diz a molher» [Figueira 1621: 72–75v].

Эштейван демонстрирует различия в использовании звательных частиц, соответствующих, помимо возрастных или гендерных характеристик, принадлежности коммуникантов к группам, находящимся на разных ступенях социальной лестницы: «Nõ: seja junta aos vocat. do Pl., ut Mõnussano, o homês. Gheddeano. o mininos. Таõбê se ajũta ao vocat. sing. por causa de honra: como sennaino; sõr mestre. Padrino sõr Padre. <...> re, senaõ are <...> serve tambê particula de Reprêder, ou mostraa sentimento ou agastamento <...>. Quando referimos pessoas mui graves, & autorizadas na oraçaõ uzamos de hũa particula, sri, ut sry IESU suami o senhor IESU. Aho serve pera quando falamos cõ gente muyto grave, & se acrescenta ao ga, aho, ga, suamino, tambê pera muita mais honra, & gente mais grave, se acrescenta ao, ga alem do aho, hũa particula, zi, a qual se poê as vezes cõ ga, & as vezes se elle, ut aho zi sua-

mia, ola meu senhor <...>. A gente baixa, em lugar de todas estas interjeições de chamar uzaõ entre sy pera chamar da particula, ou letra, o, ut o Francisca o Francisco [Estêvão 1640: 16–16v].

Как видим, в миссионерских грамматиках коммуникативному аспекту уделено значительное место. Однако внимание к этой стороне намечается еще в одном типе учебных грамматик живых языков – национальных литературных языков.

Как уже отмечалось, проблематика дискурса затрагивается и в грамматике португальского языка как иностранного Б. Перейры. Эксплицируя необходимость создания адресованного иностранцам учебного описания португальского языка, Перейра имеет в виду практическое обучение языку в целях коммуникации в различных ситуациях, связанных как с евангелизацией обитателей новооткрытых территорий, так и с торговлей: «Eo, quo semper exarsi meæ nationes amore dolebam vehementer quòd cum omnes ferè Europæ nationis habuerunt dictionaria satis locupletia, sola natio Lusitana, quæ nulli sive literarum, sive armorum exercitiis fecunda est, proindèque nostra lingua quæ fanè vocabulorum opulentissima est, non sine decore inops reputaretur. Cùm verò in me patriæ amor, <...> quiescere, haberèque commercium cum omni natione quæ sub coelo est, <...> vehementèr dolui carere Lusitanos arte, qua suam linguam exteris addiscendam proponant. <...> ex facilitate addiscendæ nostræ linguæ, ut exeri, sive mercatores suis opibus nos ditent, & nostris ditentur, sive concionatores pervadant usque ad fines Orbis, seu Lusitani imperij, ubi nationes barbaras veris Evangelij divitiis locupletent» [Pereira 1672: ã6–ã6v].

Примечательно отличие грамматики Б. Перейры и от грамматики Барруша – одного из первых опытов кодификации португальского языка, и от «Грамматического метода для всех языков» Робореду – параллельного описания португальского и латыни в целях обучения именно латыни, которая, как было отмечено выше, не выполняла полноценных коммуникативных функций. Не отходя от традиционной классификации наречий и представляя близкую к той, что мы видим у Барруша, Б. Перейра приводит гораздо больший репертуар дискурсивных слов со сходными значениями. Так, у Барруша мы находим два «наречия утверждения» (*certo, sy*) и два «наречия отрицания» (*nam, nem*), а у Перейры, соответственно, восемь (*Assim he, Sim, Aozadas, Certamente, De veras, na verdade, Convem a saber, verdadeyramente*) и девять (*Nam, ainda nam, De nenhum modo, Em nenhuma maneyra, Nomays, Nada menos, Nada, Tampouco, Nunca jamays*). Робореду не считает нужным, за немногими исключениями, давать португальские аналоги латинских наречий: «“advérbios de acção exterior” e “advérbios de acção e paixão”»¹, «usadas para perguntar, responder, afirmar, negar, mostrar, duvidar» [Roboredo 1619: 194–196], в то время как Б. Перейра приводит множество португальских наречий, местоимений, междометий, конструкций, выступающих в указанных функциях (Перейра относит их к наречиям), поясняя их латинскими аналогами. Это подтверждает понимание автором важности коммуникативной тематики в учебной грамматике португальского как иностранного языка: «Sunt & alia adverbiorum genera quibus indicamus nostros affectus, & significamus varias actiones, v.g. adverbia optandi Ose! Osi! Oxala! utinam, o quem me dera! O utinam. Praz a Deos, velit Deus, placeat Deo! Affirmandi: Assim he sic res se habit, Sim ita, etiam, Aozadas maximè, Certamente certè, De veras, ou na verdade quidem, Convem a saber scilicet, verdadeyramente sane, profecto. Adverbia negandi sunt Nam non, ainda nam nondum, De nenhum modo nullo modo, Em nenhuma maneyra Nequaquam, Nomays Non amplius, Nada menos nihil

¹ В их описание включены и междометия.

minus, Nada nihil, Tampouco haud, Nunca jamays haudquaquam <...> Adverbia demonstrandi Exaqui ecce, Alem disto insuper, Vedes aqui En, Ecce, Finalmente tandem, Por derradeyro denique, Dali adiante ex tunc, Desde ex quo, Eylo aqui Ecce. Adverbia dubitandi, Por ventura forsan, A caso forsitan, Pode ser que fortassis, Quiça, ou Quiçays forte. Adverbia interrogandi, Como? quare, Porque rezam? Quid ita, A que proposito? Cur, Paraque? ad quid, Que? Quid» [Pereira 1672: 178–180].

В отличие от других авторов описаний португальского языка Б. Перейра обращается к специфике речевого этикета – особенностям функционирования местоимений при обозначении второго участника коммуникации [Pereira 1672: 37–38].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменения социокультурного и социолингвистического контекста в Португалии XVI–XVII вв. определили целый ряд инноваций, важнейших для дальнейшего развития лингвистической мысли: разработки социолингвистической проблематики (вопросов нормы, апологии национальных языков), описания всех уровней языковой системы, утверждения идей универсальной грамматики, зарождения представлений об исторических изменениях в языке, становления современных принципов лингводидактики.

В период, предшествующий Пор-Роялю, возрастает внимание ко все увеличивающемуся количеству различных живых языков, причем не только к их системам, но и к их функционированию.

Важная черта лингвистики в рассматриваемую эпоху – внимание к проблематике звучащей речи, которое находит отражение в двух типах памятников: в сочинениях, фиксирующих норму народных языков, и в грамматиках, написанных с целью обучения живым иностранным языкам.

Авторы учебных грамматик (прежде всего, миссионерских), создававшихся для обучения успешной коммуникации на иностранном языке, выходят за пределы представления этой тематики, какой она была со времен Античности (в основном описание соответствующих наречий), и обращаются к более широкому кругу вопросов дискурса, коммуникативно-функциональной проблематики. Сочетание внимания к семантике и прагматике с интересом к уровню предложения и – выше – сверхфразового единства в диалоге приводит в практике описания языков к обращению (разумеется, на эмпирическом уровне) к некоторым важнейшим сторонам теории речевых актов: особенностям речевого акта, реализуемого в конкретной коммуникативной ситуации, особенностям адресата, иллокутивной цели высказывания. В сочинениях Аншьеты, Фигейры, Эштейвана, Б. Перейры представлены средства организации диалогической речи, средства экспрессивности, социальных характеристик участников коммуникации, маркеры отношения говорящего к собеседнику, к теме коммуникации.

Совпадение интереса к проблематике дискурса в миссионерских грамматиках языков Индии и Бразилии и в грамматике португальского языка для иностранцев объясняется сходными задачами этих сочинений, предназначенных для обучения их адресатов иностранному языку в целях успешной коммуникации во всем многообразии коммуникативных ситуаций. С одной стороны, это отличает такие грамматики от сочинений, кодифицирующих формирующийся национальный язык, адресованных носителю этого языка, который вполне владеет его дискурсивными средствами и не нуждается в специальном практическом их освоении. С другой стороны, грамматики живых «экзотических» языков и португаль-

ского как иностранного отличаются и от грамматик латыни¹, обучение которой хотя и предусматривало еще ее использование в сфере устного общения, но лишь в определенных ситуациях, характеризующихся узостью как социального круга возможных участников, так и предмета коммуникации и в силу этого требовавших знания достаточно ограниченных коммуникативных средств. Только авторы грамматик, предполагавших обучение контактам с представителями различных социальных групп в самых разных коммуникативных ситуациях, должны были уделять значительное внимание проблематике дискурса.

Задача обучения коммуникации явилась одной из причин² изменений канона грамматического описания в сочинениях миссионеров.

В историографии языкознания вполне признано значение миссионерских сочинений для становления идей универсальной грамматики и типологии. Однако необходимо, кроме этого, принять во внимание и роль грамматик живых языков («экзотических» и национальных) в зарождении представлений о дискурсе, функционально коммуникативной грамматике. Эта инновация также определяет значение рассмотренного типа грамматик в истории языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

- Дейк 2005 – *Дейк Т.А. ван*. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
- Демьянков 2005 – *Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т. М. Николаевой / Под ред. В.Н. Топорова. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
- Карасик 2002 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Квадратура 1999 – Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / Под ред. П. Серию. М.: Прогресс: 1999. 416 с.
- Косарик 1995 – *Косарик М.А.* К проблеме традиции и инновации в истории языкознания. Ренессансная и современная лингвистические парадигмы – связь эпох // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 1995. № 5. С. 104–116.
- Косарик 1998 – *Косарик М.А.* Теория и практика описания языка (на материале лингвистических сочинений Португалии XVI–XVII вв.): Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1998.
- Косарик 2000 – *Косарик М.А.* Описание языка в эпоху становления лингвистики Нового времени – роль португальской традиции // *Res Philologica – II*. Филологические исследования: Сб. статей памяти академика Г.В. Степанова. К 80-летию со дня рождения (1919–1999). СПб., 2000. С. 89–114.
- Косарик 2004 – *Косарик М.А.* У истоков современных воззрений на язык: Амару де Робореду, полузабытый португальский грамматист XVII в. // *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура*: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 773–784.
- Косарик 2013а – *Косарик М.А.* Вопросы синтаксиса в португальских сочинениях о языке XVI–XVII вв. // *Древняя и Новая Романия*. 2013. Т. 11. № 1. С. 88–114.
- Косарик 2013б – *Косарик М.А.* Описание языковой системы в ранних лингвистических памятниках Португалии. Т. I: Фонетика. Морфемика. Морфология именных частей речи. М.: МАКС Пресс, 2013. 228 с.

¹ Отметим, что грамматика Б. Перейры была написана на латыни, что в рассматриваемую эпоху позволяло адресовать ее максимально широкому кругу иностранных читателей.

² Наряду с другими причинами, в частности – значительными отличиям описываемых языков от латыни.

Косарик 2013с – *Косарик М.А.* Социолингвистическая проблематика в ранних португальских сочинениях о языке. М.: МАКС Пресс, 2013. 208 с.

Косарик 2013d – *Косарик М.А.* У истоков современного понимания основ лингводидактики // Романские языки и культуры: от античности до современности. VII международная научная конференция [28–29 ноября 2013 г.]: Сб. материалов. Электронное издание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 205–214.

Косарик 2015а – *Косарик М.А.* Внимание к коммуникативному аспекту языка в португальских грамматиках XVI–XVII вв. // Древняя и Новая Романия. 2015. Т. 15. № 1. С. 119–131.

Косарик 2015b – *Косарик М.А.* Отказ от иерархического видения языков в португальской лингвистике XVI – XVII вв. // Древняя и Новая Романия. 2015. Т. 16. С. 162–171.

Altman 2011 – *Altman C.* A descrição das líguas ‘exóticas’ e a tarefa de escrever a história da linguística // Revista da ABRALIN. 2011. № 10(3). P. 209–230.

Álvares 1572 – *Álvares M.* Emmanuelis Alvari [...] grammatica libri tres. Olyssipone: Ioannes Barrerius, 1572.

Anchieta 1595 – *Anchieta J. de.* Arte de grammatica da lingua mais usada na costa do brasil [...]. Coimbra: Antonio de Mariz, 1595.

Barros 1540 – *Barros J. de.* Grammatica da lingua portuguesa. Dialogo em louvor da nossa linguagem. Olyssipone: Apud Lodovicum Rotorigiũ, 1540.

Batista 2005 – *Batista Ronaldo de Oliveira.* Descrição de línguas indígenas em gramáticas missionárias do Brasil colonial // DELTA. 2005. Vol. 21. № 1. P. 121–147.

Buescu 1983 – *Buescu M.L.* Carvalhão. O estudo das línguas exóticas no século XVI. Lisboa: Instituto de Cultura e Língua Portuguesa & Ministério da Educação, 1983.

Camacho 2006 – *Camacho R.G.* Gramática, formalização e discurso // Estudos Linguísticos. 2006. № 35. P. 3–26.

Cavaleiro 1516 – *Cavaleiro E.* Nova grammaticae Marie Matris Dei Virginis ars. Lisboa: Valentim Fernandes, 1516.

Clenardo 1538 – *Clenardo N.* Institutiones grammaticae latinae. Bracara: Sumptibus Guilhermi a Traiecto, 1538.

Estêvão 1640 – *Estêvão T.* Arte da lingua Canarim [...]. Rachol: Collegio de S. Ignacio da Companhia de Jesu, 1640.

Faria 1624 – *Faria M.S. de.* Discursos varios politicos [...]. Evora: Manoel Carvalho. 1624

Figueira 1621 – *Figueira L.* Arte da lingua brasilica. [...]. Lisboa: Manuel da Silva, [1621?].

Fonseca 2006 – *Fonseca M. do Céu.* Historiografia lingüística portuguesa e missionária. Proposições e Posposições no Século XVII. Lisboa: Edições Colibri, 2006. 400 p.

Hernández 2000 – *Hernández C.S.* Los relatores discursivos en el Arte de la lengua mexicana de H. Carochi // Las gramáticas misioneras de tradición hispánica (siglos XVI–XVII). Bajo la dirección de Otto Swartjes. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 2000. P. 17–27.

Hengeveld 2008 – *Hengeveld K., Mackenzie J.L.* Functional Discourse Grammar: A Typologically-based Theory of Language Structure. Oxford University Press, 2008. 448 p.

Kossarik 2015 – *Kossarik M.* Universalização de conceitos linguísticos como etapa da consolidação da ciência – contribuição dos filólogos portugueses // Confluência, Revista do Instituto da Língua Portuguesa. Rio de Janeiro, 2015. № 49. P. 162–200.

Kossarik 2001 – *Kossarik M.* Questões de fala nas obras linguísticas portuguesas dos séculos XVI e XVII // Veredas. Revista da Associação Internacional de Lusitanistas. Porto. Fundação Eng. António de Almeida. 2001. № 4. P. 295–320.

Kossarik 2002a – *Kossarik M.* A tradição portuguesa no contexto da linguística europeia // História da Língua e História da Gramática. Actas do Encontro / Head: Brian F.; Teixeira José; Lemos Aida Sampaio; Barros Anabela Leal de; Pereira António (orgs.). Braga: Universidade do Minho, 2002. P. 181–203.

Kossarik 2002b – *Kossarik M.A.* A obra de Amaro de Roboredo. Questões de historiografia linguística portuguesa // Roboredo A. de. *Methodo Grammatical para todas as Linguas* / Edição de Marina A. Kossarik. Lisboa: Imprensa nacional-Casa da Moeda, 2002. P. 7–63.

Kossarik 2003 – *Kossarik M.* Monumentos linguísticos portugueses dos séculos XVI e XVII // *Confluência*. Rio de Janeiro, 2003. Nº25–26. P. 93–174.

Kossarik 2016 – *Kossarik M.* Early Portuguese Treatises and the Case of Scientific Paradigms. Interparadigmatic periods and the two hyperparadigms in linguistic history // *Tradition and Innovation in the History of Linguistics* / C. Assunção, G. Fernandes, R. Kemmler (Eds.). Nodus Publikationen Münster, 2016. P. 176–185.

Lancelot 1846 – *Lancelot C, Arnauld A.* Grammaire generale et raisonnée de Port-Royal [...]. Paris: Hachette, 1846.

Leite 2011 – *Leite M.* *Quadros*. Considerações sobre uso e norma na Gramática Portuguesa – O *Methodo Grammatical para todas as Linguas* (1619), de Amaro de Roboredo // *Filologia e Linguística Portuguesa*. 2011. Nº 13(2). P. 337–368.

Oliveira 1536 – *Oliveira F. de.* *Grammatica da lingoagem portuguesa*. Lisboa: Germam Galhardo, 1536.

Pereira 1643 – *Pereira F.* *Arte de grammatica latina* [...]. Lisboa: Lourenço de Anueres. 1643.

Pereira 1672 – *Pereira, B.* *Ars grammaticae pro lingua Lusitana addiscenda latino idiomate*. Lugduni: Laurentius Anisson, 1672.

Resende 1540 – *Resende A. de.* *L. Andreae Resendii de verboru(m) coniugatione commentarius*. Olissipone: Apud Lodovicũ Rhotorigium, 1540.

Roboredo 1619 – *Roboredo A. de.* *Methodo grammatical para todas as linguas* [...]. Lisboa: Pedro Graesbeeck, 1619.

Roboredo 1625 – *Roboredo A. de.* *Grammatica latina de Amaro de Roboredo mais breve e fácil que as publicadas até agora na qual precedem os exemplos aas regras* [...]. Lisboa: Antonio Alvares. 1625.

Roboredo 2002 – *Roboredo A. de.* *Methodo Grammatical para todas as Linguas* / Ed. de Marina A. Kossarik. Lisboa: Imprensa nacional-Casa da Moeda, 2002. (Filologia portuguesa)

Rosa 1997 – *Rosa M.C.* Línguas bárbaras e peregrinas do Novo Mundo segundo os gramáticos jesuítas: uma concepção de universalidade no estudo de línguas estrangeiras // *Revista de Estudos da Linguagem*. Belo Horizonte. 1997. Nº 6(2). P. 97–149.

Sacristán 2000 – *Sacristán C.H.* Náhuatl y español en contacto: En torno a la noción de sincretismo // *Teoría y práctica del contacto: el español en América en el candelero*. Vervuert Verlagsgesellschaft, 2000. P. 61–72.

Sanchez 1587 – *Sanchez F.* *Francisci Sanctii Brocensis* [...] *Minerva: seu de causis linguae latinae*. Salmanticae: Renaut, 1587.

Sanchez 1595 – *Sanchez F.* *Verae breuesque grammatices latinae institutiones*. Salmanticae, 1595.

Sánchez 2008 – *Sánchez P.* *Arte de Grammatica, pera em breve saber latim* (edição facsimilada). Edição: Centro de Estudos em Letras Universidade de Trás-os-Montes e Alto Douro. Braga: Barbosa & Xavier, Lda. Artes Graficas, 2008. (Coleção Linguística 3)

Sousa 1535 – *Sousa M. de*. *Institutiones tum lucide, tum compendiose, latinarum literarum, tradite dialogo [...]*. Coimbra: Caenobium Dive Crucis, 1535.

Swiggers 1997 – *Swiggers P.* *Histoire de la pensée linguistique. Analyse du langage et réflexion linguistique dans la culture occidentale, de l'Antiquité au XIXe siècle*. Presses Universitaires de France (PUF), 1997.

Távora 1566 – *Távora F. de*. *Grammatica hebraea novissime <...>*. Conimbricæ: Apud Ioanem Aluarum, 1566.

Winkler 2007 – *Winkler P.* *The Birth of Functional Grammar in the 'Austronesian School' of Missionary Linguistics // Lingüística Misionera III. Vol. 111: Morphology and Syntax. Selected papers from the Third and Fourth International Conferences on Missionary Linguistics, Hong Kong; Macau, 12–15 March 2005, Valladolid, 8–11 March 2006 / O. Zwartjes, G. James, E. Rídruejo Alonso (Eds.)*. John Benjamins Publishing, 2007. P. 329–344.

Zwartjes 2002 – *Zwartjes O.* *The Description of the Indigenous Languages of Portuguese America by the Jesuits During the Colonial Period: The Impact of the Latin Grammar of Manuel Álvares // Historiographia linguistica. 2002. Vol. 29. № 1–2. P. 19–70.*

Zwartjes 2005 – *Zwartjes O., Altman C.* *Missionary Linguistics II = Lingüística misionera II. Orthography and Phonology: Selected Papers from the Second International Conference on Missionary Linguistics, São Paulo, 10–13 March 2004*. Amsterdam: J. Benjamins, 2005. 292 p.

Zwartjes 2007 – *Lingüística Misionera III. Vol. 111: Morphology and Syntax. Selected papers from the Third and Fourth International Conferences on Missionary Linguistics, Hong Kong; Macau, 12–15 March 2005, Valladolid, 8–11 March 2006 / O. Zwartjes, G. James, E. Rídruejo Alonso (Eds.)*. John Benjamins Publishing, 2007. 357 p.

Zwartjes 2011 – *Zwartjes O.* *Portuguese missionary grammars in Asia, Africa and Brazil, 1550–1800*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2011. ... p. (Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science III; Studies in the history of the language sciences 117).

Zwartjes 2012 – *Zwartjes O.* *The Historiography of Missionary Linguistics. Present State and Further Research Opportunities // Historiographia Linguistica XXXIX. 2012. № 2/3. 2012. P. 185–242.*

REFERENCES

Kossarik M.A. On the Problem of Tradition and Innovation in the History of Linguistic Studies. Renaissance and Contemporary Linguistic Paradigms: Two Epochs' Bondage. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 1995. No 5, pp. 104–116.

Kossarik M.A. (2013) *The Description of Language System in Early Portuguese Treatises on Language. Vol. I: Phonetics. Morphemics. Morphology of Nominal Parts of Speech*. Moscow. MAKS Press Publ. 2013. 228 p.

Kossarik M.A. (2013) *Renaissance Portuguese Treatises on Language: Sociolinguistic Aspects*. Moscow. MAKS Press Publ., 2013. 208 p.

Kossarik M.A. Syntax Problems in Portuguese Linguistic Theses of the 16–17th. *Ancient and New Romagna*. 2013. Vol. 11. No 1, pp. 88–114.

Kossarik M.A. Communicative Focus in the 16–17th century Portuguese Grammars. *Ancient and New Romagna*. 2015. Vol. 15. No 1, pp. 119–131.

Kossarik M.A. The Description language in the Epoch of New Time Linguistics – the Role of the Portuguese Tradition. *Res Philologica – II. Philological Studies. Collection of Articles of in Memory of Academic V.G. Stepanov. On the 80th Anniversary of his Birth (1919–1999)*. St.-Peterburg, 2000, pp. 89–114.

Kossarik M.A. The Role of 16–17th century Portuguese Linguistic Tradition in Abandoning the Hierarchical View on Languages. *Ancient and New Romagna*. 2015. Vol. 16. P. 162–171.

Kossarik M.A. (1998) Theory and Practice of Language Description (on the Material of Linguistic Works Portuguese of the 16–17th centuries]. Thesis for a Doctor of Philology. Moscow.

Kossarik M.A. Treatises of Duarte Nunes de Leão as a Manifestation of the Historical Approach to Language for the Renaissance Linguistic Formation. In memoriam E.M. Wolf / RAS. Moscow. 1997, pp. 108–116.

Kossarik M.A. Some Sources of Modern Linguodidactic Conceptions. In: Selected Papers from the VII International Conference «Romance Languages and Cultures: from Antiquity to Modernity». November 28–29, 2013, Moscow. Network Edition. Moscow. Moscow State University Press. 2015, pp. 205–214.

Kossarik M.A. To the Source of Today's Views on Language: Amaro de Roboredu, Half-forgotten Portuguese Linguist of 17th c. In: Hidden Sense. Word. Text. Culture. Moscow. 2004, pp. 773–784.

Сведения об авторе:

Марина Афанасьевна Косарик,
докт. филол. наук
профессор
заведующая кафедрой романского языкознания
(roman@philol.msu.ru)
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Marina A. Kossarik,
Doctor of Philology
Professor
Head of the Department of Romance Linguistics
(roman@philol.msu.ru)
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
olissipo@yandex.ru

Francesca Romoli

**Studi per un *lexicon* plurilingue dei termini religiosi e filosofico-teologici.
Ancora a proposito degli appellativi e attributi della Madre di Dio**

Аннотация: Статья посвящена комментированию подборки слов, которые в церковно-славянской литургической традиции и в средневековой православной литературе метафорически обозначают свойственную Марии роль родительницы Божества и покровительницы человечества. Анализ, направленный на перевод прокомментированных слов на итальянский язык, включает этимологический и семантический комментарий, рассмотрение и оценку существующих итальянских переводов и предложение новых. Работа вписывается в проект многоязычного лексикона религиозной и философско-богословской лексики в качестве предварительного исследования.

Ключевые слова: религиозная и философско-богословская лексика, определение Богородицы, перевод

Abstract: The article focuses on a selection and commentary of words metaphorically defining Mary as Mother (begetter) of God, protector and defender of mankind. The commented words were drawn from Church-Slavonic liturgical tradition and medieval orthodox Slavic literature and were translated into Italian. The analysis is based on etymological and semantic commentaries and serves to evaluate existing Italian translations. This work represents a preparatory study within the project for a multilingual lexicon of religious and philosophical-theological words.

Key words: Religious and Philosophical-Theological Words, Attributes of the Mother of God, Translation

PREMESSA

L'impegno a volgere in italiano corrente le opere della tradizione scrittoria slava ecclesiastica, che accompagna da anni le ricerche di chi scrive, ha progressivamente acuito la percezione delle specificità storico-linguistiche e tipologiche della letteratura della *Slavia orthodoxa*, radicando la consapevolezza della mancanza di strumenti atti a tale scopo e convincendo della necessità di sopperire a questa lacuna¹. È nato così il progetto, condiviso con la collega M.C. Ferro, di una serie di studi lessicografici finalizzati alla compilazione di un *lexicon* paleoslavo-slavo ecclesiastico-russo-italiano dei termini religiosi e filosofico-teologici².

¹ Ci limitiamo qui a citare Romoli 2009, che offre la traduzione integrale a fronte per tutti i testi slavi ecclesiastici su cui si fonda l'indagine.

² Il progetto è presentato in Ferro, Romoli 2014b. Ci sia concesso qui il rimando agli studi preparatori Ferro 2012; Ferro, Romoli 2013, 2014a-b e in stampa.

Il presente saggio vuole essere un contributo alla sua realizzazione attraverso la disamina di alcuni dei termini che nelle fonti liturgiche slave ecclesiastiche, e da qui nei monumenti della civiltà letteraria slava ortodossa, definiscono in metafora il ruolo di Maria genitrice della Divinità e Madre del Verbo incarnato (Θεοτόκος), alludendo alla sua maternità, e che più in generale ne richiamano la vocazione di protettrice del genere umano¹. Come di consueto, per ogni termine si considerano l'etimologia, la semantica delle forme paleoslava, slava ecclesiastica e russa, gli esempi di uso e le traduzioni italiane esistenti, per poi avanzare, sulla base dei dati raccolti, nuove proposte di traduzione².

I termini che commentiamo sono stati tratti in particolare dall'*Inno Acatisto alla Madre di Dio* (d'ora in avanti *Inno*), dal *Canone* per la Festa dell'Acatisto (quinto sabato di quaresima; d'ora in avanti *Canone*), dai tropari alla Madre di Dio e più in generale dalle celebrazioni per le feste mobili dell'anno liturgico fissate nel *Triodo quaresimale e pasquale* (*Triod*). Negli esempi di uso si indicano per prime le occorrenze nell'*Inno* e nel *Canone*, poi tutte le altre seguendo l'ordine del calendario liturgico. I generici Kovalev e Dobrovolskaya, finora consultati per la verifica delle traduzioni italiane esistenti, sono affiancati da alcune versioni italiane delle fonti liturgiche di riferimento, in particolare dalla versione della traduzione slava dell'*Inno* eseguita da A. Lotti, dalla versione della stessa traduzione resa disponibile dall'arcivescovado per le chiese ortodosse russe in Europa occidentale (esarcato del patriarca ecumenico) e approvata dall'arcivescovo di Comana Gavriil, dalle traduzioni dell'originale greco dell'*Inno* curate da D. Barsotti, E.M. Toniolo e C. Del Grande, e da due versioni dal greco del *Canone*, comprensive di due ulteriori traduzioni dell'*Inno*: quella a cura di M.B. Artioli e quella in uso presso la Chiesa di san Paolo dei greci di Reggio di Calabria (*Akathistos*). Per il testo greco si è fatto riferimento all'*Anthológhion*³.

---

¹ Le questioni teologiche connesse con la maternità di Maria sono riassunte in un' articolata riflessione di G. Pozzi 1989 suscitata, fra le altre, dall'interpretazione avanzata nell'ambito dell'iconografia occidentale di Maria gestante da M. Calvesi per la Madonna del parto di Pier della Francesca. Sulla devozione a Maria fra Oriente e Occidente si può consultare Petrà 2007.

² I dizionari consultati sono indicati dal cognome del (primo) autore o curatore, o, qualora vantino una consolidata tradizione di uso, dalle abbreviazioni dei rispettivi titoli (cf. Dizionari nella bibliografia finale). Il riferimento si intende, salvo diversa indicazione, *sub voce*. La grafia dei termini è normalizzata sulla base di Kurz per il paleoslavo e di Sreznevskii per lo slavo ecclesiastico, anche nel caso in cui si riportino nell'analisi termini tratti dagli esempi di uso (per i quali, invece, si rispetta la grafia della fonte). Nei titoli dei paragrafi si indicano separate da una barra obliqua (/) le varianti grafiche attestate per uno stesso termine. Sebbene il titolo dell'opera rechi esplicito riferimento alla lingua paleoslava, le voci di Miklosich, redatte sulla base di fonti in prevalenza successive all'epoca paleoslava [Miklosich: V–XXI], sono incluse nelle sezioni di slavo ecclesiastico. Per la definizione del concetto di “canone paleoslavo” secondo l'originaria formulazione di A. Leskien e sul concetto di lingua paleoslava successivamente elaborato da N. Durnovo, F.V. Mareš e R. Mathiesen si rimanda a Marcialis 2007: 37–46.

³ Le fonti sono richiamate dalla prima parola del titolo (cf. *Fonti* nella bibliografia finale), le versioni moderne dell'*Inno* e del *Canone* dal cognome del traduttore, ovvero, qualora il traduttore non sia noto, dal nome dell'autorità ecclesiastica che le ha approvate o dalla prima parola del titolo (cf. *Traduzioni moderne* nella bibliografia finale). Nel commento ai singoli termini si indicano per prime, laddove presenti, le traduzioni della versione slava dell'*Inno*, quindi, in ordine cronologico, le traduzioni eseguite dal greco dell'*Inno* e del *Canone*. Sul “problema metodologico” della traduzione dei testi liturgici ortodossi, affrontato in modo particolare dalla Commissione internazionale costituita nel 2009 dalla diocesi del Chersonenso del patriarcato di Mosca per la traduzione in italiano dei testi liturgici, si rimanda a Polidori 2012. L'obiettivo di sopperire alla mancanza di versioni italiane ufficiali approvate per l'uso ecclesiastico, a cominciare dai testi di più frequente utilizzo nell'ufficio divino come la liturgia di Giovanni Crisostomo e quella Basilio Magno, è stato raggiunto nel 2014 con l'edizione del primo volume del *Libro del celebrante* Polidori 2014. Sulle difficoltà connesse con la traduzione dallo slavo in italiano delle Scritture si rimanda a Polidori 2010.

L'uso dei termini commentati in contesti non strettamente mariani è richiamato da alcune delle loro occorrenze bibliche, la cui traduzione italiana è stata verificata sulla Bibbia di Gerusalemme. Rimandiamo a un prossimo futuro la disamina sistematica dei loro contesti di occorrenza attraverso l'interrogazione del *Corpus nazionale della lingua russa*, a cominciare dalla sezione slava ecclesiastica del *corpus storico* (<http://ruscorpora.ru>).

1. Pl.sl. жилище, sl.eccl. жилище / жилиште, ru. жилище

1.1. ETIMOLOGIA

In Vasmer ru. жилище è assente. Ru. жить è affine ad ant.pruss. *giwa* (ru. живет), *giwāntei* (ru. живой), ant.ind. *jivati* (ru. живет), avest. *ǰvaiti* (*ǰivaiti*) (ru. живет), lat. *vīvō*, gr. βίωμα (ru. я живу), ζῆν (ru. жить) (Vasmer, *s.v.* живу).

1.2. SEMANTICA DEL TERMINE PALEOSLAVO

Per pl.sl. жилище Kurz segnala i traduceti gr. οἰκία, οἴκημα, κατοικία, παροικία, καταγώγιον, κατοίκησις, κατοικητήριον, οἰκητήριον, οἴκησις, μονή, lat. *domicilium*, *habitaculum*, *habitatio*, *domus*, *tabernaculum*, *mansio*, ru. жилище, e l'occorrenza in Mc 5,3 (cf. gr. τὴν κατοίκησις) e Sal 84(83),11 (cf. gr. ἐν σκηνώμασιν ἀμαρτωλῶν). La serie dei traduceti greci e l'equivalente russo compaiono invariati in Tseitlin, insieme al riferimento a Mc 5,3.

1.3. SEMANTICA DEL TERMINE SLAVO ECCLESIASTICO

In slavo ecclesiastico la semantica del termine si consolida. Miklosich ne conferma l'equivalenza a gr. οἰκητήριον, lat. *domicilium*, gr. οἰκία, lat. *domus*, gr. παροικία, cui affianca lat. *paroecia*, gr. μονή, lat. *mansio*, gr. καταγώγιον, cui affianca lat. *deversorium*. Sreznevskii mantiene lat. *domicilium* e aggiunge ru. дом, обиталище. SCR offre la definizione ru. место, назначенное для жительства e il traducete ru. обиталище, segnalando l'occorrenza del termine in Sal 69(68), 26. In Dyachenko il termine è assente.

1.4. SEMANTICA DEL TERMINE RUSSO

Nel confronto con il paleoslavo e lo slavo ecclesiastico, la semantica di ru. жилище appare più limitata. In Dal (*s.v.* жить) il termine occorre unicamente come sinonimo di ru. жительство, al pari di ru. обиталище, жилье, дом или занимаемое кем-либо помещение. SAR ne ribadisce l'equivalenza a ru. обиталище, che commenta attraverso la perifrasi ru. место или дом, где кто живет, rimandando a Sal 69(68), 26 (SCR). MAS e BTS presentano la definizione ru. помещение для жилья (дом, квартира и т.п.). Ushakov ed Efremova ripropongono la definizione offerta in MAS e BTS, cui affiancano il significato “traslato”, “poetico” e “arcaico” di ru. местопребывание чего-нибудь (Ushakov) / ru. место пребывания, обитания животных (Efremova). Ozhegov offre infine l'esegesi ru. помещение, в котором живут, можно жить.

1.5. ESEMPI DI USO

1. Оўтро свѣтлѣише, радѣиша / ѣдина слнца носѣцша хрѣта свѣта жилище (Canone, ode 3);
2. ѿ свѣдѣнн ко тьмѣ прегрѣшннй, свѣтх вѣдѣхомх, / свѣта жилище ѿтроковнцѣ (Canone, ode 8);
3. жилище честное дѣла вѣнчана еси (quinta domenica di quaresima).

1.6. TRADUZIONI ITALIANE ESISTENTI

In corrispondenza di sl.eccl. жилище свѣта (esempi di uso nr. 1–2), che traduce gr. φωτός κατοικητήριον, le versioni italiane del *Canone* offrono le traduzioni it. “abitacolo di luce” (ode 3) e it. “dimora della luce” (ode 8) (Artioli, *Akathistos*, odi 3, 8). Nell’uso biblico così come esemplificato dalle occorrenze sopra indicate, il termine vale it. “casa” Sal 69[68], 26, “tenda” Sal 84[83], 11 e “dimora” Mc 5,3. Per ru. жилище Kovalev segnala gli equivalenti it. “abitazione” (anche in Dobrovolskaya) e “alloggio”.

1.7. NUOVE PROPOSTE DI TRADUZIONE

Ai fini di individuare soluzioni idonee a preservare la semantica di pl.sl., sl.eccl. жилище, ru. жилище quale connotativo metaforico della Madre di Dio, converrà valutare i suoi equivalenti nelle diverse lingue, la loro semantica e la gamma dei loro traduttori. Considerando che nelle fonti di riferimento la semantica del termine è sempre determinata da un secondo elemento nominale (sl.eccl. свѣтъ, Духъ), si reputano particolarmente adeguati i traduttori gr. κατοικητήριον, della cui equivalenza a sl.eccl. жилище reca evidenza la versione slava del *Canone*, gr. οἴκημα, οἰκητήριον, οἰκία e lat. *domicilium*, *domus*, che richiamano il concetto e il traduttore it. “dimora” (Liddell, Georges), ben rappresentato anche dagli equivalenti russi sopra elencati e confermato dalle versioni italiane del *Canone* (Artioli, *Akathistos*) e di Mc 5, 3. Stilisticamente marcato (“antiquato” in Treccani), ma non per questo meno opportuno, appare it. “abitacolo”, offerto anch’esso nelle versioni italiane del *Canone*.

Sl.eccl. жилище свѣта, che evoca in metafora il ruolo di deipara, di genitrice di Dio proprio di Maria, con la specificazione свѣта che richiama metonimicamente il sole simbolo di Cristo (esempi di uso nr. 1–2), può essere allora volto in italiano facendo ricorso alle espressioni “dimora della (di) luce”, “abitacolo della (di) luce”. Sl.eccl. жилище Духа, con la specificazione Духа che fa esplicito rimando alla terza persona della Trinità, trova a sua volta equivalenza nelle espressioni “dimora dello Spirito”, “abitacolo dello Spirito”.

Pensando a un uso assoluto di pl.sl., sl.eccl. жилище, ru. жилище, sempre riferito alla Madre di Dio, sembrano parimenti opportuni i traduttori it. “rifugio”, “asilo”, suggeriti da lat. *deversorium* (Georges), e it. “tenda” (presente anche nella versione italiana di Sal 84[83], 11, “tabernacolo”, che nell’uso biblico valgono gr. σκηνή (Liddell), lat. *tabernaculum* (Georges), ru. скиния (cf. Kovalev, Dobrovolskaya), e recano un evidente riferimento al padiglione o santuario ambulante in cui era conservata l’arca dell’alleanza (cf. § 6). A questi, infine, si può aggiungere la variante sinonimica it. “santuario”¹.

pl.sl. жилище <i>n</i>	dimora <i>жс</i> , abitacolo <i>м</i>
sl.eccl. жилище / жилиште <i>n</i>	rifugio <i>м</i> , asilo <i>м</i>
ru. жилище <i>n</i>	tenda <i>жс</i> , tabernacolo <i>м</i> , santuario <i>м</i>
sl.eccl. жилище Духа	dimora dello Spirito, abitacolo dello Spirito
sl.eccl. жилище свѣта	dimora della (di) luce, abitacolo della (di) luce

¹ Il già citato Pozzi 1989 commenta alcune delle occorrenze più significative, nella letteratura tipologica mariana di tradizione occidentale, dell’uso metaforico, di derivazione biblica (cf. Es 25–26; Sal 46[45], 5; Sir 24, 12), degli attributi “tabernacolo” riferito alla Madonna incinta e “abitacolo” riferito al suo utero. Nel contesto delle celebrazioni liturgiche bizantino-slave così come rappresentate dagli esempi di uso qui raccolti, il rimando metaforico al ruolo di deipara della Madre di Dio appare invece più generico, pur non mancando alcuni riferimenti concreti al suo grembo (cf. in particolare § 2–3 [qui soprattutto il traduttore ru. влагалище per sl.eccl. прѣятилице; Dyachenko], 6–7).

2. PL.SL. ΠΟΛΑΤΑ, SL.ECCL. ΠΑΛΑΤΑ, RU. ПАЛАТА

2.1. ETIMOLOGIA

Ru. полата (палата, палатка) equivale a pl.sl. полата, che ha il significato di ru. дворец, покой, шатер, e deriva da med.gr. παλάτιον, a sua volta derivato da lat. *palātium* (meno verosimile appare l'ipotesi di un prestito diretto dal latino). Mostra la stessa origine sl.eccl.or. полати, che corrisponde a ru. хоры в церкви (Vasmer).

2.2. SEMANTICA DEL TERMINE PALEOSLAVO

Per pl.sl. полата Kurz registra due significati: all'altezza del primo indica i traducanti gr. παλάτιον, βασιλειον, lat. *palatium*, *aedes*, *aula* e ru. дворец, палаты; all'altezza del secondo i traducanti gr. ὑπερῶον, lat. *cenaculum* e ru. комната. Tseitlin conferma l'equivalenza del termine a gr. παλάτιον, βασιλειον e ru. дворец, палаты.

2.3. SEMANTICA DEL TERMINE SLAVO ECCLESIASTICO

In slavo ecclesiastico la semantica del termine si definisce con maggiore precisione, facendosi più articolata. Miklosich ne indica la corrispondenza a gr. παλάτιον, lat. *palatium*, gr. βασιλεια, lat. *regia*, gr. δῶμα, lat. *domus*, gr. δωμάτιον, lat. *conclave*, gr. ναός, lat. *aedes*. Sreznevskij registra undici significati, segnalando nell'ordine i traducanti ru. дом, дворец, палаты; ru. комната; ru. шатер; ru. верх дома, кровля; ru. ризница церковная; ru. царский двор, придворные; ru. обитель, жилище per il singolare nell'uso traslato e ru. дом, дворец per il plurale; ru. кровля; ru. хоры у церкви, придел в верхнем ярусе церкви, помещение на верху церкви; ru. сокровищница, ризница церковная; ru. широкая полка, полати. Dyachenko fa corrispondere sl.eccl. палата a ru. царский двор и все государственные чины, ru. великолепное здание, присутственное место, e sl.eccl. полати a ru. церковные хоры (на этих хорах мы видим устроенные придели и кладовые). In maniera analoga, in SCR sl.eccl. палата equivale a ru. каменное здание, великолепный дом или дворец, e ru. царский двор и все государственные чины ("ecclesiastico"), sl.eccl. полата a ru. каменное строение e ru. гостиные или парадные комнаты, для отличия от внутренних, e sl.eccl. полати a ru. придел в верхнем церковном ярусе, т. е. на хорах, хоры ("arcaico").

2.4. SEMANTICA DEL TERMINE RUSSO

Ru. палата conserva la semantica del termine slavo ecclesiastico, da ru. дворец, великолепное жилое здание государя, вельможи, особенно каменное, a ru. великолепные и просторные покои, где хранятся замечательные древности, оружие и прочие, fino a ru. гостиные, парадные комнаты ("arcaico"); similmente, ru. полати continua a designare ru. придел в верхнем церковном ярусе, верхняя церковь, хоры ("arcaico") (Dal). Fra i significati registrati in SAR, il più congruo all'ambito semantico di nostro interesse sembra essere il primo, che vale ru. храмина (At 25,23); ru. палаты corrisponde invece a ru. огромное каменное здание. Dei significati offerti in MAS e BTS si segnalano invece i primi due ("arcaici" in MAS), che equivalgono rispettivamente a ru. большое богатое здание с множеством комнат (nell'uso plurale del termine), e ru. большая, роскошно отделанная комната (MAS) / ru. большое, роскошно отделанное помещение, зал ("colloquiale" in BTS). Questi significati ricorrono con analoghe definizioni in Ushakov, Efremova e Ozhegov (qui solo il primo); Efremova registra inoltre la forma del plurale, ru. палаты, che corrisponde a ru. большой, роскошный дом e ru. дворец.

2.5. ESEMPI DI USO

1. ράδῃς ἐκ κενεπορόχιας, παλάτιο ἐστὶν ἡ πόλις / ράδῃς ἐκ, πρῶτολε ὄγνενный κεδержίτεια (Canone, ode 1);
2. ἐκ τῆς βασιλικῆς παλάτης / οὐρανὸς ἐστὶν ἡ πόλις, / οὐρανὸς ἐστὶν ἡ πόλις ἐκ τῆς βασιλικῆς (Canone);
3. Χράμῃς ἢ δὲ ἐκ ἐκείνης, / παλάτιο ἢ πρεσβυτέρων πόλις, / δὲ ἐκ κενεπορόχιας (sabato del fariseo e del pubblicano; quarta domenica dopo Pasqua; sesta domenica dopo Pasqua; domenica di tutti i santi);
4. ράδῃς ἐκ, παλάτιο ἐστὶν ἡ πόλις, ἢ οὐρανὸς ἐστὶν ἡ πόλις, / ἡ πόλις ἐκ τῆς βασιλικῆς ἐκ τῆς βασιλικῆς (quinta domenica dopo Pasqua).
5. ράδῃς ἐκ παλάτιο (domenica di tutti i santi).

2.6. TRADUZIONI ITALIANE ESISTENTI

In corrispondenza di sl.eccl. *палато вѣхъ Царя* (esempio di uso nr. 1), che traduce gr. τὸ παλάτιον, τοῦ μόνου Βασιλέως, le versioni del *Canone* offrono la resa it. “reggia dell’unico Re” (Artioli, *Akathistos*). In At 25,23, sl.eccl. *палата* corrisponde a it. “sala dell’udienza”. Per ru. *палата* nel significato di ru. *здание* – l’unico fra quelli registrati che si può adattare all’ambito semantico di nostro interesse – Kovalev e Dobrovolskaya propongono il traduce it. “palazzo”, cui Dobrovolskaja aggiunge it. “sale sontuose”.

2.7. NUOVE PROPOSTE DI TRADUZIONE

Volendo individuare dei traduttori idonei a trasmettere il significato di pl.sl. *палата*, sl.eccl. *палата*, ru. *палата* riferito alla Madre di Dio, sembra opportuno considerare sia la semantica e i traduttori dei suoi equivalenti nelle varie lingue, sia i contesti frastici entro i quali è attestato il termine slavo ecclesiastico. Nelle fonti, in particolare, si rileva da un lato un suo uso assoluto, privo di determinazioni (esempio di uso nr. 5), e dall’altro lato l’occorrenza in sintagmi composti da un secondo elemento nominale che ne determina, specificandola, la semantica (esempi di uso nr. 1–4).

Il significato di sl.eccl. *палата* usato senza specificazioni (esempio di uso nr. 5) è ben rappresentato dall’equivalente gr. *ναός*, che vale ingl. *the dwelling of a god, a temple* (Liddell), e che, al pari di pl.sl., sl.eccl. *жилице*, ru. *жилище* (cf. § 1), richiama il ruolo di genitrice di Dio, e in tal senso di dimora della Divinità, proprio di Maria. Allo stesso significato rimanda l’equivalente lat. *aedes*, che suggerisce, fra gli altri, il traduttore it. “tempio” (Georges). A questo traduttore si possono affiancare le varianti sinonimiche it. “dimora” e “abitacolo”, che rendono i termini ru. *дом, жилище, обитель*, indicati in Sreznevskij per il significato traslato di sl.eccl. *палата*, e richiamano la semantica di pl.sl., sl.eccl. *жилице*, ru. *жилище* (cf. § 1).

Sl.eccl. *палата свѣтоносная* (esempio di uso nr. 2), affine a sl.eccl. *жилице свѣта* (cf. § 1), può dunque essere tradotto affiancando a it. “tempio” i termini it. “dimora” e “abitacolo”. Maria, in quanto deipara, sarà allora definita “tempio e portatrice della (di) luce”, “dimora e portatrice della (di) luce”, “abitacolo e portatrice della (di) luce”. Similmente, ai fini della resa italiana di sl.eccl. *палата Слова* (esempio di uso nr. 4), si considerano appropriate le espressioni “tempio del Verbo”, “dimora del Verbo”, “abitacolo del Verbo”.

Sl.eccl. *палата Царя, палата царева* (esempi di uso nr. 1, 3; nell’esempio nr. 3 l’aggettivo di possesso di forma breve sl.eccl. *царевъ* concorda evidentemente con il sostantivo maschile sl.eccl. *прѣстолъ*) descrivono anch’essi il ruolo di genitrice di Dio di Maria. Il significato di sl.eccl. *палата Царя* è efficacemente richiamato dalla semantica di lat. *regia*, che vale it. “palazzo reale”, “reggia”, “corte” (it. “palazzo” traduce inoltre lat. *pala-*

tium, Georges; cf. gr. *παλάτιον*, la cui equivalenza a sl.eccl. *палата* è testimoniata dalla traduzione slava del *Canone*). A questi traduttori, e alla resa “reggia del (l’unico) Re” nelle versioni italiane del *Canone* (*Artioli, Akathistos*), tuttavia, si preferisce qui la resa it. “palazzo dell’Imperatore”, che tiene conto della tradizione di uso di sl.eccl. *царь* [cf. Uspenskii 2000; Garzaniti 2013: 186–187], con le varianti sinonimiche it. “residenza” e “dimora”, rese accettabili dal significato traslato di sl.eccl. *палата* (Sreznevskii). A sua volta, sl.eccl. *палата царева* sarà tradotto facendo ricorso alle espressioni perifrastiche it. “palazzo imperiale”, “residenza imperiale” e “dimora imperiale”.

pl.sl. <i>палата</i> <i>f</i>	tempio <i>м</i> , dimora <i>ж</i> , abitacolo <i>м</i>
sl.eccl. <i>палата</i> <i>f</i>	palazzo <i>м</i> , residenza <i>ж</i>
ru. <i>палата</i> <i>f</i>	
sl.eccl. <i>палата свѣтоносѣная</i>	tempio / dimora / abitacolo e portatrice della (di) luce
sl.eccl. <i>палата Слова</i>	tempio / dimora / abitacolo del Verbo
sl.eccl. <i>палата царева</i>	palazzo / residenza / dimora imperiale
sl.eccl. <i>палата Царя</i>	palazzo / residenza / dimora dell’Imperatore

3. SL.ECCL. ПРИЯТЕЛИЩЕ / ПРИАТЕЛИЩЕ, RU. ПРИЯТЕЛИЩЕ

3.1. ETIMOLOGIA

In Vasmer ru. *приятелище* è assente. Sl.eccl. *приѣтелище* / *приѣтилище* è un calco morfologico di gr. *δοχεῖον* derivato da sl.eccl. *приѣтельъ*, gr. *δοχεύς* (Keipert 1972).

3.2. SEMANTICA DEL TERMINE PALEOSLAVO

In Kurz e Tseitlin il termine è assente.

3.3. SEMANTICA DEL TERMINE SLAVO ECCLESIASTICO

Miklosich indica il significato di gr. *δοχεῖον*, lat. *hospitium*. Sreznevskii conferma gr. *δοχεῖον*, che vale ru. *вместилище*, rimandando a sl.eccl. *приятителище*, ru. *хранитель*. Dyachenko offre i traduttori ru. *хранилище*, *влагалище* e ru. *пристанище*, *убежище*. In SCR il termine (“ecclesiastico”) equivale a ru. *вместилище*, *хранилище*, e ru. *пристанище*, *убежище*, *приют*.

3.4. SEMANTICA DEL TERMINE RUSSO

Il significato del termine russo si mantiene sostanzialmente invariato nel confronto con lo slavo ecclesiastico. In Efremova, come già in Sreznevskii, Dyachenko, SCR, ru. *приятелище* vale infatti ru. *вместилище*, *хранилище*. In Dal, SAR, MAS, BTS, Ushakov, Ozhegov il termine non compare.

3.5. ESEMPI DI USO

1. *рѣдѣнїѣ, премѣдростѣи вѣжїѣ прїѣтелищѣ* (*Inno*, ico 9 [ρ]);
2. *рѣдѣнїѣ, рѣдостѣи прїѣтелищѣ* (*Canone*, ode 1);
3. *ѣкоу прїѣтелищѣ свѣци кѣшнѣгѣоу всепѣтѣѣѣ* (primo sabato di quaresima);
4. *Свѣтѣѣ жилицѣ, ѣ прїѣтелищѣ чїстѣое слѣвоу вылѣ ѣсїѣ* (primo sabato di quaresima);
5. *Прїѣтелищѣ прѣчїстѣое, храмѣ всенепорѣчный, ковчѣгѣ всепѣтѣый* (sabato di Pentecoste);
6. *прїѣтелищѣ нестерпїѣмагѣоу, / селѣ некѣмѣстїѣмагѣоу зѣждїѣтелѣѣ тѣвогѣоу* (Pentecoste);
7. *Мѣрїѣ, чїстѣоеу кѣкїѣ прїѣтелищѣ* (domenica di tutti i santi).

3.6. TRADUZIONI ITALIANE ESISTENTI

In corrispondenza di sl.eccl. премудрости божия приятелице (esempio di uso nr. 1), che traduce gr. σοφίας Θεοῦ δοχεῖον, le versioni italiane dell'*Inno* offrono le traduzioni it. “custodia della sapienza di Dio” (Lotti), “dimora della sapienza di Dio” (Gavriil, Del Grande, Barsotti), “sacrario d’eterna sapienza” (Toniolo), “ricettacolo della sapienza di Dio” (Artioli, *Akathistos*). Il termine it. “ricettacolo” occorre nelle versioni italiane del *Canone* anche in corrispondenza di sl.eccl. радости приятелице (esempio di uso nr. 2), che traduce gr. χαρᾶς δοχεῖον ed equivale a it. “ricettacolo di gioia” (Artioli, *Akathistos*). I materiali di controllo non segnalano alcun uso biblico del termine. Ru. приятелице non compare né in Kovalev, né in Dobrovolskaya.

3.7. NUOVE PROPOSTE DI TRADUZIONE

Ai fini di individuare traduttori italiani atti a preservare la semantica di sl.eccl. приятелице, ru. приятелице nelle accezioni che designano la Madre di Dio nel suo essere genitrice della Divinità (esempi di uso nr. 3–4, 6–7), depositaria e custode degli attributi di Dio (esempi di uso nr. 1–2), e protettrice tout court (esempio di uso nr. 5), converrà considerare il significato e i traduttori dei suoi equivalenti nelle varie lingue, da gr. δοχεῖον, della cui corrispondenza a sl.eccl. приятелице reca testimonianza la versione slava dell'*Inno* e del *Canone*, a lat. *hospitium*, fino a ru. пристанище, приют, убежище, хранитель.

Gr. δοχεῖον, che vale ingl. a *holder* (Liddell), può essere inteso come riferimento al grembo Maria, “luogo” (“contenitore”) dell’incarnazione di Dio, al quale rimanda, pur con qualche approssimazione, ru. влагалище (it. “vagina”, Kovalev). Rimandano ad analogo concetto, questa volta in metafora, la semantica e i traduttori di lat. *hospitium*, che vale it. “ospizio”, “alloggio” (Georges) ed è affine a it. “dimora” (Treccani), e ru. хранитель, che vale invece it. “custode”, “guardiano”, “depositario” (Kovalev, Dobrovolskaya). Alcuni di questi termini ben si prestano alla resa dei sintagmi al cui interno la semantica di sl.eccl. приятелице è delimitata da una specificazione (esempi di uso nr. 1–4, 6–7). Così, sl.eccl. приятелице Вышняго є приятелице Слова troveranno equivalenza rispettivamente in it. “dimora dell’Altissimo” e “dimora del Verbo”¹; it. “dimora” (Gavriil, Del Grande, Barsotti), insieme a it. “custode” e “guardiana”, sarà inoltre da preferire a it. “custodia” (Lotti), “sacrario” (Toniolo) e “ricettacolo” (Artioli, *Akathistos*) nella resa di sl.eccl. приятелице премудрости божия e приятелице радости, che troveranno a loro volta equivalenza in it. “dimora della sapienza di Dio”, “custode della sapienza di Dio”, “guardiana della sapienza di Dio”, e “dimora della gioia”, “custode della gioia”, “guardiana della gioia”.

Con it. “dimora”, “custode” e “guardiana”, infine, it. “asilo” (Kovalev per ru. пристанище, приют, Dobrovolskaya per ru. убежище), “riparo” (Kovalev e Dobrovolskaya per ru. приют, Kovalev anche per ru. убежище) e “rifugio” (Kovalev e Dobrovolskaya per ru. приют, убежище, Dobrovolskaya anche per ru. пристанище) potranno tradurre sl.eccl. приятелице usato senza ulteriori specificazioni (esempio di uso nr. 5). Questa definizione richiama infatti il ruolo di protettrice della Madre di Dio, definendone una delle principali prerogative nei confronti dei fedeli che ne invocano l’aiuto.

¹ Ci riserviamo di verificare in un prossimo studio la semantica e i possibili traduttori degli appellativi di Dio sl.eccl. Владыка e незыримыи, che nelle fonti di riferimento ricorrono in combinazione fissa con il sostantivo sl.eccl. приятелице (esempi di uso nr. 6–7).

sl.eccl. приятелище / приателище <i>n</i>	dimora <i>жс</i> , custode <i>жс</i> , guardiana <i>жс</i>
ru. приятелище <i>n</i>	asilo <i>м</i> , riparo <i>м</i> , rifugio <i>м</i>
sl.eccl. приятелище Вышняго	dimora dell'Altissimo
sl.eccl. приятелище премудрости божиа	dimora / custode / guardiana della sapienza di Dio
sl.eccl. приятелище радости	dimora / custode / guardiana della gioia
sl.eccl. приятелище Слова	dimora del Verbo

4. SL.ECCL. ПРЪБЫВАЛИЩЕ / ПРЕБЫВАЛИЩЕ, RU. ПРЕБЫВАЛИЩЕ

4.1. ETIMOLOGIA

In Vasmer ru. пребывалище è assente. Ru. бывать, бываю (pl.sl., sl.eccl.or. **быва-**ти) è affine a lit. *bùvo* (ru. был), *buvóti*, *buvóju* (ru. **бывать**). Il prefisso ru. пре-, che ha significato rafforzativo, è un prestito da pl.sl., sl.eccl. пръ- e corrisponde alla variante sl.eccl.or. пере-, esito di sl.com. *per-. Si confrontino lit. *perdaũg* (ru. слишком много), lat. *permagnus*, gr. περικαλλής (ru. очень красивый). Analoga è la derivazione del prefisso verbale ru. пре- con significato di attraversamento (sl.eccl.or. **пръбродити**), passaggio o movimento (ru. переходить), e altri significati. Da rigettare l'ipotesi dell'esistenza di sl.com. *prě- quale equivalente di lat. *praegrandis*.

4.2. SEMANTICA DEL TERMINE PALEOSLAVO

In Kurz e Tseitlin il termine è assente.

4.3. SEMANTICA DEL TERMINE SLAVO ECCLESIASTICO

Miklosich indica il significato di gr. παροικία, μονή, lat. *habitatio* (cf. sl.eccl. *жилище*, § 1); Sreznevskii offre i traduttori ru. жилище, обитель; Dyachenko e SCR l'equivalente ru. место пребывания, cui SCR aggiunge ru. жилище.

4.4. SEMANTICA DEL TERMINE RUSSO

La semantica di ru. пребывалище si mantiene sostanzialmente stabile nel confronto con lo slavo ecclesiastico. Dal (s.v. **пребывать**) ne indica l'equivalenza a ru. место пребывания, нахождение, бытность, жилище. In SAR, MAS, BTS, Ushakov, Efremova, Ozhegov il termine è assente.

4.5. ESEMPI DI USO

1. ТЫ КО ѠТРОКОВЬЦЕ ЖИВОТѦ НЕГЛѢННАГО ПРЕБЫВАЛИЩЕ (settimana domenica dopo Pasqua);
2. Колеснице свѣтлобнаѧ, ѥ свѣтлоѧ пребывалище всечистаѧ (lunedì di Pentecoste).

4.6. TRADUZIONI ITALIANE ESISTENTI

Il termine non compare né nell'*Inno*, né nel *Canone*. I materiali di controllo non ne segnalano nessun uso biblico. In Kovalev e Dobrovolskaya ru. пребывалище è assente.

4.7. NUOVE PROPOSTE DI TRADUZIONE

Per individuare traduttori italiani che preservino la semantica di sl.eccl. пръбывалище, ru. пребывалище quale espressione metaforica sia del ruolo di deipara della Madre di Dio, sia della sua vocazione di protettrice del genere umano, considerati i contesti di occorrenza del termine nelle fonti di riferimento, sembra opportuno orientarsi sul significato e i traduttori di lat. *habitatio* (ru. жилище), che vale it. “abitazione” (Georges) ed è affine a it. “dimora”, e ru. обитель, che vale sia it. “dimora”, sia it. “rifugio” (Kovalev, Dobrovolskaya).

Sl.eccl. прѣбывалище живота нетлѣвнаго (esempio di uso nr. 1) potrà allora essere tradotto facendo ricorso all'espressione it. "dimora di vita eterna"; sl.eccl. прѣбывалище свѣтлое (esempio di uso nr. 2), variante sinonimica di sl.eccl. жилище свѣта (cf. § 1), corrisponderà a sua volta a it. "dimora luminosa", "dimora della (di) luce"¹. Per sl.eccl. прѣбывалище impiegato senza ulteriori specificazioni si considera parimenti adeguato il traducete it. "rifugio" (cf. l'uso assoluto di sl.eccl. жилище, приятелище, § 1, 3).

sl.eccl. прѣбывалище / пребывалище <i>n</i>	dimora <i>ж</i> , rifugio <i>м</i>
ru. пребывалище <i>n</i>	
sl.eccl. прѣбывалище живота нетлѣвнаго	dimora di vita eterna
sl.eccl. прѣбывалище свѣтлое	dimora luminosa / della (di) luce

5. PL.SL. ПРѢБЫВАНІЄ, SL.ECCL. ПРѢБЫВАНІЄ / ПРЕБЫВАНІЄ, RU. ПРЕБЫВАНІЕ

5.1. ETIMOLOGIA

In Vasmer ru. пребывание è assente. Cf. ru. пре-, бывать (cf. § 4).

5.2. SEMANTICA DEL TERMINE PALEOSLAVO

Per pl.sl. прѣбываниє Kurz registra due significati, indicando per il primo l'equivalenza a lat. *conversatio* e ru. пребывание, жизнь, образ жизни, per il secondo i traduceti gr. παραμονή, lat. *perseverantia* e ru. настойчивость, упорство. Tseitlin indica gli stessi significati, segnalando per il primo anche i traduceti ru. нахождение, существование.

5.3. SEMANTICA DEL TERMINE SLAVO ECCLESIASTICO

In Miklosich sl.eccl. прѣбываниє ha sia il significato di gr. μονή, οἴκησις, lat. *habitatatio*, innovativo rispetto al paleoslavo, sia, come già in paleoslavo, il significato di gr. παραμονή, lat. *perseverantia*. Sreznevskii indica tre significati: per il primo segnala i traduceti ru. пребывание, жительство (Kurz, Tseitlin, primo significato); per il secondo, ru. образ жизни (Kurz, Tseitlin, primo significato); per il terzo, ru. обитель (Miklosich, primo significato). Sl.eccl. пребываниє, cui Sreznevskii rimanda, richiama i traduceti ru. жизнь, образ жизни. In Dyachenko il termine conserva l'unico significato di ru. местопребывание, жилище, гостиница (Miklosich, primo significato; Sreznevskii, terzo significato); in SCR il significato di ru. состояние пребывающего, бытие, нахождение где-либо (Kurz, Tseitlin, Sreznevskii, primo significato).

5.4. SEMANTICA DEL TERMINE RUSSO

In russo la semantica del termine tende a contrarsi, designando in prevalenza lo stato di permanenza in un luogo. Dal rimanda al significato di ru. пребывать, dal quale ru. пребывание è derivato, in particolare a ru. быть, существовать; ru. жить; ru. находиться, обретаться; ru. быть где постоянно, всегда. SAR (*s.v.* пребывать) offre il significato di ru. присутствие, прибавление, мекание где-нибудь. In MAS, Ushakov ed Efremova, oltre a designare la condizione corrispondente al significato di ru. пребывать (accezione "dotto" in Ushakov), il termine mantiene il significato "arcaico" di ru. место, где кто-либо, что-либо находится (MAS) / ru. место постоянного пребывания (Ushakov) / ru. место, где кто-либо, что-либо находится, местопребывание (Efremova), che richiama la semantica del termine slavo ecclesia-

¹ Ci riserviamo di verificare la semantica di sl.eccl. свѣтлын и di avanzare eventuali ulteriori proposte di traduzione in un prossimo studio.

stico (Miklosich, Sreznevskii, Dyachenko). Il primo significato registrato in MAS ricorre in Ozhegov (s.v. *пребывать*). In BTS il termine è assente.

5.5. ESEMPI DI USO

1. *Πένηλας εἰς τὴν Πεντηκστήν* (sabato di Pentecoste);
2. *Ῥαδώνια βῆμα βῆμα τὸ ἐκείνου* (domenica di tutti i santi).

5.6. TRADUZIONI ITALIANE ESISTENTI

Il termine non compare né nell’*Inno*, né nel *Canone*. I materiali di controllo non ne segnalano alcun uso biblico. Per ru. *прѣбывание*, di cui registrano unicamente l’accezione corrispondente al significato del verbo di derivazione, Kovalev e Dobrovolskaya offrono i traduttori it. “soggiorno”, “permanenza”.

5.7. NUOVE PROPOSTE DI TRADUZIONE

Per la resa in italiano di pl.sl., sl.eccl. *прѣбывание*, ru. *прѣбывание*, che rappresenta la variante più diffusa di sl.eccl. *прѣбывалище*, ru. *прѣбывалище*, e che, al pari di quello, designa sia il ruolo di genitrice di Dio proprio di Maria, sia la sua attitudine alla protezione dell’umanità (cf. § 4), sembra opportuno orientarsi nuovamente sulla semantica e i traduttori di lat. *habitatio*, che vale it. “abitazione” (Georges) ed è affine a it. “dimora”, di ru. *жительство* (*жилище*), che vale propriamente it. “dimora” (Kovalev), e di ru. *обитель*, che vale inoltre it. “rifugio” (Kovalev, Dobrovolskaya).

In presenza di sintagmi al cui interno la semantica del termine sia delimitata da specifiche determinazioni, come nel caso degli esempi di uso attestati nelle fonti di riferimento, si opterà di nuovo per il traduttore it. “dimora”, facendo corrispondere a sl.eccl. *прѣбывание* *богочелъвное* (esempio di uso nr. 1) e *божие прѣбывание* (esempio di uso nr. 2) rispettivamente it. “dimora degna di Dio”¹ e “dimora di Dio”. Nel caso di un uso assoluto del sostantivo, a it. “dimora” si affiancherà ancora it. “rifugio”.

pl.sl. <i>прѣбывание</i> <i>n</i>		dimora <i>жс</i> , rifugio <i>м</i>
sl.eccl. <i>прѣбывание</i> / <i>прѣбывание</i> <i>n</i>		
ru. <i>прѣбывание</i> <i>n</i>		dimora di Dio
sl.eccl. <i>божие прѣбывание</i>		dimora degna di Dio
sl.eccl. <i>прѣбывание</i> <i>богочелъвное</i>		

6. PL.SL., SL.ECCL. ХРАМЪ, RU. ХРАМ

6.1. ETIMOLOGIA

Ru. *храм* è un prestito da pl.sl., sl.eccl. *храмъ* (gr. *ναός, οἶκος*) (cf. anche pl.sl. *храмина* [gr. *δομα, οἰκίσκος*]). Il termine è affine a sl.eccl.or. *хоромъ*, ru. *хоромы* (Vasmer, s.v. *храм, хоромы*).

6.2. SEMANTICA DEL TERMINE PALEOSLAVO

In Kurz e Tseitlin pl.sl. *храмъ* ha tre significati: nel primo significato vale gr. *οἶκος, οἶκος, οἶκημα, δομα, σταῆνη*, lat. *domus, tectum*, ru. *дом, здание*, e occorre in Eb 3, 4, Pr 9, 1, Gb 1, 19; se riferito a *de aedificio templi*, come in Mt 12, 4, Mc 2, 26, vale più propriamente gr. *οἶκος, ναός*, lat. *templum, domus, aedes*, ru. *храм, святилище*; nel secondo significato corrisponde a gr. *οἶκος, οἶκος, σκηνή, ταμιεῖον, παστάς, πόλις*, lat. *domus, habitaculum, tabernaculum, promptuarium, thalamus, conclave, cellula*,

¹ Ci riserviamo di verificare la semantica di sl.eccl. *богочелъвный*, valutando l’adeguatezza di eventuali altri traduttori italiani del termine, in un prossimo studio.

specus, civitas, urbs, ru. жилище, помещение, жилье, e compare in Sal 49(48),12; nel terzo significato equivale a ru. дом, челядь, домашние; può inoltre essere riferito a *de ecclesia*, come in 1Pt 4,17.

6.3. SEMANTICA DEL TERMINE SLAVO ECCLESIASTICO

In Miklosich sl.eccl. храмъ equivale a gr. οἰκία, οἶκος, δῶμα, lat. *domus*. Per lo stesso termine Sreznevskii registra otto significati, indicando nell'ordine i traduceti ru. дом; ru. комната, горница; ru. храм, здание для богослужения; ru. сокровищница; ru. лавка; ru. шатер; ru. скиния; ru. жилище, обитель (quest'ultima accezione è propria delle espressioni figurate, come sl.eccl. храми божи). Sl.eccl. хоромъ, cui Sreznevskii rinvia, ripropone il primo significato di pl.sl., sl.eccl. храмъ, con i traduceti ru. дом, строение. Dyachenko segnala l'equivalenza a ru. дом, gr. οἰκία (Mt 24, 43, Lc 8, 27, At 19, 16); ru. сокровищное хранилище (Lc 21,1); ru. стража, охранение; ru. хранилище вместилище, хранение, соблюдение, gr. θήκη; ru. здание священное. SCR indica il significato di ru. здание, посвященное общественному богослужению (Sal 134[133], 1), ru. жилище, освященное присутствием божества, дом божий (1Cor 3, 16, 1Cor 6, 19), e l'accezione "ecclesiastica" di ru. сокровищница, или место, где хранилось сокровище (Lc 21, 1).

6.4. SEMANTICA DEL TERMINE RUSSO

La semantica di ru. храм tende in generale a restringersi. Dal indica il significato "arcaico" di ru. жилой дом, храмина, e il significato di ru. храм божий, reso esplicito dalla perifrasi ru. здание для общественного богослужения, всякого исповедания. In SAR il termine designa unicamente gli edifici del culto, valendo sia ru. сооружение, посвященное божеству, ныне же и за церковь и дом молитвы берется (Sal 5, 8), sia ru. здания посвященные языческим богам; a differenza di Dal, SAR attribuisce all'espressione ru. храм божий, tipica del linguaggio religioso, il significato di ru. христианина (в церковном наречии означает христианина; cf. 1Cor 3, 16). In MAS ed Efremova, oltre al significato di ru. здание, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов (MAS) / ru. здание для богослужения, церковь (Efremova), il termine ha il significato "traslato" di ru. место, внушающее по каким-либо причинам чувство глубокого почтения (MAS) / ru. место, предназначенное для занятий чем-либо и внушающее благоговение (Efremova), che richiama la seconda accezione offerta in SCR, e il significato di ru. область, сфера каких-либо высоких духовных ценностей (MAS) / ru. сфера высоких духовных ценностей (Efremova). BTS, Ushakov e Ozhegov ripropongono i primi due significati offerti in MAS ed Efremova, con analoghe definizioni.

6.5. ESEMPI DI USO

1. |хвѣлимъ глѣ всѣ, / ѿкѡ ѡдѣшевлѣнный храмъ вѣе (Inno, ico 12 [ψ]);
2. Хра́мъ ѿ двѣрь еси, / пала́та ѿ престѡлх црѣкх, / дѣѡ всечестна́а (domenica del fariseo e del pubblicano; quarta domenica dopo Pasqua; sesta domenica dopo Pasqua; domenica di tutti i santi);
3. Ра́дѡйсѣ мрѣе вѣе, / хра́ме неразори́мый, па́че же стѣый (sabato della rinuncia alla carne);
4. Ра́дѡйсѣ престѣый хра́ме (sabato della tirofagia);
5. ѿкѡ вх скѣнии словѣснѣи, вх тебѣ жикѣтх е́динх препросла́вленный, / просла́влѣаи хра́мх тѡѡи дѣѡ чѣдесы (prima domenica di digiuno);

6. ВЕЗМѢРНАА МЪДРОСТЬ ВЪЖІА, / СОЗДА ХРАМЪ СЕБѢ ѿ Ч҃ТЫА
НЕИСКЪСОМЪЖНЫА М҃ТРЕ: / ВХ ХРАМЪ ВО Т҃ЧЛѢНУ ѠКОЛКІЯ (giovedì santo);
7. ВСЕМІРНЮ СЛАВ҃ / [...] / КОСПОИМЪ МРІЮ ДѢВ, / [...] / СІА ВО ІАВІА НѢО,
И ХРАМЪ ВЪЕЩВА (sabato santo; domenica di tutti i santi);
8. ПРІАТЕЛИЩЕ ПРЕЧТОЕ, ХРАМЪ ВЕНЕПОРОЧНЫИ, КОКЧІГХ ВЕС҃Т҃ИИ, /
[...] / ПЕВѢДОВОРОТ҃ ІАКОВУ КЛКА ИЗВРАЛХ ЁСТЬ (sabato di Pentecoste);
9. ХРАМЪ ДѢО ВЪКШН ВЪЖІИ (lunedì di Pentecoste);
10. Ѡ ПЕКѢ ОАШЕТСА КЛГОЛАТНАА КСАКАА ТВАРЬ, / [...] / ѠЩІЕННЫИ
ХРАМЕ [...] / ИЗ НЕАЖЕ В҃Х КОПЛОТІСА (domenica di tutti i santi);
11. ХРАМЪ ТЛ ВЪЖІИ И КОКЧІГХ (domenica di tutti i santi).

6.6. TRADUZIONI ITALIANE ESISTENTI

In corrispondenza di sl.eccl. одушевленные храмъ (esempio di uso nr. 1), che traduce gr. ἔμψυχον ναόν, le versioni dell’*Inno* offrono le traduzioni it. “tempio vivente” (Lotti, Gavriil, Barsotti, Toniolo, Artioli, *Akathistos*), “tempio animato” (Del Grande). La verifica delle occorrenze bibliche sopra indicate evidenzia il ricorso a tre diversi traduttori: it. “casa” (Gb 1,19, Sal 49[48],12, Sal 134[133],1, Pr 9,1, Mt 12,4, Mt 24,43, Mc 2,26, Lc 8,27, At 19,16, Eb 3,4, 1Pt 4,17), “tempio” (Sal 5,8, 1Cor 3,16, 1Cor 6,19), “tesoro” (Lc 21,1). Per ru. храм, Kovalev e Dobrovolskaya propongono gli equivalenti it. “tempio”, “chiesa”.

6.7. NUOVE PROPOSTE DI TRADUZIONE

Nelle fonti consultate sl.eccl. храмъ (pl.sl. храмъ, ru. храм) riferito alle prerogative della Madre di Dio ricorre in diversi contesti di uso. In primo luogo si rileva un uso assoluto del termine (esempio di uso nr. 2), il cui significato abbraccia la semantica dei traduttori di seguito elencati: it. “tempio”, che vale gr. ναός (Liddell), la cui correlazione con sl.eccl. храмъ è testimoniata dalla versione slava dell’*Inno*, e vanta un uso biblico specifico (cf. Sal 5, 8, 1Cor 3, 16, 1Cor 6, 19), lat. *aedes*, *templum*, *tectum* (Georges), ru. святилище, храм (Kovalev, Dobrovolskaya); it. “tenda”, “tabernacolo”, che volgono gr. σκηνή (Liddell), lat. *tabernaculum* (Georges) e ru. скиния (cf. Kovalev, Dobrovolskaya), e che, come si è rilevato, insieme a it. “santuario” alludono al padiglione o santuario ambulante in cui era conservata l’arca dell’alleanza (cf. § 1), in un riferimento finalmente reso esplicito dagli esempi di uso nr. 5, 11; it. “rifugio”, che traduce ru. обитель (Kovalev, Dobrovolskaya); it. “dimora”, “abitacolo”, che rendono gr. δῶμα, οἰκία, οἶκος (Liddell), lat. *domus* (Georges), sono affini a ru. дом, жилище, жилье (Kovalev, Dobrovolskaya), e compatibili con l’uso biblico del termine (cf. la resa it. “casa”).

In secondo luogo si osserva l’uso di sl.eccl. храмъ abbinato a modificatori qualitativi (esempi di uso nr. 3–4, 8, 11), che, a seconda dei contesti frastici, può essere assimilato all’uso assoluto del termine, ovvero al suo uso in funzione di riferimento metaforico al ruolo di deipara di Maria. In ambedue i casi si reputano adeguati i traduttori appena commentati it. “tempio”, “tenda”, “tabernacolo”, “santuario”, “rifugio” e “dimora”, “abitacolo”. Ai fini della resa italiana di sl.eccl. храмъ неразримый (esempio di uso nr. 3), si considerano inoltre idonei i termini it. “rocca”, “roccaforte”, che richiamano il traduttore it. “città circondata da un muro” per lat. *urbs* (Georges).

In terzo luogo si apprezza un uso di sl.eccl. храмъ in funzione di allusione metaforica al ruolo di deipara della Madre di Dio (esempi di uso nr. 7, 9). In questo senso la sua semantica appare affine al significato dei sostantivi sopra commentati (cf. § 1–5). Sl.eccl.

храмъ Божьства, храмъ божии potranno pertanto essere tradotti facendo ricorso ai termini it. “tempio”, “tenda”, “tabernacolo”, “santuario”, “rifugio” e “dimora”, “abitacolo”, cui si faranno seguire le specificazioni “della Divinità” e “di Dio”, anche nella loro variante aggettivale (“divina / divino”). Sono invece da ritenersi imprecisi in questo contesto i significati di ru. здание для общественного богослуженья, всякого исповеданья е ру. христианина che Dal e SAR offrono per l’espressione ru. храм божий.

Sl.eccl. храмъ è impiegato infine come allusione metaforica al grembo di Maria (esempi di uso nr. 1, 5–6, 10), e proprio in questo senso compare nell’*Inno* (esempio di uso nr. 1). Trattandosi di un uso metaforico, peraltro reso esplicito dal contesto frastico, il ricorso ai traducanti it. “grembo”, “ventre” sembra in ogni caso arbitrario (oltre a risultare ridondante). Anche in questo contesto, che è assimilabile al precedente, le possibilità di resa di sl.eccl. храмъ sono dunque rappresentate dai traducanti it. “tempio” (adottato nelle versioni italiane dell’*Inno*), “tenda”, “tabernacolo”, “santuario”, “rifugio” e “dimora”, “abitacolo”.

pl.sl. храмъ *m*
sl.eccl. храмъ *m*
ru. храм *m*

tempio *m*, tenda *ж*, tabernacolo *m*, santuario *m*
rifugio *m*
dimora *ж*, abitacolo *m*
госса *ж*, гощафорте *ж*

7. PL.SL. ЧРЪТОГЪ, SL.ECCL. ЧЪРТОГЪ / ЧЪРТОГЪ, RU. ЧЕРТОГ

7.1. ETIMOLOGIA

Ru. чертог è uno slavismo (pl.sl. чрътогъ, gr. θάλαμος) accolto in paleoslavo da pers. *čārtāk* (composto da *čār*, che vale ru. четыре, e *tāk*, che vale ru. высокая, выступающая часть дома, портик, балкон). Da rigettare l’ipotesi che si tratti di un termine autoctono (Vasmer).

7.2. SEMANTICA DEL TERMINE PALEOSLAVO

Per pl.sl. чрътогъ Kurz segnala i traducanti gr. θάλαμος, lat. *cubiculum*, *thalamus*, ru. комната, помещение, чертог. Tseitlin conferma gr. θάλαμος, cui affianca ru. внутреннее помещение, покои.

7.3. SEMANTICA DEL TERMINE SLAVO ECCLESIASTICO

In Miklosich il termine vale gr. θάλαμος, lat. *cubiculum*, *thalamus*. Sreznevskii indica i significati di ru. палата; ru. брачная комната, спальная; ru. брак. Dyachenko conferma gr. θάλαμος, ru. внутренняя комната, ru. опочивальная, спальная, в особенности брачная, разукрашенная, великолепная (Sal 19[18], 6). SCR registra un significato “ecclesiastico”, che corrisponde a ru. комната, храмина, e un significato “arcaico” (tuttavia innovativo rispetto a quelli finora elencati), che equivale a ru. возвышенное место, на котором короновались цари в московском Успенском соборе.

7.4. SEMANTICA DEL TERMINE RUSSO

Ru. чертог mostra una semantica in parte alterata nel confronto con il paleoslavo e lo slavo ecclesiastico. Dal registra tre significati: ru. палата, храмина, хоромина, большой и пышный покой, великолепного убранства комната; ru. дворец, палаты, внутренность богатого дома; ru. возвышенное место в Московском Успенском соборе, где венчались наши цари (“arcaico”). SAR propone per il singolare la definizione ru. внутренняя часть храмины в жилом здании, per il plurale la definizione ru. огромное и великолепное жилое здание. In MAS e BTS il termine ha sia il significato “arcaico” (MAS) / “aulico” (BTS) di ru. большое, богатое помещение, палата,

sia il significato “poetico” di ru. пышное, великолепное здание, дворец (MAS) / ru. пышное великолепное помещение, роскошное здание или дворец (BTS). In Ushakov, Efremova e Ozhegov i significati offerti in MAS e BTS confluiscono nell’unica definizione ru. большое, пышное, великолепно убранное помещение, великолепное здание, дворец (Ushakov, Efremova) / ru. пышное, великолепное помещение или здание, дворец (Ozhegov), preceduta dalla dicitura “dotto, poetico, retorico” (Ushakov) / “arcaico” (Efremova) / “arcaico, aulico” (Ozhegov).

7.5. ESEMPI DI USO

1. РАДЪИСА, ЧЕРТОЖЕ ВЕЗСЪМЕННОГА ОУНЕВЪЩЕНІА (*Inno*, ico 10 [τ]);
2. РАДЪИСА ПРЕЧТАА, / МЪСТО УСИЩЕНІА СЛАВЫ, ОУМЕРЦВЛЕНІЕ ЯДОВО, ЧЕРТОЖЕ ВСЕСВЪТЛЫЙ (*Canone*, ode 5);
3. ЧЕРТОЖЕ СЛОВА НЕСКВЪРНЫЙ, КИНА ВСКЪХЪ УБОЖЕНІА, / РАДЪИСА ПРЕЧТАА, ПРЪРОКОВЪ УГЛАШЕНІЕ (*Canone*, ode 6);
4. ПРОХОДИТЪ КРАСИВЪШІЙ ѿ ЧЕРТОГА ЧРѢКА ТВОЕГѠ ВЪХ (domenica di rinuncia alla carne);
5. ИА СВЪТЛѢЙШАГО ЧОѢКА ТВОЕГѠ ПРОШЕДЪ, / ЯКО ЖЕНІХЪ ИЪЗ ЧЕРТОГА ВОЗИА УДИТОСЪ (domenica di rinuncia alla carne);
6. ТАИНСТВЕННО ВОСПЪКЪАЕМЪ ТЪА ВЪЦЕ МРІЕ, / ЯВІЛАСА ВО ЕСИ [...] ЧЕРТОГЪ СЛАВЫ: / ИЪЗ ТЕБѢ КО ПРОЙДЕ КОПЛОТНВЫЙСА ВСКЪХЪ ВЪХ (domenica della tirofagia);
7. ЧЕРТОГЪ НБНЫЙ, И НЕВЪСТА ПРИСНОДѢА, / ЕДИНА ЯВІЛАСА ЕСИ, ВЪА НОСИВШИ (giovedì santo);
8. РАДЪИСА СЛОВЕНОЕ НѢО, / [...] / ЧЕРТОЖЕ ВЪОКМЪСТІТЕЛЬНЫЙ, ЖИКОПОДАТЕЛЬНАА ТРАПЕЗО (sesta domenica dopo Pasqua);
9. ХРАМЪ ТЪА ВЪЖІЙ И КОКЧЕГЪ, / И ЧЕРТОГЪ УДЪШЕВЛЕННЫЙ, И ДВЕРЬ НБНЮ (domenica di tutti i santi);
10. СОЗКА КО НАСЪ СЪАА ВЪА, / [...] / ЧЕРТОГЪ, ВЪ НЕМЪЖЕ СЛОВО ОУНЕВЪЩЕННЫЙ ПЛОТЬ (domenica di tutti i santi).

7.6. TRADUZIONI ITALIANE ESISTENTI

In corrispondenza di sl.eccl. чѣртоже везсѣмннаго уневѣщениа (esempio di uso nr. 1), che traduce gr. παστὰς ἀσπόρου νυμφεύσεως, nelle versioni italiane dell’*Inno* si leggono le traduzioni “sala di nozze volute senza seme” (Lotti), “talamo di nozze illibate” (Gavriil), “talamo di pure nozze” (Del Grande, Barsotti), “grembo di nozze divine” (Toniolo), “talamo di nozze senza seme” (Artioli, *Akathistos*). Nelle versioni italiane del *Canone*, sl.eccl. чѣртоже вѣсесвѣтлыи (esempio di uso nr. 2), che traduce gr. νυμφὸν ὀλόφωτε, corrisponde a “talamo di luce” (ode 5; Artioli, *Akathistos*), e sl.eccl. чѣртоже Слова несквѣрныи (esempio di uso nr. 3), che volge gr. παστὰς τοῦ Λόγου ἀμόλυντε, a it. “incontaminato talamo del Verbo” (ode 6; Artioli) e “incontaminato talamo del Logos” (ode 6, *Akathistos*). Nella traduzione italiana di Sal 19(18),6, sl.eccl. чѣртогъ vale “stanza nuziale”. Per ru. чѣртог Kovalev indica i traduttori it. “palazzo”, “casa signorile”, “stanza sontuosa”. Dobrovolskaya offre l’unico equivalente it. “palazzo dello zar”.

7.7. NUOVE PROPOSTE DI TRADUZIONE

Ai fini di individuare traduttori italiani che siano idonei a preservare il significato di pl.sl. чѣртогъ, sl.eccl. чѣртогъ, ru. чѣртог quale espressione metaforica del ruolo di genitrice della Madre di Dio e come più concreto riferimento al suo grembo (eloquenti

in questo senso appaiono soprattutto gli esempi di uso nr. 4–5; cf. sl.eccl. *храмъ*, § 6, esempi di uso nr. 1, 5–6, 10), sembra opportuno orientarsi sulla semantica di gr. *παστὰς, νυμφῶν*, la cui corrispondenza a sl.eccl. *чръторъ* è testimoniata dalla versione slava dell’*Inno* e del *Canone* (ma taciuta dai dizionari), e lat. *thalamus* (lat. *cubiculum*, ru. *брачная комната, опочивальная, спальная*). Posta l’equivalenza di gr. *παστὰς* a ingl. *bridal chamber*, di gr. *νυμφῶν* a ingl. *bridechamber* (Liddell) e di lat. *thalamus* a it. “talamo” (Georges), si opterà allora per questo traduceute, che trova conferma in cinque delle versioni italiane dell’*Inno* qui considerate (Gavriil, Del Grande, Barsotti, Artioli, *Akathistos*) e nelle traduzioni del *Canone* (Artioli, *Akathistos*). Si considerano parimenti accettabili, a seconda del contesto stilistico, le varianti sinonimiche it. “camera nuziale” (a nostro avviso da preferire alla variante “sala di nozze” [Lotti]), “alcova” (cf. Georges, Treccani). Si reputa invece più arbitraria la scelta del traduceute it. “grembo” (Toniolo), che rende propriamente sl.eccl. *чръво* e che può dunque apparire ridondante o impreciso nei contesti frastici al cui interno il riferimento al grembo della Vergine è reso esplicito (esempi di uso nr. 4–5).

pl.sl. *чръторъ m*

sl.eccl. *чръторъ / чръторъ m*

ru. *чертог m*

talamo *m*, camera nuziale *ж*, alcova *ж*

CONCLUSIONI

L’insieme delle questioni sollevate dalla traduzione del lessico religioso e filosofico-teologico, originate dal grado di specificità dei termini presi in esame, dalla gamma dei loro possibili contesti di uso e dalle variabili legate alla loro evoluzione semantica, conferma l’opportunità di redigere un *lexicon* plurilingue del linguaggio religioso e filosofico-teologico. Come auspichiamo sia emerso dall’analisi qui presentata, questo lavoro, lungi dall’esaurirsi nella raccolta dei dati e nella collazione dei materiali esistenti, implica la disamina, sistematica e scrupolosa, della semantica di ogni termine, della sua evoluzione diacronica e della sua varietà sincronica, la selezione dei significati pertinenti all’ambito religioso e/o filosofico-teologico e la ricerca di traduceuti che, entro l’orizzonte culturale di arrivo, ne preservino sia il senso generale, sia le accezioni particolari.

ELENCO DELLE ABBREVIAZIONI

ant.ind.	antico indiano
avest.	avestico
ant.pruss.	antico prussiano
<i>f/ ж</i>	femminile
gr.	greco
ingl.	inglese
it.	italiano
lat.	latino
lit.	lituano
<i>m / м</i>	maschile
med.gr.	medio greco
<i>n</i>	neutro
pers.	persiano
pl.sl.	paleoslavo
ru.	russo

sl.com.	slavo comune
sl.eccl.	slavo ecclesiastico
sl.eccl.or.	slavo ecclesiastico di redazione slava orientale
s.v.	<i>sub voce</i>

BIBLIOGRAFIA

Anthológhion FONTI – Anthológhion toû hólou eniautoû: In 4 vol. Roma 1967–1980. 1685 + 1621 + 1026 + 1120 p.

TRADUZIONI MODERNE

Triod – Lenten Triodion: In 2 vols. Moscow. 1992. 767 p.; Paschal Triodion. Moscow. 1992. 467 p.

Akathistos – L’Akathistos. Saluti alla Tuttasanta. Reggio di Calabria s.a. [13] p.

Artioli – Artioli M.B. (trad. di). Ufficio dell’Inno akáthistos alla Santissima Madre di Dio. In: Anthologhion di tutto l’anno, II. Roma. 2013, pp. 1476–1494. (prima edizione 2000).

Barsotti – Barsotti D. (trad. di). Lode alla vergine. Inno Acathistos alla Divina Madre. Firenze. 2003. 120 p. (prima edizione 1959).

Del Grande – Del Grande C. (trad. di). L’Inno Acatisto. Firenze. 1948. 115 p. (Reprint. In: R. Maisano, a cura di. Cantici di Romano il Melodo, II. Torino. 2002, pp. 579–603).

Gavriil – Gavriil arcivescovo (con l’approvazione di). Inno Acatisto alla Madre di Dio: risorsa on line: www.ortodossia-russa.net/testi/Acatisto/Acatisto.htm

Lotti – Lotti A. (trad. di). Ufficio dell’Inno Acatisto alla tutta santa Genitrice di Dio, risorsa on line: ortodossia-sija.ortox.ru/acatisto_alla_t.s._vergine_maria

Toniolo – Toniolo E.M. (trad. di). Akathistos. Canto di lode alla Madre di Dio. Roma. 2007. 33 p. (prima edizione 1968).

DIZIONARI

BTS – [Bolshoi Tolkovyi Slovar Russkogo Yazyka / Great Dictionary of Russian Language] The Latest Big Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ch. ed. S.A. Kuznetsov. St.-Peterburg. Norint Publ.; Moscow. Ripol Publ. 2008. 1536 p.

Tseitlin – Old Church Slavonic Dictionary (on the manuscripts of X–XI centuries) / Ed. by R.M. Tseitlin, R. Vecherka, E. Blagova. Moscow. Russkii Yazyk Publ. 1994². 842 p.

Dal – Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Russian language: In 4 vols. St.-Peterburg, 1863–1866.

Dobrovolskaya – Dobrovolskaya Yu. Grande dizionario russo-italiano, italiano-russo, con la collaborazione di C. Zonghetti. Milano. 2011². 2375 p.

Dyachenko – Dyachenko G.M. Full Church Slavonic Dictionary. Moscow. Publishing Council of the Moscow Patriarchate. 1993. 1158 p. (Reprint 1900).

Efremova – Efremova T.F. (2000) New Dictionary of the Russian Language: Explanatory and Word-formative Dictionary: In 2 vols. Moscow. Drofa, Russkii Yazyk Publ. 1210 + 1084 p.

Georges – Georges C.E. Dizionario della lingua latina, I. Dizionario latino-italiano / Traduzione di F. Calonghi. Torino. 1898. 2890 coll.

Kovalev – Kovalev V. Dizionario Russo-Italiano, Italiano-Russo. Bologna. 2014⁴. 2496 p.

Kurz – Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae / Československá Akademie Ved. Ústav jazyku a literatur; J. Kurz, Z. Hauptová: So 4 objemy. Praha. 1966–1997. 950 + 648 + 680 + 1054 p. (reprint St.-Peterburg. 2006).

Liddell – Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon with a Revised Supplement. Oxford. Clarendon Press. 1996. 2446 p. (9th ed).

MAS – [Malyi Academicheskii Slovar / Small Academic Dictionary] Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. / USSR Academy of Sciences; Institute of Russian Language; Ed. A.P. Evgeneva. 2nd ed., correct. and suppl. Moscow. 1981–1984². 702 + 736 + 752 + 800 p.

Miklosich – Miklosich F. Lexicon Paleoslovenico-Graeco-Latinum emendatum auctum. Wien. 1862–1865. 1171 p.

Ozhegov – Explanatory Dictionary of the Russian Language / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. Moscow. Az Publ.1992. 944 p.

SAR – [Slovar Akademii Rossiiskoi] Dictionary of the Russian Academy / Imperial Academy of Sciences Publ.: In 6 vols. St.-Peterburg. 1789–1794. 1140 + 1200 + 1388 + 1272 + 1084 + 1064 cols.

SCR – [Slovar cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyi Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademiei Nauk] Dictionary of the Church Slavonic and Russian Language, comp. by the II Department of the Imperial Academy of Sciences: In 4 vols. St.-Peterburg. 1847. 415 + 471 + 589 + 487 p.

Sreznevskii – Sreznevskii I.I. Materials for the Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Sources: In 3 vols. St.-Peterburg. 1893–1912. 776 + 920 + 1000 p. (reprint Moscow 2003).

Treccani – Vocabolario Treccani, risorsa online: www.treccani.it

Ushakov – Ushakov D.N. Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. Moscow. 1935–1940. 5527 p. (reprint Moscow 1995, 2000).

Vasmer – Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch: Die 3 Bände Heidelberg. 1950–1958. 712 + 712 + 697 p. (Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. / Max Vasmer; Ed. and foreword B.A. Larin; Transl. from German and ext. by O. Trubachev. 2nd ed., stereotype. Moscow. 1986–1987²).

STUDI

Ferro 2012 – Ferro M.C. Tradurre i lemmi russi appartenenti al lessico agiografico slavo ecclesiastico. Difficoltà e proposte. *Studi Slavistici*. 2012. No IX, pp. 133–148.

Ferro, Romoli 2013 – Ferro M.C., Romoli F. Gli attributi di Dio. Per una traduzione slavo ecclesiastico-russo-italiano del lessico religioso e teologico-filosofico. *Studi Slavistici*. 2013. No X, pp. 237–248.

Ferro, Romoli 2014a – Ferro M.C., Romoli F. Appellativi e attributi della Madre di Dio. Per un lexicon slavo ecclesiastico-russo-italiano dei termini religiosi. *Studi Slavistici*. 2014. No XI, pp. 99–122.

Ferro, Romoli 2014b – Ferro M.C., Romoli F. Un lexicon slavo ecclesiastico-russo-italiano dei termini religiosi e filosofico-teologici. Presentazione del progetto e primi risultati, con commento degli attributi del diavolo. *Stephanos*. 2014. No 5(7), pp. 96–120.

Ferro, Romoli in stampa – Ferro M.C., Romoli F. A Church Slavonic-Russian-Italian Lexicon of Religious and Philosophical-theological Words. About the Names and Attributes of the Mother of God (II) (in print).

Garzaniti 2013 – Garzaniti M. Gli Slavi. Storia, culture e lingue dalle origini ai giorni nostri / A cura di F. Romoli. Roma. 2013. 476 p.

Keipert 1972 – Keipert H. Ksl. prijētilište und Verwandtes. *Slovo*. 1972. No XXII, pp. 85–92.

Marcialis 2007 – Marcialis N. Introduzione alla lingua paleoslava. Firenze. 2007. 287 p.

Petrà 2007 – Petrà B. La Chiesa dei Padri. Breve introduzione all'Ortodossia. Bologna. 2007². 128 p.

Polidori 2010 – Polidori V. Il textus receptus nella tradizione slava. Attualità e problemi. *Bibbia e Oriente*. 2010. No LII/244, pp. 107–116.

Polidori 2012 – Polidori V. La traduzione italiana dell'ufficio liturgico ortodosso slavonico. *Studi sull'Oriente Cristiano*. 2012. No XVI/2, pp. 71–79.

Polidori 2014 – Polidori V. (a cura di). Libro del celebrante. Sluzhebnik, I. Liturgia di San Giovanni Crisostomo, Liturgia di San Basilio Magno. Bologna. 2014. 168 p.

Pozzi 1989 – Pozzi G. Maria tabernacolo. *Italia medievale e umanistica*. 1989. No XXXII, pp. 263–326 (reprint in Id. *Sull'orlo del visibile parlare*. Milano. 1993, pp. 17–88).

Romoli 2009 – Romoli F. (2009) Predicatori nelle terre slavo-orientali (XI–XIII sec.). *Retorica e strategie comunicative*. Firenze. 386 p.

Uspenskii 2000 – Uspenskii B.A. (2000) Tsar and Emperor. The Anointing to the Kingdom, and the Semantics of Monarch's Titles. Moscow. 144 p.

Сведения об авторе:

Франческа Ромоли,

PhD

старший научный сотрудник

отдел литературы, филологии и лингвистики

кафедра славистики

Университет Пизы (Италия)

Dr. Francesca Romoli,

Ricercatore confermato

Slavistica

Dipartimento di Filologia, Letteratura e Linguistica

Università di Pisa (Italia)

francesca.romoli@unipi.it

Е.Л. Бархударова

Лингвокультурологический аспект обучения иностранцев русской звучащей речи

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы анализа звучащей речи в контексте русской национальной культуры и межкультурной коммуникации. Включение лингвокультурологической проблематики в курсы обучения иностранцев произношению дает возможность повысить интерес учащихся к русской фонетике и расширить их знания в области культурологии и лингвокультурологии. Решение последней задачи особенно важно в работе с иностранцами-филологами. В курсе русской звучащей речи для филологов представляется целесообразным выделить четыре тематических блока. Первый блок предполагает изучение русского литературного произношения в контексте культурной традиции. Следует учитывать, что ограниченная вариативность и достаточно жесткие требования к произношению в русском языке часто вызывают удивление и непонимание у иностранцев, поскольку в большинстве языков ситуация иная. Во втором блоке рассматриваются основные трудности современного русского литературного произношения. Особое внимание следует уделять тем отклонениям, которые можно встретить даже в средствах массовой информации и в речи образованных людей, поскольку произношение носителей языка воспринимается иностранцами как образцовое. Третий блок посвящен исследованию средств создания фонетического «портрета» на сцене, на экране и в литературе. В данном тематическом блоке большое место занимает анализ имитации иностранного акцента в русской речи. Четвертый блок включает фонетику поэтического текста и звуковой символизм. Как правило, звуковые ассоциации носят универсальный характер, что делает изучение данной проблематики в иноязычной аудитории особенно актуальным.

Ключевые слова: звучащая речь, лингвокультурология, произношение, орфоэпические нормы, фонетический портрет, звуковой символизм, иноязычная аудитория

Abstract: The article deals with the problem of analysis of oral speech in the context of Russian national culture and intercultural communication. Enabling linguo-cultural problems in the courses of Russian pronunciation for foreigners we have the opportunity to increase the students' interest in Russian phonetics and expand their knowledge in the field of cultural studies and cultural linguistics. The solution of the latter problem is particularly important in dealing with foreign specialists in philology. It seems

appropriate to determine the four linguo-cultural thematic sections in the course of Russian pronunciation. The first section involves the study of Russian literary pronunciation in the context of a cultural tradition. It is important to take in consideration, that a limited variability and strict requirements to the pronunciation in Russian language are often surprising and strange for foreigners, since in most languages the situation is different. In the second section the main difficulties of the modern Russian literary pronunciation are discussed. Particular attention should be paid to the standard deviations, which can be found even in the media and in the speech of educated people. That is necessary, because the pronunciation of native speakers is perceived as exemplary by foreigners. The third section is devoted to the means of creating phonetic “portrait” on stage, on screen and in literature. In this thematic unit the analysis of imitation of foreign accent in Russian speech proves to be subject of serious investigation. The fourth unit includes phonetics of the poetic text, and sound symbolism. As a rule, sound associations are universal, which makes the study of this problem particularly important in a foreign audience.

Key words: oral speech, linguo-cultural problems, pronunciation, pronouncing rules, phonetic portrait, sound symbolism, foreign audience

Обучение иностранцев русскому произношению предполагает рассмотрение звуковых средств русского языка в контексте особенностей русской национальной культуры и проблем межкультурной коммуникации. В ходе работы с будущими филологами представляется целесообразным выделить четыре тематических блока: 1) русское литературное произношение в контексте культурной традиции; 2) основные трудности современного русского литературного произношения; 3) фонетический «портрет» на сцене, на экране и в литературе; 4) фонетика поэтического текста и звуковой символизм (см. об этом также [Бархударова, 2016], [Бархударова, в печати]).

Рассматривая **русское литературное произношение в контексте культурной традиции**, следует прежде всего отметить сравнительно небольшую орфоэпическую вариативность в русском языке. Во многих языках, во-первых, диапазон колебаний в области литературного произношения намного больше, а во-вторых – иное, нежели в русском языке, отношение к диалектному произношению.

Одна из причин жесткости орфоэпической нормы заключается в том, что фонетическая система русского языка носит преимущественно парадигматический характер, т. е. характеризуется преобладанием парадигматических закономерностей. Концепция, которая предусматривает разделение языков по их звуковому строю на преимущественно парадигматические и преимущественно синтагматические, была разработана М.В. Пановым и отражена в ряде его работ, прежде всего в статье «О двух типах фонетических систем» [Панов 1977]. Позднее было показано, что языки с фонетической системой преимущественно парадигматического характера отличаются большим разнообразием позиционных чередований звуков, среди которых существенную роль играют чередования, приводящие к нейтрализации; это обуславливает в таких языках наличие у фонемы парадигматического устройства (подробнее см. [Горшкова 1985; Бархударова 2011]).

Рассматривая орфоэпическую ситуацию в современном русском языке, К.В. Горшкова указывала, что при «широком варьировании, допускаемом самой системой, орфоэпическая норма закрепляет лишь один (максимум два) из возможных вариантов произношения. Такая норма должна быть «строгой». Отклонения от нормы по-

добного рода всегда оказываются социально значимыми и могут манифестировать принадлежность говорящего к возрастной группе общества, свидетельствовать о его образовании, уровне общей культуры и т. п.» [Горшкова 1985: 72].

Иными словами, преимущественно парадигматический характер русской фонетической системы и парадигматическое устройство фонемы в русском языке сопряжены с существенными ограничениями в области орфоэпических рекомендаций и жесткими требованиями к произношению, которые часто вызывают удивление и непонимание у иностранцев. Фонетические системы большинства языков имеют преимущественно синтагматический характер, и их носители настроены на «орфоэпическую» свободу.

Так, британскими фонетистами уже более четверти века назад признавалось сосуществование как минимум трех вариантов произношения в рамках господствующего RP (Received Pronunciation). Более того, неоднократно указывалось, что даже данные три варианта не всегда соблюдаются: в частности, молодое поколение не следует RP, поскольку видит в нем искусственность, нечто официально заданное (подробнее см. [Gimson 1980: 87–92]). С тех пор ситуация в английском языке существенно не изменилась. Сходной является она и в большинстве других языков. Сравнивая, например, русский и немецкий языки, Л.В. Щерба писал, что «в немецком языке колебания в произношении гораздо более значительны» [Щерба 2002: 146]. Вариативность немецкого произношения настолько велика, что «для иностранцев, изучающих немецкий язык, создается прямо-таки безвыходное положение: какое же произношение изучать?» (там же).

Степень жесткости орфоэпической нормы родного языка учащихся является фактором, оказывающим влияние на успешность процесса овладения русским произношением. Для человека, который не привык к соблюдению строгой орфоэпической нормы, требование соблюдения такой нормы в изучаемом языке остается непонятным.

Вместе с тем отсутствие строгой нормы в родном языке приводит ко множеству индивидуальных особенностей в речи каждого из его носителей. Естественно, эти индивидуальные особенности проявляются и на русской почве. Поэтому в формально однородной в языковом отношении аудитории преподаватель фактически встречается не только с общими, но и с разными фонетическими навыками.

Важно отметить и то, что для носителей многих языков типично иное, чем это принято в русскоязычной среде, отношение к диалектному произношению. Достаточно часто иностранцы говорят о том, что произношение оратора, читающего доклад или лекцию на их родном языке, свидетельствует о том, из какой области страны оратор прибыл: отклонения в его речи выдают его территориальное происхождение. Подобные утверждения можно услышать, например, в испанской, итальянской, греческой аудиториях. Речевая культура китайца обязательно включает владение наряду с литературным языком родным диалектом [Чжу 2015]. Сказанное необходимо учитывать при постановке китайцам русского произношения. «В речи образованных китайцев, – отмечает Дэн Цзе, – достаточно часто сохраняются яркие и устойчивые диалектные черты. Эти черты в произношении китайцев оказывают большое влияние на обучение иноязычному произношению, в том числе русскому» [Дэн 2011: 195].

Для араба родной является конкретная разновидность арабского языка, территориальный диалект, тогда как арабский литературный язык используется, в основном,

при чтении Корана. По этой причине курс русской звучащей речи для арабов может быть разработан только с учетом родного диалекта учащихся [Александрова 2008].

Очевидно, что в русском языке наблюдается абсолютно иная языковая ситуация. Принципиально разное отношение носителей русского языка к литературной и диалектной фонетике всегда было очевидным [Касаткин 1999]. Русское диалектное произношение обычно рассматривается как не только «непрестижное», но и недопустимое для образованного человека. То, что диалектные черты должны быть изжиты в произношении носителя русского языка, никогда не подлежало сомнению: эта задача всегда ставилась в школьном образовании в числе первоочередных. В итоге территориальные варианты русского литературного языка характеризуются лишь незначительными различиями: образованным носителям русского языка свойственно примерно одинаковое произношение.

Орфоэпическая вариативность в русском языке минимальна: словари русского литературного произношения допускают лишь незначительное количество орфоэпических вариантов даже тогда, когда ставят целью отразить всё орфоэпическое богатство русской звучащей речи [Каленчук, Касаткина 1997; Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012]. Преподаватель фонетики в иноязычной аудитории достаточно четко представляет себе, что такое русское литературное произношение и как оно должно изучаться в иноязычной аудитории [Брызгунова 1977; Любимова 1982; Одинцова 2011].

Нельзя сказать, разумеется, что в русском литературном произношении совсем нет орфоэпической вариативности: существование языка без орфоэпической вариативности вряд ли возможно, поскольку язык постоянно меняется и в нем должны сосуществовать уходящие (старые) и новые нормы. Для исследования русской звучащей речи в свете культурной традиции важно, что особенности русской орфоэпической ситуации создают благоприятные условия для использования звуковых средств в художественных целях.

В приведенных ниже строках из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» будут нарушены или ритм, или рифма, если использовать новые нормы ударения.

Вошёл. Полна народу зала;
Музыка уж греметь устала...¹
* * *

Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище... (с. 157–158).

Произнесение слова *музыка* с ударением на первом слоге в современном русском языке безальтернативно, однако при таком произнесении нарушается стихотворный ритм. Слово *кладбище*, если поставить в нем ударение на первый слог, не будет рифмоваться со словом *жилище*.

У Н.А. Некрасова рифмуются строки:

Толпа затихла – начался
Доклад – и длился два часа...²

¹ Пушкин А.С. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1955. С. 18. Далее это издание цитируется в тексте с указанием страниц в скобках.

² Некрасов Н.А. Полное собрание стихотворений: В 3 т. М., 2009–2011. Т. 2. С. 77.

* * *

Его отец был лекарь жалкий,
Он только пить любил, да палкой
К ученью сына поощрял ...¹

Для того чтобы в стихах Н.А. Некрасова соблюдалась рифма, слова *начался*, *жалкий* необходимо произносить в соответствии со старомосковскими нормами: *начал[са]*, *жал[кь]й*. Произношение же по новой норме (*начал[с'а]*, *жал[к'и]й*) разрушает рифму.

В русской литературе можно найти немало других примеров, когда новые нормы произношения объективно разрушают поэтический текст. Так, возникшая под воздействием орфографии норма произношения *чн* как [ч'н] (*пустя[ч'н]ый*, *коне[ч'н]о*, *ску[ч'н]о*, *яи[ч'н]ица* и т.д.) нарушает рифму в строках письма Татьяны к Онегину:

Но, говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне всё вам скучно,
А мы... ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно (с. 59).

Единственно возможное прочтение приведенных строк – прочтение в соответствии со старомосковскими нормами произношения. Поэтому важно, что для слова *скучно* ряд словарей дает единственный вариант произношения сочетания *чн* – [шн] [Борунова, Воронцова, Еськова 1987; Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012].

Точно так же безальтернативно в следующих строках произношение слова *договоры* (с. 36):

Меж ними всё рождало споры
И к размышлению влекло:
Племён минувших договоры,
Плоды наук, добро и зло... (с. 59).

Безусловно, ритм или рифма классических стихов нередко подсказывают выбор «старшей» нормы, поддерживая, таким образом, ее статус. В связи с рассматриваемой проблематикой уместно вспомнить положение Е.Д. Поливанова, в соответствии с которым «развитие литературного языка заключается отчасти в том, что он всё меньше развивается» (подробнее см. об этом [Панов 2009: 198]). Можно предположить, что этот фактор наряду с преимущественно парадигматическим характером звукового строя современного русского языка определяет жесткие границы орфоэпической вариативности, ее строгость. Как бы то ни было важно познакомить иноязычную аудиторию с той ролью, которую играют устаревшие и устаревающие нормы в свете русской культурной традиции, показать, что нередко именно эти нормы могут становиться основными для сцены, экрана, в художественном чтении, особенно в чтении поэтического текста.

В то же время в обучении иностранцев русскому произношению преподаватель не может не придерживаться новых норм. Поэтому ушедшие или уходящие нормы, с одной стороны, и актуальные новые нормы, с другой стороны, должны быть разграничены. В отношении уходящих норм материал должен быть максимально минимизирован и структурирован с учетом потребностей обучаемого контингента. Целесообразно предложить вниманию учащихся данную ниже таблицу, где под цифрой 1 представлены ушедшие или уходящие из современного русского

---

¹ Некрасов Н.А. Избранное: В 2 т. Стихотворения, поэмы. Т. 1. М., 2007. С. 81.

языка нормы, а под цифрой 2 – нормы актуальные (таблица дана по учебному изданию [Бархударова, Короткова, Лилеева, Ружицкий 2008]).

Орфоэпические нормы

1	2
Редукция гласных в первом предударном слоге после твердых согласных	
[ʌ], [ɐ ^{Б1}]: в[ʌ]да, фон[ɐ ^{Б1}]тический	[а], [ы]: в[а]да, фон[ы]тический
Редукция гласных в первом предударном слоге после мягких согласных	
[ɐ ^И]: вч[ɐ ^И]ра, п[ɐ ^И]ти (пяти)	[и]: вч[и]ра, п[и]ти (пяти)
Редукция /а/ после шипящих	
[ɐ ^{Б1}]: ш[ɐ ^{Б1}]ры	[а]: ш[а]ры
Произношение <i>ш</i>, а также сочетаний <i>шч</i>, <i>жч</i>, <i>сч</i>, <i>зч</i> в корне и на стыках корня и суффикса: <i>ищу</i>, <i>мужчина</i>, <i>счастье</i>	
[ш'ч']: и[ш'ч']у, му[ш'ч']ина, [ш'ч']астье	[ш':]: и[ш':]у, му[ш':]ина, [ш':]астье
Произношение прилагательных на <i>-кий</i>, <i>-гий</i>, <i>-хий</i>	
гром[кь]й, ти[хь]й	гром[к'и]й, ти[х'и]й
Произношение аффикса <i>-ся</i>, <i>-сь</i>: <i>начался</i>, <i>стремлюсь</i>	
начал[са], стремлю[с]	начал[с'а], стремлю[с']
Произношение сочетания <i>чн</i> в некоторых словах	
[шн]: коне[шн]о, ску[шн]о, було[шн]ая	[ч'н]: коне[ч'н]о, ску[ч'н]о, було[ч'н]ая
Произношение безударных гласных на месте буквы <i>о</i> в некоторых заимствованных словах	
[о]: п[о]эт, п[о]этический, с[о]нет	[а], [ъ]: п[а]эт, п[ъ]этический, с[а]нет
Произношение согласных перед [э] в некоторых заимствованных словах	
мягко: со[н']ет, э[н']ергия, [т']емп	твёрдо: со[н]ет, э[н]ергия, [т]емп

С вопросом об орфоэпических нормах и орфоэпической вариативности тесно связан вопрос **об основных трудностях современного русского литературного произношения**. Выступая в одной из телепередач, посвященных проблемам культуры русской устной речи, Т.Г. Винокур отмечала, что в последнее время недопустимые отклонения в области произношения связаны чаще всего с неправильным ударением, которое «буквально стало нашим бедствием». Преподаватель, работающий в иноязычной аудитории, должен знать слова, в которых ударение особенно часто ставится неправильно, и учитывать это в своей работе. К числу таких слов относятся, например, слова *кухонный*, *оптовый*, *квартал*, *звонить*, *углубить*, *добыча*, *жалюзи* и многие другие. Необходимо также познакомить учащихся со словами и формами, которые имеют акцентные дублеты: *творог*, *баржа*, *одновременный*, *отдал*, *продал* и другими.

Проблемы постановки ударения далеко не исчерпывают всех трудностей современного произношения. Часто грубые ошибки в области произношения встречаются в заимствованных словах. К «трудным» для носителей русского языка можно отнести, например, слова *перспектива*, *констатировать*, *прецедент*, *инцидент*. К особым орфоэпическим проблемам приводит отсутствие буквы *ё* в печатных

текстах. Так, например, вместо правильного произношения *свёкла* [св'ókла] нередко можно услышать неправильное произношение **свекла́* [св'икла́]. Напротив, слово *афера* часто ошибочно произносится не с ['э], а с ['о]. Подобное произношение можно услышать даже в средствах массовой информации и в художественных фильмах. Таким образом, неразличение букв *е* и *ё* в современной печати может приводить к нарушению произносительных норм.

Такое отклонение от произносительной нормы, как произношение [x] на месте буквы *г* в абсолютном конце слова (*сне[x] – *снег*, *дру[x] – *друг*, *вдру[x] – *вдруг*, *на ю[x] – *на юг*), нередко встречается в речи образованных людей. Можно назвать и много других трудностей современного русского литературного произношения, которым необходимо уделять внимание. В ходе работы в иноязычной аудитории особенно важно изучать интонационные нормы русской звучащей речи. Ошибки в области русской интонации могут приводить к серьезным коммуникативным неудачам вплоть до нарушения закономерностей актуального членения предложения, что, в свою очередь, разрушает процесс коммуникации (подробнее см. [Бархударова, Долотин 2013]). Как указывал Р.И. Аванесов, «культуру литературного произношения надо сознательно прививать и развивать. Сама она без специальных усилий никому не дается. Она требует известной наблюдательности, некоторых специальных знаний, а также повседневных забот – контроля над своей речью, упражнений и тренировки» [Аванесов 1972: 25].

Рассмотренные особенности орфоэпической ситуации в русском языке создают определенные возможности для повышения информативно-содержательной роли звуковых средств. Как известно, в книге «Русское сценическое произношение» Г.О. Винокур предлагал разграничивать две функции сценического произношения – общую и художественную, подчеркивая, что «каждая из них осуществляется при помощи разного произносительного материала» [Винокур 1997: 100]. Поскольку сценическое произношение имеет общую функцию, «театр ближе к произносительному единству, чем любая иная область нашей действительности» [Винокур 1997: 104].

Однако наряду с общей функцией сценическое произношение имеет художественную функцию, которая рассматривалась Г.О. Винокуром как средство игры на сцене: «Бывает, что произношение того или иного театрального персонажа, в силу ли авторского задания или по замыслу данного исполнителя роли, отличается своей необычностью, намеренно отступает от общепринятого... При этом выход из рамок общепринятого произношения и театральная игра произношением подсказывается драматургу и актёру не стремлением к натуралистическому правдоподобию, как могло бы показаться с первого взгляда, а более глубокими причинами. В общей форме эти причины можно определить как диктуемую художественным инстинктом необходимость придать характерность данному театральному образу» [Винокур 1997: 101–102].

Использование информативно-содержательных возможностей звуковых средств возможно не только на сцене, но также на экране и в литературе, т. е. как в устном, так и в письменном текстах. Употребление архаичных норм произношения может создавать временную дистанцию или свидетельствовать о возрасте и воспитании говорящего, диалектные черты в речи персонажа отражают его происхождение, яркие фонетические ошибки сопряжены либо с дефектами речи, которые присущи персонажу, либо с имитацией иностранного акцента в русской речи. Г.О. Винокур приводит в качестве примеров фонетические портреты Вральмана в «Недоросле» Д.И. Фонвизина, Кречинского, которого актер В. Самойлов

изображал как поляка (пьеса А.В. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского»), «многочисленных “мужиков” русского театра», в речь которых актерами привносится диалектное произношение [Винокур 1997: 100].

«Игра произношением» – достаточно распространенный художественный прием в искусстве. Данная проблематика, связанная с воспроизведением **фонетического «портрета» на сцене, на экране и в литературе**, особенно актуальна и востребована в иноязычной аудитории. Разумеется, особый интерес для иностранцев представляет воссоздание иностранного акцента, которое в искусстве практически всегда является стилизацией и не может быть точным воспроизведением характеристик интерферирующей русской речи носителя конкретного языка.

В работе «Лингвистические аспекты обучения языку. Выпуск 2: К проблеме иностранного акцента в фонетике» В.А. Виноградов указывал на «относительную психологическую независимость интерференции и акцента»: «интерференция локализована в говорящем – это свойство его как билингва, тогда как акцент существует лишь для слушающего» [Виноградов 1976: 42]. По этой причине актер-носитель изучаемого языка, которому в этой ситуации уготована роль слушающего, может лишь воспринимать особенности фонетической интерференции через акцент, а в точности изобразить акцент чаще всего не способен, кроме тех случаев, когда актером действительно является иностранец.

Следует отметить, однако, что в художественном произведении и не требуется точное воспроизведение иноязычного акцента: более того, как и всегда в искусстве, в данном случае нужна типизация, а «натуралистическое правдоподобие» нередко мешает решению художественных задач. Важно, чтобы акцент, с одной стороны, был убедительным, а с другой – не препятствовал пониманию речи персонажа. Поэтому ярких отклонений, обусловленных интерферирующим влиянием родного языка, не должно быть слишком много и они не должны встречаться очень часто.

В статье «Иноязычный акцент в характерных ролях» Л.Н. Кузнецова детально сравнила звуковые средства создания образа польки Гели в спектакле «Варшавская мелодия» по пьесе Л.Г. Зорина актрисами Ю.К. Борисовой (Московский театр имени Е.Б. Вахтангова) и А.Б. Фрейндлих (Ленинградский театр имени Ленсовета). Сравнение показало, что «произношение ленинградской актрисы ближе к польскому, однако перенасыщено характерностью и становится тяжеловесным» [Кузнецова 1986: 44]. В частности, «несколько затрудняло восприятие смысла слов, сказанных героиней» последовательное произношение билабиального польского бокового на месте русского [л] (там же).

Российские фильмы и театральные постановки содержат богатый материал для анализа особенностей имитации иностранного акцента на сцене и на экране. В целях воссоздания речевого портрета иностранца актеры обычно используют наиболее частотные черты фонетического акцента, к числу которых можно отнести смешение твердых и мягких согласных, нарушение закономерностей редукции гласных, вставные гласные, пропуски гласных и некоторые другие. Одновременно в речи персонажа иногда появляются яркие отклонения, характерные для речи носителя конкретного языка. Как правило, таких отклонений бывает немного, достаточно одного или двух (см. также [Бархударова 2016]).

Так, убедительность речевому портрету немца придают замена глухого переднеязычного щелевого на звонкий в позиции абсолютного начала слова перед гласными: *[z]олдат (солдат), *[z]опротивление (сопротивление). Напротив, на месте большинства других звонких согласных в самых разных позициях произносятся

полузвонкие или глухие, что также отражает особенности интерферирующей русской речи немца: *[k]осподин (господин), *[p]утылка (бутылка), *[f]ас (вас). В целях имитации немецкого акцента используются также произношение увулярного [r] и вокализация дрожащего в абсолютном конце слова. Материал для анализа можно взять, например, из фильмов «Смелые люди», «Трое вышли из леса», «Сталин. Live», фильма и ряда театральных постановок по драме Л.Г. Зорина «Царская охота» и многих других кинематографических и сценических произведений.

Имитация иностранного акцента в письменном тексте существенно отличается от его имитации в устной речи, поскольку ограничена возможностями графических средств. Фонологический принцип русского письма не позволяет отразить с помощью букв позиционные закономерности русской фонетики – редукцию гласных, позиционную мутацию глухих и звонких согласных и т. п. Соответственно, нельзя отразить на письме и нарушения позиционных закономерностей русской фонетики в иностранном акценте. Кроме того, в письменном тексте трудно передать чисто артикуляционные отклонения типа появления придыхания у глухих, замены русских зубных согласных типичными для большинства иноязычных систем альвеолярными, увулярного или ретрофлексного характера [r]. Поэтому фонетический портрет иностранца в письменном тексте носит еще более условный характер, чем в устном.

Обычно на письме легко бывает отразить фонологические ошибки, которые могут быть обусловлены как отсутствием соответствующего противопоставления фонем в родном языке учащихся, так и переносом позиционных закономерностей родного языка на русский. Сюда относятся частые в иностранном акценте смешения глухих и звонких, твердых и мягких, губно-губных и губно-зубных, смычных и аффрикат, шипящих и свистящих и другие фонетические черты.

Специфика акцента достаточно часто бывает сопряжена с переносом позиционных закономерностей родного языка на изучаемый (подробнее см. об этом [Бархударова 2012]). В ряде акцентов, таких как испанский, венгерский, итальянский, сербский, происходит позиционная мена носовых согласных. В корейском и японском акцентах позиционные закономерности родного языка обуславливают в одних позициях мутацию [л] на [р], в других, наоборот, мутацию [р] на [л]. В японском акценте та же причина обуславливает мутацию [т] на [ц] перед [у]. В речи носителей языков с жесткой структурой слога (корейского, китайского, вьетнамского, арабского и других) часто имеют место как гласные вставки, так и пропуск гласных. Все эти черты акцента могут быть переданы на письме.

В качестве иллюстрации речевого портрета иностранца можно использовать отрывки из самых разных произведений русской классической литературы. Фонетические портреты немцев представлены в романах А.С. Пушкина («Капитанская дочка»), Ф.М. Достоевского («Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»), повести Н.В. Гоголя «Невский проспект», пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад». Заслуживает внимания имитация польского акцента в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», японского акцента у Б.А. Пильняка в «Рассказе о том, как создаются рассказы», венгерского акцента в романе А.И. Солженицына «В круге первом». Можно привести и много других примеров из произведений русских писателей. Разумеется, в ходе анализа звукового портрета иностранца в художественной литературе следует обратить внимание на те графические средства, которыми можно отразить в письменном тексте ошибки фонологического характера.

Поскольку возможности графических средств ограничены, воссоздание фонетического портрета иностранца в литературном тексте в еще большей степени предполагает стилизацию акцента, чем это происходит в устной речи. Так, в акценте генерала Ивана Карловича из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» фонетические ошибки за небольшим исключением сводятся к замене звонких согласных на глухие, что действительно является доминирующей чертой интерферированной русской речи немца: **поже мой; какой у него *молотец; *фремя, фремя* (указ. соч., с. 445–446). В ряду других связанных со стилизацией акцента графических «нарушений» появляется *вот *уш*, что может показаться неоправданным, поскольку мена звонких на глухие в абсолютном конце слова – закономерность русской фонетики, которая не отражается на письме. Между тем данный графический прием используется с целью подчеркнуть усиление консонантных характеристик, что, в частности, может проявляться в наличии в немецком акценте у глухих согласных придыхания, которое невозможно в русской речи в абсолютном конце слова, если только не сопряжено с выражением эмоций или манерностью.

Лингвокультурологический аспект обучения иностранцев русской звучащей речи предполагает также знакомство с фонетикой поэтического текста и звуковым символизмом. Связь между звуковым оформлением и эмоциональным восприятием звучащего текста отмечалась уже в трудах М.В. Ломоносова. «В российском языке, – указывал М.В. Ломоносов, – часто повторение письмени *a* способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха, *e, и, ъ, ю* – к изображению нежности... плачевных или малых вещей: через *я* показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность, через *о, у, ы* – страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль» [Ломоносов, 1952: 241].

Вопрос о звуковом символизме редко исследуется в лингвистической литературе. К числу немногих лингвистических трудов, где данная проблематика рассматривается, относится учебник Л.Л. Касаткина «Современный русский язык. Фонетика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений» (М., 2006). Как известно, все звуки делятся по своим акустическим характеристикам на высокие и низкие. Высокими звуками в русском языке являются гласные переднего ряда и все язычные согласные, кроме заднеязычных и [л]. Низкие – гласные непереднего ряда, губные и заднеязычные согласные, веларизованный [л] (подробнее см. [Панов 2009], [Касаткин 2006]).

«С высокими звуками, – отмечает Л.Л. Касаткин, – связаны представления о светлом, высоком, легком, тонком, гладком, горячем, с низкими звуками – о темном, глубоком, тяжелом, толстом, шероховатом, холодном» [Касаткин 2006: 21]. Исследователь сравнивает два стихотворения А.С. Пушкина: «Зимнее утро» и «Зимний вечер». Их сравнение показывает, что в первом стихотворении высокие звуки преобладают над низкими и создается «безмятежное, радостное, светлое настроение» [Касаткин 2006: 22], а во втором преобладают низкие звуки – и возникает «совсем иная эмоциональная тональность» (там же).

На примере перевода «Слова о полку Игореве» О. Сулейменов показывает, как безразличное отношение к звуковым ассоциациям ослабляет эмоциональное звучание текста. В строке оригинала *Дремлет в поле Ольгово хороброе гнездо* звук [о] создает «тоническую картину тревоги, предчувствия горестного исхода» [Сулейменов 2005: 11]. В переводе с древнерусского языка *Дремлет в поле Олегово*

храброе гнездо замена полногласной формы *хороброе* на неполногласную форму *храброе* привела к тому, что «поэтически оглохла, обеднела фраза. Рука ученого переводчика сокрушила самую поэтически совершенную фразу русской, да и мировой поэзии средневековья» (там же). К сказанному можно добавить, что замена слова *Ольгово* с ударным [о] (низким звуком) на *Олегово* с ударным [е] (высоким звуком) также ослабляет эмоциональное напряжение фразы в оригинале.

В иноязычной аудитории анализ проблем звукового символизма желательно проводить на текстах, не осложненных трудной лексикой и громоздкими грамматическими конструкциями. Хорошо идет, например, работа со стихотворением А. Тарковского «Портрет», в котором преобладание низких звуков – заднеязычных и губных носовых согласных, лабиализованных гласных – в тексте стихотворения и особенно в рифмах создает тяжелое, гнетущее настроение:

По слепым глазам старухи
Ходят мухи, мухи, мухи.
* * *

А тебе в твоём доме
Хорошо ли одному?¹

Радостное, легкое, веселое настроение, обусловленное в числе прочих факторов употреблением высоких гласных и согласных звуков можно показать, например, на отрывках из поэзии С. Есенина. Вот один из таких отрывков, иллюстрирующий эмоциональный настрой, связанный с употреблением высоких звуков, прежде всего – гласных:

Сани. Сани. Конский бег.
Поле. Петухи да ветер.
Полюбил я русский снег
Тем, что чист и светел².

Таким образом, в курсах практического русского языка, адресованных иноязычной аудитории, целесообразно хотя бы в общем виде дать представление о лингвокультурологической проблематике, связанной с изучением звучащей речи. Это позволяет повысить интерес учащихся к русской фонетике и расширить их знания в области русской культуры и лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов 1972 – *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. 5-е изд., перераб. и доп. М., 1972. 416 с.

Александрова 2008 – *Александрова А.Ю.* Сопоставительный анализ систем консонантизма русского и арабского языков в контексте обучения арабов русской звучащей речи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. 2008. № 3(3). С. 85–90.

Бархударова 2011 – *Бархударова Е.Л.* Парадигматика и синтагматика звуковых единиц в контексте обучения русскому произношению // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2011. № 4. С. 39–50.

Бархударова 2012 – *Бархударова Е.Л.* Методологические проблемы анализа иностранного акцента в русской речи // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2012. № 6. С. 57–68.

¹ Тарковский А. Стихи. М., 1983. С. 19.

² Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. Т. 4: Стихотворения, не вошедшие в «Собрание сочинений». М., 1996. С. 176.

Бархударова 2016 – *Бархударова Е.Л.* К проблеме использования лингвокультурологического материала в курсах звучащей речи для иностранцев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». 2016. № 2(19). С. 77–85.

Бархударова в печати – *Бархударова Е.Л.* Лингвокультурология в обучении иностранцев русской звучащей речи (в печати).

Бархударова, Короткова, Лилеева, Ружицкий 2008 – *Бархударова Е.Л., Короткова О.Н., Лилеева А.Г., Ружицкий И.В.* Из истории русской культуры: Хрестоматия / Под ред. А.Г. Лилеевой и И.В. Ружицкого. М., 2008. 240 с.

Бархударова, Долотин 2013 – *Бархударова Е.Л., Долотин К.И.* К проблеме изучения русской звучащей речи в лингводидактическом контексте // Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой / Ред. кол.: М.Л. Ремнева, Е.Л. Бархударова, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ф.И. Панков. Вып. 47. М., 2013. С. 45–57.

Борунова, Воронцова, Еськова 1987 – *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. 3-е изд, стереотип. М., 1987. 704 с.

Брызгунова 1977 – *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. М., 1977. 280 с.

Горшкова 1985 – *Горшкова К.В.* Фонетика // Горшкова К.В., Мустейкис К.В., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. I. Вильнюс, 1985. С. 20–75.

Виноградов 1976 – *Виноградов В.А.* Лингвистические аспекты обучения языку. Вып. 2: К проблеме иностранного акцента в фонетике. М., 1976. 64 с.

Винокур 1997 – *Винокур Г.О.* Русское сценическое произношение // Винокур Г.О. Биография и культура. Русское сценическое произношение. М., 1997. С. 89–173.

Дэн 2011 – *Дэн Цзе.* Родной диалект как основа фонетической интерференции в русской речи китайцев // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2011. № 4. С. 194–202.

Каленчук, Касаткина 1997 – *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* Словарь трудностей русского произношения. М., 1997. 468 с.

Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012 – *Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное ударение XXI века: норма и ее варианты. М., 2012. 1008 с.

Касаткин 1999 – *Касаткин Л.Л.* Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999. 528 с.

Касаткин 2006 – *Касаткин Л.Л.* Современный русский язык. Фонетика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М., 2006. 256 с.

Кузнецова 1986 – *Кузнецова Л.Н.* Иноязычный акцент в характерных ролях // Культура речи на сцене и на экране / Отв. ред. Л.Н. Скворцов, Л.Н. Кузнецова. М., 1986. С. 35–62.

Любимова 1982 – *Любимова Н.А.* Обучение русскому произношению: Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. 2-е изд., стереотип. М., 1982. 192 с.

Ломоносов 1952 – *Ломоносов М.В.* Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 7. М.; Л., 1952. С. 89–378.

Одинцова 2001 – *Одинцова И.В.* Русский язык как иностранный. Звуки. Ритмика. Интонация: Учебное пособие. 4-е изд. М., 2011. 368 с.

Панов 1977 – *Панов М.В.* О двух типах фонетических систем // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977. С. 14–24.

Панов 2009 – Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика: Учебник для вузов. 2-е изд., стереотипное. М., 2009. 256 с.

Сулейменов 2005 – Сулейменов О.О. Мир пока не превращен в пустыню, человек должен понять свое слово // Известия. 2005. № 157. С. 11.

Чжу 2015 – Чжу Ю. Китайский акцент в области произношения русских переднеязычных согласных: лингвистический анализ и методика устранения: Магистерская диссертация. М., 2015. 86 с.

Щерба 2002 – Щерба Л.В. Преподавание языков в школе: Общие вопросы методики: Учеб. пособие для студ. филол. фак. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. 160 с.

Gimson 1980 – Gimson A.Ch. An Introduction to the Pronunciation of English. London, 1980. 352 p.

REFERENCES

Aleksandrova 2008 – Aleksandrova A.J. Comparative Analysis of Consonant Systems of Russian and Arab Languages in the Context of Teaching Russian Phonetics to Arab Students. *Viatsky State Humanitarian University Bulletin. Scientific Journal*. 2008. No 3(3), pp. 85–90.

Avanesov 1972 – Avanesov R.I. (1972) Russian Literary Pronunciation. 5th ed., revised and enlarged. Moscow. 416 p.

Barkhudarova being printed – Barkhudarova E.L. Lingvoculturology in Teaching Russian Oral Speech to Foreigners (being printed).

Barkhudarova 2012 – Barkhudarova E.L. Methodological Problems of Analyzing Foreign Accents in Russian Speech. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2012. No 6, pp. 57–68.

Barkhudarova 2011 – Barkhudarova E.L. Paradigmatic and Syntagmatic Phonetic Rules in Connection with Teaching Russian Pronunciation. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2011. No 4, pp. 39–50.

Barkhudarova – Barkhudarova E.L. Some Remarks to the Problem of Using Linguo-Culturology Material in the Courses of Russian Pronunciation. *Proceedings of the Southwest State University. Series Linguistics and Pedagogics*. 2016. No 2(19), pp. 77–85.

Barkhudarova, Dolotin 2013 – Barkhudarova E.L., Dolotin K.I. Russian as a Foreign Language: To the Problem of Oral Speech Studies. In: Language, Mind, Communication / Eds.: Remnyova M.L. & Barkhudarova E.L. & Izotov A.I. & Krasnykh V.V. & Pankov F.I. Issue 47. Moscow, pp. 45–57.

Barkhudarova, Korotkova, Lileeva, Ruzhitsky 2008 – Barkhudarova E.L., Korotkova O.N., Lyleeva A.G., Ruzhitsky I.V. (2008) From the History of Russian Culture. Reader / Ed. by A.G. Lileeva and I.V. Ruzhitsky. Moscow. 240 p.

Borunova, Vorontsova, Eskova 1987 – Borunova S.N., Vorontsova V.L., Eskova N.A. (1987) Orthoepic Dictionary of the Russian language: Pronunciation, Stress, Grammatical Forms / Ed. by R.I. Avanesov. 3rd ed., stereotyped. Moscow. 704 p.

Bryzgunova 1977 – Bryzgunova E.A. (1977) The Sounds and Intonation of Russian Speech. 3rd ed., revised. Moscow. 280 p.

Chzhu 2015 – Chzhu J. (2015) Chinese Accent in the Sphere of Russian Coronal Consonants Pronunciation: Linguistic Analysis and Methods of Troubleshooting. Master's Dissertation. Moscow. 86 p.

Den 2011 – Den Tze (PRC). The Native Dialect as the Basis of Phonetic Interference in the Chinese Students' Russian Speech. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2011. No 4, pp. 194–202.

Gimson 1980 – Gimson A.Ch. (1980) An Introduction to the Pronunciation of English. London, 1980. 352 p.

Gorshkova 1985 – Gorshkova K.V. Phonetics. In: Gorshkova K.V., Musteikis K.V., Tikhonov A.N. The Modern Russian Language. Part I. Vilnius. 1985, pp. 20–75.

Kalenchuk, Kasatkina 1997 – Kalenchuk M.L., Kasatkina R.F. (1997) The Dictionary of Russian Pronunciation Difficulties. Moscow. 468 p.

Kalenchuk, Kasatkin, Kasatkina 2012 – Kalenchuk M.L., Kasatkin L.L., Kasatkina R.F. (2012) Large Pronunciation Dictionary of the Russian Language. The Literary Stress of the XXI Century: the Norm and its Variants. Moscow. 1008 p.

Kasatkin 1999 – Kasatkin L.L. (1999) The Modern Russian Literary and Dialect Phonetics as a Source for Russian Language History. Moscow. 528 p.

Kasatkin 2006 – Kasatkin L.L. (2006) Modern Russian Language. Phonetics: Tutorial for Students of Philological Departments of the Universities. Moscow. 256 p.

Kuznetsova 1986 – Kuznetsova L.N. Foreign Accent in Character Roles. In: Culture of Speech on Stage and on Screen / Chief ed.: L.N. Skvortsov, L.N. Kuznetsova. Moscow. 1986, pp. 35–62.

Lubimova 1982 – Lubimova N.A. (1982) Russian Pronunciation Training: Articulation. Setting and Correction of Sounds. 2nd ed., stereotyped. Moscow. 192 p.

Lomonosov 1952 – Lomonosov M.V. Compendium of Eloquence. In: Lomonosov M.V. Complete Works: In 10 vols. Vol. 7. Moscow; Leningrad. 1952, pp. 89–378.

Odintsova 2011 – Odintsova I.V. (2011) Russian as a Foreign Language: Sounds. Rhythm. Intonation. Tutorial. 4th ed., stereotyped. Moscow. 368 p.

Panov 1977 – Panov M.V. On Two Types of Phonetic Systems. In: The Problems of Linguistic Typology and Language Structure. Leningrad. 1977, pp. 14–24.

Panov 2009 – Panov M.V. (2009) The Modern Russian Language. Phonetics: Textbook for the Universities. 2nd ed., stereotyped. Moscow. 256 p.

Suleimenov 2005 – Suleimenov O.O. (2005) While the World has not Turned into a Desert Yet, Man has to Understand his Word. *Izvestia*. 2005. No 157, p. 11.

Szczerba 2002 – Szczerba L.V. (2002) Language Teaching in School: General Problems of Methods of Teaching: Tutorial for Students of Philological Departments. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow. 160 p.

Vinogradov 1976 – Vinogradov V.A. (1976) Linguistic Aspects of Language Teaching. Issue 2: To the Problem of Foreign Accent in Phonetics. Moscow. 64 p.

Vinokur 1997 – Vinokur G.O. (1997) Russian Stage Pronunciation. In: Vinokur G.O. Biography and Culture. Russian Stage Pronunciation. Moscow. 1997, pp. 89–173.

Сведения об авторе:
Елена Леоновна Бархударова,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena L. Barkhudarova,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
e.barkhudarova@rambler.ru

Особенности преодоления культурологических различий при переводе художественного текста

Аннотация: В статье затрагиваются проблемы адекватного перевода художественных произведений и сохранения национально-культурного своеобразия оригинала, а также способы анализа текста оригинала с целью выявления имплицитных смыслов текста оригинала. Здесь же исследуются проблемы герменевтики, связанные с толкованием скрытых смыслов текста, а также рассматриваются вопросы, связанные со способами верной передачи национально-культурных реалий с исходного языка на ПЯ.

Ключевые слова: перевод, адекватность, культура, национальное своеобразие, анализ текста, художественное произведение, понимание, герменевтика

Abstract: The article deals with the problems of one-for-one translation of works of art retaining national and cultural originality of the text, the ways of its analysis with the purpose of elicitation of implicit meaning of the original text. The problems of hermeneutics connected with the interpretation of hidden meanings of the text is being investigated along with the examination of the questions concerned with the ways of correct conveyance of national and cultural realities while translating from original language into translated.

Key words: translation, adequacy, culture, national originality, analysis of the text, work of art, comprehension, hermeneutics

Как известно, одним из основных источников восприятия ионациональной культуры является художественная литература. Однако, надо заметить, что в пространстве национальной литературы не все произведения в одинаковой степени несут информацию о культуре народа.

В некоторых произведениях художественной литературы культурологическая информация дается имплицитно, а в иных – эксплицитно.

Для выявления и передачи на другой язык всех элементов и художественных особенностей произведения с имплицитными смыслами используются ряд методов и способов анализа текста. Без такого анализа невозможно создать адекватный и полноценный перевод. Для полного сохранения культурологической информации переводимого текста на другом языке необходимо прежде всего до мельчайших деталей освоить и понять исходный текст, сделать его своим.

Те, кто отрицает возможности адекватного и полноценного перевода любых текстов художественной литературы, в качестве основного аргумента в пользу своей теории выдвигают именно проблему восприятия и понимания текста, утверждая, что переводчик не в состоянии полностью и адекватно осознать и понять всё то, что хотел сказать и что подразумевал автор оригинала. Они утверждают, что каждый человек воспринимает всё окружающее, в том числе и художественно-образные элементы текста, через свою локальную культуру, т. е. над ним всегда довлеет прагматический аспект восприятия текста. Исходя из вышесказанного, давайте попытаемся показать возможности осмысления художественного текста с помощью текстологического, герменевтического и других видов анализа.

Как известно, в классическом своем понимании герменевтический анализ первоначально использовался для толкования сакральных текстов, однако в дальнейшем этот же способ стал применяться и в других областях как письменной, так и устной литературы. Как правило, герменевтика не только описывает механизм понимания и теоретически осмысляет его сущность, но и пытается разработать методологические идеи понимания. Смысл, заложенный, например, в произведениях Низами, Пушкина, Гоголя, столь грандиозен, что можно говорить о его бесконечности и неисчерпаемости. Потому и возникает необходимость перечитывания великих произведений гениальных мастеров. Как отмечал в свое время В.Г. Белинский: «Художественное произведение редко поражает душу читателя сильным впечатлением с первого раза: чаще оно требует, чтобы в него постепенно вглядывались и вдумывались, оно открывается не вдруг, так что чем больше его перечитываешь, тем дольше углубляешься в его организацию, улавливаешь новые, не замеченные прежде черты, открываешь новые красоты и тем больше ими наслаждаешься»¹.

Проблемы понимания касались многие ученые. Вот что писал по этому поводу А.Г. Горнфельд: «Понимать – значит вкладывать свой смысл, и история каждого художественного сознания есть настоящая смена этих новых смыслов, новых пониманий»².

Ряд исследователей считает, что отношение «текст – читатель» есть формализованное отношение футляра и содержимого, вкладываемого в него. Разные интерпретации, по их мнению, будучи обусловлены «воспринимательно-конструктивной деятельностью читателя», в равной мере допустимы. Однако они являются так называемыми «моментами ложного понимания». Современная эстетика и теория литературы заостряют внимание на зависимости характера воздействия художественных произведений от индивидуальных психологических особенностей различных реципиентов, эпохи, национальной культуры, сквозь призму которой осуществляется художественное восприятие, и т. д. Другими словами, художественная рецепция обусловлена объективными социально-историческими предпосылками и субъективными особенностями читателя. История искусства дает много примеров разных судеб произведений. Опыт исследователей свидетельствует, что одно и то же произведение по-разному воздействует на аудиторию.

Было бы неверным отрицать, что понимание есть завершающий этап коммуникации. По мнению М. Бахтина, понимание – онтологический аспект познания, отражающий «встроенность» интерпретатора в мир природы и культуры. Понимание – один из видов мысли в мире, в отличие от видов «мысли о мире»³. М.М. Бахтин

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. Соч.: В 13 т. Т. 1. М., 1953. С. 35.

² Горнфельд А.Г. Пути творчества: Статьи о художественном слове. Пг., 1922. С. 118.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 364.

видит в процессе понимания четыре момента: психофизиологическое восприятие знака, его узнавание, понимание его значения в определенном контексте и активно-диалогическое понимание. Понимание – тип знания, не обладающий самостоятельным значением и не способный ни подтвердить, ни опровергнуть содержание знания¹. Понять можно лишь знаковую систему, которая ранее была наделена смыслом. А наделены смыслом продукты человеческой деятельности, т. е. элементы материальной и духовной культуры. Они все воплощают в себе мысли, чувства, цели человека и поэтому могут стать объектом понимания. Мы понимаем мысль автора настолько, насколько оказываемся близки ему; в мысли запечатлевается его духовный мир, автору же не удастся полностью отразить себя и свои мысли в тексте. Понимание выявляет объективный онтологический пласт культурных традиций, запечатленных, с одной стороны, в тексте, а с другой – в духовном мире и культурной подготовке интерпретатора. Мера и степень понимания во многом зависят от уровня адекватности, или схожести, или близости этих традиций. А.Л. Никифоров следующим образом развивает свою концепцию понимания: «смыслы, которые индивид приписывает объектам понимания, он черпает из своего мира – мира индивидуального сознания, образующего основу понимания»².

Осознавая текст, переводчик включает его в свой внутренний индивидуальный смысловой контекст, сопоставляя и соотнося с ним отдельные смысловые единицы, и через эти сопоставления интерпретирует текст и выявляет его смысл. Индивидуальный контекст верно определяется А.Л. Никифоровым как возникающий из усвоения человеком культуры общества и личного жизненного опыта. Однако не только этот контекст участвует в процессе перевода. Понимание всегда встроено в определенную культурную традицию.

Одна из трудноразрешимых задач теории понимания – проблема герменевтического круга. Самое распространенное представление о герменевтическом круге состоит в том, что целое нельзя понять, не понимая его частей. Понимание части предполагает, что целое уже понято. Казалось бы, этот круг замыкается, не оставляя выходов за свои пределы. Как же постичь всеобщее, когда читатель в каждый конкретный момент имеет дело только с отдельным отрезком? Герменевтика на этот вопрос отвечает следующим образом: сама природа понимания преодолевает этот круг. Природа духовной целостности культурного феномена такова, что всеобщее содержит в себе каждый отдельный момент текста, а каждый отдельный его момент содержит в себе всеобщее. Постигая всеобщее, мы постигаем и всё отдельное, все частности – и наоборот.

Герменевтический круг размыкается и разрешается, во-первых, тем, что понимание начинается с предварительного уяснения некоторого целого; во-вторых, тем, что части рассматриваются во взаимосвязи и взаимодействии с целым. «Опираясь на... ограниченное понимание целого, в ходе дальнейшей интерпретации добиваются уточнения значения частей, а затем уже, исходя из этого, достигают более полного и глубокого понимания целого. Этот процесс взаимодействия частей и целого повторяется и дальше, приводя каждый раз к уточнению и углублению нашего понимания»³. Герменевтика полагает, что понимание есть процесс, на каждом этапе

¹ *Малиновская К.В.* Понимание и его роль в науке // *Философские науки.* 1974. № 1. С. 49–55.

² *Никифоров А.Л.* Семантическая концепция понимания // *Проблемы объяснения и понимания в научном познании.* М., 1982. С. 53.

³ *Рузавин Г.И.* Проблема интерпретации и понимания в герменевтике // *Проблемы объяснения и понимания в научном познании.* С. 34.

которого достигается определенный уровень понимания. «...Диалектический характер взаимодействия частей и целого в процессе интерпретации свидетельствует об относительном характере всякого понимания. Но это, конечно, не исключает, а скорее предполагает абсолютный момент в понимании»¹.

Нельзя оспорить тот факт, что любой анализ произведения искусства является его интерпретацией. Интерпретация художественного произведения – это перевод его культурного содержания из знаково-мертвых форм в реально-конститутивные функции культуры. Без понимания и определения этой конечной цели и культурной функции – интерпретация лишена смысла и значимости.

Как известно, слово является основным элементом, в котором находит свое отражение культура. Именно слово есть основная иноязычная единица, подлежащая усвоению при изучении иностранного языка. Большое количество слов имеют семантику, отражающую в себе своеобразие национальной культуры. Такие лингвистические единицы относятся к словам с культурным компонентом.

При переводе вышеуказанных слов без детализации и подробного анализа невозможна передача на другой язык культурного факта языка подлинника. Попытка перевода таких слов без соответствующих комментариев приведет к дословному восприятию иноязычного слова, что нарушает в итоге национально-культурное своеобразие народа – носителя языка подлинника. При семантизации подобных слов основным способом правильного восприятия их иноязычным реципиентом является так называемое лингвострановедческое комментирование.

В процессе перевода слов с культурным компонентом в обязательном порядке должны учитываться информированность адресата переводного текста о предмете сообщения. Обычно информация текста ИЯ понятна носителям ИЯ и культуры, а читателю переводного текста может остаться совершенно непонятной. В этом случае коммуникация (контакт) не состоится на должном уровне.

В некоторых случаях иноязычному читателю, владеющему языком оригинала, но не имеющему фоновых знаний, трудно бывает воспринимать слова и выражения, содержащие в себе имплицитные смыслы. Например, в стихотворении А.С. Пушкина «Ты и Вы» читаем: «Пустое *вы* сердечным *ты* она обмолвись заменила, И все счастливые мечты В душе влюбленной возбудила. Пред ней задумчиво стою, Свести очей с нее нет силы; И говорю ей: как *вы* милы! И мыслю: как *тебя* люблю!» Не каждому англоязычному читателю (даже если он владеет русским языком, но незнаком с русской культурой и речевым этикетом) будет понятен смысл этого стихотворения, а тем более, если его перевести на английский язык: вряд ли там останется тот смысл, который вложил в эти строки великий мастер слова А.С. Пушкин. При переводе этого стихотворения важным фактором восприятия переводного текста иноязычным реципиентом является раскрытие всех смыслов оригинала, используя различные способы. Или же как разъяснить в переводе иноязычному читателю, незнакомому с историей России, кто такие большевики и почему их так называли. В таких случаях целесообразно использовать историко-этимологическое комментирование.

Нередко в различных языках, в том числе и в русском, некоторые слова имеют коннотацию, т. е. дополнительное содержание слова, добавочное значение, которые накладываются на его основное значение. Для раскрытия этих значений

---

¹ Рузавин Г.И. Понимание как комплексная методологическая проблема // Проблемы объяснения и понимания в научном познании. С. 15.

необходим так называемый художественно-образный комментарий. (Это такие слова, как береза, осина, дуб и т. д.)

В процессе перевода переводчик встречается с передачей на другой язык имен собственных с культурным компонентом. В данном случае значимым является и возраст имени, и его социальная и территориальная принадлежность (городские и сельские имена). Имена также играют важную роль в тексте и выражают определенную групповую информацию, к тому же некоторые имена могут нести индивидуальную, внеязыкового характера информацию (Фома, Емеля, Макар и т. д.) Некоторые имена собственные становятся со временем нарицательными, например: Митрофанушка, дядя Степа, Михаил Потапыч, Васька и т. д.

Потеря при переводе значимого слова меняет содержание как контекста, так и самого текста. А искажение стиля автора ведет за собой упрощение поэтики оригинала, что, несомненно, сказывается не только на передаче «деталей», «подтекстов», «символов», но и на восприятии «духа» оригинала, который и должен оказать на читателя адекватное оригиналу воздействие. Переводчик, освоив, переработав и переварив всё это, может адекватно передать все нюансы оригинала – как в плане содержания, так и в плане выражения. Одним словом, проникая в дух и психику другого народа, переводчик воссоздает национальное своеобразие подлинника с учетом всех трудностей, понимая, что он обязан воссоздать для иноязычного читателя имеющиеся там образы, верно представить нравы, эстетические взгляды автора. Приведем пример неверного восприятия текста, вследствие чего искажается не только смысл оригинала, но и перевод становится непонятным. Обратимся к отрывку из романа М. Сулейманлы «Кочевье» и его переводу на русский язык. В оригинале читаем: «Еу уегі-гöуü уагадан». В переводе Т. Калякиной: «О создатель тверди и небес...». На наш взгляд, в данном случае это выражение переведено неверно, потому что в Библии говорится:

И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

И назвал Бог сушу землею, собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо¹.

Верной передачей было бы следующее: «О создатель неба и земли». «Создатель тверди и небес» означает «создатель неба и небес», что является тавтологией. С другой стороны, приведем толкование «тверди» Далем: «всякое твердое основание, опора, подпора, на что можно стать, поставить что, или опереться... Твердь земная, материк, суша, земля, толща. Твердь небесная, весь видимый нами, безграничный простор вокруг земли нашей, относимый глазом к одной полой плоскости, на которой являются нам все светила».

Приведенная неточность связана с несоотнесенностью фразы оригинала с более широким, непосредственно не фиксируемым в тексте оригинала контекстом.

Национальные традиции и особенности художественного мышления народа не существуют сами по себе. Каждый раз они преломляются через конкретную творческую индивидуальность. Мы много говорим о передаче национального колорита в переводах. Но передать национальный колорит – значит передать в первую очередь чью-то индивидуальную поэтическую интонацию. И наоборот:

¹ Библия. Книга священного писания ветхого и нового завета. Канонические, в русском переводе с параллельными местами. Б.м., 1991. С. 5.

пренебрежение к творческому облику поэта есть в то же время и пренебрежение к его национальному своеобразию.

В подтверждение к сказанному рассмотрим более подробно некоторые способы перевода национально-культурных реалий на материале перевода на русский язык произведений известного азербайджанского писателя Абдуррагим бека Ахвердова.

Обратим внимание на перевод национальных реалий с помощью транслитерации средствами ПЯ, где передается графическая форма слова ИЯ, а также, при транскрипции, его звуковая форма. Например:

– Bu səbzıqovurma nədir burada? / – Это что за сабзиговурма?

Или:

Ağ ƣaxalı, ağ arxalıqlı, ikiüzlü Buxara dərısındın paraqlı,şışmangöbəyi üzərində gümüş kəmərlı Mirzə Səfəri hamı tanıyırdı. / Все знали Мирзу Сафара – в белом архалуке, в белой чохе, в шапке из бухарского каракуля и с серебряным поясом на круглом животе.

Обратим внимание на некоторые примеры транслитерации из рассказов А. Ахвердова «Seyidlər ocağı» и «İt oyunu»:

Bu prokuror ki görürsünüz, bir vaxt N qəzasının bəlayi-nəgahanı idi. Nə etməli ki, indi təqdiriqəzadan mənim bozbaşına möhtac olub¹. / Вот этот прокурор, которого вы видите, был некогда силой в Н-ском уезде и власть имел превеликую. Что поделаешь против неумолимого рока, по воле которого теперь он нуждается в моем бозбаше. (*«История с собакой»*, пер. Азиз Шариф).

Axşam seidlərin hər ikisi axund evinə qonaq getdilər². / Вечером оба сеида сидели у ахунда. (*«Святая могила»*, пер. Али Алиев).

Для передачи культурной реалии исходного текста применяются также прием калькирования, который заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей – морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ. Чаще всего этот способ используется для передачи названий памятников культуры и истории, исторических событий, различного рода титулов и географических названий.

Транслитерации и кальки в сопровождении поясняющих элементов используются в тех случаях, когда переводчик стремится вызвать у читателя ощущение национального колорита или когда обозначаемые реалиями понятия не могут быть опущены.

Например, как это и сделал Азиз Шариф при переводе рассказа А. Ахвердова «Святая могила»:

«Uzunqulaqlı» kəndi səkkiz yüz evdən ibarətdir. Camaatın həştad faizi hacı, kərbəlai və məşədidirlər³. / В селе Длинноухом восемьсот домов. Каждые восемьдесят из ста жителей совершили паломничество и имеют звания гаджи, кербелай и машади.

Другим способом передачи реалий ИЯ на ПЯ является описательный перевод. Смысл описательного перевода заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной единицей явления, т. е., другими словами, при помощи ее дефиниции (определения) на ПЯ. Например:

Bizim bu yekəparaqlarda anlaq nə gəzir, gedirlər bazara, gəlirlər evlərinə, bir az zəhrimar yeyib uyxılıb yatırlar və elə bilirlər ki, həyat sürürlər. / Откуда быть разуму у наших мужей

¹ Əbdürrəhim bəy Haqverdiyev. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. II cild. Bakı: Lider nəşriyyat, 2005. S. 10, 249.

² Там же. С. 232.

³ Там же. С. 249.

в больших папах? Идут на базар, возвращаются домой, поедят немного отравы, заваливаются спать и думают, будто они живут.

Хотя описательный перевод и раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, он имеет один недостаток, а именно, описательный перевод слишком громоздкий и неэкономный. Поэтому чаще всего он применяется для передачи значений реалий в двуязычных словарях, а при переводе художественных текстов переводчики чаще прибегают к сочетанию двух приемов – описательному переводу и транскрипции или калькированию, где первый дается в сноске или в качестве комментария.

Приведем два примера из рассказа «Отец и сын»:

Nası Xəlil, müsin şəxs həştad beş il dünyada ömür edəndən sonra, xudavəndi-ələmin əmrini yerinə yetirməkdə idi. Bir böyük otağın ortasında hacının üzü qıbləyə uzadıb, başının üstündə molla tilavəti Quran etməyə məşğul idi¹. / Гаджи Халил, глубокий старик восьмидесяти пяти лет, исполняя волю божью, покидал этот мир. Он лежал в большой комнате лицом к гибле², у его изголовья молла читал Коран.

Budur Mirzə Nəsib, iranlı qoca kişi yuxarı başda əyləşib qabağında bir dəstə çubuq, gözlərində eynək, uşaqlara məşq başı yazmağa məşğuldur və uşaqlar divarın dibində cərgə ilə düzülüb oturublar. Kimisi dərs oxuyur, kimisi falaqqadan təzə çıxmış ayaqlarını ovuşdurub ağlayır və kimisi yoldaşlarının paraqlarından yun qopardıb manqala salır ki, bəlkə gün çıxa. / Вот Мирза Насиб, старик иранец, восседая на почетном месте, посвящает ребят в азы грамоты и письма, а ребята сидят вдоль стены в один ряд. Перед моллой куча хворостин, на носу у него очки. Один из товарищей учит урок, другой, растирая ноги, только что высвобожденные из фалакки, плачет, а третий, вырвав клочок шерсти из шапки соседа, бросает в мангал, чтоб показалось солнце. (Фалакка – деревяшка, к которой привязывали ноги провинившегося и хворостиной били по пяткам; поверье: жгли шерсть – и это якобы сулило прояснение погоды).

Для перевода некоторых реалий можно также использовать приближенный перевод, смысл которого заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий.

Только переводчик, чувствующий себя свободно в иноязычном материале, может рассчитывать на полноценное воссоздание на своем языке выбранного им иноязычного оригинала. Помимо того, переводчик должен изучить не только само переводимое произведение, его идеи и форму выражения этих идей, но и особенности мировоззрения и художественных методов автора, написавшего это произведение. Говоря словами С. Маршака, «переводчик должен не только знать, что сказал автор оригинальных стихов, но и что этот автор сказал бы и чего сказать бы не мог»³. Только в этом случае можно говорить о полноценном, адекватном переводе какого-либо художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 1. М., 1953. 540 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 424 с.

Горнфельд А.Г. Пути творчества: Статьи о художественном слове. Пб. [Пг.]: Колос, 1922. 232, [1] с.

¹ Там же. С. 7.

² Гибла – направление, соответствующее месту захоронения пророка.

³ *Маршак С.* Поэзия перевода // Литературная газета. 1962. 31 мая.

Малиновская К.В. Понимание и его роль в науке // *Философские науки*. 1974. № 1. С. 49–55.

Никифоров А.Л. Семантическая концепция понимания // *Проблемы объяснения и понимания в научном познании*. М., 1983. С. 43–64.

Рузавин Г.И. Проблема интерпретации и понимания в герменевтике // *Проблемы объяснения и понимания в научном познании*. М., 1983. С. 188.

Рузавин Г.И. Понимание как комплексная методологическая проблема // *Проблемы объяснения и понимания в научном познании*. М., 1983. С. 45–58.

Библия. Книга священного писания ветхого и нового завета. Канонические, в русском переводе с параллельными местами. Б.м.: Новая жизнь, 1991. 1350 с.

Маршак С.Я. Поэзия перевода // *Литературная газета*. 1962. 31 мая.

Əbdürrəhim bəy Haqverdiyev. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. II cild. Bakı: Lider nəşriyyat, 2005. 408 s.

REFERENCES

Belinsky V.G. The Complete Works: In 13 vols. Vol. 1. Moscow. 1953. 540 p.

Bakhtin M.M. (1979) *Aesthetics of Verbal Art*. Moscow. Iskusstvo Publ. 424 p.

Gornfeld A.G. (1922) *The Ways of the Artistic Creation: Articles on the Artistic Word*. Peterburg [Petrograd]. Kolos Publ. 232, [1] p.

Malinovskaya K.V. Understanding and its Role in Science. *Philosophical Sciences*. 1974. No 1, pp. 49–55.

Nikiforov A.L. The Semantic Conception of Understanding. In: *The Problems of Explanation and Understanding in Scientific Cognition*. Moscow. 1983, pp. 43–64.

Ruzavin G.I. The Problem of the Interpretation and Understanding in Hermeneutics. In: *The Problems of Explanation and Understanding in Scientific Cognition*. Moscow. 1983, pp. 188.

Ruzavin G.I. Understanding as a Complex Methodological Problem. In: *The Problems of Explanation and Understanding in Scientific Cognition*. Moscow. 1983, pp. 45–58.

Bible. The Book of St. Scriptures of the Old and New Testaments. Canonical, the Russian translation with parallel passages. Novaya Zhizn Publ. 1991. 1350 p.

Marshak S.Ya. Poetry of Translation. *Literaturnaya Gazeta*. May 31, 1962.

Əbdürrəhim bəy Haqverdiyev. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. II cild. Bakı: Lider nəşriyyat, 2005. 408 s.

Сведения об авторе:

Гаджиев Кямран Аливерди оглы,

канд. филол. наук

доцент

и.о. декана филологического факультета

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Баку

Kamran oglu Hajiyev Aliverdi,

PhD

Assistant Professor

Acting Dean of the Philological Faculty

Lomonosov Moscow State University branch Lomonosov Moscow State University in Baku

gadjiyev@inbox.ru

Л.И. Жолудева

История итальянского языка: взгляд из XVI века

Аннотация: В рамках полемики о языке (*questione della lingua*), развернувшейся в Италии в XVI в., неоднократно возникала тема происхождения и исторического развития итальянского языка. Если в предшествующем столетии доминировала точка зрения о его возникновении в результате контаминации с варварскими наречиями и, как следствие, о его «испорченном» характере, то в XVI в. оценочные суждения уступают место апологии родного языка и поиску параллелей между латинской и итальянской языковыми системами. Так, К. Толомеи в трактате «Чезано» не только излагает идеи защиты и прославления народного языка, но и делает ряд нетривиальных для своей эпохи наблюдений. В сочинении Толомеи описываются основные фонетические изменения при переходе от латыни к итальянскому языку, а также объясняются примеры нарушения нормального фонетического развития.

Ключевые слова: история итальянского языка, история итальянской лингвистической мысли, итальянский язык в XVI веке, история романского языкознания

Abstract: In the course of the 16-century Italian language controversy (*questione della lingua*) one of the recurrent topics was the origin and development of Italian. In the XVth century it was common to regard it as a mixed, “bastard” language, the result of Germanic conquests and subsequent language contacts. In the 16th century value judgments gave way to native language apology, to attempts at drawing parallels between Latin and Italian language systems. Thus, in the “Cesano”, a treatise by Claudio Tolomei, one can find – alongside with the *défense et illustration* of Italian – a number of original ideas on history of language. Tolomei describes the main phonetic changes from Latin to Italian and tries to account for some deviations from these rules.

Key words: history of the Italian language, Italian language in the 16th century, Italian linguistic historiography, history of Romance linguistics

В трудах итальянских интеллектуалов XVI в. неоднократно возникает идея исторической изменчивости языка – итальянского, в частности, и живых языков, в принципе. Именно в эту эпоху, на фоне споров о языке (*questione della lingua*), происходит осознание того, насколько далеко итальянские вольгаре отошли в своем развитии от языка-предка, преемственность по отношению к которому они, тем не менее, продолжали ощущать. Какова бы ни была позиция того или иного автора относительно характера и перспектив общего для Италии литературного

языка, почти всегда речь заходит и о том, как быть с прежним литературным языком, на тот момент не до конца утратившим влияние¹. Самое авторитетное из итальянских грамматических сочинений XVI в. – трактат «Беседы о народном языке» Пьетро Бембо (1525 г.) – построено как последовательный и обоснованный призыв к итальянским сочинителям отказаться от использования исключительно латинского языка в литературных произведениях высокого стиля.

Впрочем, еще в предшествующем столетии итальянских гуманистов волновал вопрос, к какой эпохе относится возникновение вольгаре; у ряда авторов встречаются отсылки к спору в приемной папы Евгения IV (1435 г.), когда Леонардо Бруни, Флавио Бьондо и Поджо Поджо Браччолини не сошлись во мнениях о том, насколько однородной была латынь в классическую эпоху и как (и когда) возникли романские языки (см.: [Vitale 1978: 22–23; Marazzini 1999: 27–28]). Даже в тех сочинениях, которые не были посвящены собственно лингвистической тематике, таких как «Книги о семье» Леона Баттисты Альберти, мы обнаруживаем размышления о соотношении вольгаре и латыни (см. вступление к третьей книге трактата). Все упомянутые авторы рассуждают о своего рода «большом взрыве», предшествовавшем возникновению романских языков. Распад Римской империи описывается как катастрофа, положившая конец одновременно и положению Италии как политического центра Европы, и латинскому языку как универсальному средству коммуникации в западной части империи. В XV в., как и в предшествующие столетия, жив стереотип о смешанном происхождении итальянского языка, появившегося в результате языковых контактов между населением бывшей империи и варварами-германцами: «Fu Italia più volte occupata e posseduta da varie nazioni: Gallici, Goti, Vandali, Longobardi, e altre simili barbare e molto asprissime genti. E, come o necessità o volontà inducea, i popoli... se consuefaceano alla nostra [lingua], credo con molti barbarismi e corruttela del proferire. Onde per questa mistura di di in di insalvatichi e viziosi la nostra prima cultissima ed emendatissima lingua» (Alberti L.B. «I libri della famiglia». L. III: 30–37; цит. по: [Alberti 1969]).

Подобный взгляд на народный язык отражает настроения эпохи, оставшейся в истории итальянского языка как «la crisi Quattrocentesca» [Marazzini 1999: 31] – кризис вольгаре, связанный с тем, что после появления произведений Данте, Петрарки и Боккаччо наступило столетие, не давшее новых литературных шедевров на народном языке; одновременно с этим мода на гуманистическую латынь угрожает свести на нет все достижения итальянского языка, претендовавшего на роль если не литературного языка, то во всяком случае языка литературы. Язык-бастард, каким видится итальянский, в XV в. остро нуждается в идеологической поддержке. Леон Баттиста Альберти, активный участник апологии итальянского языка, стал автором его первого – пусть оставшегося неопубликованным – грамматического описания («Grammatichetta vaticana», 1440-е гг.), призванного продемонстрировать, что у вольгаре, как и у латыни, есть грамматическая система, которую можно описать в традициях античного грамматического канона [Patota 1993: 97–98]. В то же время Альберти не стремится полностью подогнать итальянскую языковую систему под сложившуюся схему описания: он отмечает и

---

¹ Косвенным образом об этом свидетельствует тот факт, что на протяжении XVI в. в Италии по-прежнему издавалось больше книг на латыни, чем на вольгаре [Migliorini 1963: 311], а в начале столетия в библиотеках аристократических семейств печатные книги на итальянском языке составляли порядка 30% против 60% книг на латыни и примерно 10% на французском и других языках [Trovato 1994: 19].

наиболее существенные романские инновации, такие как появление нового наклонения и развитие аналитического способа выражения падежных значений.

В XVI в. изменения идеологического климата (о свидетельствах формирования итальянской национальной идентичности в XVI в. более подробно см. [Жолудева 2016]) приводят к пересмотру статуса итальянского языка. Участники споров о языке неоднократно полемизируют с теорией контаминации как основного фактора развития итальянского языка из латыни, заявляя, что наличие заимствований не делает язык смешанным. Так, Никколо Макиавелли в «Диалоге о языке» («Discorso o dialogo intorno alla nostra lingua», 1525) пишет о наличии заимствований во всех языках, что, по его мнению, не влияет на их сущность: «non si può trovare una lingua che parli ogni cosa per sé senza avere accattato da altri; ...E così i vocaboli forestieri si convertono in fiorentini, non i fiorentini in forestieri; né però diventa altro la nostra lingua che fiorentina» (773b: 7–14, 30–34; цит. по [Machiavelli 1976]).

Клаудио Толомеи в трактате «Чезано» («Il Cesano de la lingua toscana», 1525, изд. 1555; подробнее о датировке трактата см. [Castellani Pollidori 1996]) фактически примиряет два взгляда, говоря, что «тосканский» язык не является испорченной латынью: этот язык, хотя и возник «на развалинах латинского», ничем не уступает всем прочим языкам, появившимся в результате «разрушения» других: «E se n'è di cotal corruzione tal parlar generato che non meno proprio stimar si dee di qualunque altro che del distruggimento d'altre lingue nato sia» (Tolomei C. «Cesano». VIII: 4; здесь и далее цит. по [Tolomei 1996]). Иными словами, Толомеи не ставит под сомнение ни сам факт происхождения итальянского языка от латинского, ни структурные различия между ними, но при этом не видит ничего катастрофического в языковых изменениях подобного рода. При таком подходе соотношение латинской и итальянской языковых систем скорее вызывает исследовательский интерес, что отражают наблюдения Толомеи о сходстве и различиях между двумя языками («A me certo pare che ella habbia co la Romana simiglianze poche e differenze molte»; «Tutte le lingue che di corruzione nate sono riserbano nel loro nuovo nascimento imagine e segno de la lingua corrotta: la qual cosa massimamente e più di tutte l'altre si manifesta ne' vocaboli». – «Cesano». VIII: 1). Говоря о максимальном сходстве между латынью и итальянским на лексическом уровне, Толомеи – фактически одновременно с Н. Макиавелли – имплицитно указывает на то, что именно грамматическая система вольгаре, претерпевшая существенные изменения по сравнению с латинской, определяет идентичность народного языка, его эмансипацию по отношению к языку-предку (ср. рассуждения Макиавелли о глаголе как о «нерве» языка в «Диалоге»).

В трактате Пьетро Бембо «Беседы о народном языке» («Prose della volgar lingua», 1525) вновь возникает мысль о германском факторе и его роли в формировании итальянского языка: «Presi adunque e costumi e leggi, quando da questi Barbari e quando da quegli altri, e più da quelle nazioni che posseduta l'hanno più lungamente, la nostra bella e misera Italia cangiò, insieme con la reale maestà dell'aspetto, eziandio la gravità delle parole, e a favellare cominciò con servile voce; la quale, di stagione in stagione a' nepoti di que' primi passando, ancor dura, tanto più vaga e gentile ora che nel primiero incominciamento suo non fu, quanto ella di servaggio liberandosi ha potuto intendere a ragionare donnescamente» (P. Bembo. «Prose...». I: vii; здесь и далее цит. по [Bembo 1989]). Как и гуманисты предшествующего столетия, Бембо привносит оценочный компонент в повествование о начале истории итальянского языка. Характерно, что в отличие от Толомеи и Макиавелли, Бембо придерживался иных

взглядов и на языковую норму. Именно авторитет Бембо не в последнюю очередь предопределил выбор в качестве основы нормы не живой узус одного из регионов, речь которого обладала максимальным престижем, а литературные образцы, заведомо устаревшие в языковом отношении¹. Поиск и имитация авторитетов из прошлого, – если не античного, то относительно недавнего, но от того не менее славного, каковым был для Италии XIV в., – для Бембо был залогом будущей славы и богатства народного языка.

Джанджорджо Триссино, автор неудавшейся реформы итальянской орфографии, в трактате «Грамматические сомнения» («I dubbi grammaticali», 1529) также пишет об итальянском языке как о «испорченной» латыни, однако он и о латыни пишет как об испорченном греческом: «se ben i latini tutte le loro voci con queste sole lettere rappresentavan, devem considerare che altra e lingua latina, et altra la italiana; la quale, se bene e una corruzione di essa latina si come anchora la latina e una corruzione de la greca, non e però che la italiana non sia diversa da la latina si come la latina parimente e diversa da la greca» [Castellani 1986: 92]. Не вполне ясно, что именно Триссино имеет в виду, говоря о латыни как испорченном греческом; вероятно, здесь мы сталкиваемся с одним из общих мест², когда эволюция алфавитного письма и преемственность литературной традиции оказывались в одной парадигме с внутриязыковыми изменениями, приведшими к возникновению итальянского от латыни. Так или иначе, Триссино делает акцент не на «испорченном» характере народного языка, а на его самобытности, нуждающейся в оформлении, в том числе на уровне графики и орфографии.

Полемизируя о путях формирования итальянской языковой нормы, участники questione della lingua прибегали не только к аргументам идеологического характера, но и, как уже говорилось, приводили доводы иного характера. Леон Баттиста Альберти в своей грамматике представил синхронный срез, обобщенно охарактеризовал узус своих современников – носителей флорентийского диалекта XV в., оставаясь при этом в рамках античного грамматического канона. В свою очередь Клаудио Толмеи в трактате «Чезано» обратился к диахронии и указал на структурные различия между латынью и вольгаре не только на уровне грамматики, но и на фонетическом уровне.

Сопоставление латинской и итальянской фонетики Толмеи начинает с указания на принцип, с его точки зрения являющийся базовым для большинства произошедших изменений: итальянский язык «стремится к нежности» и «избегает жесткости и грубости» («ne la Toscana tutte le composizioni rozze e dure si schifano e cercasi la tenerezza quanto più si puote». – «Cesano». VIII: 7). Этому способствует:

---

¹ См. ответ Карло Бембо, персонажа трактата, наиболее точно выражающего авторскую точку зрения, на вопрос о том, не лучше ли было бы смешать черты старого языка, освященного традицией, и современный узус: «– Se di questo dubbio voi mi potete, messer Carlo, così caminando far chiaro, ditemi: quando alcun fosse, il quale nello scrivere, né a quella antica toscana lingua, né a questa nuova in tutto tenendosi, delle quali disputato avete, ma dell'una e dell'altra le migliori parti pigliando, amendue le mescolasse e facessene una sua, non lo lodereste voi più che se egli non le mescolasse? – Io – disse mio fratello – il loderei, quando egli tuttavia facesse in modo che la sua mescolata lingua fosse migliore, che non è la semplice antica. Ma ciò sarebbe più malagevole affare, che altri per aventura non istima; con ciò sia cosa che il men buono aggiunto al migliore non lo può miglior fare di quello che egli è, men buono si il fa egli sempre» (P. Bembo. «Prose...». I: xx).

² Подробнее о теориях, подчас фантастических, выдвигавшихся итальянскими гуманистами в поисках собственной национальной идентичности, см. [Шумилин 2015].

– избегание стечений глухих согласных: «Laonde ne la Romana si congiungono due mute diverse che fanno aspra testura; ne la Toscana si fuggon sempre nè mai s'accostano insieme» («Cesano». VIII: 8);

– упрощение групп «согласный + s»: «In quella ogni muta può trovarsi innanzi a l's, che porge una certa durezza di suono a l'orecchie altrui; in questa non mai» («Cesano». VIII: 8);

– развитие неслоговых *i* (<j>) и *u* (<w>): «Ne la nostra s'usa lo *i* e l'*u* liquido doppo ciascuna consonante, che addolcesce con quel liquefarsi e distruggersi tutta la parola; ne la loro, fuori di due casi, questo nè s'usa nè si riceve» («Cesano». VIII: 8);

– распространение геминат: «Fuggiva quell'antica il raddoppiamento de le consonanti; non ha questa nuova che più gli aggradi o più la diletta» («Cesano». VIII: 9);

– переход групп «согласный + l» в «согласный + j»: «Truovasi ne la Latina lingua infinite volte lo *l* in mezzo de le mute e de le vocali, come *plenus, clavis, afflatus*, e mille altri; ne la Toscana rarissime volte questo si scerne: anzi sempre rivolta quello *l* in *i* liquido, e dice *pieno, chiave, fiato*, con gli altri simili» («Cesano». VIII: 11);

– тенденция к вокалическому исходу слова (в качестве исключений из правила называются предлоги и некоторые другие односложные слова): «Quella [la Romana] spesso finisce in consonanti, o mute, o liquide o mezze vocali che elle sieno, questa, ne le sue pure parole, sempre cuopre l'edifizio suo con una vocale» («Cesano». VIII: 13);

– тенденция к озвончению глухих взрывных (в частности, *t*) в интервокальной позиции: «E questa lettera *d* per la sua dolcezza è molto amata da la toscana favella. Il che ben si conosce, che ella spesse volte, fuggendo la durezza del *t* Latino, lo converte ne la sua lingua in *d*, dicendo padre, madre, pietade, e infiniti con questi» («Cesano». VIII: 16–17);

– устранение оппозиции по долготе / краткости гласных: «Havevano i Romani, si come i Greci, ne le lor sillabe tempo breve e lungo, onde se ne tesseva la vaghezza de' lor versi, perché altre sillabe eran longhe, altre brevi, altre comuni. Questa differenza non si scerne hoggidì ne le parole Toscane, perché egualmente e con una stessa misura di tempo par che sieno da ciascun proferite» («Cesano». VIII: 30–31);

– исчезновение фонемы <h>, описываемой как «аспирация»: «Seguita il dir de l'aspirazioni, ne le quali, quando io un poco vi guardo, non trovo amicizia o parentado alcuno tra gli ordini de' Latini e gli ordini nostri, perché appresso loro solo aspiravano e davano quel fiato a le sillabe che incominciavano da le vocali, come *honor, habeo, heri, humanitas*... Ma ne la nostra pronunzia il contrario in tutto si ritrova, con ciò sia cosa che nissuna sillaba che habba il principio da vocale s'aspira mai» («Cesano». VIII: 38–39);

– исчезновение латинских дифтонгов и образование собственно итальянских, количество которых (исходя из того, какие из них считать дифтонгами, а какие бифонемными сочетаниями) во времена Толомеи оставалось дискуссионным вопросом: «...erano appresso i Romani cinque dittongi, i quali in una stessa sillaba suono doppio gli rendevano, ma ne la nostra ciò trovasi egualmente. E certo, o nissun dittongo si spazia per la Toscana lingua, o molto più di questi senza dubbio alcuno: perché se vera è l'opinione di coloro che fui, mio tuo, lei e altri infiniti sieno dittonghi, quanti perdio saranno più questi che Latini?.. Assai aiuta le ragion nostre il conoscer che nissuna di queste scuole camini per la strada de' Latini, ma segue un viaggio che suo è e proprio» («Cesano». VIII: 40–41).

Толмеи отмечает, что если в слове встречаются отклонения от описанных им закономерностей естественного фонетического развития, то речь идет о книжных словах, латинизмах, а не о словах устной традиции: «E arderei dire che nel primo e puro

parlar de gli uomini Toscani questa fusse universale e verissima regola, e che tutti que' vocaboli che hor altrimenti s'usano o scritti trovano, come *plora, implora, splende e plebe*, e simili, non fussero presi del mezzo de le piazze di Toscana, ma posti innanzi da gli scrittori, e da qualche ingegno che volse la lingua arricchire, che gli prese come ne le stampe Latine gli trovò, senza dar lor forma di Toscano parlare". Фактически здесь, задолго до младограмматиков, Толомеи формулирует идею фонетического закона и указывает на латинизацию как одну из наиболее частотных для итальянского языка причин нарушения нормального хода фонетических процессов. Здесь же объясняется происхождение этимологических дублетов: "Perché senza dubbio il comune uso di quel secolo haverebbe, s'egli avesse quei vocaboli ricevuti, *piora, impiora, spiende e pieve* detto: come di quest'ultimo n'habbiamo manifesto cenno, che vulgarmente *pieve* si chiama quella sorta di chiesa ordinata a la religion d'una *plebe*" («Cesano». VIII: 12).

Здесь же, рассуждая о неизменности места ударения в слове даже при наличии постпозитивных форм местоимений, Толомеи сравнивает позицию безударных местоимений в латыни и «тосканском» и приходит к выводу, что народный язык с его тенденцией к энклизе (*fassi, dammelo*) в этом отношении оказывается ближе к древнееврейскому, чем к собственному языку-предку («Cesano». VIII: 18–21).

Толомеи довольно подробно останавливается на правилах элизии и апокопы, а также на положении ударения в слове – тех характеристиках, которые, с его точки зрения, хорошо иллюстрируют своеобразие итальянского языка на фонетическом уровне: «A noi basta per hora intender come questa usanza de lo sminuir così le parole nel fine è bella e varia, e de' Toscani molto propria» («Cesano». VIII: 28).

Далее в трактате рассматриваются грамматические инновации:

– появление артикля, выражающего не только противопоставление по определенности / неопределенности, но и род и число: «Perché noi sappiamo per certa cosa come i Romani non usavano gli articoli, i Greci con molta vaghezza gli usavano. Usangli ancora i Toscani, e ne' maschi e ne le femmine e nel maggior numero e nel minor differenti. ... Es èvvi differenza di sentimento in quelle parole che hanno l'articolo a quelle che non l'hanno» («Cesano». VIII: 42–43);

– исчезновение морфологического и развитие синтаксического способа выражения падежных значений (здесь Толомеи снова проводит параллель между латинским и греческим языками, с одной стороны, и итальянским и древнееврейским, с другой): «Variasi per cagion de' casi molto più, con ciò sia cosa che il Tosco idioma, non mutando nel fin de le parole i casi suoi come fanno i Greci e Latini, si sforza imitare in questa parte gli Ebrei i quali, particole differenti poste nel principio, ci mostran la varietà de' casi: così la nostra lingua, ad esempio di quella, dice la porta, de la porta, a la porta, la porta, da la porta» («Cesano». VIII: 45).

Затем Толомеи, не ставящий себе целью полностью описать изменения в грамматике от латыни к итальянскому, тут же переходит к порядку слов: «Ma quello che più ci scuopre questa luce e ce la manifesta è la tela e orditura de le nostre parole, perché ne' medesimi concetti altrimenti ordinano le parole i Latini, altrimenti i Toscani» («Cesano». VIII: 47).

Подводя итог сопоставлению латинской и итальянской языковых систем, Толомеи заявляет о недопустимости дословного перевода, игнорирующего структурные различия между языками: «...essendo diverso idioma, havendo nuove figure di dire, i vocaboli non egualmente risonanti, gli accenti che le voci fanno splendide, quasi in tutto variati, egli è forza per far opera che bella sia, in questi volgimenti d'una lin-

gua ne l'altra ubbidire a le forme e le stampe di quella ne la quale si trasferisce, non di quella onde l'argomento si piglia».

В отношении заимствованной лексики Толомеи, как и Макиавелли, замечает, что она не делает язык смешанным; более того, языков без заимствований не существует: «se nissuno idioma dovesse havere o forma o origine di forestieri vocabuli, nissuna lingua sarebbe che propria fusse, essendone in ciascuna molti e molti variamente mescolati» («Cesano». VIII: 53).

Еще одна важная – как в контексте трактата, так и в более широком контексте итальянских споров о языке – мысль Толомеи касается первичности устной речи¹: «[la lingua] per il fine al quale fu da la natura ordinata, non ha bisogno d'alfabeto alcuno» («Cesano». VIII: 55). Открыто полемизируя с Триссино², он одновременно выступает и против насильственного воздействия на узус в принципе, поскольку язык – это «дар Природы» («Cesano». VIII: 55).

Возвращаясь к исторической проблематике «Чезано», стоит отметить, что степень подробности, с которой автор рассматривает фонетические соответствия между латынью и итальянским («тосканским»), выделяет его трактат на фоне лингвистических сочинений первой половины XVI в. Отталкиваясь от идеи апологии родного языка, демонстрируя его самостоятельность и структурное своеобразие, Толомеи вплотную подходит к такому понятию, как фонетический закон. Он не только перечисляет основные фонетические процессы, повлиявшие на облик итальянского слова, но и оговаривает условия нарушения тех закономерностей, которые описывает (книжная лексика, латинизация), и указывает на живой разговорный язык как на источник фонетических инноваций.

Во второй половине XVI в. появится еще ряд работ, посвященных исследованию итальянской фонетики в синхронии [Maraschio 1992]. Будет продолжен и спор о том, какое влияние живой диалект Флоренции может оказать на становление и кодификацию итальянской языковой нормы [Marazzini 1993: 14]. И несмотря на то что именно XVI в. можно считать веком становления итальянской историографии (в подтверждение этого достаточно назвать имена Франческо Гвиччардини и Никколо Макиавелли, а для второй половины столетия и начала XVII в. – Паоло Сарпи), исторические мотивы в итальянской лингвистической мысли так и не оформились в самостоятельное направление. В рамках апологии народного языка параллели между итальянским и латынью были призваны продемонстрировать, с одной стороны, преемственность между старым и новым литературным языком Италии, а с другой – самодостаточность итальянского, его готовность выполнять все коммуникативные функции³. Во второй половине XVI в., когда задачи апологии были, в целом, решены, исторические параллели и споры о смешанном характере языка уступили место практической работе – систематизации и закреплению того, что уже было известно об итальянской грамматике и лексике, чтобы в кратчайшие сроки ответить на вызовы новой эпохи.

¹ Более подробно эту мысль Толомеи развивает в трактате «Полито» («Il Polito», 1525).

² Подробнее о разногласиях Триссино и Толомеи относительно реформы орфографии см. [Zholudeva 2016].

³ В «Чезано» Толомеи замечает, что для усовершенствования языка необходимо, чтобы на нем сочинялась не только развлекательная литература; важны и другие жанры письменности – к примеру, исторические и философские сочинения и другие «cose d'importanza» («Cesano». VII: 22–24).

ЛИТЕРАТУРА

Жолудева Л.И. Этнонимы и национальные стереотипы в итальянской литературе XVI века // Древняя и новая Романия. 2016. Т. 17. № 1(17). С. 188–199.

Жолудева Л.И. Языковая концептуализация итальянской идентичности в грамматиках первой половины XVI века // Итальянская идентичность: единство в многообразии / Под ред. Г.Д. Муравьевой и К.В. Явнилович. М., 2015. С. 80–90.

Косарик М.А. К проблеме традиции и инновации в истории языкознания. Ренессансная и современная лингвистические парадигмы—связь эпох // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 1995. № 5. С. 104–116.

Шумилин М.В. «Я этруск, происхожу от этрусков»: национальная идентичность в комментарии Анния из Витербо к «Вергунниане» Проперция // Итальянская идентичность: единство в многообразии / Под ред. Г.Д. Муравьевой и К.В. Явнилович. М., 2015. С. 50–67.

Alberti L.B. I libri della famiglia. A cura di Ruggiero Romano, Alberto Tenenti. Torino: Einaudi, 1969. 425 p.

Bembo P. Prose della volgar lingua. Gli Asolani. Rime. A cura di C. Dionisotti. Milano: TEA, Editori associati, 1989. 731 p.

Machiavelli N. Discorso o dialogo intorno alla nostra lingua. Torino: Einaudi, 1976. 132 p.

Maiden M. Storia linguistica dell'italiano. Bologna: Mulino, 1998. 308 p.

Marazzini C. Da Dante alla lingua selvaggia. Roma: Carocci, 1999. 268 p.

Marazzini C. Storia della lingua italiana. Il secondo Cinquecento e il Seicento. Bologna: Il Mulino, 1993. 403 p.

Migliorini B. Storia della lingua italiana. Firenze: Sansoni, 1963. 842 p.

Skytte G. Dall'Alberti al Fornaciari. Formazione della grammatica italiana // Revue Romane. 1990. Bind 25. 2, pp. 269–278.

Tavoni M. Storia della lingua italiana. Il Quattrocento. Bologna: Mulino, 1992. 452 p.

Tolomei C. Il Cesano de la lingua toscana. Firenze: Presso l'Accademia della Crusca, 1996. 120 p.

Trifone P. La lingua e la stampa nel Cinquecento // Storia della lingua italiana. A cura di Luca Serianni e Pietro Trifone. Vol. I. Torino: Einaudi, 1993, pp. 425–451.

Trovato P. Storia della lingua italiana. il primo Cinquecento. Bologna: il Mulino, 1994. 471 p.

Maraschio N. Introduzione // Trattati di fonetica del Cinquecento. Firenze: Accademia della Crusca, 1992, pp. XIX–LXII.

Trissino G. G. Scritti linguistici. A cura di A. Castelvechi. Roma: Salerno editrice, 1986. 215 p.

Zholudeva L. Suggestions for alphabetical standardization in 16-century Italian and Portuguese linguistic treatises // C. Assunção, G. Fernandes, R. Kemmler (Eds.) Tradition and Innovation in the History of Linguistics. Münster: Nodus Publikationen, 2016, pp. 420–429.

REFERENCES

Kossarik M.A. On the Problem of Tradition and Innovation in the History of Linguistics. Renaissance and Contemporary Linguistic Paradigm – the Bond of Epochs. *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*. 1995. No 5, pp. 104–116.

Shumilin M.V. «I am Etruscus, I am descended from the Etruscans»: National Identity in the Comments Annianus of Viterbo to “Vertunnianus” Propertius. In: Italian Identity: Unity in Diversity / Eds. G.D. Muravjeva, K.V. Yavnilovich. Moscow. 2015. pp. 50–67.

- Alberti L.B. I libri della famiglia / A cura di Ruggiero Romano, Alberto Tenenti. Torino: Einaudi, 1969. 425 p.
- Bembo P. Prose della volgar lingua. Gli Asolani. Rime / A cura di C. Dionisotti. Milano: TEA, Editori associati, 1989. 731 p.
- Machiavelli N. Discorso o dialogo intorno alla nostra lingua. Torino: Einaudi, 1976. 132 p.
- Maiden M. Storia linguistica dell'italiano. Bologna: Mulino, 1998. 308 p.
- Marazzini C. Da Dante alla lingua selvaggia. Roma: Carocci, 1999. 268 p.
- Marazzini C. Storia della lingua italiana. Il secondo Cinquecento e il Seicento. Bologna: Il Mulino, 1993. 403 p.
- Migliorini B. Storia della lingua italiana. Firenze: Sansoni, 1963. 842 p.
- Skytte G. Dall'Alberti al Fornaciari. Formazione della grammatica italiana. *Revue Romane*. 1990. Bind 25. 2, pp. 269–278.
- Tavoni M. Storia della lingua italiana. Il Quattrocento. Bologna: Mulino, 1992. 452 p.
- Tolomei C. Il Cesano de la lingua toscana. Firenze: Presso l'Accademia della Crusca, 1996. 120 p.
- Trifone P. La lingua e la stampa nel Cinquecento. In: Storia della lingua italiana / A cura di Luca Serianni e Pietro Trifone. Vol. I. Torino: Einaudi, 1993, pp. 425–451.
- Trovato P. Storia della lingua italiana. il primo Cinquecento. Bologna: il Mulino, 1994. 471 p.
- Maraschio N. Introduzione. In: Trattati di fonetica del Cinquecento. Firenze: Accademia della Crusca, 1992, pp. XIX–LXII.
- Trissino G.G. Scritti linguistici / A cura di A. Castelvechi. Roma: Salerno editrice, 1986. 215 p.
- Zholudeva L. Suggestions for Alphabetical Standardization in 16-century Italian and Portuguese Linguistic Treatises. In: Tradition and Innovation in the History of Linguistics / C. Assunção, G. Fernandes, R. Kemmler (Eds.) Münster. Nodus Publikationen, 2016, pp. 420–429.
- Zholudeva L. Ethnonyms and National Stereotypes in Italian Literature of the XVIth century. *Ancient and New Romagna*. 2016. Vol. 17. No 1(17), pp. 188–199.
- Zholudeva L. Language Conceptualization of the Italian Identity in Grammars of the First half of the XVIth century. In: Italian Identity: Unity in Diversity / Eds. G.D. Muravjeva, K.V. Yavnilovich. Moscow. 2015, pp. 80–90.

Сведения об авторе:
 Любовь Ивановна Жолудева,
 канд. филол. наук
 ст. преподаватель
 кафедра романского языкознания
 филологический факультет
 МГУ имени М.В. Ломоносова

Lyubov I. Zholudeva,
 PhD
 Senior Lecturer
 Department of Romance Linguistics
 Philological Faculty
 Lomonosov Moscow State University
 l.zholudeva@gmail.com

В.Г. Мостовая

Имена собственные как проблема перевода (на материале русских переводов лирики Катулла)

Аннотация: В статье обсуждаются вопросы, связанные с переводом на русский язык имен собственных, встречающихся в поэзии Катулла. Хотя основная роль имен – указывать на единичные объекты, имена могут нести дополнительные коннотации, например, говорить о статусе носителя имени. Кроме того, проблему для перевода представляют имена говорящие или входящие в состав тропов. Как влияли на выбор русской версии имени литературные пристрастия переводчиков, а также их взгляды на поэзию Катулла, рассматривается на примере переводов XVIII–XX вв.

Ключевые слова: имена собственные, художественный перевод, калька, метонимия, олицетворение, троп, римская литература, Катулл

Abstract: The present article inquires into peculiar problems related to the translation into the Russian language proper names occurring in the poetry of Catullus. Although the main role of names is to indicate single objects, the proper names can bear the additional connotations, for example, to talk about the status of the carrier name; moreover there are discussed the charactonyms and the names forming part of the tropes. The choice of the Russian version of the name, related with the literary predilections of the translators and their views on the poetry of Catullus is considered on the example of translations of 18–20 centuries.

Key words: proper noun, art-translation, loan translation, metonymy, personification, trope, Roman literature, Catullus

Собственные имена составляют особый раздел языка: как и прочие имена существительные, они могут приобретать дополнительные коннотации и употребляться в качестве имен нарицательных, но их основная роль – указывать на отдельные объекты как на единичные¹. Особенность употребления личных имен ставит перед переводчиками художественной литературы вопрос о том, стоит ли их переводить вообще, и если переводить, то как. Этот вопрос затрагивает не только формальную сторону перевода, ведь, с одной стороны, иностранное имя создает колорит «иноземности», а с другой стороны, переводчику приходится решать, как поступать, на-

---

¹ *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 2001. С. 70–77; *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М., 2012. С. 368.

пример, с говорящими именами¹ или в том случае, когда в чужой культуре сфера номинации не совпадает с нормой, принятой в культуре принимающего языка. Это особенно ощутимо при переводе литературы отдаленных эпох, и на примере переводов из римского поэта Катулла, жившего в I в. до н. э., можно увидеть, с каким комплексом задач сталкивается переводчик античной поэзии.

С формальной точки зрения, передача латинских имен на русский язык подчинена жесткому правилу: если имя относится к первому склонению, то оно на русский язык передается без изменений (Scaevola – Сцевола), имена второго склонения на -us в русифицированной форме теряют латинское окончание, имена на -ius в русском варианте оканчиваются на -ий (Marcus – Марк, Iulius – Юлий), для образования русских форм от имен третьего склонения берется их латинская основа (Cato / осн. Caton- – Катон). Имя римлянина состояло из 3-х частей: Praenomen (личное имя), Nomen (родовое имя), Cognomen (прозвище), которое могло передаваться потомкам, а затем и распространяться вторым прозвищем (Publius Cornelius Scipio Africanus – Публий Корнелий Сципион Африканский). Когномен далеко не всегда переводится на русский язык: так, Scipio значит «посох», но по сложившейся традиции всегда переводятся когномены Major и Minor – Старший и Младший.

В римской литературе встречаются персонажи с греческими именами². Часть из них – имена богов, пришедших в Рим из Греции: Аполлон, Латона и др., часть принадлежит персонажам комедий Плавта и Теренция, действия которых разворачиваются в Греции; римские поэты дают своим возлюбленным греческие имена, однако тут гречизмы часто указывают на социальный статус девушки, поскольку греческие имена носили гетеры³. Исключением из этого правила было обращение Катулла к возлюбленной. Подобно прочим поэтам он называет ее греческим именем Лесбия, однако за этим именем скрывалась не гетера, а матрона Клодия Пульхра; само же имя «Лесбия» несло литературные коннотации, указывая на связь лирики Катулла с любовной лирикой лесбосской поэтессы Сапфо, которую Катулл переводил на латинский язык и у которой заимствовал не только мотивы, но и стихотворные метры.

Еще одной особенностью античной номинации (это касается как римской, так и греческой литературы) является вариативность имен у богов: Аполлон – Феб,

¹ Нора Галь, например, предлагала переводить смысловую составляющую, придав ей иностранное звучание. См.: Галь Н. Слово живое и мертвое. От «Маленького принца» до «Корабля дураков». М., 2001. С. 195–203.

² Стоит отметить, что в латинском языке греческие имена сохраняют некоторые греческие формы склонения, отличные от латинских. Широкому кругу читателей известны имена исторических лиц, героев преданий, богов из Древней истории, мифологии и литературы. В то время как для латинских имен существуют строгие правила перевода на русский язык, с греческими строгий однозначности нет. Это обусловлено, во-первых, двумя традициями чтения по-гречески, связанными с именами ученых-гуманистов Эразма Роттердамского (1469–1536) и Иоганна Рейхлина (1455–1522): так, имя зевсовой жены в более привычном нам варианте (по Эразму) звучит «Гера», в рейхлиновском – «Ира»; во-вторых, знакомство с античными авторами осуществлялось через посредство других литератур (отсюда множество галлицизмов в русских именах античных авторов, например, Пиндár, а не Пиндар), и, в-третьих, пестрота переводов имен собственных вызвана полидиалектностью греческого литературного языка, в котором разным жанрам соответствовали разные диалектные формы, а сам эпический диалект формировался наслаиванием региональных диалектов и допускал разные фонетические и морфологические варианты одного и того же слова. В переводе «Илиады» это обыгрывается по-разному: например, можно встретить формы «Ахилл» и «Ахиллес». Поскольку Гомер служил эталоном для всей античной литературы, в переводной обиход также входят имена в различных формах. Выбор варианта имени может зависеть в каждом конкретном случае от предпочтений переводчика, может быть продиктован метром или стилем.

³ Например, Филида, Лидия и пр. в одах Горация.

Вакх – Либер и т. д., что обусловлено различными культовыми функциями богов, причем в римской литературе соседствуют исконно римские имена с греческими; часто употребляются патронимы – наименования по отцу (Зевс – Кронид, Гектор – Приамид и т. д.) или, в редких случаях, матронимы – именованья по матери (Аполлон – Летоид). Также в поэзию из культа пришло употребление вместо имен богов их эпитетов, например, «колебатель земли» вместо «Посейдон». Это было связано с тем, что за каждым именем скрывался свой миф, и в разных контекстах поэты могли обращаться к различным ипостасям одного и того же бога. Помимо этого, в римской литературе распространенным приемом было использование имени божества в качестве метонимии для обозначения того явления, которому данное божество покровительствует; например, «Венера» значит «любовь», а «Вакх» – «вино», часто встречаются имена-олицетворения (например, Молва у Вергилия, Справедливость (Дика) у Гесиода и т. д.).

Разумеется, указанные типы номинации персонажей – это общие тенденции, которые по-разному отражались в произведениях античных авторов в зависимости от эпохи и их литературных пристрастий. Сборник стихов Катулла – единственный дошедший до нас целиком памятник поэзии римского Александринизма. Поэты этого литературного направления, известные также как «неотерики», были последователями александрийской поэзии. Подобно своим греческим предшественникам, они культивировали ученую поэзию малых форм, обращаясь к редким мифам и преданиям. Но если александрийцы отталкивались в своем опыте от предшествующей греческой традиции, полемизировали с ней, на римской почве это направление обогащается дополнительными обертонами за счет контаминации греческих литературных и римских фольклорных источников. Неотерики также находились в оппозиции к традиции и даже общественному мнению: в то время как римляне больше ценили историческую литературу, прозу и эпос, Катулл писал небольшие стихотворения, «безделки, пустяки» пугае, в которых мы можем обнаружить многочисленные отсылки к греческим авторам на уровне тем, образов, лирических метров и даже морфологии. Любовная лирика, стихи к друзьям, ученая поэзия, фольклорные мотивы, переводческая практика – многообразие стилистических регистров поэзии Катулла вызвало большое количество интерпретаций его творчества, в том числе в переводах и подражаниях¹; в данной работе речь пойдет о переводе имен собственных, встречающихся в пародийном плаче на смерть воробья (III), в застольной песне (XXVII), в мифологическом эпиллии (LXIV) и в любовной идилии (XLV).

Шуточное стихотворение – пародия на погребальные плачи – начинается обращением к тем, кто должен оплакивать умершего: *Lugete Veneres Cupidinesque* (букв. «Плачьте, Венеры и Купидоны»), в котором обращает на себя внимание множественное число адресатов, а точнее, форма *Veneres* «Венеры». Дело в том, что латинское слово *venus* (род. пад. *veneris*) значит не только «любовь», но и «прелесть, красота», и в последнем значении оно часто употребляется у римских авторов в форме множественного числа. Хотя имя богини Венеры появилось как олицетворение красоты и любви, в данном случае речь идет именно о прелестях, изяществе и грации, и у Катулла мы видим олицетворение этого второго значения слова. Множественное число от слова *cupido*, *cupidinis* («желание») объясняется тем, что традиционно богиню любви изображали с несколькими спутниками, ко-

¹ История восприятия Катулла в русской культуре XVIII – начале XIX в. описана в: *Кибальник С.А. Катулл в русской поэзии XVIII – первой трети XIX века // Взаимосвязи русской и зарубежной литературы. Л., 1983. С. 45–72.*

торые олицетворяли разные виды любовных желаний¹. Как же русские переводчики поступали с говорящими именами оригинала, уже вошедшими ранее в русскую культуру в непереведенном виде и имеющими определенные коннотации?

Первые переводы Катулла в России появляются в XVIII в. Поэт-сентименталист А.И. Бухарский и фольклорист А.Х. Востоков пишут подражания Катуллу, близкие к подлиннику, но заменяют имена оригинала именами других римских божеств: так «Венеры и Купидоны» превращаются в «Грации и Амуры»². Действительно, латинское слово *gratia* «прелесть» – неполный синоним к слову *venus*, а в данном контексте обыгрывается именно это значение. Амур, как и Купидон, – спутник богини Венеры, воплощение любви. Кроме того, оба поэта заменяют греческое имя подземного божества «Орк» на более известные образы, связанные с неумолимым роком: Парка, Сатурн. А.Х. Востоков делает акцент на обработке фольклорного жанра и сообщает своим «Подражаниям древним» национальный колорит: латинское слово *puella* «девушка» он заменяет на имя Дашенька, «сладкий как мед» воробушек становится в переводе золотым, Бухарский уточняет – Лесбиин.

<p style="text-align: center;"><i>А.И. Бухарский</i> Подражание катулловой элегии Lugete o Veneres (с французского перевода)</p> <p>Восплачьте, Грации, Амуры; Лесбиин милый воробей Исполнил смертью долг природы И прервал цепь счастливых дней. Она любовь к нему питала, А он был верен ей и мил: Всегда она его лобзала; Всегда он вокруг ее шалил. Хоть улетит в иную пору, Но знак от ней приметит чуть, К ее назад порхнет он взору И сядет к ней на нежну грудь. Но в нем исчезла жизни сила. Ты, Парка, к нам была люта, Сразив то, что любовь творила И что любила красота. Свирепым дышущая жаром О непреклонна адска дочь! Твоим повержена ударом Краса стремится в вечну ночь. О ты, что жизнь моей любезной Всегда старался веселить, Ты умер!.. стон ее, ток слезный Тебя не может оживить. Предмет любви и обожаем, Достойный нежности венка; Вот сколько слез мы проливаем! Суди ж, как смерть твоя жалка!</p>	<p style="text-align: center;"><i>А.Х. Востоков</i> На смерть воробья (подражание Катуллу)</p> <p>Тужите <i>Амуры</i> и <i>Грации</i>, И всё, что ни есть красовитого! У <i>Дашиньки</i> умер воробушек! Ее утешенье, – которого Как душу любила и холила! А он – золотой был; он <i>Дашу</i> знал Ну твердо как детушки маминьку. Бывало сидит безотлучно всё В коленях у милой хозяйюшки; Скакнет то туда, то сюда по ним, Кивает головкой и чикает. Теперь вот он мрачным путем пошел, Отколе никто не воротится. Уж этот нам старый <i>Сатурн</i> лихой, Что всё поедает прекрасное! Такого лишить нас воробушка! О, жалость! о, бедной воробушек! Ты сделал, что глазки у <i>Дашиньки</i> Краснехоньки стали от плаканья.</p>
--	---

¹ Брагинская Н.В. Откуда у Эроta крылья? // *Nymphon antron*: Сб. ст. в честь Азы Алибековны Тахо-Годи. М., 2011. С. 53–94.

² У А. Бухарского в переводе, выполненном с французского посредника, читаем «Восплачьте, Грации, Амуры», а у А.Х. Востокова – «Тужите, Амуры и Грации».

В середине XIX в. в России снова возрастает интерес к античности как в среде литераторов, так и ученых. В частности, увеличивается количество переводов произведений разных жанров и идет дискуссия о том, как переводить античную лирику: свидетельства этому мы можем найти в переписке А.А. Фета и в его предисловиях к собственным переводам¹. Сравнивая Катулла с Пушкиным, Фет указывает на значение детали в их поэзии, тщательность языковой отделки и на наслаждение жизнью, которое слышится в творчестве столь далеких поэтов². Передача колорита, всего необычного и своеобразного становится целью Фета-переводчика, и потому он сопровождает свои переводы подробным комментарием. Фет оставляет имя «Венеры», чтобы показать читателю особенность катуллового словоупотребления: «Еще у древних (Эврипида) мы встречаем Эротов или Купидонов во множественном числе: их было 3. Равным образом и Венера употреблена во множественном числе, тем более, что по латыни *venus* значит просто грация, изящество», – пишет он в примечаниях, хотя в другом стихотворении (LXXXVI), где нет олицетворения, Фет переводит слово *venus* как «грация».

Буквалистские взгляды Фета на перевод разделяли В.Я. Брюсов и С.В. Шервинский³, они также сохраняют непонятное русскому читателю множественное число «Венеры». В свое время в журнале «Гермес» разгорелась дискуссия вокруг брюсовских переводов Вергилия и передачи имен собственных: критике подверглись сохранение им латинских ударений в тех именах собственных, которые вошли в русский язык в искаженной форме, а также передача греческих имен в их латинизированном варианте. Вот как на это отвечал Брюсов: «Я думаю, что какого-либо общего правила для передачи имен, заимствованных поэтом, установить нельзя. Было бы странно, например, при переводе древнегерманских сказаний изменять имя Дидриха на Теодориха и Этцеля на Аттилу, при переводе тех же римских поэтов восстанавливать точные формы имен персидских и египетских, или даже при переводе комедии Мольера «*Le Festin de piéte*» называть героя не Дон-Жуан, а Дон-Хуан. С другой стороны, при переводе “Божественной комедии” никто не станет называть Вергилия – Вирджилио. Таким образом, вопрос о передаче заимствованных имен приходится решать отдельно для каждого отдельного случая»⁴. Свой выбор имен при переводе «Энеиды» он объяснял следованием звукописи оригинала и особенностям римского восприятия мифологии⁵. В переводе имен в катуллово стихотворении Брюсов сохраняет не только число, но и латинское ударение Вéнеры, а латинское «*Cupidines*» переводит греческим именем «Эроты», подчеркнув связь Катулла с греческой лирикой.

Совсем иначе переводит это стихотворение А. Пиотровский, филолог-классик, специалист по античному театру и знаменитый переводчик Катулла и Аристофа-

¹ *Фет А.* Из ответа на статью «Русского вестника» об «Одах Горация» // Фет А. Стихотворения. Письма. Проза. М., 1988. С. 279.

² *Фет А.* Предисловие // Катулл в переводах Афанасия Фета. М., 2006. С. 17.

³ С.В. Шервинский придерживался буквализма как переводческого метода в ранний период своей деятельности, позднее он говорил, что «буквализм – неудавшаяся точность». См.: *Перельмутер В.* Линия жизни (наброски к творчеству С.В. Шервинского) // С.В. Шервинский. От знакомства к родству. Ереван, 1986. С. 13.

⁴ *Брюсов В.* О переводе Энеиды русскими стихами // Гермес. Иллюстрированный научно-популярный вестник античного мира. Т. 14. СПб., 1914. С. 266. Это ответ на статью: *Згадай Северский.* К вопросу о передаче древнегреческих имен на родном языке // Гермес. Иллюстрированный научно-популярный вестник античного мира. Т. 12. СПб., 1913. С. 238–239.

⁵ Там же. С. 267.

на. Он оставляет имя известной русскому читателю богини, но меняет число на единственное (Венера), а слово Cupidines переводит как «Утехи» и тем самым акцентирует метонимичность образа, резко контрастирующего с глаголом «плачьте». Средствами, отличными от буквалистских, А. Пиотровский сохраняет как катуловскую текстуру образа, так и римский антураж.

А.А. Фет

Плач о смерти воробья

Плачьте теперь, о *Венеры*, и вы, *Купидоны*!
И на сколько вас есть все изящные люди!
Вот воробей моей девушки ныне скончался,
Тот воробей моей милой, которого пуще
Собственных глаз она, бывало, любила;
Ибо он сладостен был и знал он не хуже
Собственную госпожу, чем девочка мать,
И никогда он с ее колен, бывало не сходит,
А вприпрыжку туда и сюда поскакавши,
Он к одной госпоже, пища, обращался.
Вот теперь и пошел он по мрачной дорожке,
Той, откуда никто, говорят, не вернется.
Будьте же прокляты вы, ненавистные мраки
Орка, за то, что глотаете всё вы, что мило:
Вы у меня воробья столь прекрасного взяли.
О несчастье! О воробей мой бедняжка,
Ты виноват, что глаза от сильного плача
Вспухнув, у девы моей теперь краснеют.

А.И. Пиотровский

На смерть птенчика

Плачь, *Венера*, и вы, *Утехи*, плачьте!
Плачьте все, кто имеет в сердце нежность!
Бедный птенчик погиб моей подружки,
Бедный птенчик, любовь моей подружки.
Милых глаз ее был он ей дорожке,
Слаще меда он был, и знал хозяйку,
Как родимую мать дочурка знает.
Он с колен не слетал хозяйки милой,
Для нее лишь одной чирикал сладко,
То туда, то сюда порхал, играя.
А теперь он идет тропой туманной
В край ужасный, откуда нет возврата.
Будь же проклята ты, обитель ночи,
Орк, прекрасное всё губящий жадно!
Ты воробушка чудного похитил!
О, злодейство! Увы! Несчастный птенчик!
Ты виновен, что от слез соленых, горьких
Покраснели и вспухли милой глазки.

В.Я. Брюсов

Плачьте, *Венеры* все и все *Эроты*,
Плачьте, сколько ни есть людей достойных!
Ах, воробушка нет моей любезной,
Птички, радости нет моей любезной,
Что она больше глаз своих любила;
Ах, как сладок был он, хозяйку так он,
Так, как девочка мать родную знает;
Никогда не слезал с ее груди он,
Но туда и сюда скача по груди,
Лишь ее призывал он детским писком.
Вот теперь он идет путем туманным
В мир, откуда нельзя назад вернуться.
Ах, да будет вам зло, о злые тени
Орка, – вам бы глотать всё, что прекрасно.
Птичку милую мне назад отдайте.
Бедный мой воробей! судьбина злая!
Ведь, в тоске по тебе, моей любезной
Стали красны от слез, потухши, глазки.

С.В. Шервинский

Плачьте, о *Купидоны* и *Венеры*,
Все на свете изысканные люди!
Птенчик умер моей подруги милой,
Птенчик, радость моей подруги милой,
Тот, что собственных глаз ей был дорожке.
Был он меда нежней, свою хозяйку
Знал, как девушка мать родную знает.
Никогда не слетал с ее она лона,
Но, туда и сюда по ней порхая,
Лишь одной госпоже своей чирикал.
А теперь он идет дорогой темной,
По которой никто не возвращался.
Будь же проклят, о мрак проклятый *Орка*,
Поглощающий все, что сердцу мило, –
Ты воробушка милого похитил!...
О слепая судьба! О бедный птенчик!
Ты виновен, что у моей подруги
Покраснели от слез и вспухли глазки.

В стихотворении XXVII, имитирующем «застольную песнь», встречаются три имени собственных: название дорогого сорта вина Falernus, женское имя Postumia, имя божества Thyonianus, из которых для перевода представляют интерес первое и последнее. Дело в том, что первый стих оригинала Minister vetuli puer Falerni «мальчик-слуга старого фалерна» построен на обыгрывании стершегося фразеологизма-метафоры minister vini (слуга вина), что значит «виночерпий», через метонимию

«сорт» – «вино», к тому же подчеркивается, что вино старое, т. е. выдержанное. Однако, поскольку в следующем стихе присутствует метафора *inger me calices amariotes* «наполни мне горькие кубки», возникает «сгущение» языкового образа: поэт просит слугу налить ему горького Фалерна, но слово «Фалерн» вошло в состав обращения к прислужнику.

А.С. Пушкин

Мальчику (Из Катуллы)

Minister vetuli puer Falerni
Пьяной горечью Фалерна
Чашу мне наполни, мальчик!
Так Постумия велела,
Председательница оргий.
Вы же, воды, прочь теките
И струей, вину враждебной,
Строгих постников поите:
Чистый нам любезен Бахус

А. Пиотровский

Вино

Горькой влагою старого Фалерна
До краев мне наполни чашу, мальчик!
Так велела Постумия, царица,
Что пьяней виноградных пьяных ягод.
Ты же прочь уходи, струя речная!
Ты – погибель вина! Довольствуй постных!
Сок несмешанный пить мы будем Вакха.

С.В. Шервинский

Мальчик, распорядись фалерном старым,
Наливай мне вино покрепче в чашу, –
Так Постумия, правя пир, велела,
Пьяных гроздьев сама пьяней налившись.
Ты же прочь уходи, вина погибель,
Ключевая струя, ступай к суровым, –
Здесь несмешанный сок Фиониана.

А.А. Фет

К мальчику-прислужнику

Фалерна старого служитель мальчик, нам
Лей в чаши горечи хмельной и беспощадной,
Такой закон дала Постумия пирам,
Пьянее ягоды налившись виноградной.
Прочь вы, струи воды, куда угодно вам,
Губителям вина; вы к строгим ворчунам
Ступайте: чистого здесь царство Тионейца.

С.А. Ошеров

Ну-ка, мальчик-слуга, налей полнее
Чаши горького старого Фалерна,
Так велела Постумия – она же
Пьяных ягод пьянее виноградных.
Ты ж, погибель вина – вода, отсюда
Прочь ступай! Уходи к суровым, трезвым
Людам: чистым да будет сын Тионы.

М. Амелин

Поводырь старичка Фалерна юный!
в чаши горечь мне влей, – повелевает
так Постумии глас, царицы пира,
пьяных ягод налившейся пьянее.
Вы ж отсюда, пожалуй, прочь катитесь,
воды, порчи вина, и вон к сварливым
убирайтесь: без примеси Фионец!

А. Пушкин и переложивший его перевод размером подлинника¹ А. Пиотровский, С. Ошеров и С. Шервинский относят слова «Фалерн» и «вино» к глагольной группе, т.е. не создают аналог языковой игре Катуллы на метафорах и метонимиях, в то время как переводчики буквалистского склада А. Фет и М. Амелин стараются передать исходную метфору «слуга вина»².

В последнем стихе *Nic meus est Thyonianus* (букв. «Здесь чистый Тиониан») также сочетаются несколько излюбленных приемов Катуллы: в духе поэтики неоптериков Катулл в этих словах обращается к редкому мифу, известному знатокам, согласно которому Семелла, мать Вакха, после гибели была обращена в богиню Тиону (Фиону). Следовательно, Тиониан – это матроним, «сын Тионы». Кроме

¹ Пиотровский писал о пушкинском переводе как об очень точном, но поскольку он издал сборник стихов Катуллы, переведя их размером подлинника, то и это стихотворение он поместил в «отредактированном» метрически пушкинском переводе. См.: *Пиотровский А.* Комментарии // Катулл. Книга лирики. Л., 1929. С. 124.

² Подробный анализ русских переводов этого стихотворения см.: *Мостовая В.Г.* Русские переводы Катуллы в XX веке: CARMEN XXVII (статья) // *Классика... И не только: Нине Владимировне Брагинской.* М., 2010. С. 228–240.

того, имя божества в данном случае обозначает явление, которому Вакх-Тиониан покровительствует: под чистым сыном Тионы подразумевается неразбавленное вино.

Пушкин переводит это стихотворение в анакреонтическом духе, в частности, он трактует непонятные для читателя реалии (*magistra* – «председательница оргий») и изгоняет дух учености из этого шутивного стихотворения. Колорит же римского застолья сохраняется благодаря именам собственным, а пародия на высокий стиль появляется благодаря имени бога в латинизированной форме¹: «Чистый нам любезен Бахус». Перевод Фета несет отпечаток стилистики романа, стилистические контрасты Катутла подчеркнуты в сочетании возвышенного «чистого здесь царство Тионейца» и почти вульгарного «пьянее ягоды налившись виноградной». Тионеец – имя, изобретенное переводчиком, не согласующееся ни с правилами перевода личных римских имен, ни с русской морфологией; суффикс *-еец* чаще обозначает жителя какой-либо местности, а не потомка². Однако это искусственное образование также призвано сохранить и передать в неприкосновенности катулловский образ, сочетающий метонимию и ученый подтекст. И здесь вновь ему наследует М. Амелин, правда, убрав всякую романсовость: в его переводе и выражение «пьяных ягод налившейся пьянее» и «Фионеец», правда, не «чистый», а «без примеси». Пиотровский в примечаниях к своему переводу писал, что перевод Пушкина представляется ему совершенным, и всё же он изменил строй пушкинского образа: вслед за Пушкиным он изгоняет всякую ученость, но, убрав метонимию, делает образ предельно прозрачным – «Сок несмешанный пить мы будем Вакха». Шервинский как будто дает намек на то, кто скрывается под непонятным именем: «Здесь несмешанный сок Фиониана», а вот Ошеров сохраняет ученость, но при этом раскрывает внутреннюю форму слова: «чистым да будет сын Тионы!»

Заканчивая разговор об именах, хотелось бы вернуться к теме имен говорящих. Утехи у Пиотровского – пример удачного перевода такого имени. Но что делать, если имя само по себе уже и не говорящее, но поэт, возможно, обыгрывает его внутреннюю форму, давая читателю намек? Такой случай мы видим в любовной идиллии об Акме и Септимии. В нежнейшем стихотворении, описывающем полную взаимности любовь Акмы и Септимия, есть намеки на хрупкость отношений персонажей. Если мы посмотрим оригинал, то увидим, что Септимия, который предпочел Акму всем богатствам Британии, автор почему-то называет бедняжкой. Об Акме же сказано, что она находит только в Септимии удовлетворение своей страсти, что, в сочетании с ее греческим именем, намекает на ее большую опытность в любовных делах. И потому в эпитете «верная» может сквозить ирония и сострадание к бедному Септимию. Само имя *Septimius* «Септимий» восходит к числительному *septimus* «седьмой»; порядковыми числительными называли в римских семьях младших сыновей, но ко времени Катутла это значение у лич-

¹ У Пушкина встречается и другая, традиционная форма имени; например, см. «Торжество Вакха», в котором нет пародии на высокий стиль.

² В русской традиции матронимы использовались редко. Они могли иметь как уничижительное значение (князь Олег Настасьичь (XII в.) был незаконнорожденным сыном Ярослава Осмомысла от наложницы Настаськи), так и нейтральное, в последнем случае имя указывало на более тесную связь носителя матронима с материнским родом, особенно после смерти отца (Василько Маричич, внук Владимира Мономаха, сын Маричицы). (Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. М.: Индрик, 2006. С. 330–331).

ных имен стерлось¹. Однако Акма называет своего возлюбленного ласкательным именем *Septimille* («Септимчик»), где слышится уже другое числительное *septem* и *mille*, т. е. «семь» и «тысяча», почти «Седьмая тысяча или семитысячный». Но это только намек, так как «семитысячный» по-латыни будет *septies millesimus*. Этот намек решил раскрыть в своем переводе Анри Волохонский: «О милый Септимий! Седьмой ты мой, милый, // Семитысячный ты мой, о Септимиллий!» К сожалению, этот достаточно вольный перевод разрушил всё очарование стиха, легкости которому добавляет именно намек, которого, в действительности, может и не быть, ведь известно, что иностранцы часто более чутко воспринимают внутреннюю форму слова там, где носитель языка ее уже не различает. (Для сравнений приведем более близкий к тексту перевод С.В. Шервинского.)

Анри Волохонский

Прикинув к лону влюбленной Акмы
 Говорит *Септимий*: «О моя Акма!
 Если не люблю тебя отчаянной любовью
 Вечно, как никто никого не может,
 Пусть передо мною лев неумолимый
 В Ливии и Индии под звездами Рака
 В жаркой пустыне встанет блуждая».
 И под эту речь Амор им машет,
 От души чихая слева направо.
 Пурпурными губами как при поцелуе
 К пьяным глазам дорогого друга
 Чуть прикивая, говорит Акма:
 «О милый *Септимий*! Седьмой ты мой, милый,
 Семитысячный ты мой, о *Септимиллий*!
 Видишь, я сгораю – сильнее и жарче
 В нежном лоне моем твоего пламени пламень».
 И под эту речь Амор им машет,
 От души чихая слева направо.
 И вот, воедино сливая дыхание
 С благими знаменьями вновь отплывают:
 Единственная Акма дороже Септимию
 Мира – от Сирии до Британнии,
 Одному Септимию милому Акма
 Творит усладу сладостной страстью...
 Видел ли кто дорогу вернее,
 Чем та, которой водит Венера?

С.В. Шервинский

Акму нежно обняв, свою подругу,
 «Акма, радость моя! – сказал *Септимий*. –
 Если я не люблю тебя безумно
 И любить не готов за годом годы,
 Как на свете никто любить не в силах,
 Пусть в Ливийских песках или на Инде
 Встречу льва с побелевшими глазами!»
 И Амур, до тех пор чихавший влево,
 Тут же вправо чихнул в знак одобренья.
 Акма, к другу слегка склонив головку
 И пурпуровым ртом касаясь сладко
 Томных юноши глаз, от страсти пьяных,
 «Жизнь моя! – говорит. – *Септимий милый*!
 Пусть нам будет Амур один владыкой!
 Верь, сильнее твоего, сильнее и жарче
 В каждой жилке моей пылает пламя!»
 Вновь услышал Амур и не налево,
 А направо чихнул в знак одобренья.
 Так, дорогу начав с благой приметы,
 Оба любят они, любимы оба.
 Акма другу одна милей на свете,
 Всех сирийских богатств и всех британских.
 И Септимий один у верной Акмы,
 В нем блаженство ее и все желанья.
 Кто счастливей бывал, какой влюбленный?
 Кто Венеру звал благоприятней?

Перевод личных имен в лирике Катулла зависит от отношения переводчика к творчеству римского поэта и от задач, которые переводчик решает. Если первые переводчики обращались к знакомым для читателя образам и потому подменяли имена, то изменения, которые внес Пушкин в личные имена персонажей, были вызваны его трактовкой Катулла в анакреонтическом духе, далеком от чрезмерной учености. Востокову в лирике Катулла были близки фольклорные мотивы, и потому он привносит русский колорит; Фет, напротив, хотел познакомить своего читателя с римским Пушкиным, сохранив все особенности катуллового словоупотребления, а Пиотровский желал ввести Катулла в круг современной литературы; Анри Волохонский занят интерпретацией скрытых смыслов, а М. Амелин ставит акценты на стилистической разнородности и языковом эксперименте. Ког-

¹ Так, младшего брата Цицерона звали «Квинт» («Пятый»), а сына Помпея Великого – «Секст» («Шестой»).

да речь идет о переводе личных имен, есть вещи, которые трудно перевести, есть те, которые перевести практически невозможно, а есть те, которые переводить не нужно. Мету определяет внутренний слух переводчика, и вслед за Брюсовым можно сказать, что не существует универсальных рецептов для перевода имен собственных, встречающихся в художественном произведении.

ЛИТЕРАТУРА

Брагинская Н.В. Откуда у Эроса крылья? // *Nymphon antron*: Сб. статей в честь Азы Алибековны Тахо-Годи. М.: Никая, 2011. С. 53–94.

Брюсов В. О переводе Энеиды русскими стихами // *Гермес*. Иллюстрированный научно-популярный вестник античного мира. СПб., 1914. № 14. С. 259–267

Галь Н. Слово живое и мертвое. От «Маленького принца» до «Корабля дураков». 5-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2001. 368 с.

Есперсен О. Философия грамматики / Пер. с англ.; общ. ред. Б.А. Ильиш. 2-е изд., стереотип. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 408 с. (Лингвистическое наследие XX века)

Кибальник С.А. Катулл в русской поэзии XVIII – первой трети XIX века // *Взаимосвязи русской и зарубежной литератур*. Л., 1983. С. 45–72.

Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 908 с.

Мостовая В.Г. Русские переводы Катулла в XX веке: CARMEN XXVII // *Классика... И не только: Нине Владимировне Брагинской*. М.: РГГУ, 2010. С. 228–240.

Перельмутер В. Линия жизни (наброски к творчеству С.В. Шервинского) // *Шервинский С.В. От знакомства к родству. Стихи, переводы, очерки, воспоминания*. Ереван, 1986. С. 3–19.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 4-е изд. М.: URSS, 2012. 368 с.

Фет А. Из ответа на статью «Русского вестника» об «Одах Горация» // *Фет А. Стихотворения. Письма. Проза*. М.: Советская Россия, 1988. С. 277–281.

Фет А. Предисловие // *Катулл в переводах Афанасия Фета*. М.: Эксмо, 2006. С. 15–38.

REFERENCES

Braginskaya N.V. Where did Eros Get Wings? // *Nymphon antron*. In Honor of A.A. Takho-Gody. Moscow. 2011, pp. 53–94.

Bryusov V.Ya. About the Translation of Aeneid with Russian Verses. *Hermes. Illustrated Popular Scientific Bulletin of Classical World. St.-Peterburg*. 1914. No 14, pp. 259–267.

Gal N. Words Living and Words Dead. 5th ed., expanded. Moscow, 2001. 368 p.

Jespersen O. (1935) *The Philosophy of Grammar*. London: Allen&Unwin. 359 p. (First published in 1924. Reprinted with addition to pref.)

Kibalnik S.A. Catull in the Russian Poetry of 18 – the first third of 19. In: *Interactions between Russian and Foreign Literature*. Leningrad. 1983, pp. 45–72.

Litvina A.F., Uspenskiy F.B. The Choice the name of the Russian Princes in 10–16 centuries. *Dynastic History through the Prism of Anthroponyms*. Moscow. 2006. 908 p.

Mostovaya V.G. Russian Translations of Catull in the 20: CARMEN XXVII: In *Classics... and beyond: In honor of Nina Vladimirovna Braginskaya*. Moscow. 2010, pp. 228–240.

Perelmuter V. Life Line (Essays about Works of S.V. Shervinsky: In: *Shervinsky S.V. From the Acquaintance to the Relationship: Poems, Translations, Essays, Memoirs*. Yerevan. 1986, pp. 3–19.

Superanskaya A.V. General theory of the proper noun. 4th ed. Moscow. URSS Publ. 2012. 368 p.

Fet A. On the article in «Russian bulletin» about «Odes of Horace». In: Fet A. Poems. Letters. Prose. Moscow, 1988, pp. 277–281.

Fet A. Introduction. In: Catull / Transl. by A. Fet. Moscow. 2006, pp. 15–38.

Сведения об авторе:
Вера Геннадиевна Мостовая,
канд. филол. наук
доцент
кафедра классической филологии
ИБКА РГГУ

Vera G. Mostovaya,
PhD
Reader in Classics
IOCS RSUH
vera.mostovaya@gmail.com

М.В. Фролова

**«Женщина-обезьяна» и «золотой дуриан»:
художественный мир рассказов
индонезийской писательницы Джэнар Маэса Айю (2000-е гг.)**

Аннотация: В статье анализируются рассказы индонезийской писательницы Джэнар Маэса Айю (р. 1973), вошедшие в сборник «Они говорят, я обезьяна!» (2002). Рассматриваются особенности повествования, воплощения образа писательницы, принадлежащей так называемому «поколению састра ванги», или «ароматной» женской литературы Индонезии. Острые социальные проблемы современной действительности раскрываются на примере судеб женщин разных возрастов. Джэнар Маэса Айю создает сложный мир внутренних переживаний своих героинь, использует прием «потока сознания», прибегает к описанию снов, кошмаров и сюрреалистических видений. Рассказы вносят значительный вклад в развитие психологизма в прозе Индонезии.

Ключевые слова: современные писательницы Индонезии, современная женская проза Индонезии, психологизм, састра ванги, гендерные исследования, индонезийские рассказы, Джэнар Маэса Айю

Abstract: The article comprises an analysis of short-stories from the anthology “They say, I’m a Monkey!” (2002) by the Indonesian female writer Djenar Maesa Ayu (born in 1973). Djenar is one of the pioneers in “The Generation of Women” sastra wangi, or “Fragrant Literature”, women’s writing of Indonesia. Sharp social issues and personal problems of women, children and girls-teenagers come to the front line in her short-stories. The paper deals with narrative surrealist techniques, descriptions of dreams and nightmares, “stream of consciousness” of Djenar’s heroines. The outstanding short-stories set new prospects for the development of Indonesian women’s writing and Indonesian psychological literature in general.

Key words: modern Indonesian writers, women’s writing, psychological literature, sastra wangi, gender studies, Indonesian short-stories, Djenar Maesa Ayu

Как прекрасная земля дуриана, дуриан тонок на вкус.

Хуан Цзунь-сянь¹

Покрытый колючками плод экзотического дерева, растущего в Юго-Восточной Азии, называется *дуриан*, от малайского слова *duri* – «шипы», «колючки». Несмотря на то что дуриан считается королем фруктов (*raja buah*) и ценится гурманами, помимо необычного вкуса он славится очень неприятным запахом. Метафорически «Гигантским Дурианом» (*Durian raksasa*) называют столицу Индонезии, Джакарту. «Прозвище» азиатского мегаполиса отражает образ города, полного контрастов: в Джакарте сосуществуют современные небоскребы, роскошные отели и трущобы. В воздухе витают запахи пряной уличной еды и стоит вонь от городской реки Чиливунг и сточных канав. Всё это, действительно, напоминает дуриан, одновременно притягательный и отвратительный (см. рис. 1).

Рисунок 1. Дуриан

Сложный букет манящих и отталкивающих запахов стал важной характеристикой индонезийской женской прозы конца XX – начала XXI в., отразившейся в названии этого неоднозначного явления современной культуры – *састра ванги* (*sastra wangi*, «ароматная литература»). Такое определение женской прозы, на первый взгляд, характеризует ее как не требующее особых усилий чтение, любовные женские романы с налетом эротики. Однако то, что было поначалу воспринято как развлекательное чтение, оказалось более глубоким и сложным явлением и вызвало бурную полемику. Показательно, что ряд критиков стал называть эту прозу *састра бай* (*sastra bau*), или «дурно пахнущая» литература. Аньджа Прадньяпарамита, преподаватель Христианского Университета Петра города Сурабая, считает женскую литературу одним из характерных проявлений современной культуры Индонезии, наступившего «странного времени», когда «то, о чём раньше не было принято говорить, теперь принято печатать»².

Женская проза возникла и обрела популярность во время решительных перемен в социальной и политической жизни страны на рубеже XX–XXI вв. Она стала частью общего культурного развития Индонезии после падения режима генерала Сухарто (1998), более тридцати лет находившегося у власти. Женская проза вобрала в себя сложность и драматизм национальной истории начала третьего тысячелетия (острая политическая борьба, азиатский финансовый кризис, девальвация национальной валюты, массовые демонстрации, вспышки сепаратистских движений, теракты исламистов и др.).

¹ Из цикла стихов поэта-путешественника второй половины XIX в. Хуан Цзунь-сяня в переводе Д.Н. Воскресенского. Цит. по: *Воскресенский Д.Н. Страны Южного океана в художественном творчестве китайских авторов (Из истории культуры связей Китая и Юго-Восточной Азии)* // Интернациональное и национальное в литературах Востока. М., 1972. С. 215.

² *Anja Pradnyaparamita. Sastra wangi, feminisme dan generasi baru sastra Indonesia. Universitas Kristen Petra Surabaya, 2013. Н. 6* (www.academia.edu/4771410/Sastra_Wangi_Feminisme_dan_Generasi_Baru_Sastra_Indonesia).

Сосредоточившись с предельной откровенностью на проблемах общественной и интимной жизни современной женщины, *састра ванги* не просто стремится поразить, спровоцировать читателя, «разрушить все табу»¹, но и раскрыть внутренний мир, показать драматизм женских судеб. В этом плане весьма показательно творчество одной из самых неординарных писательниц Индонезии Джэнар Маэса Айю (род. 1973).

Джэнар Маэса Айю (*Djenar Maesa Ayu*) родилась в Джакарте в 1973 г. в семье режиссера и с детства росла в творческой среде, в окружении богемы и деятелей искусства (см. рис. 2).

Рисунок 2. Джэнар Маэса Айю

С самого начала творческого пути произведения Джэнар стали относить к «первому поколению» *састра ванги*². Рассказы писательницы, объединенные общей «женской» тематикой, освещают аспекты, характерные для течения женской прозы в целом: сексуальное насилие над женщинами, трудные подростки, детская проституция, насилие в семье и т. д. При этом Джэнар осуждали за злоупотребление ненормативной лексикой, нарочитую вульгарность, чрезмерность «отвратительных тем». Популярность ее рассказов зачастую пытались объяснить «сквернословием и использованием секса в качестве основной темы»³. Асеп Самбоджо, преподаватель литературы Университета Индонезии, писал, что рассказы Джэнар «пахнут сексом и сигаретами»⁴. Однако даже строгие критики признают ее литературный талант, отмечая яркие, незабываемые образы ее произведений. «Ароматная литература» в версии Джэнар словно обладает отталкивающим и тошнотворным запахом дуриана: мир ее рассказов притягателен и абсурден одновременно.

Изломанная судьба девочки-сироты составляет основу сюжета рассказа «Дуриан»⁵, построенного на снах и сюрреалистических видениях героини Хайзы (выражаемых в языке одним словом *titipi* – «сон», «мечта»). В детстве Хайза увидела во сне

¹ Подробнее см.: Фролова М.В. Женская проза Индонезии конца XX – начала XXI вв. // Stephanos. 2016. № 2(16). С. 39–53.

² Наряду с Айю Утами, Фирой Басуки и Деви Лестари. *Khristianto*, *Beberapa aspek reputas sastra wangi* // Leksika. 2008. Vol. 2. № 2. Augustus. Н. 11–20.

³ Банит С.В. Современная женская литература в Индонезии. Кризис или прорыв // Проблемы литературы Дальнего Востока. Т. III. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. С. 91–102 (www.ifel.spbu.ru/arhiv/2010/3/files/assets/common/downloads/publication.pdf)

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Durian. Ежедневное издание «Медиа Индонезия» (20.01.2002). См.: pt.slideshare.net/arvin2014/durian-djenar-maesa-ayu-38787854?nomobile=true

дуриан, к которому было запрещено прикасаться, чтобы ее будущие дети не заболели проказой. Хайза поклялась никогда не трогать этот плод. Родители погибли в автокатастрофе, когда ей было семь. Опекун, друг отца, изнасиловал девочку, когда ей было девять лет, и с двенадцати лет она вела активную половую жизнь. Однажды Хайза приглашает домой своего одноклассника и уверяет его, что не забеременеет, так как «не ест дуриан»¹.

Хайза видит сон, похожий на сказку: некий мужчина дарит ей золотой дуриан. Пробудившись ото сна, Хайза действительно видит перед собой этот дар.

Прорвавшееся наружу бессознательное представляет дуриан как нечто самое желанное и смешивает гастрономические ощущения с эротическими. Не справившись с соблазном, Хайза съедает небольшой кусок дуриана и испытывает при этом оргазм. Вновь проснувшись (то был сон?), Хайза выбрасывает дуриан на помойку. Но ее домашняя прислуга достает оттуда фрукт, утешая хозяйку тем, что «свалившийся дуриан приносит счастье». Джэнар включает в текст рассказа свой авторский перефраз индонезийской поговорки «вот счастье привалило» – дословно «вот дуриан упал» (*dapat durian runtuh*)².

Запутанное повествование приводит к нестандартному сюжетному повороту: девятнадцатилетняя Хайза оказывается матерью троих пятилетних детей-близнецов; Хайза никак не может понять, как же она могла забеременеть, если не ела дуриан. В ее жизни наступает черная полоса: депрессия, алкоголь и свободные сексуальные отношения. Ей всё надоедает, и она желает только одного – снова попробовать тот дуриан. Как по волшебству, тот же самый мужчина, который виделся ей и раньше, снова является ей во сне, и спрашивает, попробовала ли она тот дуриан, на что получает ответ: «это не дуриан, а запретный плод»³.

Проснувшись, Хайза обнаруживает, что дуриан, который хранился в комнате прислуги, исчез. Хайза будит детей в школу и видит, что их поразила кожная болезнь.

При всём тяготении автора к оригинальности в выборе героя и конфликта, стремлении балансировать на грани реальности и фантастики, в рассказе заметна связь с национальной культурной традицией. В частности, переосмысляются функциональные роли волшебной сказки: волшебный даритель становится дьяволом, а волшебный предмет – источником несчастий. Мотив чудесного рождения (беременность от съеденного волшебного фрукта) получает свой «анти-алломотив». В рассказе присутствует такое известное в мифологии народов Индонезии наказание, как кожная болезнь (проказа). Джэнар также использует библейский дискурс (дьявол-искуситель и запретный плод).

Жертва насилия со стороны взрослого мужчины, замещающего отца, становится одной из основных «сквозных героинь» Джэнар. В основе сюжета рассказа «Пиявка»⁴ – сексуальное насилие любовника матери по отношению к ее малолетней дочери. Рассказ идет от лица жертвы, маленькой девочки по имени Маха (санскр. «Великая»): «Моя мать завела пиявку. Пиявке сделали клетку, похожую на двухэтажный кукольный дом, где есть спальня, кухня, гостиная, ванная, и поставили рядом с маминной комнатой». Наивный «детский» стиль изложения («Я люблю животных. Но я ненавижу пиявку») чередуется со сложными мета-

¹ *Djenar Maesa Ayu*. Mereka bilang, saya monyet! Н. 20–21. Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, перевод принадлежит автору данной статьи.

² Там же. Н. 23.

³ Там же. Н. 29.

⁴ Lintah. Ежедневное издание «Компас» (27.05.2001). См.: bagusline.blogspot.ru/2014/12/cerpen-lintah-karya-djenar-mahesa-ayu.html

форическими описаниями действий «пиявки». Один раз девочка видит «огненно-го красного змея», у которого «высовывается язык и слюна капает на пол»¹. Антропоморфная пиявка² смотрит в гостиной телевизор, нахально спит на кровати рассказчицы-девочки, занимает ее пространство. Пиявка, которую мать носит в кармане, расщепляется надвое, как дождевой червь, и одна часть вползает в карман к дочери. Она разделяется на множество себе подобных, и сцена изнасилования изображается как овладение телом девочки клонами пиявок, которые пьют ее кровь. В эпизоде за обеденным столом мать превращается в медузу с кишаскими на ее голове змеями: она кладет себе на голову пиявку, которая «превращается в бесчисленных змей», наперебой хватающих еду с тарелки³.

В конце рассказа героиню-школьницу ожидает еще одно несчастье: мать сообщает ей о том, что скоро у Махи появится младший брат или сестра, и так как ее родной отец уже умер, то скоро его заменит «пиявка». Напуганная девочка видит «кобру с горящими огненными глазами, плевки которой превращаются в пиявок»⁴.

Лейтмотив плотских страстей и уподобления людей животным проходит через другой рассказ Джэнар «Человек-пес»⁵, или дословно в оригинальном названии на яванском языке – «Вонг Асу» (*Wong Asu*). Джэнар Маэса Айю вступает в диалог со своим предшественником – индонезийским писателем Сено Гумиро Аджидармо (род. 1958), одним из ее учителей и вдохновителей, которому Джэнар посвятила свой сборник.

Возможно, центральный образ рассказа Джэнар «Человек-пес» с трудом бы поддавался расшифровке, если бы не рассказ Сено Гумиро Аджидармо «Легенда о людях-псах» (*Legenda Wong Asu*; опубликованный всего за 21 день до появления рассказа Джэнар в том же издании), на который ссылается в конце рассказа Джэнар⁶. Родство двух текстов заметно по использованию того же кода (*Вонг Асу*, «человек-пес»). В тексте Сено Гумиро Аджидармо семью городской бедноты все презрительно называли *вонг асу*, «собачье отродье», «потому что они были похожи на собак». Однажды их головы стали песьими. Страшная нищета городских трущоб Джакарты и «собачья жизнь» главного героя, его жены, которая зарабатывает проституцией, их пятерых детей, ставших объектом насмешек, – основные элементы изображения. «Собачье» семейство арестовали и посадили в клетку, где они «лаяли», что они такие же люди, как и господа полицейские. Главный герой хотел инстинктивно наброситься на блюстителей порядка, но «сердце и мозг» у него «всё-таки были человеческими», поэтому он не сделал этого. В финале рассказа тюремщики убили и съели «собачью семью», запивая алкоголем, а наутро сами превратились в людей-псов.

С текстом Сено Гумиро Аджидармо генетически связан бессюжетный рассказ Джэнар «Вонг Асу» о «дне» маргинального мира, но повествование писательницы более хаотично. С трудом можно проследить, происходят ли описываемые в

¹ *Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet!* Н. 11–12.

² В индонезийском языке отсутствует грамматическая категория рода.

³ *Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet!* Н. 13.

⁴ Там же. Н. 15-17.

⁵ *Djenar Maesa Ayu. Wong Asu.* Публикация в ежедневной газете «Компас» (24.03.2002). См.: books.google.ru/books?id=0bn3zjrlKqAC&pg=PA76&dq=wongasu+djenar+maesa+ayu&hl=id&sa=X&ved=0ahUKEwiqvqWFi43PAhXoIJoKHYsoBhEQ6AEIHjAA#v=onepage&q=wongasu%20djenar%20maesa%20ayu&f=false

⁶ Seno Gumira Adjidarma. *Legenda Wong Asu.* Публикация в ежедневной газете «Компас» (03.03.2002). duniasukab.com/2007/06/28/legenda-wongasu/

рассказе эпизоды во сне или наяву, речь идет о поступках или игре воображения героя / героини. Где проходит грань между автором-рассказчиком и самим человеком-псом, можно только догадываться. «Да, человек-пес, так его называют. Правда, что у него голова как у собаки, он с хвостом и ходит на четырех лапах?.. Нет, он обычный человек, такой же как и мы. Только... Только что? Только ведет он себя как паскудный пес»¹.

Чудовищный сюрреалистический сюжет рассказа осложнен пространственным комментарием в форме внутреннего монолога, внешне оформленного как диалог «плюса» и «минуса». Реплики «плюса» и «минуса» в диалоговой форме рассказа перемежаются лирическим текстом, выделенным курсивом, с прекрасными описаниями ночи на берегу и одинокого воющего на луну пса. В диалоге выясняется, что человек-пес пишет рассказы, полные порнографического абсурда. «Зачем человек-пес пишет? – Убивает одиночество. Это автотерапия»², своеобразное понимание автором природы творчества. Друг и наставник Джэнар, индонезийский поэт Сутарджи Кальзум Бахри (род. 1941), написавший послесловие к сборнику Джэнар, трактует образ пса как символ реальности, которая лает и кусается, как бешеная собака³. Отторжением «злой реальности» становится погружение в иррациональный мир человека-зверя.

Рассказ «Человек-пес» вошел в сборник «Они говорят, я обезьяна» – так называется первый рассказ в сборнике и авторский фильм Джэнар 2007 г.⁴

Поэтике названий Джэнар свойственен акцент на негативных аспектах главных образов, что отражено уже в заголовках рассказов. Образ «пиявки» (*lintah*) семантически связан с образом змеи (*ular*) в сниженном аспекте. Слово «собака» (*anjing, asu*) в индонезийском языке довольно грубое оскорбление, как и слово «обезьяна» (*monyet*)⁵.

Образы нечистых животных во многом связаны с отношением, регламентированным доминирующей религией индонезийцев – исламом. В культуре народов Малайского архипелага собака, обезьяна, свинья, змея, скорпион стали часто использоваться в описаниях мусульманского ада (*jahannam*).

По арабским источникам, Пророк «взглянул и увидел людей, у которых тела были как у свиней, а вместо лиц – собачьи морды. Со всех сторон обсели их змеи и скорпионы, которые кусали их. Я спросил: “Кто это?” Ангел ответил: “Те, кто пренебрег омовением и был невнимателен во время молитвы”»⁶. Согласно одному из преданий, «Мухаммад предписал семь раз мыть посуду, из которой ела собака. Поскольку ее мясо запрещено, она не имеет ценности, то и продать собаку нельзя, так же как мясо свиньи, обезьяны или алкоголь. В народной культуре «Вой собаки предвещает смерть, так как она будто бы видит ангела Азраила, который входит в дом»⁷. В суфизме, спо-

¹ *Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet!* Н. 85.

² Там же. Н. 86.

³ Там же. Н. 129.

⁴ «Mereka bilang, saya monyet!» Режиссер Джэнар Маэса Айю. Интимаси Продашн & Плаза Сенаян, релиз 2007. Сценарий адаптирован по двум рассказам Джэнар, «Пиявка» и «Нарисуй окно» (см.: books.google.ru/books?id=0bn3zjrlKqAC&pg=PA31&dq=melukis+jendela+djenar+maesa+ayu&hl=id&sa=X-&ved=0ahUKEwjuz-HUjI3PAhWIEiwKHY4gCoQQ6AEIHjAA#v=onepage&q=melukis%20jendela%20djenar%20maesa%20ayu&f=false). Впервые опубликован в ежедневной газете «Компас» (27.05.2001). «Нарисуй окно». *Melukis Jendela*. Первая публикация в литературном журнале «Горизонт» (ноябрь 2001).

⁵ Распространенное ругательство «*Dasar monyet lu!*» дословно означает «Ты обезьянье отродье!»

⁶ Из средневекового арабского источника «Чудеса Индии». Цит. по: *Зайцев И.В.* Запретные животные в исламе // *Восточная коллекция*. 2006. № 4(27). С. 90.

⁷ Там же. С. 89.

собствовавшему распространению ислама на островах архипелага в Средневековье, низменное начало в человеке обозначается понятием *нафс ал-аммара*, «души, повелевающей злом», которая нередко «репрезентирована в облике собаки»¹.

Власть животных инстинктов над человеком как идея «гневной души» подспудно присутствует и в рассказе «Они говорят, я обезьяна!», где все персонажи зооморфны². Начало рассказа: «Всю жизнь я вижу людей на четырех ногах. С хвостом собаки, свиньи или буйвола. В шерсти шакала, в колючках дикобраза или в шкуре тигра. С головой змеи, быка или осла. Однако они же всё равно не звери. Вести себя за столом они умеют идеально... носят красивые платья и костюмы. Говорят, у них даже есть сердце»³. Действие ограничено временными рамками одной ночи, когда компания мужчин и женщин пьет и распушенно веселится в каком-то заведении. Персонажи рассказа делятся на «я» и «они». Рефлексия автора-повествователя преобладает над сюжетом: «они» говорят, что у героини рассказа нет ни мозга, ни разума, ни чувств, а она ведет сама с собой внутренний спор, доказывая себе, что раз она, по их мнению, обезьяна, но зато намного ближе к настоящим людям, чем они сами.

Для современного индонезийца обезьяна символизирует чувственную и животную природу человека. Эта трактовка образа близка европейской натурфилософской традиции, где обезьяна означала «естественного человека», который нуждается в просвещении, в силе знания. Обезьяна – аллегория проворства, хитрости и бесстыдства⁴.

Традиционный для индонезийского фольклора и литературы образ обезьяны сложен. Положительная семантика тяготеет к образу мудрой священной обезьяны из индийского эпоса «Рамаяна» (царь обезьян Хануман, он же Сун Укун⁵, или Кра Сакти в индонезийском варианте). С другой стороны, в индонезийских сказках присутствует отрицательный герой – царь обезьян, терпящий неудачу при попытке взять себе в жены девушку человеческого рода. Обезьяны в сказках предстают глупыми и наивными жертвами, они всегда «народ непутевый», «вороватый», «живущий без строгих правил»⁶.

В образе героини рассказа, наделенной чертами обезьяны, и в других образах людей-животных Джэнар использует гротескный портрет, выражая тем самым свое недвусмысленное отношение к собственным персонажам. Сатирический гротеск становится оружием изображения доличностного животного начала персонажей-людей. Сутарджи Кальзум Бахри также видит в рассказе карикатуру на общество⁷.

¹ Шиммель А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Рапопорт. М.: ООО «Садра», 2012. С. 39, 74–79.

² Сборник рассказов *Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet!* (2002). Jakarta, Penerbit PT Gramedia Pustaka Utama, 2007. 137 h.

³ *Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet!* Н. 1. См.: goesprih.blogspot.ru/2008/05/mereka-bilang-saya-monyet.html

⁴ Нестеров А.В. Бестиарии, часословы, алхимия – мутация символического кода // Бестиарный код культуры. М.: Intrada, 2015. С. 22–23.

⁵ Популярный образ царя обезьян из китайского средневекового романа У Чэньэня «Путешествие на Запад» известен массовой культуре (и российскому зрителю) во многом благодаря полнометражному мультфильму «Сун Укун: Переполох в небесных чертогах» (Шанхай Анимэйшн Филм, 1966 г.) и всем последующим сериям.

⁶ Сказки острова Бали / Примеч. и общ. ред. Б.Б. Парникеля. М., 1983 (skazka.mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000014/); Волшебный жезл. Сказки народов Индонезии и Малайзии / Сост. и предисл. В.И. Брагинского. М., 1972.

⁷ *Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet!* Н. 127.

Зооморфные персонажи рассказа, не названные по именам, изображаются по-разному. В некоторых случаях у них тело человека, голова животного: «Слоноголовый съездил своим хоботом мне (героине-рассказчице. – М.Ф.) по щеке... В итоге я не выдержала и спросила у него: «Ну и что же за мысли сейчас крутятся в твоей слоновьей голове?.. Слоноголовый промолчал. Я обратилась с тем же вопросом к Шакалоголовому. Как и Слоноголовый, он тоже промолчал. Наконец я спросила у всех сидящих за столом. Свиноголовая и Конеголовый безразлично засопели. Корооголовая замычала. Конеголовый заржал. Собакоголовая дерзко залаяла»¹. Иногда упоминается хвост другого существа; например, пара сладострастников представлена в образах «Мужчины с головой крокодила и хвостом скорпиона» и его «Змееголовой» подружки². Главная героиня рассказа остается без портрета, но по оценочным восклицаниям других – она обезьяна. Героиня подражает обезьяне: выходит на сцену, выхватывает микрофон, начинает петь своим грубоватым голосом, кружиться, неистово кричать, кривляться, гримасничать – и все, кто был в этом кафе, поддерживали ее криками и аплодисментами.

В монологе Собакоголовой слышится наибольшее презрение к «обезьяне»: «Тяжело разговаривать с существом без мозгов! Всё, ладно, ты никогда не сможешь понять, что я говорю и что имею в виду. У тебя нет чувства стыда. У тебя нет разума, ты не можешь различать, что можно, а что нельзя». Ответом на выпад женского кинокефала является внутренний монолог «обезьяны»: «Может, ей всё равно, сколько я выпью! Может, ей всё равно, хоть я тут сдохну! Себя саму и спасает от своего же стыда. Просто не хочет, чтобы я делала что-то, что она не понимает, и на виду у всех. Да, на виду у всех!.. Я точно знаю, кто она такая. Я точно знаю, Собакоголовая путалась со многими мужчинами, хотя она и замужем. Я точно знаю, Собакоголовая обнюхивала сзади Шакалоголового. Более того, она и меня обнюхивала между ног, хотя мы с ней одного пола. Но не на виду у всех!»

В монологе «обезьяны» нарастает нота конфликта лицемерного общества и пародии на него в лице одного индивидуума: «На виду у всех она просто женщина с головой собаки и с поросычьим хвостом, которая часто прячет хвост между своих львиных бедер. На виду у всех она просто любит апельсиновый сок и не курит, как я. Ну а если не напоказ, я знаю, она покуривает травку, пьет коньяк и нюхает кокаин через две вечно влажные дыры своего носа»³.

«Они» и «другие» выступают критерием приличия: «все они Звереголовые, когда не у всех на виду». Героиня чувствует отчуждение, неуверенность в себе, досаду и злобу на окружающих. Как и подобает обезьяне, она хулиганит: пишет записку, засовывает ее за шиворот Змееголовой и намекает Крокодилоголовому, чтобы он следовал за ней. В кабинке туалета она его душит и бьет по лицу, открывает дверь и оставляет его наедине с рассерженной Змееголовой женщиной. По счету за всю компанию платит Шакалоголовый «к нашему удовольствию и, может, потому, что Собакоголовая обнюхивала его между ног»⁴.

В конце рассказа героиня приходит к выводу: «Я знала, что их вечеринка скоро закончится. Но я также знала, что вечеринка моей свободы только начинается»⁵.

¹ *Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet!* Н. 5–6.

² Там же. Н. 3, 9.

³ Там же. Н. 6–8.

⁴ *Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet!* Н. 10.

⁵ Там же. Н. 10.

Возможно, предполагая, что прекратив общение с «ними», она высвободится из своего обезьяньего облика и станет человеком.

Стремление «сбросить проклятье» связано с фольклорным мотивом заточения героя / героини в обезьяньей шкуре. Например, в балийской волшебной сказке «Белая обезьяна»¹ принцесса полюбила заколдованного принца в «обезьяньей шкуре» и под проклятым именем Дампу Аванг². В удивительном сне принцесса увидела своего возлюбленного, который «выглядел то как принц, то как обезьяна». Принцесса полюбила обезьяну, которая по ночам превращалась в принца. В рассказе Джэнар происходит обратное явление: ночами люди теряют человеческий облик: при рудиментарном присутствии сказочного мотива с использованием деконструкции животные первообразы предстают в переосмысленном свете.

Конец рассказа можно интерпретировать и в духе известного для литературных кругов Индонезии суждения, согласно которому с 1998 г. в стране началась новая эпоха – «Эпоха Освобождения»³.

Символические образы людей-зверей представляют обитателей мегаполиса и потребителей городской культуры Джакарты в самом неприглядном виде. Истории из «Мегаполиса-зоопарка-с-оборотнями» (*Metropolitan seperti kebun binatang jadi-jadian*), по выражению одного из рецензентов на сборник⁴, концентрируются вокруг аномалий человеческого поведения.

Стиль Джэнар Маэса Айю весьма узнаваем. Гротескное изображение реальности вбирает сюрреалистические образы и образы-символы, уводящие в глубь бессознательного. Тематика ее произведений характерна для течения индонезийской «ароматной литературы» с доминирующим гендерным аспектом. Героями рассказов Джэнар становятся трудные подростки и дети со сломленными судьбами, «лишние» женщины, жертвы насилия и инцеста, проститутки, женщины с алкогольной и наркозависимостью, ВИЧ-инфицированные (рассказы «Я – алкоголик!»⁵, «Стакато»⁶, «Я в глазах некоторых людей»⁷, «Тонкая надежда»⁸). Зачастую собирательный образ «сломанных женщин» в рассказах Джэнар обладает кодовым именем Най (Найла), которое представляет собой второе имя Джэнар Маэса Айю⁹. Близкие и поклонники называют Джэнар *мбак* Най (*mbak Nay*, «сестра Най»). Най – тень-двойник, средоточие ее страхов.

Найла-Най появляется во многих произведениях Джэнар; например, в рассказе «Время Найлы»¹⁰ о женщине, умирающей от рака яичников. Роман «Найла» (2005 г.) полон проекций узнаваемой «патентованной» героини Джэнар на образ

¹ Сказки острова Бали. С. 125–135.

² Дампу Аванг – легендарный корабельщик; в яванских пьесах он прибывает из Банджармасина (остров Калимантан), хочет обмануть государя яванского государства Меданг Камулан, за что тот превращает его слуг в обезьян, а сам Дампу Аванг оказывается навеки заключенным под своим, превратившимся в гору, кораблем (см.: Сказки острова Бали. С. 269).

³ Yudiono K.S. Pengantar sejarah sastra Indonesia. Jakarta, Grasindo, 2007. 366 h.

⁴ Комментарий от читателя Мухаммада Ирфана (www.goodreads.com/book/show/1705871.Mereka_Bilang_Saya_Monyet).

⁵ Saya adalah seorang Alkoholik! Журнал «Джакарта!», апрель 2003.

⁶ Staccato. Журнал «Космополитан», декабрь 2003.

⁷ Saya di mata sebagian orang. Ежедневная газета «Компас», ноябрь 2003.

⁸ Menepis Narapan. Ежедневная газета «Республика» (24.03.2002).

⁹ У индонезийцев нет фамилий. Почти каждый человек обладает одним именем, вписанным в документы, и другим именем для близкого круга общения.

¹⁰ Waktu Nayla. Ежедневная газета «Компас» (31.03.2002).

автора (девочка-подросток, не в силах вытерпеть насилие в семье, сбегает из дома и в итоге становится писательницей)¹.

Фильм «Най», снятый Джэнар в 2015 г.², представляет собой авторский кинопроект с единственной актрисой (роль Най исполнила Ине Фебрианти; см. рис. 3).

Остальные персонажи – голоса по телефону: продюсер, любовник и его мать. Молодая женщина Най едет на машине одна по ночному городу, похожему на Джакарту. Она узнала, что беременна, и ей нужно принять решение, сохранить ребенка или нет. Фильм касается проблем внебрачной беременности, самостоятельного выбора женщины в таком непростом вопросе, как аборт³.

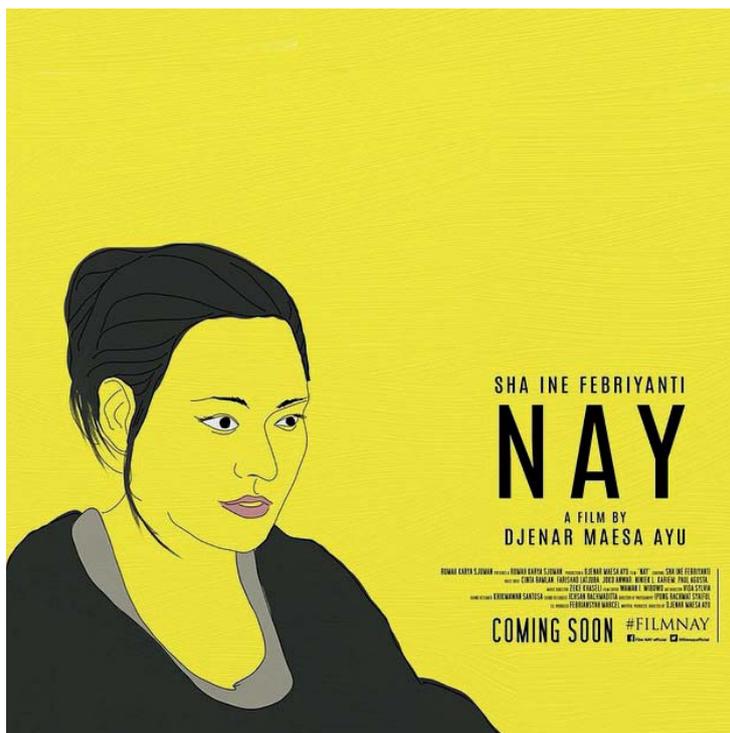

Рисунок 3. Постер к фильму «Най»

В рассказе «Грудь Най Най»⁴ повествование ведется от лица школьницы-китайки, представительницы религиозного и этнического меньшинства Индонезии⁵. Най Най неожиданно выступает в древней роли фольклорного сказителя, называемого на малайской земле с древних времен «Утешителем печалей» (*Penglipur lara*), но в пародийном виде. Девочка из бедной семьи, живущей на городской окраине, находит утешение в пересказах одноклассникам эротической литературы, которой нелегально торгует ее отец. После рассказов Най нападки со стороны одноклассников резко прекращаются. «Звонок прозвенел.

Дети разбежались из столовой. Поверили они или нет, остались ли довольны или нет, скоро они снова соберутся там, чтобы послушать рассказы Най и всех, кто может рассказывать, как она, потому что оказалось, что далеко не все это умеют»⁶.

В каждой из героинь мерцает образ самой Джэнар. В Найле-Най, Махе, женщине-обезьяне и Хайзе уловимы расколотые частицы авторского «я». Автор и «Най» – это маленькая девочка, жертва насилия и дьявольских соблазнов, она же «женщина-обезьяна», пародия на саму себя, она же «человек-пес», персонификация низшего начала, необходимого для реализации творческого потенциала писателя. Произведения Джэнар глубоко психологичны. Для ее малой прозы ха-

¹ Bandel K. Nayla: Portret Sang Pengarang Perempuan sebagai Selebriti // Katrin Bandel. Sastra. Perempuan, Seks – Yogyakarta, Jalasutra, 2006. Н. 143–163.

² Nay. Режиссер Джэнар Маэса Айю. Румах Карья Сджуман, релиз 2015 г.

³ Leila S. Chudori. Ine dan Djenar di Dalam Tubuh Nay // Tempo. 2015. 7–13 December. Н. 123.

⁴ Payudara Nai Nai. Сборник рассказов «China Moon», 2003.

⁵ «Китайский вопрос» в индонезийской литературе – обширная остросоциальная и актуальная тема, выходящая за рамки данной статьи и заслуживающая отдельных исследований.

⁶ Djenar Maesa Ayu. Jangan main-main (dengan kelaminmu). Jakarta, Penerbit PT Gramedia Pustaka Utama, 2016. Н. 117.

рактально обращение к художественному опыту признанных предшественников и связь с известными нереалистической литературе XX в. приемами. Абсурд реальной жизни подчеркивается использованием сюрреалистической образности, традиционные фольклорные (сказочные) мотивы подвергаются деконструкции; гротескные образы выдержаны в эстетике безобразного. Джэнар удается показать остроту проблем, с которыми сталкивается современная женщина, и представить в своих фантастических сюжетах женский взгляд на индонезийскую действительность. Писательница не уходит от острых социальных проблем, что выводит ее произведения за рамки развлекательного «женского чтения» в его коммерческом, глянцевого варианте. Эпатажные рассказы Джэнар полны жесткой социальной критики, которая сочетается с тонким психологизмом, стремлением проникнуть в сферу подсознательного, раскрыть сложный внутренний мир женщины.

ЛИТЕРАТУРА

Banit S.V. Современная женская литература в Индонезии. Кризис или прорыв // Проблемы литератур Дальнего Востока. Т. 3. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2010. С. 91–102 (www.ifel.spbu.ru/arhiv/2010/3/files/assets/common/downloads/publication.pdf).

Волшебный жезл: Сказки народов Индонезии и Малайзии / Сост. и предисл. В.И. Брагинского. М.: Художественная литература, 1972. 215 с.

Voskresenskiy D.N. Страны Южного океана в художественном творчестве китайских авторов (Из истории культуры связей Китая и Юго-Восточной Азии) // Интернациональное и национальное в литературах Востока / Ред. И.С. Брагинский М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1972. С. 212–222.

Zaitsev I.V. Запретные животные в исламе // Восточная коллекция. Журнал для всех, кому интересен Восток. 2006. № 4(27). М.: Российская государственная библиотека, 2006. С. 85–93.

Nesterov A.V. Бестиарии, часословы, алхимия – мутация символического кода (о миниатюрах алхимического трактата Соломона Трисмозина «Splendor soils») // Бестиарный код культуры / Ред. О. Довгий. М.: Intrada, 2015. С. 9–29.

Сказки острова Бали / Собраны и обработаны Якобой Хойкас-ван Леувен Бомкамп; примеч. и общ. ред. Б.Б. Парникеля. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1983. 272 с. (skazka.mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000014/).

Shimmель А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Рапорт. М.: ООО «Садра», 2012. 536 с.

Yudiono K.S. Pengantar sejarah sastra Indonesia. Jakarta: Grasindo, 2007. 366 h.

REFERENCES

Banit S.V. Modern Female Literature in Indonesia: Crisis or Breakthrough. In: Problems of the Far East Literatures. Vol. 3. St.-Peterburg State University Press. 2010, pp. 91–102.

The Magic Warder. Indonesian and Malay Fairy Tales / Ed. by V.I. Braginsky. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1972. 215 p.

Voskresenskiy D.N. The Southern Ocean Countries in Literary Works of Chinese Authors (from the History of Cultural Ties between China and South-East Asia). In: International and National in Oriental Literature / Ed. by I.S. Braginsky. Moscow. Nauka Publ., 1972, pp. 212–222.

Zaitsev I.V. Forbidden Animals in Islam. *Oriental Collection. The Journal for All Who are Interested in the East*. Moscow. 2006. № 4(27), pp. 85–93.

Nesterov. A.V. Bestiaries, Book of Hours, Alchemy: the Mutations of the Symbolical Code in Illuminated Miniatures to 'Splendor Soils' by Salomon Trismosin. In: Bestiary as the Cultural Code / Ed. by O. Dovgy. Moscow. Intrada Publ. 2015, pp. 9–29.

Balinese Fairy Tales / Ed. B. Parnickel. Moscow. Nauka Publ. 1983. 272 p.

Schimmel A. (2011) Mystical Dimensions of Islam. 35th Anniversary Edition / Foreword by Carl W. Ernst. Chapel Hill. The University of North Carolina Press. XXI, 544 p., 6 ill., appends., notes, bibl., index.

Yudiono K.S. (2007) The Introduction to the History of Indonesian Literature. Jakarta. Grasindo Publ. 366 p.

THE ORIGINAL TEXTS

Djenar Maesa Ayu. Mereka bilang, saya monyet! (2002). Jakarta. Penerbit PT Gramedia Pustaka Utama, 2007. 137 h.

Djenar Maesa Ayu. Jangan main-main (dengan kelaminmu) (2004). Jakarta, PT Gramedia Pustaka Utama, 2016. 122 h.

Seno Gumira Adjidarma. Legenda Wong Asu. Публикация в ежедневной газете «Компас» (03.03.2002; duniasukab.com/2007/06/28/legenda-wongasu/)

REVIEWS AND CRITIQUE (IN INDONESIAN)

Anja Pradnyaparamita. Sastra wangi, feminisme dan generasi baru sastra Indonesia. Universitas Kristen Petra Surabaya, 2013. H. 1–19 (www.academia.edu/4771410/Sastra_Wangi_Feminisme_dan_Generasi_Baru_Sastra_Indonesia).

Katrin Bandel. Sastra. Perempuan, Seks. Yogyakarta, Jalasutra. 2006. 167 h.

Khristianto. Beberapa aspek seputar sastra wangi. Universitas Muhammadiyah Purwokerto. *Leksika*. 2008. Vol. 2 No 2. Agustus, hh. 11–20 (download.portalgaruda.org/article.php?article=9873&val=631)

Leila S. Chudori. Ine dan Djenar di Dalam Tubuh Nay. *Tempo*. 2015. 7–13 December, h. 123.

РЕЦЕНЗИИ ЧИТАТЕЛЕЙ / READERS REVIEWS

www.goodreads.com/book/show/1705871.Mereka_Bilang_Saya_Monyet_

Сведения об авторе:
Марина Владимировна Фролова,
ст. преподаватель
Институт Стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова

Marina V. Frolova,
Senior Lecturer
Institute of Asian and African Studies
Lomonosov Moscow State University
m.v.frolova@gmail.com

Материалы и сообщения

Communications and Materials

Т.В. Пентковская

**«Слово о милости» книжного круга Епифания Славинецкого:
проблемы и перспективы изучения***

Аннотация: «Слово о милости», создание которого связывается с именем Епифания Славинецкого или его ученика Евфимия Чудовского, является одним из ранних и наиболее ярких образцов возрожденного в России во второй половине XVII в. жанра проповеди. Исследователи этого произведения, высказывая разные мнения по поводу его авторства, единодушно считали Слово оригинальным сочинением, написанным в Москве. В статье доказывается зависимость церковнославянского текста Слова от проповеди Петра Скарги «Kazanie o miłosierdziu», впервые изданной в 1588 г. в Кракове. Обнаружение польского оригинала Слова делает необходимым последовательное сопоставление двух источников по методике исследования переводных текстов с целью описания переводческой техники и языка перевода. Признание переводного характера Слова позволяет включить его в круг переводов с польского книжников Чудова монастыря в Москве.

Ключевые слова: проповедь, церковнославянские переводы с польского, Петр Скарга, книжный круг Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского

Abstract: “The Word for Mercy” is one of the earliest and most striking specimens of genre of the sermon, which was revived in Russia in the second half of the 17th century. Its creation is attributed to Epiphanius Slavinetsky or to his disciple Euthymius Chudovsky. The researchers of this work, despite the different opinions about its authorship, unanimously considered ‘the Word’ to be an original essay, written in Moscow. The article proves the dependence of the Church Slavonic text of the Word from Piotr Skarga sermon “Kazanie o miłosierdziu”, first published in Krakow in 1588. The discovery of the Polish original of the Word makes it necessary to compare two sources according to the method of the study of the translated texts with the aim of describing translation techniques and language of the translation. The recognition of the transferable nature of the Word allows one to include it to the circle of translations from Polish made in the literary environment of Chudov monastery in Moscow.

Key words: sermon, Church Slavonic translations from Polish, Piotr Skarga, Epiphanius Slavinetsky and Euthymius Chudovsky literary environment

---

* Приношу искреннюю благодарность М.А. Корзо за ценные замечания и дополнения, высказанные при прочтении первого варианта статьи. .

Вторая половина XVII – начало XVIII вв. в России характеризуется интенсивным взаимодействием двух традиций – национальной и западноевропейской, внутри которой особое место принадлежит латино-польской. В архитектуре ярким представителем такого синтеза является ряд памятников: церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах (имении князя Бориса Голицына¹), верхняя церковь Богоявления Господня Богоявленского монастыря и Меншикова башня (храм Архангела Гавриила) в Москве² [Гатова 1973: 33–34, 42]. Знаменскую церковь в Дубровицах и Меншикову башню объединяет не только сочетание традиционных русских и западноевропейских элементов в архитектуре, но и наличие латинских надписей в интерьере, размещенных в картушах [Гатова 1973: 34; Кувшинская 2010: 85; Кувшинская 2010а: 206, 208]³. Уникальность дубровицких надписей была ясна уже во второй половине XVIII в., когда в 1780-е гг. их переписал приходской священник С.И. Романовский, благодаря чему все они (11 латинских стихотворений) были восстановлены в новейшее время⁴. Своеобразным подтверждением особого статуса латинских надписей в пространстве православного храма явилось решение в середине XIX в. заменить их при реставрации церковнославянскими цитатами из Свящ. Писания, «которые призваны были служить комментариями к изображениям, но не являлись переводами прежних стихотворных текстов» [Кувшинская 2010: 84; Вздорнов 1973: 23]. Эту перемену прокомментировал директор Оружейной палаты Московского Кремля А.Ф. Вельтман в 1850 г., который заметил: «Бывшие латинские надписи под горельефными изображениями стерлись; не возобновлять же латинские надписи и стихи в православном храме: для них время прошло»⁵.

Надписи на латыни в богослужебном пространстве православного храма находят точную параллель во взаимодействии византийско-славянской и латино-польской традиций в переводах Свящ. Писания и паралитургических сочинениях периода раннего Нового времени. Так, в XVII в. Россия знакомится с западноевропейской традицией духовных песен: в российских рукописных песенниках 80-х гг. XVII в. содержится переписанный кириллицей корпус польскоязычных песен [Зосим 2009: 52; Зосим 2010: 57–65, 70–72; Зосим 2011: 144–147]⁶.

¹ Князь Борис Голицын был учеником Симеона Полоцкого. Образованнейший человек своего времени, он был владельцем большой библиотеки, знал латинский и польский языки [Кувшинская 2010а: 190]

² Работы по строительству Знаменской церкви начались в 1690 г. и были завершены в 1697 или 1698 г. [Вздорнов 1973: 20–21; Кувшинская 2010а: 190]. При этом освящена была церковь Знамения только после кончины патриарха Адриана (+ 1700) в 1704 г. митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном Яворским, местоблюстителем Московского Патриаршего Престола, в присутствии Петра I, царевича Алексея и князя Б.А. Голицына [Семенов 2010: 75]. Храм Богоявления Господня Богоявленского монастыря построен в 1693–1696 гг. Храм Архангела Гавриила (Меншикова башня) строился с 1701 по 1707 г. [Вздорнов 1973: 25]. Существует предположение о том, что работы мастеров-декораторов в этих трех памятниках выполнены одной артелью мастеров – выходцев из тессинского кантона Южной Швейцарии [Гатова 1973: 42].

³ Эти надписи утрачены в Меншиковой башне, но восстановлены в Дубровицах. Им посвящены исследования [Кувшинская 2010 и 2010а].

⁴ Публикацию рукописи С.И. Романовского, хранящейся в отделе рукописей РНБ (собр. А.А. Титова, № 2712, л. 152–159 об.) см. в работе [Семенов 2010: 81].

⁵ *Вельтман А.Ф.* Обновление храма Знамения Пресвятыя Богородицы в селе Дубровицах, основанного в 1690 и освященного в 1704 г., в присутствии храмоздателя государя царя и великого князя Петра Алексеевича. М., 1850. Цит. по [Кувшинская 2010: 84].

⁶ В исследованиях отмечается также и обратное направление влияния: «Песни морально-этического содержания были наименее подвержены конфессиональным влияниям, поэтому в греко-католических песенниках... можно было встретить сочинения православных авторов – Дмитрия Ростовского и Епифания Славинецкого» [Зосим 2011: 150].

Важно отметить, что часть этого репертуара в конце XVII в. была переведена на церковнославянский язык. В частности, песня «*Żałośnie Paniienka płakała*», часто встречающаяся в российских рукописных песенниках конца XVII в. в виде кириллических транслитераций, имеет и церковнославянскую версию («Жалостно Дѣвица рыдаше») [Зосим 2011а: 135]. Симеон Полоцкий перевел с польского песню «*Mesyasz przyszedł na świat prawdziwy*», восходящую к латинскому оригиналу «*Messias venit huic saeculo*», на церковнославянский («Месіа прійде во мир истинный») [Зосим 2009: 55–57, 60, 67].

С польского языка переводятся в рассматриваемый период библейские тексты. В 1671 г. иеродиакон Чудова монастыря Моисей перевел с польского книгу Иова (рукопись СПБНИИ РАН, ф. 238 (коллекция Н.П. Лихачева), оп. 1, № 384), которая в предшествующей традиции была известна только в переводах с греческого. Источником перевода Моисея стали две польские Библии – Брестская Библия 1563 г. и Библия Якоба Вуйка 1599 г. [Исаченко 2002: 67–75; Исаченко 2009: 47–57; Пентковская 2016; Пентковская 2016а].

В 1683 г. дьяк Посольского приказа Авраамий Фирсов перевел Псалтырь на «простой обыклой словенской язык», т. е. на гибридный церковнославянский [Живов 2010: 309; Успенский 2002: 490–491; Целунова 2006: 7]. Источниками этого перевода были Брестская Библия 1563 г. и Библия Я. Вуйка 1599 г., а также Гданьская Библия 1632 г. [Исаченко, 2009: 67–71; Успенский, 2002: 491; Целунова, 2006: 8, 144, 387].

Польское издание Нового Завета Я. Вуйка 1593 г. послужило источником перевода аргументов в Новом Завете книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского. При этом перевод основного текста Нового Завета, выполненный с греческого языка, дополнительно сверялся с Вульгатой и Новым Заветом Я. Вуйка 1593 г. [Пентковская 2016б; Мызина 2016].

К числу памятников книжного круга Епифания Славинецкого относится и «Слово о милости», принадлежащее к возрождаемому в это время в России жанру проповеди¹. «Слово о милости» было введено в научный оборот Г. Певницким, который обнаружил это произведение в рукописи из Киево-Печерской лавры (БАН Украины № 290/145, лл. 414–457) среди переводов и оригинальных сочинений Епифания Славинецкого. В конце рукописи помещался «каталог на словеса, сочиненные Епифанием, иеромонахом Славинецким», который приписывает Епифанию «вся, яже написашася в книзѣ сей» [Певницкий 1861: 408]. Это позволило исследователю высказать предположение о принадлежности «Слова о милости» перу Епифания. Появление этого сочинения, как и других переводных и оригинальных проповедей сборника, Г. Певницкий связал с тем, что патриарх Никон сделал Епифания Славинецкого официальным проповедником, поручив ему самостоятельную проповедь с церковной кафедры [Певницкий 1861: 433–434]. К проповедям Епифания исследователь отнес и написанный в форме слова трактат о милосердии, разделенный на три части [Певницкий 1861: 438]. Он же дал детальное изложение содержания Слова, охарактеризовав его как проект устройства так называемых нищепиталищ (домов призрения), разделенных в за-

¹ Развитию жанра проповеди на территории Юго-Западной Руси и в Москве в XVII в. посвящен доклад М.А. Корзо «Проповеди и польско-украинский контекст на рубеже XVII–XVIII вв.», прочитанный 26 августа 2016 г. на круглом столе «Проповеди в религиозной и культурной политике и практике России и Европы, XVIII – начало XIX вв.», организованном Германским историческим институтом в Москве.

висимости от их функций на духовные (приют грешников), домовые (для людей, претерпевших какое-либо бедствие, вдов, сирот и пр.) и общие (для просителей из народа). Заниматься благотворительностью в форме организации домов призрения должно будет «*братство* или общество *милосердия*» (выделено автором. – Т. II.) [Певницкий 1861: 163–175]. Обращая внимание на название, исследователь тем не менее не связал предлагаемый план устройства общества милосердия с практикой организации братств в Речи Посполитой и с югозападнорусским происхождением Епифания. Однако, предваряя обзор сюжетов проповедей Епифания, Г. Певницкий отметил их важное свойство: «Почти все его слова... можно было произносить в разных местах, и не в один век, ему современный, а во все другие» [Певницкий 1861: 140]. Это свойство, очевидно, не является случайным и требует дополнительного изучения. Язык проповедей – «чистый славянский», т. е. церковнославянский [Певницкий 1861: 154].

Еще один содержащий «Слово о милости» сборник – ГИМ, Син. 716 – был описан А. Горским и К. Невоструевым. Исследователи определили также, что список Слова в рукописи ГИМ, Син. 483¹ написан рукой Евфимия Чудовского и является черновиком Син. 716, и обратили внимание на некоторые лексические особенности памятника в связи с проблемой авторства. Они предположили, что этот памятник был создан в царствование Федора Алексеевича (1676–1682), когда проблемой нищенства и благотворительностью стали заниматься на государственном уровне [Горский, Невоструев 1862: 246–250].

Содержание «Слова о милости» стало предметом анализа П. Смирнова в связи с деятельностью царя Феодора Алексеевича и патриарха Иоакима (+ 1690), направленной на искоренение профессионального нищенства и попрошайничества. Он отметил тесную связь Слова с определением Собора 1681 г., предписывающим открыть приюты для нищих, причем отметил, что, в силу определенных политических событий, положение это, как и проект, содержащийся в «Слове о милости», реализовано не было [Смирнов 1881: 242–245].

В 1894 г. С.Н. Брайловский опубликовал Слово по рукописи ГИМ, Син. 716 в серии «Памятники древней письменности», предварив публикацию кратким введением [Брайловский 1894]. Эта публикация, однако, не может считаться удовлетворяющей современным требованиям лингвистического издания текста, так как не учитывает данные других рукописей, упрощает орфографию своего источника и содержит ошибки в интерпретации текста. Издатель рукописи Син. 716 высказал свое мнение об авторстве текста, который он посчитал оригинальным произведением Евфимия Чудовского, основываясь на том, что автор обнаруживает «близкое знакомство с бытом Москвы», уроженцем которой мог быть Евфимий Чудовский, но не Епифаний Славинецкий. Принимая предположение Смирнова, С.Н. Брайловский соглашается с ним в том, что инок Евфимий составил Слово по поручению патриарха Иоакима – в связи с тем, что в 1681 г. царь Феодор Алексеевич предложил Собору «учинить пристанища для нищих, и Собор согласился на это царское предложение» [Брайловский 1894: 2–3].

В конце XX в. к изучению русской ораторской прозы переходного периода обратилась А.С. Елеонская, которая посвятила «Слову о милости» серию литературоведческих работ [Елеонская 1988, 1989, 1990]. Ее разыскания о Слове обобщены в пятой главе монографии «Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века», посвященной «монологу о милости» Евфимия Чудовского [Елеонская

¹ Описание состава этой рукописи см. в [Протасьева 1973: 84].

1990: 148–162]. А.С. Елеонская систематизировала сведения о списках Слова¹, обратила внимание на содержательное сходство произведений в сборнике Син. 716, объединенных темой милости, в особенности Слова и Жития Феодора Ртищева [Елеонская 1990: 149–150]. Она же отметила тематическую связь «Слова о милости», которое она относила к оригинальным сочинениям Евфимия Чудовского, попутно подчеркивая утопичность его построений [Елеонская 1990: 157], и переводных слов о милосердии из сборника ГИМ, Син. № 1202, в которых Евфимий «выступил, видимо, в роли редактора». Это перевод части слов из сборника Петра Скарги «Kazania przygodne» на тему милосердия и благотворительности (Краков, 1610)². Исследовательница приняла также предположение А. Горского и К. Невоструева о времени возникновения памятника, подчеркнув, что этому не противоречит датировка рукописей, относящихся к XVII в. [Елеонская 1990: 150–151].

Напротив, О.Б. Страхова, по-прежнему считая Слово оригинальным произведением, вернулась к гипотезе о его принадлежности перу Епифания на основании аргумента Г. Певницкого о том, что оно читается в украинском сборнике трудов Славинецкого. Сравнив киевский список Слова с Син. 716, она установила, что Евфимий внес грамматическую правку в текст произведения, заменив, в частности, аорист на -тъ в 3 л. ед. ч. формой без наращения, предложно-падежные формы относительных местоимений **иже, еже, яже** без **-н-** на формы с **-н-**, а указательные местоимения **тъ, та, то** в функции личных на формы местоимения **и** и некоторые др. Кроме того, она справедливо заметила, что «маловероятно, чтобы такой длинный текст был предназначен для чтения вслух», а потому его следует считать не проповедью, а трактатом или посланием к пастве, который мог быть составлен Епифанием от лица патриарха [Страхова 1995: 108–110].

«Слово о милости» упомянуто в Словаре книжников и книжности Древней Руси, где оно перечисляется среди оригинальных сочинений Евфимия Чудовского [Исаченко 1992: 293]. Напротив, в статье «Епифаний Славинецкий» Православной энциклопедии оно относится к произведениям Епифания Славинецкого [Кузьминова, Литвинюк 2008]. Здесь высказывается предположение, что при создании «Слова о милости» Епифаний в своем призыве устраивать богадельни и создавать общества милосердия опирался на украинско-белорусскую практику³. Наконец, краткий пересказ содержания «Слова о милости», которое датируется 70–80-ми гг. XVII в., находится в диссертационном исследовании [Сгибнева 2007]. Здесь констатируется оригинальный характер текста и говорится о том, что «размышления Евфимия и о милосердии, и о самих нищих в определенной мере предвосхитили петровское время, в котором впервые за всю историю существования института нищенства борьба государства с нищими приняла открытые и непримиримые формы» [Сгибнева 2007: 23].

Таким образом, характерной чертой всей научной традиции изучения «Слова о милости» является констатация его оригинального происхождения при нерешенном вопросе об авторстве. При этом систематический анализ языка Слова не проводился. Памятник написан на нормативном для данного периода церковнос-

¹ В настоящее время известно три московских списка XVII в. «Слова о милости»: ГИМ, собр. Е.В. Барсова № 459 (Слово на лл. 158–191 об.), ГИМ, Син. 716 (лл. 37–119); ГИМ, Син. 483 (лл. 883–915). Два из них – Син. 483 и Барс. 459 – являются черновиками-автографами Евфимия Чудовского [Елеонская 1989: 189–191; Страхова 1995: 108].

² Полное название: *Kazania przygodne, z inemi drobnieyszemi pracami, o roznych rzeczach wszelakim stanom należących / x. Piotra Skargi Societatis Iesu*. Текст доступен на сайте: www.epaveldas.lt/recordDescription/LNB/C1B0003646150. Дата обращения 08.08.2016. См. тж. [Николаев 2008: 91–92].

³ www.pravenc.ru/text/190087.html. Дата обращения 08.08.2016.

лавянском языке и, на первый взгляд, лишен каких-либо примет, позволяющих определить его переводное происхождение. Однако сопоставление показывает, что церковнославянский текст Слова восходит к одноименной проповеди Петра Скарги «Kazanie o miłosierdziu», составленной им в связи с деятельностью основанного им в 1584 г. Братства Милосердия в Кракове. Это сочинение на протяжении второй половины XVI – конца XVII в. издавалось неоднократно: первое издание вышло в Кракове в 1588 г.¹, далее последовало издание Краков, 1598²; оно вошло в состав издания *Kazania przygodne, Kraków 1610*³; затем было переиздано в Варшаве в 1628 г.⁴, а также в Кракове в 1653 г. Как и польский текст, церковнославянский перевод имеет трехчастную структуру.

Приведем для сопоставления начальный фрагмент текста⁵: **Аще бы мы (проповѣдници слова Бжїегѡ Ѹчителє и сщїенници) на всякомъ побченїи дѣла вамъ мѣти предлагали, многы бы и частѡ прихвѣтали проповѣдїю ншєю Ѹчителскою. и скорше бы дшїы Гдѡ Бгѡ възыскивали, и бл҃гы чл҃кы и Бгѡ любезны сотворяли. Пнединоже полѣзнейшо зерно на нивѣ ср҃цѣ вашихъ можемъ сѣяти, акѡ мѣти, таже обра³ есть с҃тый Тр҃ци. Первѣйшая доброта хр҃тїанская, исполненїе закона Бжїегѡ, свидѣтельство вѣры бл҃гия, покаянїя истиннагѡ плодѣ, любве к҃ Бгѡ совершенїе, помощь кѣ покаянїю и полѣченїе Ѹмиленїя, чищенїе Грѣхѡвѣ, Ѹмноженїе добродѣтелей и правды, бл҃венїе в҃ днѣ сѣда, и введенїе на нѣбо. Дѣла мѣти ѡ гнѣва Бжїегѡ захищаютьъ, долги Ѹ Бга разрѣшаютъ, сродникѡмъ бл҃гое наследїе, имѣнїемъ и домѡмъ рѣмноженїе, надежда в҃ слѣчаехъ.** (Син. 716, л. 20) – **Wyśmy na każdym kazaniu / iáko ieŝt obyczay w koŝciolách Wloŝkich / uczynki wam miłosierne zálecali / wielebyŝmy y prędko zyŝkowáli ná roboćie náŝey káznodzieyŝkiey / prędzebyŝmy duŝe Pánu Bogu pozyŝkowáli / y dobre ludzi á Bogu miłe poczynili. Zadne pożytecznieyŝe źiárno na roli ŝerc wáŝych ŝiac ŝię nie moŝe / iáko miłosierdzie / ktore ieŝt obraz Troyce Swiętey naprzednieyŝa cnotá Chrzeŝciańŝka / wypełnienie zakonu Boŝego / ŝwiádectwo wiáry dobrej / pokáiania práwego owoc / miłosći ku Bogu wykonanie / pomoc do uznania y nábyćie ŝkruchy / oczyszczenie grzechow / pomnozenie cnot y ŝpráwiedliwoŝci / błogŝláwieńŝtwo ná dniu**

¹ Полное название издания: *Bractwo Miłosierdzia w Krakowie v s. Barbary. Zaczęte Roku Pańskiego 1584 Miesiąca Oktobra. Do ktorego aby Pan Bog serca ludzkie wzbudzić raczył wydane iest naprzod Kazanie o Miłosierdziu y o zaleceniu y przedsięwzięciu Bractwa tego. K temu przydane są tegoż Bractwa powinności y porządki y Czytania z Pisma S. z Doktorow y z żywotow Świętych o miłosierdziu y iáłmuźnie.* Это издание можно найти по адресу: cyfrowe.mnk.pl:8080/dlibra/docmetadata?id=736&from=publication. Дата обращения 08.08.2016. Ссылка на описание экземпляра издания, хранящегося в библиотеке князей Чарторыйских в Кракове: sowwwa.muzeum.krakow.pl/sowacgi.php?KatID=0&typ=record&001=KMN13001871. Дата обращения 08.08.2016.

² Экземпляр этого издания хранится в Народной библиотеке Кракова под шифром MNK VIII-XVI.937: katalog.muzeum.krakow.pl/pl/work/MNK-VIII-XVI937-Piotr-SKARGA-Bractwo-Mi%C5%82osierdzia-w-Kra. Дата обращения 10.08.2016.

³ Экземпляр этого издания хранится в Литовской национальной библиотеке имени М. Мажвидаса под шифром R.XVII:E.300. Его описание см.: nldb.libis.lt/simpleSearch.do?pageSize=1&order=true&VI001=C1BC10000462197. *Kazanie o Miłosierdziu* находится на лл. 114–135. Дата обращения 08.08.2016.

⁴ Оно доступно на сайте: polona.pl/item/22764223/. Дата обращения 08.08.2016.

⁵ Церковнославянский перевод «Слова о милости» приводится по рукописи ГИМ, Син. 716. Надстрочные знаки в наборе не передаются. Польский текст «Kazania o miłosierdziu» приводится по варшавскому изданию 1628 г. с соблюдением основных орфографических особенностей оригинала.

Ńadnym / y wprowadzenie do niebá. Miłóšierne uczynki od gniewu Bożego bronią / długi Bogu wypłacáią / potomkom Ńá dobrym dziedzictwem / máiętnóšciom y domom rozmnożenie / nádzieią w przygodách (л. 9–10).

В начальных строках церковнославянского перевода имеется примечательное несоответствие польскому тексту, в котором отсутствует фраза для **проповѣдници слова Бж҃іегѡ Учителие и сщ҃енници**. В то же время ссылка на практику итальянских церквей (*iáko ieŃt obyczay w košciołách Włofkich*) пропущена в переводе. Это свидетельствует о том, что одновременно с переводом в текст вносились некоторые изменения, связанные с переадресацией иноконфессионального текста¹. Эти процессы нашли отражение и в заголовке текста Церковнославянский заголовок **W милости и кїи просящихъ достойни сѣть мѣти, кїи же ни** (Син. 716, л. 20) не находит точного соответствия в заголовке польского текста, составленного по особому случаю: KAZANIE O MIŁOSIĘRZIW, NA ZALECENIE BRACTWА MIŁOSIĘRZIA. CZYNIONE W KRAKOWIE V S. BARBARY, w pierwŃzą Niedzielę po Świátkách, przez tegoz X. Piotrá Skárgę Societatis IESV, Roku Pánskiego, 1588 (л. 9). Польский заголовок отражает эту ситуативность, которая снимается в церковнославянском варианте. Это выдвигает отдельную задачу: определить взаимоотношение двух версий – оригинала и перевода – и выявить причины изменений в переводе, которые, наиболее вероятно, имеют идеологический характер.

И в церковнославянской, и в польской версии сочинению предпослан эпиграф из Нового Завета: **Будите ѡбъ щедри, такъже и ѡць вашъ щедръ есть. Лѡк. г҃ъ ѡ.** (Син. 716, л. 20) – Luc: 6 Bądźcie miłóšierni / iáko y Oćiec wáŃ miłóšierny ieŃt (л. 9). В нем обращает на себя внимание соответствие *miłóšierni* – **щедри** и *miłóšierny* – **щедръ**. Несмотря на то что прил. *милосердный* (как и сущ. *милосердие*) появляется в русско-церковнославянских источниках древнейшего периода [СлРЯЗ XI–XVII вв., вып. 9: 151–152], оно не используется в качестве прямого соответствия польской лексеме. Причина этого выясняется при сопоставлении со стихом Лк. 6:36 в переводе Нового Завета книжного круга Епифания и Евфимия, в котором находим то же чтение, что и в «Слове о милости» (ГИМ, Син. 473, л. 84 об.). В данном случае оно является традиционным церковнославянским соответствием греч. *oiktírmones* и *oiktírmon*. В свою очередь, польское *miłóšierny* – точный перевод лат. *misericors*, которое читается в этом стихе в Вульгате: *Estote misericordes, sicut et Pater vester misericors est*.

Данное наблюдение выдвигает более широкую проблему исследования цитатного пространства Слова. Судя по рассмотренному примеру, цитаты и отсылки к местам из Свящ. Писания, встречающиеся в Слове, были приведены переводчиком в соответствии с церковнославянской традицией, а не переводились *ad hoc* вместе с польским текстом.

В то же время устройство маргиналий церковнославянской версии Слова полностью отражает таковое в польском печатном тексте. В систему маргиналий входят киноварные рубрики, выполняющие функцию заголовков смысловых сегментов текста, и указание на источники цитат, например, *Co ieŃt miłóšierdzie* (л. 10) – **мѣть что ѣ** (л. 21); *Namietnošć y áffekt miłóšierdzia nie czyni Ńam cnoty* 1. Reg. 11 (л. 11) – **желанїе и состраданїе мѣти не творитъ само доброты** (л. 21 об.) и

¹ О переработке иноконфессиональных источников в богословских компиляциях, составленных в Москве, см., в частности, [Корзо 2011: 20–102].

т. д. Такое оформление текста находит параллели в польских изданиях Библии, а отождествление цитат с указанием на источники характерно для современной научной традиции критического издания библейских текстов. Систематическое изучение рубрикации Слова и ее сопоставление с оформлением других переводных и оригинальных образцов этого жанра – дело будущих исследований.

Обнаружение непосредственного польского источника «Слова о милости» заставляет пересмотреть основные положения исследователей о языке и содержательных особенностях данного памятника и по-иному представить его место в историко-литературном контексте второй половины XVII в. На следующем этапе изучения необходимо провести комплексное исследование языка и содержательных особенностей Слова в сопоставлении с его иноязычным оригиналом. Системный лингвистический анализ «Слова о милости» позволит представить новые данные о развитии книжного языка раннего Нового времени. Анализ идеологической программы, предложенной в Слове, с исторической точки зрения и сопоставление положений этого произведения с Житием Феодора Ртищева и переводными проповедями Епифания Славинецкого даст возможность существенно уточнить сведения о деятельности предшественников Петра I на царском троне, направленной на создание системы благотворительных учреждений в России.

ЛИТЕРАТУРА

Брайловский 1894 – *Брайловский С.Н.* Слово чудовского инок Евфимия о милости // Памятники древней письменности. Т. CI. СПб., 1894.

Вздорнов 1973 – *Вздорнов Г.И.* Заметки о памятниках русской архитектуры конца XVII – начала XVIII в. // Русское искусство XVIII века. М., 1973. С. 20–30.

Гатова 1973 – *Гатова Т.А.* Из истории декоративной скульптуры Москвы начала XVIII в. // Русское искусство XVIII века. М., 1973. С. 31–44.

Горский, Невоструев 1862 – *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 2. Прибавления. М., 1862.

Елеонская 1988 – *Елеонская А.С.* «Слова» о милости в рукописном сборнике XVII в. // Литература и искусство в системе культуры / Отв. ред. акад. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. С. 230–235.

Елеонская 1989 – *Елеонская А.С.* Социально-утопический трактат XVII века («О милости: и кии же просящих достойни суть милости и кии же ни») // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2. XVI – начало XVIII веков. М.: Изд-во АН СССР, 1989. С. 179–191.

Елеонская 1990 – *Елеонская А.С.* Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М.: Наука, 1990. 224 с.

Живов 2010 – *Живов В.М.* Рец. на [Протоиерей Георгий Крылов. Книжная справа XVII века. Богослужбные Минеи. – М.: Индрик, 2009. – 496 с.] // Русский язык в научном освещении. № 1(19), 2010. С. 305–310.

Зосим 2009 – *Зосим О.Л.* Западноевропейская рождественская духовная песня в восточнославянском репертуаре XVII–XIX вв. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Музыкальное искусство христианского мира. 2009. № 2(5). С. 52–75.

Зосим 2010 – *Зосим О.Л.* Западноевропейская великопостная песня в восточнославянском духовнопесенном репертуаре XVII–XIX вв. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2010. № 1(1). С. 54–80.

Зосим 2011 – *Зосим О.Л.* Западноевропейские духовные песни покаянной и морально-назидательной тематики в восточнославянском репертуаре XVII–XIX вв. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2011. № 2(5). С. 138–162.

Зосим 2011а – *Зосим О.Л.* Западноевропейские богородичные песни в восточнославянском репертуаре XVII–XIX вв. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2011. № 1(4). С. 133–164.

Исаченко 1992 – *Исаченко Т.А.* Евфимий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 1: А – З. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 287–296.

Исаченко 2002 – *Исаченко Т.А.* Книга Иова в переводе монаха Чудова монастыря Моисея (1671 г.): особенности языка и историко-литературный контекст // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 4(10). С. 67–75.

Исаченко 2009 – *Исаченко Т.А.* Переводная московская книжность XV–XVII вв. Митрополичий и Патриарший скрипторий. М.: Пашков Дом, 2009. 336 с.

Корзо 2011 – *Корзо М.А.* Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. М.: ИФРАН, 2011. 155 с.

Кувшинская 2010 – *Кувшинская И.В.* Corona Aurea: Латинские стихотворные надписи церкви Знамения в Дубровицах // Архитектурное наследие. М., 2010. Т. 53. С. 84–91.

Кувшинская 2010а – *Кувшинская И.В.* Coronae species templum exhibet. Латинские надписи храма Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах // Аристей. М., 2010. Т. 1. С. 189–209.

Кузьмина, Литвинюк 2008 – *Кузьмина Е.А., Литвинюк Е.Е.* Епифаний Славинецкий // Православная энциклопедия. Т. 1. 2000–. Т. 18. М.: Православная энциклопедия, 2008. С. 552–556.

Мызина 2016 – *Мызина М.Д.* Послания Апостольские в составе Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого: источники и характер их интерпретации. Дипломная работа (специалист). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. 96 с.

Николаев 2008 – *Николаев С.И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб.: Нестор-История, 2008. 248 с.

Певницкий 1861 – *Певницкий Г.* Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей русской духовной литературы в XVII веке // Труды Киевской духовной академии. Кн. 10. 1861: Ч. 1. Август. С. 405–435; Ч. 2. Октябрь. С. 136–182.

Пентковская 2016 – *Пентковская Т.В.* Перевод аргументов к книге Иова 1671 г. на фоне московских библейских переводов с польского языка // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2016. № 2. С. 10–39.

Пентковская 2016а – *Пентковская Т.В.* Дополнительные тексты в составе церковнославянского перевода книги Иова и их источники // XLV Международная филологическая научная конференция: Тезисы докладов. СПб., 2016. С. 568–569.

Пентковская 2016б – *Пентковская Т.В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. 2016. № 1. С. 184–229.

Протасьева 973 – *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). Ч. II. М.: ГИМ, 1973.

Сгибнева 2007 – *Сгибнева Н.Ф.* Нищета как духовное спасение и социальная драма в древнерусской литературе: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.

Семенов 2010 – Семенов К.А. «Вероятное известие о знаменитом храме...» – старинное описание церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах // Архитектурное наследство. М., 2010. Т. 53. С. 75–83.

Смирнов 1881 – Смирнов П. Иоаким, патриарх Московский. М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1881.

Страхова 1995 – Страхова О.Б. Литературная деятельность Евфимия Чудовского (библиографические материалы) // *Palaeoslavica*. 1995. Vol. 3. P. 53–161.

REFERENCES

Brailovsky 1894 – Brailovsky S.N. “The Word for Mercy” of Euthymius Chudovsky. In: *Monuments of Ancient literature*. St.-Peterburg, 1894. Vol. CI.

Gatova 1973 – Gatova T.A. From the History of Moscow Decorative Sculpture of the Beginning of the 18th century. *Russian Art of the 18th century*. Moscow. 1973, pp. 31–44.

Gorsky, Nevostruev 1862 – Gorsky A.V, Nevostruev K.I. Catalogue of the Slavic Manuscripts of Moscow Synodal Library. Unit II. Additions. Moscow, 1862.

Eleonskaya 1988 – Eleonskaya A.S. “The Words for Mercy” in the Manuscript Collection of the 17th century. In: *Literature and Art in the Culture System / Responsible Editor Acad. B.B. Piotrovsky*. Moscow. Nauka Publ., 1988, pp. 230–235.

Eleonskaya 1989 – Eleonskaya A.S. Social Utopian Treatise of the 17th century (“O milosti: I kii zhe prosiaschikh dostoini sut’ milosti I kii zhe ni”). In: *Hermeneutics of Old Russian Literature*. Vol. 2. 16th – the beginning of the 18th century. Moscow. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1989, pp. 179–191.

Eleonskaya 1990 – Eleonskaya A.S. Russian Oratorical Prose in the Literary Process of the 17th century. Moscow. Nauka Publ. 1990. 224 pp.

Isachenko 1992 – Isachenko T.A. Euthymius. The Dictionary of Scribes and Booklore of Ancient Rus⁷. 17th cent. Part 1. A – 3. St. Peterburg. Dmitry Bulanin Publ. 1992, pp. 287–296.

Isachenko 2002 – Isachenko T.A. The Book of Job translated by Moses, a Monk of Chudov Monastery, in 1671: Language, Literary and Historical Context. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2002. No 4(10), pp. 67–75.

Isachenko 2009 – Isachenko T.A. Translations in Moscow of the 15th–17th centuries. Metropolitan and Patriarchal scriptorium. Moscow. Pashkov Dom Publ. 2009. 336 p.

Korzo 2011 – Korzo M.A. Moral Theology of Symeon Polotsky: Adaptation of the Catholic Tradition by Moscow bookmen at the second half of the 17th century. Moscow. IFRAS Publ. 2011. 155 p.

Kuvshinskaya 2010 – Kuvshinskaya I.V. Corona Aurea: Latin Verse Inscriptions of the Church of Our Lady of the Sign at Dubrovitsy. *Architectural heritage*. Moscow. 2010. Vol. 53, pp. 84–91.

Kuvshinskaya 2010a – Kuvshinskaya I.V. Coronae species templum exhibet. Latin inscriptions of the *Church of Our Lady of the Sign at Dubrovitsy*. *Aristaeus*. Vol. 1. Moscow, 2010, pp. 189–209.

Kuzminova, Litniniuk 2008 – Kuzminova E.A., Litniniuk E.E. Epiphanius Slavinetsky. Orthodox Encyclopedia. Moscow. Vol. 1–. Vol. 18. 2008, pp. 552–556.

Myzina 2016 – Myzina M.D. Apostolic Epistles in the New Testament Translated by Epiphany Slavinetsky and Euthymius Chudovsky: the Sources and Nature of their Interpretation: Thesis. Moscow. Lomosov Moscow State University Publ. 2016. 96 p.

Nikolaev 2008 – Nikolaev S.I. Polish-Russian Literary Relations of the 16–18th centuries. *Bibliographic Materials*. St. Peterburg. Nestor-Istorija Publ. 2008. 248 p.

Pentkovskaya 2016 – Pentkovskaya T.V. The Translation of Summa to the Book of Job of 1671 amidst of Moscow Biblical Translations from Polish at the End of the 17th century. *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*. 2016, No 2, pp. 10–39.

Pentkovskaya 2016b – Pentkovskaya T.V. The New Testament in Translation of Epiphanius Slavynetsky milieu and the Polish New Testament Translations of the 16th century: Translation of Summa to the Acts and Epistles of the Apostles. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2016. No 1, pp. 184–229.

Pevnitsky1861 – Pevnitsky G. Epiphanius Slavynetsky, One of the Main Figures of Russian Spiritual Literature in the XVII century. Proceedings of the Kiev Theological Academy. Vol. 10 (1861): Part 1. August, pp. 405–435; Part 2. October, pp. 136–182.

Protasieva 1973 – Protasieva T.N. A Description of the Manuscripts of the Moscow Synodal Library Collection (not Included to the Description of A.V. Gorsky and K.I. Nevostruev). Part II. Moscow. Russian Historical Museum Publ. 1973.

Sgibneva 2007 – Sgibneva N.F. (2007) Poverty as a Spiritual Salvation and Social Drama in Old Russian Literature. Abstract of the Thesis PhD. Ekaterinburg, 2007.

Semenov 2010 – Semenov K.A. “Possible News about the Famous Temple”: an Ancient Description of the Church of *Our Lady of the Sign* at Dubrovitsy. *Architectural Heritage*. Moscow, 2010. Vol. 53, pp. 75–83.

Smirnov 1881 – Smirnov P. (1881) Joachim, Patriarch of Moscow. Moscow, L.F. Snegirev’s Typography.

Strakhova 1995 – Strakhova O.B. Euphymius Chudovsky’s Literary Activity (Bibliographic Materials). *Palaeoslavica*. 1995. Vol. 3, pp. 53–161.

Vzdornov 1973 – Vzdornov G.I. (1973) Notes on the Monuments of Russian Architecture from the Late Seventeenth until the Early Eighteenth century. Russian Art of the 18th century. Moscow, pp. 20–30.

Zhyvov 2010 – Zhyvov V.M. Review on [Georgy Krylov, Archpriest. The Book Correction in the XVII century. Liturgical Menaion. Moscow: Indrik, 2009. – 496 pp.]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2010. No 1(19). pp. 305–310.

Zosim 2009 – Zosim O.L. West European Christmas Songs in East Slavic Repertoire of 17–19th centuries. *St. Tikhon’s University Review. Series V: Musical Art of Christian World*. 2009. No 2(5), pp. 52–75.

Zosim 2010 – Zosim O.L. West European Lenten Song in East-Slavonic Sacred Songs of the XVII–XIXth centuries. *St. Tikhon’s University Review. Series V: Christian Art*. 2010. No 1(1), pp. 54–80.

Zosim 2011 – Zosim O.L. Western European Repentant and Moral Sacred Songs in East-Slavonic Repertoire of the 17–19th centuries. *St. Tikhon’s University Review. Series V: Christian Art*. 2011. No 2(5), pp. 138–162.

Zosim 2011a – Zosim O.L. West-European Song to the Mother of God in East-Slavonic repertoire of the 17–19th centuries. *St. Tikhon’s University Review. Series V: Christian Art*. 2011. No 1(4), pp. 133–164.

Сведения об авторе:
Татьяна Викторовна Пентковская,
докт. филол. наук
профессор
кафедра русского языка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatiana V. Pentkovskaya,
Doctor of Philology
Professor
Department of Russian Language
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
pentkovskaia@gmail.com

Суха ли теория литературы, или Как сделать ее занимательной?

Аннотация: В статье излагаются основные принципы и приемы адаптации сложных теоретических понятий, облегчающих их понимание и усвоение на уроках литературы в школе и на занятиях по пропедевтическому курсу «Введение в литературоведение» на филологических факультетах. Статья сопровождается примерными слайдами авторской презентации.

Ключевые слова: теория литературы, занимательное литературоведение, адаптация теоретических понятий, презентация

Abstract: The article deals with the basic principles and methods of adaptation of the complex theoretical concepts facilitating their understanding and assimilation at literature lessons at school and on classes in the propaedeutic course “Introduction to Literary Criticism” at philological faculties. The article is followed by approximate slides of the author’s presentation.

Key words: theory of literature, entertaining literary criticism, adaptation of theoretical concepts, presentation

1

«Теория, мой друг, суха, / Но зеленеет жизни древо!» – назидательно внушал Мефистофель студенту, который пришел к Фаусту сдавать экзамен. Но эта антитеза требует кардинального переосмысления: суха, если ее преподает сухой, равнодушный человек, начетчик, схоласт, – но если посредником выступает талантливый, изобретательный интерпретатор, то и плетень зазеленеет буйной листвой! О какой бы сложной, абстрактной теоретической категории не заходила речь, влюбленный в свой предмет преподаватель всегда найдет неожиданный, подчас авантюрный сюжет, выразительную образную параллель, сравнение или метафору, чтобы выстроить свои доводы и рассуждения в завлекательной, доступной для детского восприятия форме. К каждой теме можно и должно найти волшебный ключик, вставить в цепь изложения что-нибудь неожиданное, интересное, интригующее и – успех обеспечен!

Большим подспорьем в нелегком деле адаптации теоретических понятий на уроках литературы в школе является опыт таких блестящих мастеров занимательного литературоведения, какими были Ефим Эткинд, Владимир Турбин, Юрий

Лотман, Сергей Наровчатов, Лев Озеров, Дмитрий Лихачев, Сергей Аверинцев. Вспомним также идею «опорных сигналов», которую не без успеха пропагандировал в 1970-е гг. известный методист Виктор Федорович Шаталов.

С другой стороны, и в среде учительства найдется немало виртуозных, изобретательных педагогов, умеющих говорить просто о сложном, готовых обменяться друг с другом собственными находками, методическими разработками, целостными программами, конспектами уроков, яркими, доходчивыми презентациями, облегчающими детям усвоение и понимание самых сложных, но необходимых теоретических категорий.

В качестве не эталона, но одного из многих возможных вариантов адаптации теории литературы на уроках литературы мною разработана презентация к пропедевтическому курсу «Введение в литературоведение» в режиме лекционных и практических занятий, а также презентация по факультативу «В волшебном мире стиха», освещающему едва ли не самый сложный раздел теории литературы. Обе презентации используются в процессе работы с учителями по программе ДПО *Профессиональный стандарт «Педагог». Современное учебное занятие по литературе (урочная и внеурочная деятельность). Методика формирования теоретико-литературной компетенции на уроках литературы и во внеурочной деятельности детей с особыми потребностями*¹.

По окончании занятий слушатели получают их в свое распоряжение, чтобы приспособить применительно к тем условиям, в каких им приходится работать.

Кроме того, они могут руководствоваться электронной версией моего учебника «Основы теории литературы» [Федотов 2003], в котором основные теоретические понятия и категории даны в предельно упрощенном виде, рассчитанном на восприятие первокурсника –

Рисунок 1

– вчерашнего школьника, получая возможность проверить вновь приобретенные теоретические компетенции по системе контрольных вопросов, сопровождающих каждую тему.

Теоретико-литературные компетенции насущно необходимы не только учителям-словесникам, но и их ученикам, стремящимся стать гуманитарно грамотными, образованными людьми, вдумчивыми читателями, – особенно тем из них, кто связывает свое будущее с филологией как наукой или профессией, кто активно участвует в олимпиадах, всякого рода творческих конкурсах и т. д.

Конечным продуктом такого рода теоретических штудий служит зачетная работа: 1) или в форме конспектов уроков с применением вновь полученных или усовершенствованных навыков, 2) или оригинальная, разработанная ими презентация по узловым теоретическим темам, 3) или реферат, освещающий опыт работы корифеев занимательного литературоведения, 4) или, наконец, открытый урок для всех заинтересованных коллег.

¹ См.: www.dpo.ru (коды: 1335 и 1351).

Московский институт открытого образования разрабатывает программу диагностики профессиональных компетенций учителей. В ходе апробации основных инструментов такой диагностики, в частности анкетирования, учителям-словесникам двух крупных московских образовательных учреждений: № 1251 имени генерала Шарля де Голля с углубленным изучением французского языка и № 2005 было предложено ответить на три десятка вопросов, в том числе:

- 1) имеете ли вы затруднения с использованием на уроках литературы теоретических понятий? Если да, какого они рода? (нужное подчеркнуть):
  - а) вам не хватает знаний;
  - б) знаний достаточно, но они не адаптированы для школы;
  - в) дети эти понятия не воспринимают;
- 2) какие теоретические понятия вы чаще всего используете? Перечислите 10 самых употребительных и расставьте их по убывающей.

На первый вопрос некоторые довольно простодушно ответили «не имею» и ничего подчеркивать не стали (ответы на соседние, более конкретные вопросы показали, что затруднения всё-таки имеют место); другие, не столь самоуверенные, подчеркнули третью позицию: «дети эти понятия не воспринимают».

В ответах на второй вопрос среди самых популярных теоретических понятий оказались «содержание и форма», «тема и идея», «сюжет, фабула и композиция», «родовая и жанрово-видовая система», и очень редко кто – в самом конце убывающей градации – обозначил стиховедческие понятия: «метр, размер, ритм». Этот предварительный опрос дает возможность сосредоточить внимание на узловых литературоведческих терминах и попытаться подобрать для них оптимальные определения, а главное – эффективный способ подачи, чтобы не отпугнуть ребенка сухими абстракциями, а, наоборот, спровоцировать в его сознании эвристический эффект и в то же время не упростить их смысл до неузнаваемости.

Обратимся для начала к общефилософской паре понятий, без которых не обойтись и в литературоведческой науке. Речь идет о «форме и содержании» и диалектике их соотношения. Детям, наделенным сугубо конкретным мышлением, эти

Рисунок 2

абстрактные категории совершенно чужды. Еще большей загадкой выглядит для них знаменитое определение Гегеля, согласно которому «содержание есть не что иное, как переход формы в содержание, а форма – переход содержания в форму». Не помогут им и учительские объяснения, трактующие их более чем лапидарно: «содержание – о чем?», «форма – как?».

Традиционно соотношение содержания и формы сравнивают с заполненным жидкостью сосудом. Но это

сравнение хромает как не совсем корректное: жидкость можно вылить или выпить – и тогда содержание окажется бесформенным, а сосуд будет претендовать

на роль чистой – бессодержательной – формы вроде улыбки пресловутого Чеширского кота¹.

Поэтому целесообразнее воспользоваться моделью традиционной русской матрешки (см. рис. 2), в которой каждая деревянная девушка, кроме самой маленькой и самой большой, могут быть как формой, так и содержанием, подтверждая справедливость гегелевской формулировки. Каждая из них соответствует определенному уровню художественной структуры литературно-художественного произведения – от графической или звуковой формы текста до абсолютно содержательной идеи. Не совсем корректный вопрос: «Сюжет – это форма или содержание?» – требует уточнения: смотря по отношению к чему? По отношению к самым маленьким центральным матрешкам, обозначающим тему и идею, сюжет – форма, а по отношению к внешним матрешкам – образному строю или языковым уровням – сюжет, естественно, содержание.

3

Несомненно, самые популярные теоретические понятия, которыми оперируют на уроках в школе учителя и учащиеся, это две составляющие идейно-тематического содержания – «тема и идея». Казалось бы, в них нет ничего сложного, всё лежит на поверхности, в исконном значении самих терминов: древнегреческое слово *thema* буквально обозначает «то, что положено (в основу чего-либо)», а *idea* – «то, что видно». Во втором случае вернее, впрочем, было бы не что, а «как и с чьей точки зрения видно».

Представление о теме и идее как самых ходовых теоретических понятиях школьного курса литературы тесно связано с целым рядом основополагающих проблем учения о литературном творчестве: о специфике литературы как вида искусства, о соотношении сферы и предмета литературы, объективного и субъективного факторов в процессе словесно-художественного моделирования действительности. Вряд ли стоит погружать ребенка в системное изучение всех этих сложнейших к тому же дискуссионных проблем. Вполне достаточно ограничиться несколькими «наводящими» постулатами.

Прежде всего, следует выделить литературу как универсальный, синтетический вид творчества, изначально взаимодействующий со всеми остальными видами искусства, как пространственными, так и временными. Для демонстрации этого постулата целесообразно обратиться к античному мифу об Аполлоне и возглавляемом им хороводе муз (см. рис. 3).

Здесь же уместно указать на преимущества художественной литературы, пользующейся для моделирования действительности самым универсальным инструментом – словом. Поэтому сфера художественной литературы беспрецедентна по широте и всеохватности. Литература может отразить и выразить всё, что может выразить слово, а слово может выразить всё! Однако Салтыков-Щедрин не зря называл литературу «сокращенной Вселенной». Ее реальный предмет структурируется интегрирующей идеей человекоцентризма. Перефразируя известное высказывание Н.Г. Чернышевского, можно сказать: предметом художественной литературы является весь мир, повернутый к человеку, и человек, обращенный к миру и самому себе.

Целесообразно также познакомить ребят с основной методологической идеей системности, согласно которой литература в целом и любое литературное произведение в отдельности есть художественно-целесообразная система составляю-

¹ 31.media.tumblr.com/tumblr_lqg3t1bbNs1qbqmsdo1_500.gif

щих ее элементов, каждый из которых, вырванный из системы, лишается своих специфических свойств (см. рис. 4).

Рисунок 3

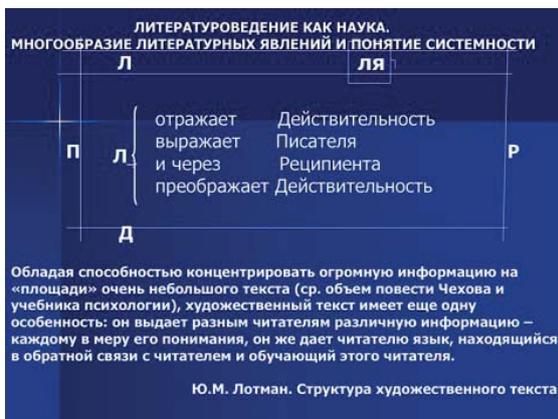

Рисунок 4

Эту по необходимости абстрактную схему следует наложить на знаменитое рассуждение Льва Толстого в ответ на просьбу Николая Страхова сформулировать одной фразой идею «Анны Карениной». Если бы он захотел «сказать словами всё то, что имел в виду выразить романом», ему пришлось бы заново написать тот же самый роман», ибо произведение искусства, по Толстому, есть «бесконечный лабиринт сцеплений» образных и логических суждений. В качестве самой яркой иллюстрации этой мысли можно использовать анализ сцены охоты из романа «Война и мир» в блестящей интерпретации Сергея Георгиевича Бочарова [Бочаров 1971: 7–106].

Подготовив, таким образом, детей к адекватному восприятию понятий «тема» и «идея», мы можем приступить к их освоению (см. рис. 5, 6).

Очень важно акцентировать внимание на том, что художественное отражение действительности, в отличие от зеркального, не может не быть субъективным.

Рисунок 5

Рисунок 6

«Даже выбор темы, – утверждал Салтыков-Щедрин, – далеко не индифферентен». Тема есть не просто то, о чём произведение, а проблема, явление или предмет, отобранный, осмысленный, домысленный и воспроизведенный определенными художественными средствами; часть действительности или ее аналог, уже преобразованные в «перл создания».

Идея, если речь идет о произведении как свершившемся факте, есть главная мысль, основополагающий пафос, т. е. категория, выражающая авторскую тенденцию в художественном освещении данной темы.

В процессе практического освоения обеих категорий выяснится, что они обе пронизывают произведение насквозь, что может быть градация главных и частных тем и идей, что идея может быть объективной и субъективной и т. д.

4

Детальной проработки требует группа понятий, связанных с событийным планом; к ним относятся: сюжет, фабула и композиция. Здесь учителю приходится считаться с разногласиями в литературоведческих трактовках. Проще всего представить их в несколько упрощенном, но наглядном графическом виде (см. рис. 7).

Согласно первой точке зрения, сюжет рассматривается как целостная система событий во всей их полноте; а фабула – как сюжетная схема; согласно второй, наоборот,

Рисунок 7

оборот, фабула – целостная система событий, а сюжет – ее схема; третья точка зрения трактует сюжет как художественно целесообразную систему событий, а фабулу – как выпрямленный сюжет, когда события располагаются в хронологическом порядке, так, как они происходили или происходили бы в реальной жизни; наконец, согласно четвертой – негативной – точке зрения, понятие фабулы избыточно.

Предпочтительной представляется третья точка зрения, позволяющая извлечь выгоду из сопоставления обеих категорий, увидеть и оценить художественный умысел автора.

Если рассматривать композицию как построение литературного произведения на всех уровнях его художественной структуры, отдельного разговора заслуживает композиция сюжета, то есть логика сцепления, последовательность его канонических (и факультативных) элементов. Здесь, вспоминая юмореску Михаила Задорного о 9-м вагоне, рекомендуется предложить детям следующий слайд, наглядно демонстрирующий то, что называется «Художественно целесообразная система событий» (см. рис. 8).

Рисунок 8

Для подкрепления чисто теоретических представлений можно использовать практические схемы композиции сюжета таких произведений, как «Муму» И.С. Тургенева и «Легкое дыхание» И.А. Бунина (см. рис. 9).

Рисунок 9

значим их: Герасим + Татьяна и Герасим + Муму). Каждая имеет свою завязку (барыня принимает решение – в первом случае выдать Татьяну замуж за Капитона, во втором случае – избавиться от Муму). Обеим этим завязкам, однако, предшествует общая завязка произведения (Герасима, не считаясь с его волей и желаниями, изымают из родной деревенской среды и водворяют в чуждую ему атмосферу города). Кульминация обеих сюжетных линий и рассказа в целом также соотнобразуется со свободным выбором главного героя, он последовательно отказывается сначала от Татьяны, затем от Муму и покидает ненавистную ему усадьбу. В общей развязке, также совпадающей с кульминацией, он уходит уже знакомой ему дорогой, но в прямо противоположном направлении. И – что самое главное – своевольно, протестуя, бросая вызов несправедливому порядку вещей. Нельзя пройти мимо того очевидного факта, что события рассказа в целом и в обеих его частях выстраиваются писателем кругообразно, соединяя начало с концом в каждом конкретном случае, напоминая круги в водах Москвы-реки, поглотивших Муму.

Не менее поучительный пример графической схемы сюжетной композиции представляет рисунок Л.С. Выготского из рукописи его статьи «Диспозиция и композиция рассказа “Легкое дыхание”» («Психология искусства», 7 гл.; см. рис. 10).

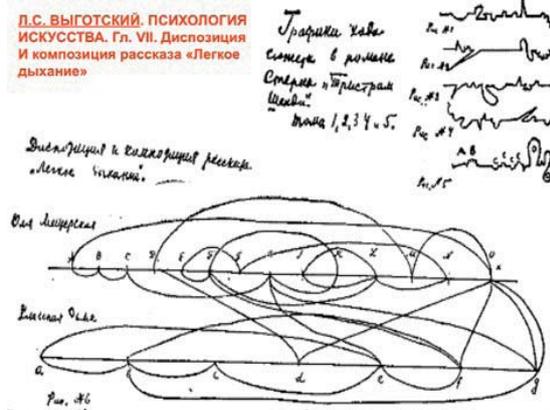

Рисунок 10

5

Исключительно «беспокойное хозяйство», с точки зрения теории литературы, представляет собой образный строй. Что такое литературный образ, чем принципиально отличается он от образов других видов искусства? Какова его внутренняя структура? И как классифицировать его многочисленные разновидности? Эти и другие вопросы требуют вразумительного и лапидарного ответа, прежде чем выносить их на уроки литературы. Художественный образ – одно из самых широких и многозначных понятий: мы говорим образ Онегина, образ Татьяны Лариной, об-

раз Родины или удачный поэтический образ, имея в виду категории поэтического языка, эпитет, метафору, сравнение... Но есть еще одно, может быть, самое главное, самое широкое и универсальное значение: *образ вообще* как форма выражения содержания в художественной литературе, как первоэлемент искусства в целом.

Образ вообще – это абстракция, которая обретает конкретные очертания лишь как элементарное слагаемое художественной системы. Образно всё художественное произведение, образны и все его составляющие. Если мы обратимся к любому произведению, допустим, к пушкинским «Бесам», зачину «Руслана и Людмилы» или «К морю», прочитаем его и зададимся вопросом «Где образ?», правильный ответ будет «Везде!», потому что образность есть форма существования художественного произведения, единственный способ его бытия, своего рода «материя», из которой оно состоит, и которая, в свою очередь, распадается на «молекулы» и «атомы».

Ввиду чрезвычайного разнообразия кор-

Рисунок 11

Рисунок 12

Рисунок 13

нового теоретического понятия рассмотрим его в серии трех взаимосвязанных слайдов (см. рис. 11–13), посвященных:

- 1) образу как форме выражения содержания в художественной литературе;
- 2) внутренней структуре образа;
- 3) типологии образов.

Графика презентаций поможет нам заключить, что художественное произведение есть система образов, обладающих различными свойствами, своеобразной внутренней структурой и типологическими различиями. Различается типология образов людей (персонажи, образы автора, лирического героя, читателя и пр.), природы (пейзаж), вещей, обстановки (интерьер, экстерьер).

Литературный образ, как и произведение в целом, есть результат последовательных стадий творческого акта: отбора, оценки, обобщения и художественного воплощения. С другой стороны, он результат диалектического единства типического и индивидуального.

Что такое тип? Греческий термин, обозначающий «отпечаток», «форму», «образец», лишь отчасти объясняет обобщенный образ человеческой индивидуальности, наиболее ярко проявляющий себя в данном обществе в данный момент. Понятие типа конкретизируется при-

менительно к двум способам художественного мышления (реалистическому и романтическому).

Художественный образ не равнодействующая «характерных черт», а прежде всего отношение писателя. Исключительными изобразительно-выразительными свойствами обладает деталь – особенно как средство индивидуализации того или иного образа.

6

Значительная часть теоретических понятий, фигурирующих на уроках литературы в школе, относится к области поэтического языка. При этом учителя не всегда строго выдерживают принятую терминологическую градацию трех основных форм национального языка: разговорного, литературного и поэтического, понимая под последним не язык художественной литературы, а собственно язык поэзии. В этом-то всё и дело! Поэтический язык, взаимодействуя с разговорным и литературным языком, являет собой образную форму искусства, наделенную помимо коммуникативной еще и эстетической функцией, определяющей его специфические свойства. Будучи важнейшим стилиобразующим фактором, он в то же время соотнобразуется с родовой и жанрово-видовой спецификой словесного творчества. В литературно-художественном произведении он проявляет себя в двух основных сферах, конструируя речь автора и речь персонажей либо совмещая признаки того и другого в так называемом сказе.

Слово в системе поэтического языка напоминает собой мифического Протея. Благодаря слову создаются неповторимые образы автора, повествователя-рассказчика, лирического героя, персонажей, различных явлений животного, природного и вещного мира. Оно может употребляться в прямом и переносном значении, служить эффективным средством типизации и индивидуализации.

Поэтический язык как уникальный инструмент художественного мышления в литературном творчестве синтезирует две смежных специальности – учителя *русского языка* и *литературы*, при этом, понятное дело, лингвистика и литературоведение подходят к его изучению неоднозначно.

ЯЗЫК РАЗГОВОРНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЭТИЧЕСКИЙ

РЯ – разговорный
ЛЯ – литературный
ПЯ – поэтический

Слово
В любой мир, когда над миром вышло
Бог сказал свое слово, тогда
Слова оставались словом,
Словом разрушил героя.

И орел не взмывал крылами,
Ислы жалась в ужасе к луке.
Если точка равное слово,
Слово привывало в вышине.

А для любой жизни были чужды,
Как домашней, позарезный скот,
Потому что все отнесло смысла
Умное число передает.

Патриарх седей, себе под руку
Починавши и добро и зло,
Не рывком, обратился к закону,
Тростью во плеснь чертил число.

Но забыл он, что невинно
Только слово средь земных треной
И в Евангелия от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Мы ему поставив пределом
Скудные пределы естества,
И как птицы в ульях повеселим
Дурно пахнут мертвые слова.

И. Гумилев

Язык – произведение народного гения

Язык есть кратчайшее звено, могущее вообще связывать людей друг с другом... Язык по существу есть сам человек. Язык служит посредником для человека при восприятии им большинства важнейших черт мировых явлений и представляет собой главное оружие, при помощи которого он оказывает обратное воздействие на внешний мир.

М. Нордау

Слова – образы, словарь – это вселенная в алфавитном порядке. Собственно говоря, словарь есть книга в самом широком значении слова. Все другие книги содержатся в ней: суть жизни в том, чтобы извлекать их из нее.

Ф. Вольтер

Рисунок 15

Речь автора и речь персонажей. Сказ

Речь персонажей
Речь автора

...Литературная личность писателя может выступать в разных формах в разных его произведениях в зависимости от условий жанровых, тематических и многих других. В конце концов, образ автора определяется всей сложной совокупностью явлений создающих ту или иную литературную обстановку, т.е. его литературной школой, его эстетическими воззрениями и т.д. Громадное значение здесь принадлежит той общей эстетике языка, которой характеризуется творческий метод автора, т.е. тому, например, относится ли он к слову как к чистому знаку мысли (Пушкин), или же слово у автора «музыкальное» (Фет), «орнаментальное» (Лесков) и т.д. (Г.О. Винокур)

...Ни один из русских писателей не создал такого, как Гоголь, количества типов, которые вошли бы в литературный и бытовой обиход в качестве имен нарицательных. Однако гоголевские типы даже бедных людей были лишены внутреннего психологического самораскрытия. Поэтому Достоевский, А. Плещеев, А. Пальм, Некрасов, Д. Григорович, Тургенев, Салтыков-Щедрин и др. в середине 40-х гг. выдвинули новую задачу аналитического изображения внутреннего мира национально-типических характеров из разных социальных сфер, преимущественно низкого круга, с помощью их речевого самораскрытия. (В.В. Виноградов. О языке художественной литературы)

... Народный, вульгарный и вычурный язык, которым написаны многие страницы моих работ, сочинен не мною, а подслушан у мужика, у полунинтеллигента, у краснобаев, юридиков и святош.

(Н.С. Лесков)

Рисунок 16

Среди разделов лингвопоэтики на уроках литературы наиболее актуальны и привлекательны, разумеется, изобразительно-выразительные средства поэтического языка. Учащиеся в полной мере должны сознавать, как используется слово для

изображения действительности и выражения авторского сознания, а именно, распознавать и соответствующим образом анализировать:

1) прямую номинацию – изображение с помощью называния, активизации терминологических значений, общих для всех говорящих;

2) синонимию и антонимию – как основные способы образного со(противо)поставления;

Рисунок 17

3) выявлять художественную функцию омонимов, синонимов и антонимов, а также так называемых особых лексических ресурсов, таких как славянизмы, архаизмы и историзмы; неологизмы (общезыковые и индивидуально-авторские); диалектизмы и провинциализмы; варваризмы, сленги, арг и профессионализмы. Наконец, развивая в детях общую культуру родного языка и родной речи, мы должны внушать нашим подопечным, что важнейшим критерием художественности при их использовании является чувство меры.

Эффективным подспорьем в усвоении перечисленных понятий могут быть следующие слайды (см. рис. 15–17).

Изобразительно-выразительные потенции слова в поэтическом языке проявляются не только в значении, но и в звучании. Здесь целесообразно познакомить детей с различными способами звуковой организации литературно-художественного текста и со статистикой частотности гласных и согласных звуков (см. рис. 18, 19).

Рисунок 18

Рисунок 19

Последний блок – литературно-теоретические понятия – самый обширный и наименее освоенный как учителями, так, естественно, и их учениками, относится к стиховедческой проблематике. Что такое стих, чем принципиально стихотворная речь отличается от нестихотворной, каковы основные подразделения стиховедения: метрика, ритмика, строфика, фоника (рифма и звуковая организация), а главное – как практически использовать их при анализе стихотворного произведения? – все эти

и другие многочисленные вопросы нельзя решить сразу одним наскоком. Стихование по своим специфическим свойствам и по затратности времени, потребного для его освоения, можно сравнить с музыкальной грамотой, совершенно необходимой при обучении любому виду музыкального искусства.

Для системного изучения стиховедческих понятий, востребованных на уроках литературы, повторюсь, учитель-словесник должен пройти хотя бы самый элементарный курс стиховедческого ликбеза¹. К сожалению, наши вузовские программы уделяют стиховедческим проблемам ничтожное количество учебных часов, после чего учитель, вслед за автором-повествователем в «Евгении Онегине», положив руку на сердце, может с полным правом сказать о себе: «Высокой страсти не имея, / Для звуков жизни не щадить, / Не мог он ямба от хорея, / Как мы ни бились, отличить».

Отправляясь в неблизкую дорогу, чтобы приобщить детей к «волшебному миру стиха», особое внимание следует уделить методике первой интерактивной беседы, которую рекомендуется взять на вооружение каждому учителю. Врата, ведущие в этот мир, может украсить заставка – например, как на рис. 20.

Своеобразным эпиграфом к теме может быть опять же цитата из «Онегина»:

Рисунок 20

«Они сошлись: волна и камень, / Стихи и проза, лед и пламень / Не столь различны меж собой». На проблемный вопрос: «Чем принципиально стихотворная речь отличается от нестихотворной?» – практически в любой аудитории можно услышать следующие стандартные ответы: 1) рифмой, 2) ритмом, 3) метром (или размером). Эту последовательность учитель использует как план беседы, с попутным уточнением сущности специфических признаков стиховности, и подводит участников обсуждения к выводу,

что ни один из названных признаков не является абсолютным стихообразующим фактором. Стих может обходиться и без рифмы (белый, безрифменный и холостой), и без метра (верлибр), не утрачивая своей сущности. А ритм как универсальный признак не способен отличить стихотворную речь от нестихотворной. В конце концов всплывает такой, казалось бы, чисто внешний признак, как сегментация речевого потока на стихи, которая объективируется на письме графикой (столбиком), а в устном исполнении (паузировкой и особой интонацией). Очень важно донести до детей в адаптированном виде тыняновское понятие «единства и тесноты стихового ряда», в условиях которого слово значит больше, чем оно значит. В заключение учитель может привести замечательное высказывание Тамары Сильман о том, что стихотворное произведение напоминает концерт для смысла с оркестром [Сильман 1977: 48].

¹ В известной мере реализации этой задачи может способствовать смежная программа ДПО www.dpo.ru № 1335. См. также статью [Федотов 2016а]. Кроме того, все инструменты многоуровневого оркестра стихотворной формы и семантические эффекты от их взаимодействия со смыслом описаны в двух моих двухтомных учебниках [Федотов 2002; Федотов 2003], а также в монографиях, посвященных сонету [Федотов 2011] и стихопозитике Владимира Набокова [Федотов 2014] и Владислава Ходасевича [Федотов 2016б].

ЛИТЕРАТУРА

Бочаров С.Г. «Война и мир» Л.Н. Толстого // Бочаров С.Г., Кожин В.В., Николаев П.А. Три шедевра русской классики. М.: Художественная литература. С. 7–106.

Сильман Т. Заметки о лирике. Л.: Советский писатель, 1977. 223 с.

Федотов О.И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: В 2 кн. 2-е изд., стереотип.: Кн. 1. Метрика и ритмика. М.: Флинта-Наука, 2012. 359 с.; Кн. 2. Строфика. М.: Флинта-Наука, 2012. 484 с.

Федотов О.И. Основы теории литературы: В 2 ч. М.: Владос, 2003: Ч. 1. Литературное творчество и литературное произведение. 269 с.; Ч. 2. Стихосложение и литературный процесс. 237 с.

Федотов О. Сонет. М.: Издательство РГГУ, 2011. 610 с.

Федотов О. Между Моцартом и Сальери: О поэтическом даре Набокова. М.: Флинта-Наука, 2014. 396 с.

Федотов О. Стихопозитика Ходасевича. М.: Азбуковник, 2016а (в печати).

Федотов О.И. Студия стиха как форма организации внеурочной деятельности детей с особыми потребностями. 2016б (в печати).

REFERENCES

Bocharov S.G. Leo Tolstoy “War and Peace”. In: Bocharov S.G., Kozhinov V.V., Nikolaev P.A. Three Russian Classics Masterpieces Moscow. Khudozhestvennaja Literatura. 1971, pp. 7–106.

Silman T. (1977) Notes on Lyric Poetry. Leningrad. Sovetsky pisatel Publ. 223 p.

Fedotov, O.I. (2002) Fundamentals of Russian Prosody: Theory and History of Russian Verse: In 2 books. 2nd ed., stereotype. Moscow. Flinta-Nauka Publ.: Book 1. Metric and Rhythmics. 359 p.; Book 2. Strofika. 484 p.

Fedotov O.I. Fundamentals of the Theory of Literature: In 2 chapters. Moscow. Vlados Publ. 2003: Chapter 1. Literary Creativity and Literary Work. 269 p.; Chapter 2. Versification and Literary Process. Moscow. Vlados Publ. 237 p.

Fedotov O.I. (2011) Sonet. Moscow. Russian State University for the Humanities Publ. 610 p.

Fedotov O. (2014) Between Mozart and Salieri: On Nabokov’s Poetic Gift. Moscow. Flinta-Nauka Publ. 396 p.

Fedotov O. (2016a) Poetics of Khodasevich Verses. Moscow. Azbukovnik Publ. (in print)

Fedotov O.I. (2016b) Studio of a Verse as a Form of Organization of Extracurricular Activities for Children with Special Needs (in print).

Сведения об авторе:

Олег Иванович Федотов,
докт. филол. наук
профессор
профессор кафедры филологического образования
МИОО

Oleg I. Fedotov
Doctor of Philology
Professor
Professor of Department of Philological Education
Moscow Institute of Open Education
o_fedotov@list.ru

Кукольные персонажи в произведениях М. Булгакова¹

Аннотация: Доклад посвящен булгаковским персонажам, в образах которых реализованы культурные оппозиции «живое / неживое», «искусственное / естественное», «органическое / механическое». Намечена типология подобных персонажей, показано их место в системе поэтики Булгакова.

Ключевые слова: М.А. Булгаков, поэтика, андроид, кукла

Abstract: The report focuses on Bulgakov's characters implementing cultural oppositions «alive / lifeless», «artificial / natural», «organic / mechanical». The typology of such characters is outlined and their place in the system of Bulgakov's poetics is shown.

Key words: Bulgakov, poetics, android, doll

В художественном мире Булгакова систематически и разными способами актуализируется граница между «посюсторонним» и «потусторонним» миром, между живым и неживым. Впрочем, из-за того, что данная граница «проницаема» в обе стороны, сама по себе оппозиция живого и неживого лишается смысла – во всяком случае, постоянно возникает вопрос о критериях их дифференциации и т.д.

Обратимся к группе булгаковских персонажей, в образах которых противопоставление живого и неживого выражено через оппозиции *искусственное / естественное* и *органическое / механическое*. Иначе говоря, речь идет о коллизии человек / вещь, о противопоставлении людей – и андроидов, живых кукол.

Общей чертой подобных персонажей является то, что кукла не просто служит антропоморфным двойником человека, но стремится («стремление» может быть выражено разными средствами) так или иначе *подменить* человека: либо «физически» *заместить* его и, так сказать, вытеснить с законного места, либо «внедриться» внутрь человека, превратив его (хотя бы отчасти) в «куклоида». Отсюда inferнальные коннотации куклы – хотя это не значит, что «кукольные» персонажи у Булгакова вызывают лишь негативное авторское отношение (ибо граница между сакральным и inferнальным тоже расплывчата).

Для примера сравним двух персонажей, которые с равным успехом могут быть названы «чертовыми куклами». Первый – Тальберг, которого в романе «Белая

¹ Доклад на международной научной конференции «Михаил Булгаков и славянская культура», Институт славяноведения РАН, 19 мая 2016 г.

гвардия» именно так характеризует Алексей Турбин, подчеркивая механическую безжизненность и беспринципность («бесструнная балалайка») зятя (столь же двуличен гетман, которого во время бегства забинтовывают, запеленывают – превращают в «куколку», из которой может «вылупиться» всё что угодно, как и Тальберг может принять любой облик). Второй – Чарнота в «Беге» (далее ссылки на первую редакцию пьесы): в отличие от Тальберга, персонаж явно симпатичный. Его «кукольность» актуализируется по двум линиям: через мотивы карточной игры – и народного кукольного театра. Сам себя Чарнота называет «краповым чертом»: краповый – ярко-красный (гусары); однако у героя «черная» фамилия. При этом «краповый» ассоциируется со словом «крап» – обратная сторона (рубашка) карты. Соответственно, «красно-черный» чёрт – это inferнальный шут, джокер, Арлекин (другие персонажи того же типа – Аметистов в «Зойкиной квартире» и Коровьев / Фагот в «Мастере и Маргарите»). Поэтому обыграть Чарноту не может никто (вспомним эпизод игры с Корзухиным). Однако в итоге «непобедимый» Чарнота сам поработен «вертушкой» Артура – его тараканьими бегами. Характерно, что фамилия генерала предстает анаграммой самого известного таракана-фаворита: Чарнота / Янычар.

В афише пьесы Артурка охарактеризован как «тараканий царь» (видимо, переосмысление образа «повелителя мух» Вельзевула). При этом он возникает над своим заведением, словно Петрушка на раусе (балконе) балагана, – в этом контексте все обитатели и посетители «вертушки» (как люди, так и тараканы) суть «актеры», куклы. Причем «петрушечные» (равно как и «тараканьи») коннотации распространяются на всё пространство пьесы: например, белого Главнокомандующего именуют «Петром Четвертым» – еще К.С. Станиславский отмечал, что здесь возникают аналогии как с самозванцем Петром Третьим, так и с кукольным Петрушкой.

Если сперва в Константинополе Чарнота, будучи нищим, торгует куклами – игрушечными чертями, то в итоге, став богатым (карточный выигрыш) и обретя средства для игры у Артура, парадоксально теряет свободу. В итоге Чарнота называет себя «чертом собачьим» – это своего рода «симбиоз» двух персонажей кукольного театра, которые в финале народного представления могут победить Петрушку и утащить его. Однако в «Беге» ни чёрт, ни собака не побеждают; наоборот: «Петрушка»-Артур подчинил себе «чёрта собачьего», сделал его актером своего театра. Иначе говоря, «двойник» таракана Янычара перешел на службу к «тараканьему царю».

Произведение того же периода – комедия «Зойкина квартира», которая часто воспринимается как остросюжетная бытовая сатира. Однако многие символические детали придают ей куда более широкий смысл. Булгаков выбрал для героини имя с максимально богатыми коннотациями: греческое имя Зоя имеет значение «жизнь» и является древнегреческой калькой библейского имени Ева (*евр.* Хава). Поэтому словосочетание «Зойкина квартира» каламбурно расшифровывается как «вместилище жизни» – иначе говоря, просто *мир*. Такой образ поддерживается многофункциональностью единого сценического пространства: жилье – швейная мастерская – ателье мод – публичный дом (последний фразеологизм каламбурно реализует значение всеобщности). В заглавии комедии акцентировано имя владелицы, но на самом деле квартира «принадлежит» *всем*.

Квартира Зои связана с миром не только «по горизонтали», но и по «вертикали»: она «соединяет» Запад и Восток (Париж – Шанхай) и при этом служит

«окном на тот свет»: здесь присутствуют Мифическая личность и Мертвое тело, а одним из активнейших действующих лиц является «расстрелянный» Аметистов (очередной булгаковский «Арлекин» и тоже, как Чарнота, любитель карточной игры, которая, однако, категорически запрещена Зоей). Аметистов «дирижирует» происходящим, а фамилия «тапера» – Обольянинов – ассоциируется с глаголом «оболванить»; одно из значений слова «болван» – кукла. И если Закройщица и Швея, восседающие в «волнах материи», напоминают античных богинь, то именование их клиенток – «ответственная дама», «1-я безответственная дама», «2-я безответственная дама», «3-я безответственная дама» – создает впечатление кукольной «серийности» (сходный образ в пьесе «Адам и Ева» – два чекиста, представляющиеся то ли братьями, то ли однофамильцами: Туллер 1-й и Туллер 2-й).

В зачинной ремарке «Зойкиной квартиры» говорится, что двор московского дома «играет как страшная музыкальная табакерка» – реминисценция из сказки В.Ф. Одоевского «Городок в табакерке» о населенном механическими существами городке Динь-динь, побывав в котором, мальчик Миша (ср. имя самого Булгакова) не сумел, однако, разрешить главный вопрос: «...отчего музыка в табакерке играет». Важнейший мотив, который в булгаковской комедии «исполняет» московская улица, – куплеты Мефистофеля о «правлящем бал» сатане. Закономерно, что в такой художественной реальности живое и неживое слиты до неразличимости. Кукольный дискурс «запрограммирован» в самом сюжетообразующем синтезе ателье мод и борделя: в обоих вариантах интерес представляет лишь *тело* как таковое – в качестве живого манекена или сексуального объекта. Сравним ремарку: «Манекены, похожие на дам, дамы, похожие на манекенов». Символичен эпизод, когда Мертвое тело танцует с манекеном, приняв его за женщину и восхищаясь стройностью «партнерши».

В таком контексте финальное убийство Гуся выглядит как превращение в «куклу» – возвращение в «нормально» безжизненное состояние. За несколько минут до смерти страдающий от любви Гусь говорит о себе, что «лежит, как труп в пустыне» (цитата из пушкинского «Пророка»). При этом слова его любовницы Аллы: «С тех пор, как умер мой муж, у меня никого нет», – представляют собой реминисценцию из «Каменного гостя»: «Я никого не вижу с той поры, / Как овдовела...» Но если донна Анна у Пушкина говорит правду, то булгаковская героиня (недаром носящая фонетически сходное имя) лжет Зое (на самом деле Алла – любовница Гуся), поэтому Зоя допускает фатальную ошибку. В придуманной ею комбинации Гусю уготована абсурдная роль любовника в одно и то же время «старого» и «нового» – Алла должна отвлечь Гуся от прежней любовницы, то есть «заменить» саму себя и «изменить» Гусю с ним самим. Абсурдный замысел проваливается, и Гусь – несостоявшийся «новый Дон Гуан» – остается «старым Командором»: застывает в кресле, превращаясь в холодное изваяние.

Образы «многослойного» театра и людей-«куклоидов», мотив манипулирования «марионетками» присутствуют, конечно, и в романе «Мастер и Маргарита» (вспомним хотя бы сеанс черной магии), однако в силу самоочевидности останавливаться на этом нецелесообразно.

Обратим внимание на «явные» признаки кукольности у булгаковских персонажей. Во-первых, это ситуации, когда неживому приписываются свойства живого. Характерный пример – статуя, статуэтка, воспринимаемая как одушевленная: таковы в «Белой гвардии» памятник Богдану Хмельницкому, который «атакуют» петлюровцы, стремясь уничтожить надпись и изменить «политическую ориента-

цию» статуи, а также статуэтка Александра II, «раздраженно» реагирующая на то, что происходит в кабинете Василисы. Яркий образ – памятник Пушкину на Тверском бульваре: в фельетоне «Похождения Чичикова» его «переименовывают» в Пампуш на Твербуле и делают «сообщником» экономических махинаций; в романе «Мастер и Маргарита» Рюхин спорит с ним как с живым: «...встал во весь рост на платформе грузовика и руку поднял, нападая зачем-то на никого не трогающего чугунного человека».

Наглядный пример «оживающей» куклы – образ «живых» шахмат. В «Белой гвардии» актуален образ истории как «шахматной доски»; в «Мастере и Маргарите» мотив развит в эпизоде с шахматами Воланда, где офицер (характерно употребление этого названия вместо «слон») по приказу Бегемота переряжается в короля, а тот удирает с доски.

Обратная ситуация по сравнению с «оживающими» статуями и шахматными фигурами – образ «киборга»: живого существа, которое становится «частично» искусственным, механическим в буквальном смысле. Так, в повести «Роковые яйца» один из персонажей – «механический человек»: «...послышалось за дверь странное мерное скрипенье машины, кованое постукивание в пол, и в кабинете появился необычайной толщины человек, одетый в блузу и штаны, сшитые из одеяльного драпа. Левая его, механическая, нога щелкала и громычала». Позже он будет назван «механическим шаром в одеяле».

В «Дьяволиаде» такими же «механическими шарами» являются братья-близнецы Кальсонеры. Вскоре после «Роковых яиц» сходный тип будет метафорически представлен в «Собачьем сердце» – персонаж повести выбирает фамилию *Шариков* и «машинное» имя Полиграф Полиграфович (кстати, вспоминая самохарактеристику Чарноты «черт собачий», можем сказать, что в образе Шарикова она фактически «реализована»).

Шариков не единственная «кукла» в квартире Преображенского. Сравним одного из пациентов, которого изумленно разглядывает пес Шарик: «На голове у фрукта росли совершенно зеленые волосы, а на затылке они отливали ржавым табачным цветом. Морщины расползались по лицу у фрукта, но цвет лица был розовый, как у младенца. Левая нога не сгибалась, ее приходилось волочить по полу, зато правая прыгала, как у детского шелкуна». Это существо, «видовая» принадлежность которого не может быть определена, но доля «механического» в нем явно присутствует.

В этой связи следует обратить внимание на образ врача-«демиурга», способного производить причудливые «гибриды». Можно сказать, что хирургические манипуляции с живым телом ассоциируются, в частности, с ремеслом кукольника. Помимо «Собачьего сердца» примеры такого рода находим в «Записках юного врача». В рассказе «Полотенце с петухом» герой сперва сам приезжает в больницу с «окостеневшими» ногами – а затем «отнимает» у пациентки живую ногу и в финале объясняет, как получить в Москве деревянную. В рассказе «Стальное горло» врач, по мнению крестьян, заменил трехлетней пациентке живую гортань – стальной. При этом с самого начала отмечена «кукольность» девочки, как бы оправдывающая подобные фантастические трансформации.

Подчеркнем, однако, что в последних случаях кукольная тема не обусловлена сатирическими целями – этим «Записки юного врача» отличаются от подавляющего большинства булгаковских произведений, где «куклоидность» (снижение степени «человечности») является, конечно, морально негативным признаком.

Сведения об авторе:
Евгений Александрович Яблоков,
докт. филол. наук
ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения, РАН

Evgeny A. Yablokov,
Doctor of Philology
Leading Researcher
Institute of Slavonic Studies RAS
eajablokov@gmail.com

В.В. Добровольская

Учебные материалы дистантного курса подготовки преподавателей РКИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы совершенствования организационных возможностей системы дистантного образования по специальности РКИ, описывается, какая учебная документация, какие рекомендательные материалы и виды работ могли бы способствовать приближению обучаемого к овладению его будущей профессией в ходе учебного процесса.

Ключевые слова: профессиограмма преподавателя; главные составляющие предмета РКИ; материалы дистантных курсов; типология дипломных работ

Abstract: The article deals with the possibility of improving the organization of distant education in the specialty of Russian as a foreign language. The author presents the educational documentation, reference materials and types of work that will help students acquire necessary competence during the learning process, that in the future to achieve success in their profession.

Key words: lecturer functions, the basics of Russian as Foreign Language, materials of distant courses, typology of graduate works

Дистантное обучение преподавателей РКИ занимает сегодня достаточно важное и постоянное место в системе подготовки преподавателей. Роль его всё более возрастает в связи с потребностями времени и приоритетной идеей укрепления позиций русского языка в современном мире. Накопленный за прошедшие годы опыт дистантной методики в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей РКИ позволяет сделать некоторые обобщения в этой области и наметить пути развития и совершенствования существующей системы.

В перспективах развития дистантного образования наличествуют две стороны. Одна из них – техническое оснащение учебного процесса, продуманное и планомерное использование современных технологий обучения, введение в действие всех интернет-возможностей, обеспечивающих процесс преподавания РКИ. Это важное и перспективное направление, развитие которого, как нам кажется, значительно повысит эффективность обучения будущих преподавателей РКИ. Вместе с тем не менее важной представляется и другая сторона совершенствования организации учебного процесса, а именно – осмысление его содержания и организации исходя из реального опыта преподавания. Технизация процесса преподавания РКИ будет служить прогрессу преподавания в том случае, если преподаватель

будет точно знать, что именно он может (и должен) отдать на откуп технике и в чём при этом состоит его роль и задача в учебном процессе, которая, по нашему глубокому убеждению, не упрощается, а становится более значительной и ответственной.

В ходе проведения дистантного курса обучения будущих преподавателей РКИ перед нами сегодня встает ряд вопросов, от правильного и полного ответа на которые во многом будет зависеть успех нашей дальнейшей работы. Проанализируем некоторые из них.

Первый вопрос, встающий перед нами, звучит примерно так: кого именно мы формируем через посредство наших дистантных курсов, какими способностями и навыками, какими знаниями и понятиями должен быть вооружен будущий преподаватель РКИ. Казалось бы, ответ очевиден: обратитесь к профиограмме преподавателя РКИ – в ней подробно изложена информация по этому вопросу. Однако в реальности этот ответ известен нам, организаторам курсов, но не слушателям-дистантникам, которые в подавляющем большинстве не только не знакомы с профиограммой преподавателя РКИ, но даже не знают о ее существовании. Думается, что было бы полезно создать некий краткий документ на основе профиограммы с дополнениями, диктуемыми современной практикой преподавания, который бы и высылался нашим слушателям в одном пакете с первыми заданиями. Из этого документа они сразу смогут получить хотя бы общее представление о том, что должен знать и уметь делать преподаватель РКИ с позиций сегодняшней методики.

Второй вопрос – что является первым, исходным материалом обучения. На наш взгляд, это должна быть лекция (конспект лекции, презентация), рассказывающая о том, что представляет собой сам предмет РКИ в целом, каковы его составляющие, чем преподавание РКИ отличается от преподавания русского языка русским, каковы этапы (стадии) обучения иностранцев РКИ и на какие контролирующие материалы обучения они опираются. Презентация этой темы слушателям представляется особенно важной, ибо фрагментарное изучение различных аспектов РКИ и потемная подача материала, которая сегодня имеет место в дистантных курсах обучения, такое общее представление формирует недостаточно четко. Вследствие этого слушатель дистантных курсов может остаться в плену частных проблем преподавания РКИ, не имея ясного теоретического основания для установления законов их взаимосвязи и взаимозависимости.

Нерешенной на сегодняшний день остается проблема, если можно так выразиться, отправной точки нашей деятельности: использования в учебном процессе личного опыта обучаемых, как профессионального педагогического, так и жизненного опыта в целом. Вряд ли стоит доказывать, какое значение в процессе обучения имеет учет наличия у будущего преподавателя РКИ личного педагогического опыта, хотя бы небольшого и даже негативного. Если же наш учащийся не филолог, то важен учет того, в какой области он имеет рабочие навыки и как их можно использовать в будущей практике преподавания РКИ. Иногда мы недостаточно знаем нашего адресата и не в полной мере используем его персональные возможности. Реальный рабочий статус слушателя-дистантника может быть повышен с помощью более точной адресации и комментариев учебного процесса, вытекающих из нее. Этой цели может служить организация так называемых экспресс-консультаций и индивидуальных заданий, учитывающих конкретные потребности и возможности каждого отдельного обучаемого. Такие содержательные

контакты с преподавателями, ведущими курс, должны иметь место не только в процессе написания дипломов, но и в течение всего курса обучения. Кстати сказать, в решении этой проблемы современные технические средства оснащения учебного процесса могут оказать нам бесценную помощь. И роль обучаемого станет более активной, чем это имеет место в сегодняшней практике.

Еще одним важным моментом оснащения и организации учебного процесса является выбор формы представления программы каждого из предметов, входящих в состав курса обучения, способ ее презентации и оформления. Рефераты, которые учащиеся высылают нам в качестве отчетных работ по тому или иному предмету, показывают их знакомство с одним или несколькими фрагментами содержания курса и, естественно, не могут (и не должны) охватывать весь материал программы предмета. В то же время учащийся должен иметь о ней полное представление. Поэтому презентация программы каждого курса и на бумажных носителях, и в компьютерном варианте входит в обязательный состав учебных материалов слушателя-дистантника и обеспечивает ему понимание содержания и задачи преподавания каждого конкретного предмета.

Программа, разумеется, должна быть снабжена библиографическим списком, который включает в себя основополагающие (классические) работы по данному предмету и последние наиболее перспективные публикации. Презентация программ и составление соответствующих им списков рекомендуемой литературы авторами лекционных курсов, на наш взгляд, вполне посильная задача, а наличие таких списков, несомненно, помогает слушателям понять суть каждого изучаемого предмета.

Еще один существенный вопрос: как может быть представлен в дистанционном обучении такой вид работы, как мастер-класс, педагогическая практика. Вот один из возможных вариантов. Материал представления мастер-класса может состоять из трех частей: детальная разработка плана урока с комментариями преподавателя, его дающего; сам урок в виде записи; анализ урока методистом в виде записи или текста-приложения.

Последняя часть, с нашей точки зрения, является обязательной составляющей материалов мастер-класса, поскольку далеко не всегда слушатель, смотрящий урок, может грамотно и адекватно проанализировать его. Было бы также весьма желательно, чтобы во время экзаменационной сессии, на которой присутствуют все слушатели-дистантники, им предоставлялась бы возможность наблюдать реальный урок с последующим его анализом. В любом своем варианте мастер-класс является бесценным дополнением теоретического содержания курса обучения, доказательством правильности и эффективности изучаемой слушателями теории преподавания РКИ.

Очень полезным для слушателей представляется их знакомство с учебными материалами, по которым им предстоит работать по окончании курса обучения. В этих материалах они увидят практическое приложение тех сведений, которые они почерпнули из лекционных курсов, и возможную форму их применения в конкретном учебном процессе. Сведения об учебной литературе, используемой в настоящее время на курсах РКИ различного уровня и направления, могут быть представлены, во-первых, в виде обзора, в котором давалась бы краткая характеристика действующих учебников и учебных пособий и указывалась бы сфера их применения, и, во-вторых, в виде списка рекомендуемой для использования учебной литературы и отсылки к компьютерным вариантам программ, учебников,

пособий и методических разработок. Имея такой рекомендательный список, слушатели могут, ознакомившись с ним, приобрести в личное пользование нужные им в будущем учебные материалы.

Отметим, что особое место среди этих материалов принадлежит материалам тестирования иностранных учащихся на разных этапах обучения РКИ. Эти материалы дадут слушателям общее понятие о срезях проверки сформированности навыков и умений учащихся на различных стадиях обучения независимо от частной ориентации того или иного учебного плана курса. Думается, что в наборе материалов для слушателей-дистантников необходима отсылка к компьютерному варианту четырех уровней тестов ТРК с приложением к ним лекции-консультации, объясняющей принципы и задачи поэтапного тестирования учащихся-иностранцев по программам РКИ.

Наконец, несомненного внимания заслуживает итоговая стадия обучения дистантников – процесс написания ими дипломных работ. Общая ориентация дипломов имеет, как известно, три направления: лингвистика, методика, страноведение. Такая ориентация слушателей в общем виде представляется правильной, но требует, как нам кажется, определенной конкретизации и дополнения. Во-первых, нужна методическая записка, объясняющая слушателям общие требования, предъявляемые к дипломам: правила оформления титульного листа, объем работы, рубрикация текста диплома, допустимый процент цитирования источников, требования к списку литературы и т. п.

В дальнейшей перспективе представляется полезной хотя бы самая общая разработка типологии дипломных работ слушателей с краткой характеристикой содержания диплома определенного типа. Например, диплом может представлять собой анализ ныне действующего пособия по РКИ с определенных методических позиций, выводы по его оценке и рекомендации по дальнейшей разработке заложенных в пособии идей (реальная тема этого типа диплома – «Лингвострановедческий анализ учебника...»). Диплом может основываться на сопоставлении и сравнительном анализе способов оформления языковых категорий в русском языке и языке конкретного контингента учащихся и включать в себя методические выводы о преподавании этого аспекта грамматики или лексики в определенной аудитории (реальная тема – «Способы выражения модальных отношений в русском, венгерском и французском языках»). Диплом может быть написан с учетом конкретной специальности и профессиональных потребностей слушателей (реальные темы – «Лексико-грамматический практикум для сотрудников сферы гостеприимства», «Разработка пособия по РКИ для факультета государственного управления МГУ»). Диплом может иметь психолого-дидактическую ориентацию (реальная тема – «Психологическая характеристика трудностей, возникающих у учащихся в процессе изучения РКИ»).

Число таких схем описания содержания дипломов слушателей можно было бы увеличить, но в целом они, как нам кажется, представляют собой почти замкнутый ряд, который и может быть описан в соответствующих рекомендациях. Представляется, что знакомство слушателей-дистантников с возможными вариантами развития идей дипломной работы поможет им сделать правильный выбор темы в соответствии со своими интересами и возможностями и сделает их работу над дипломом более целенаправленной и эффективной.

Как частное замечание отметим, что многолетняя практика курсов для будущих преподавателей РКИ показывает, что почти в каждом выпуске в дипломах

дистантников встречается материал, достойный публикации, т. е. переработки в статью или методические рекомендации, который мог бы быть полезным в современной практике преподавания РКИ. А это значит, что таких слушателей следует поощрять к дальнейшей работе над избранной темой и, если это возможно, предоставить им контакты для публикации разработанных ими материалов.

Заключительным и небесполезным для организаторов курсов дистантного обучения моментом может являться разработка анкеты оценки слушателями курсов проделанной ими во время обучения работы. Нам, безусловно, важно знать, в чём они испытывали трудности, какие их запросы не получили удовлетворения, какие курсы их наиболее заинтересовали, с каким контингентом учащихся они хотели бы работать в рамках своей будущей профессии и т. п. Данные этой анкеты должны заноситься в картотеку слушателей в каждом центре обучения дистантников.

В заключение подчеркнем, что все вышеперечисленные направления совершенствования оснащения и организации курсов дистантного обучения преподавателей РКИ имеют единую цель – приблизить обучающихся к обучаемым, а обучаемых – к их будущей профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А.А.* Дидактические основы дистанционного обучения в высших учебных заведениях: Дисс. ... докт. пед. наук. М., 1999. 289 с.
2. *Богомолов А.Н.* Преподаватель русского языка как иностранного в системе дистантного обучения: категории, функции, компетенции // *Язык. Литература. Культура.* М., 2007.
3. *Добровольская В.В.* О работе программы профессиональной переподготовки «Теория и методика обучения РКИ» // *Stephanos.* 2014. № 1(3). С. 224–227.
4. *Молчановский В.В., Шипелевич Л.С.* Преподаватель русского языка как иностранного [Текст]: Введение в специальность. М., 2002. 320 с.
5. *Николенко Е.Ю.* Интерактивный промежуточный и итоговый контроль в лекционных курсах (на примере курса «Методика преподавания РКИ») // *Материалы IV Международной научно-практической конференции «Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме», 18–19 ноября 2010 г., М.: Макс Пресс.* С. 187–189.
6. *Николенко Е.Ю.* Соединение контактных и дистантных форм работы при средовом подходе в обучении РКИ // *Материалы международной конференции «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» в Казанском федеральном университете.* Казань, 2012. С. 217–222.

REFERENCES

1. Andreev A.A. (1999) Didactic Bases of Distance Learning in Higher Education: Thesis for a Doctor of Pedagogical Sciences. Moscow. 289 p.
2. Bogomolov A.N. The Lecturer of Russian as a Foreign Language in the System of Distance Learning: the Categories, Functions, Competencies. In: *Language. Literature. Culture.* Moscow. 2007, pp. ...
3. Dobrovolskaya V.V. On the Work of Retraining Programmes «Theory and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language». *Stephanos.* 2014. No 1(3), pp. 224–227.
4. Molchanovsky V.V., Shipelevich L.S. (2002) The Lecturer of Russian as a Foreign Language: Introduction to Specialty. Moscow. 320 p.
5. Nikolenko E.Yu. Interactive Intermediate and Final Control in Lecture Courses (as an Example: “Methods of Teaching Russian as a Foreign Language”). In: *Materials of the IV International Scientific-practical Conference «Russian as a Foreign Language in the Contempo-*

rary Educational and Geopolitical Paradigm», November 18–19, 2010. Moscow. MAKS Press Publ., pp. 187–189.

6. Nikolenko E.Yu. The Using of Contact and Distant Forms of Work in teaching Russian as a Foreign Language in Context of the Social Environment: In: Materials of the International Conference “The Russian Language and Literature in the Turkic World: Contemporary Concepts and Technologies” in Kazan Federal University. Kazan. 2012, pp. 217–222.

Сведения об авторе:
Валерия Васильевна Добровольская,
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Valeria Dobrovol'skaya,
Docent
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Е.Ю. Николенко

Медиа-текст как средство обучения аудированию и говорению на русском языке

Аннотация: Автор рассматривает возможности использования ситкома в качестве аутентичного материала в процессе обучения аудированию и говорению на русском языке.

Ключевые слова: ситком, телеречь, система упражнений и заданий, аудирование, говорение

Abstract: The author examines the possibility of using the sitcom as the authentic material in teaching listening skills and speaking Russian.

Key words: sitcom, television speech, system of exercises, listening skills, speaking skills

Как известно, телевидение – одно из наиболее массовых средств распространения информации (политической, культурной, познавательной, учебной).

Телевидение располагает большими возможностями в обучении иностранному языку в силу того, что оно является особой эмоционально-чувствительной формой развития человека в целом. По данным ЮНЕСКО, когда человек слушает, он запоминает 15% речевой информации, когда смотрит – 25% видимой информации, а когда видит и слушает – 65%. Телевизионные программы зрелищны, обладают высокой степенью эстетической выразительности, четкостью форм, яркостью подачи, что служит высокой популярности телевидения в среде людей всех социальных и возрастных групп, различной профессиональной направленности. С помощью коммуникативных средств: слов, формул обращения, стереотипов речевого поведения, включающего фонационные и кинестетические средства невербальной коммуникации, – у зрителей создается эффект присутствия. Всё, что зритель видит по телевидению, кажется ему происходящим на его глазах, сейчас, сию минуту. Он чувствует себя соучастником событий. Именно поэтому использование телевизионных СМИ делает процесс обучения иностранным языкам более живым, убедительным и эмоциональным [3: 32].

Информационные возможности телевидения позволяют изучающим иностранный язык пользоваться аутентичными способами общения с носителями языка. Они способствуют имитации практически естественной языковой среды, в них отражаются изменения, происходящие в структуре и семантике языковых явле-

ний и др. Телевидение отражает социальную жизнь общества, особенности национального менталитета, национальные стереотипы, поэтому телесобщения могут служить источником сведений при изучении современного культурного фона в учебной коммуникации. Формирующееся умение адекватно понимать телесобщения становится действенным средством мотивации студентов в сфере их учебной деятельности.

Таким образом, телевидение может способствовать формированию речевых навыков и развитию коммуникативных умений. Как аудиовизуальное средство оно рассматривается нами в качестве одного из самых продуктивных в обучении аудированию и говорению.

На наш взгляд, учебные материалы, построенные на основе телевизионных передач, должны соответствовать следующим характеристикам.

1. **Аутентичность.** Учебный материал должен представлять собой образцы естественной речи носителей языка, речевые произведения, порожденные в реальных ситуациях общения в определенном социуме.

2. **Типичность.** Учебные материалы должны представлять речевые произведения, регулярно воспроизводимые в повторяющихся ситуациях общения.

3. **Современность.** Эта характеристика учебных материалов подразумевает, что они должны отражать современную социально-культурную ситуацию в стране изучаемого языка.

4. **Познавательная ценность.** Познавательной ценностью обладают тексты, содержащие наиболее значительную информацию для понимания определенного явления. Данный критерий перекликается с проблемностью учебных материалов, которая определяет информативность текста.

При учете данных критериев телевизионные учебные материалы способствуют развитию личностного потенциала студентов. Выполнение перечисленных требований обеспечит соответствие материала коммуникативным и познавательным потребностям студентов, стимулирование их познавательной деятельности.

Этим критериям соответствуют телевизионные фильмы, в частности – ситуационные комедии (далее – ситкомы). Телефильм пробуждает внимание, удовлетворяет познавательный интерес учащегося, оказывает на него эмоциональное воздействие, что ведет к лучшему усвоению материала и повышению мотивации обучения. Включение телеречи в обучение позволяет наращивать темпы обучения и увеличивать объем учебного материала, обеспечивает многократную повторяемость моделей и самоконтроль учащегося над усвоением, позволяет учащемуся (с учетом возможности организации пауз и повторов) самому определять объем воспринимаемого материала, т. е. обеспечивает индивидуализацию обучения. Многократное восприятие материала способствует формированию автоматизированных навыков и умений. Обучение становится более интересным и естественным [1: 22].

Таким образом, как учебные мы рассматриваем аутентичные телетексты и предлагаем в качестве материалов по эффективному обучению аудированию и говорению современные ситуационные комедии (ситкомы). Если иностранный язык изучается на материале фильмов, воссоздающих живые ситуации общения и действительность, это способствует созданию атмосферы непринужденности, что в свою очередь ведет к высокой степени концентрации внимания учащихся. Присутствующие в фильме жесты, мимика и артикуляция говорящих раскрывают содержание,

передают эмоциональное отношение говорящего к высказыванию, подключают слуховое ощущение, делая восприятие звучащей речи более ясным и точным.

Телеречь для иностранных учащихся во многом воссоздает натуральную языковую среду, сочетает речь с образцами реальной действительности, дает информацию об изучаемых материалах и явлениях, тренирует память, синтезируя разные ее виды и действуя одновременно на различные анализаторы [2: 39].

Таким образом, использование телефильмов как средства обучения аудированию и говорению на иностранном языке позволяет достигать следующих целей обучения: практической (овладение языком как средством общения), воспитательной, развивающей и общеобразовательной.

Из всего многообразия передач, предоставляемых нам телевизионными каналами, ситкомы наиболее близки к повседневной жизни. Соединяя в себе живую молодежную речь с употреблением студенческого сленга, они, в приемлемых образцах, одновременно сохраняют нормы русского литературного языка.

«Универ. Новая общага» – известный телесериал, транслируемый на телеканале ТНТ. Ситком рассказывает о любви и отношениях студентов, которые живут в одном блоке университетского общежития, где и происходит действие. «Универ. Новая общага» является продолжением нашумевшего сериала «Универ».

В отличие от других телевизионных передач, часто коверкающих речь в юмористических и комедийных целях, в ситкоме «Универ. Новая общага» не используются жаргонизмы, грубая ненормативная лексика, просторечия. Молодежный сленг употребляется говорящими в небольшом количестве, показывая современную живую речь, но не нарушая норм русского литературного языка. Вместе с молодежной разговорной речью говорящие употребляют и научную лексику.

Ситуационная комедия «Универ. Новая общага» – это юмористический сериал, воссоздающий живые ситуации общения, действительность, где русская речь является естественной коммуникацией. Всё это способствует, с одной стороны, созданию на видеоуроках атмосферы непринужденности, а с другой стороны – повышению мотивации учащихся.

Действие ситкома происходит в общежитии и университете, наши учащиеся тоже являются студентами, поэтому это упрощает восприятие и понимание текста. Динамичность происходящих в сериале событий и интересный сюжет способствуют высокой степени концентрации внимания учащихся, не давая им скучать и сохраняя заинтересованность в развитии ситуаций.

Несмотря на то что диалоги просты и доступны для понимания, они являются содержательными, включают новую и полезную информацию.

Студентам уровней А1 и А2, которые еще недостаточно овладели русским языком, мы показываем фрагменты значительно меньшие по времени (около двух минут), чем студентам уровня В1 и В2.

Визуально-изобразительная опора комедии важна не только для смыслового понимания и последующей передачи содержания, но и для сегментирования речевого потока, за счет чего улучшается точность и полнота понимания аудиотекста.

Ситком, благодаря интересным ситуациям, позволяет стимулировать речевую деятельность учащихся, знакомить их с новым лексическим и грамматическим материалом в занимательной форме.

Система упражнений для обучения аудированию обеспечивает:

– соответствие упражнений психологическим и лингвистическим сложностям воспринимаемых на слух сообщений;

- возможность корреляции аудирования с другими видами речевой деятельности, в первую очередь говорением;
- управление процессом формирования умений и навыков аудирования и говорения;
- успешную реализацию конечной практической цели и промежуточных задач обучения.

В структуре занятия при работе в группах инофонов выделяем четыре этапа:

- подготовительный – этап предварительного снятия языковых и лингвострановедческих трудностей;
- восприятие фрагмента ситуационной комедии – развитие умений восприятия информации;
- контроль понимания основного содержания;
- развитие языковых навыков и умений в устной и письменной речи.

Для решения каждой из поставленных задач учащиеся должны знать не только общее содержание выбранного фрагмента из телевизионной комедии, но и помнить детали, уметь оценивать события, давать характеристику действующим лицам, используя при этом слова и выражения из речевого сопровождения изучаемых материалов.

Для действительно эффективного использования ситуационных комедий на занятиях по РКИ необходимо, чтобы:

- содержание используемых материалов соответствовало реальному уровню общего и языкового развития учащихся и взаимосвязано с содержанием учебного курса в целом;
- сюжет сериала предоставлял интересные возможности для развития языковой, речевой компетенций студентов;
- просмотр телевизионной комедии сопровождался четкими инструкциями, направленными на решение конкретной и реалистичной учебной задачи, понятной ученикам и оправданной всей логикой урока.

Материал ситкома дает возможность широкого варьирования сложности заданий. Так, например, иногда трудный в языковом отношении фрагмент (аудиотекст) может быть компенсирован достаточно легкими заданиями. Например: определить основную мысль фрагмента, выбрав из предложенных вариантов наиболее приемлемый, или соотнести картинки с фразами из отрывка сериала, выражающими основную идею отдельных его частей, затем выстроить их в нужной последовательности и тому подобное.

Это дает реальную возможность использования сложных аудиовизуальных материалов в группах с достаточно низким уровнем языковой подготовки. Легкий в языковом отношении материал, напротив, может стать основой для гораздо более сложного в языковом отношении задания, если он служит лишь исходным стимулом для последующих рассуждений. Безусловно, выбор методических приемов работы должен осуществляться с учетом реальных возможностей как общекультурного, так и собственно лингвистического уровня развития учащихся.

Для эффективного использования телевизионных комедий на занятиях по русскому языку как иностранному необходимо убедиться, что:

- содержание используемых материалов соответствует реальному уровню общего и языкового развития учащихся и взаимосвязано с содержанием учебного курса в целом;

– сюжет сериала предоставляет интересные возможности для развития языковой, речевой компетенций студентов.

При помощи предложенных систем заданий и упражнений по работе над фрагментами ситуационной комедии «Универ. Новая общага» для разных уровней владения русским языком иностранные студенты смогут усовершенствовать навыки аудирования и говорения и уровень владения русским языком, понять особенности студенческой жизни в России, особенности общения молодежи.

Таким образом, использование материалов ситкомов позволяет активнее насыщать занятия по практическому русскому языку в группах иностранных студентов аудиовизуальными материалами, которые помогают учащимся не только повысить уровень владения русским языком как иностранным, но и научиться понимать студенческую жизнь, взаимоотношения и речь более ясно, и – в целом – более успешно социализироваться в русскоговорящей среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М., 2000. 160 с.
2. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. 5-е изд., стереотип. М., 2003. 520 с.
3. www.vokrug.tdproduct/show/Univer_Novaya_obshchga/

REFERENCES

1. Belchikov Yu.A. (2000) Stylistics and Speech Culture. Moscow. 160 p.
2. Lapteva O.A. (2003) Live Russian Speech on TV. 5th ed., stereotype. 520 p.
3. www.vokrug.tdproduct/show/Univer_Novaya_obshchga/

Сведения об авторе:
Елена Юрьевна Николенко,
канд. пед. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena Yu. Nikolenko,
PhD
Assistant Professor
Lomonosov Moscow State University
nikolenko.e.yu@gmail.com

Е.И. Белая

Императив в системе категорий художественной концепции личности «эпохи рубежа»

Аннотация: В статье введено понятие «эпоха рубежа» относительно первой трети XX в. Автор отмечает, что личность как объект интердисциплинарного исследования включена в универсальную систему категорий, однако усматривает противоречие между сложностью художественной концепции личности как объекта исследования и недостаточной разработанностью системы ее категорий в литературоведении. С этой целью экстраполируются философские понятия «категорические императивы» и «гипотетические императивы», введенные И. Кантом. В совокупности они представляют художественную деонтологию героев белорусской литературы, сочетая общечеловеческое и национальное. Особенную национальную выразительность имеют те элементы поэтики, которые мы определяем как гипотетические императивы. При их переводе на язык иной культуры бывает сложно заполнить лакуны. На материале белорусской прозы первой трети XX в. делается вывод о своеобразии национальной личности и ее художественной модели.

Ключевые слова: «эпоха рубежа», концепция личности, экзистенция героя, категорические императивы, гипотетические императивы

Abstract: The article introduces the concept “borderline epoch” concerning the first third of the 20th century. The author notes that personality as the object of interdisciplinary studies is included to the universal system of categories. However, there is a contradiction between the importance of the artistic conception of personality and the insufficient development of its categories in the literary system. To solve the problem the terms “categorical imperatives” and “hypothetical imperatives” introduced by E. Kant are used to represent artistic deontology of heroes of Belarusian literature. Particularly, hypothetical imperatives can be applied to describe linguistic phenomena related to the concrete national material. Its translation into the language of another culture shows that it is difficult to fill all the gaps and find proper equivalents. The conclusion of the peculiarities of national personality and its artistic models is made on the material of Belorussian prose of the first third of the 20th century.

Key words: “borderline epoch”, artistic concept of the personality, existence of hero, categorical imperatives, “hypothetical imperatives”

Проблема художественной концепции личности в современной филологической науке продолжает оставаться актуальной. Мы исследуем данную проблему на материале прозы первой трети XX в., определяя ее как «эпоху рубежа» – время крупных естественнонаучных открытий, возникновения новой идеологии, разнообразных трансформаций в области эстетики и т. п. Но прежде всего, безусловно, данная дефиниция характеризует фрагмент социально расщепленного мира, охваченного войнами и революциями, ломкой политических основ, духовным кризисом личности. Наша современность по ряду социокультурных тенденций сходна с данной переходной эпохой.

Мы разделяем вывод о том, что художественная концепция личности есть реализованная на разных уровнях литературного текста авторская система взглядов на человека: его социальную природу, роль в культурной жизни, индивидуальные черты, которые раскрываются в процессе общественных отношений¹. Из сказанного следует, что концепция личности – междисциплинарный феномен, требующий широкого гуманитарного и гуманистического подхода. Цельность личности выявляется в ее связях с историей нации, культурой и цивилизацией, что неизбежно расширяет систему научных категорий, характеризующих данный объект исследования.

Анализируя прозу первой трети XX в., мы столкнулись с некоторым дефицитом понятий, а это затрудняет уточнение параметров художественной концепции личности. Стимулом данного исследования послужило противоречие между значимостью проблемы художественной концепции личности и недостаточной разработанностью категорий в этой сфере научного знания. Мы предприняли попытку использовать философское понятие *императива*, введенное И. Кантом в «Критике практического разума» (1788)², которое помогает охарактеризовать признаки и взаимосвязь ряда исследуемых явлений. Осознавая, что в процессе заимствования происходит некоторая деформация термина, мы всё же выражаем надежду, что данная попытка не будет расценена как произвольное смешивание терминологии из различных сфер гуманитарного знания.

Все вещи в мире, указывал И. Кант, имеют относительную ценность, и только разумная и свободная личность безусловно ценна сама по себе. По Канту, каждому в своих поведенческих стратегиях следует руководствоваться не только желаниями, но и общечеловеческими правилами. Императив (что означает «повелительный») – приказ, обращенный человеком к самому себе. Повиноваться ему означает управлять собой, а это необходимо всегда. Различаются императивы категорические и гипотетические. Категорический императив, по Канту, является внеэмпирическим и априорным. Его суть выражается в формуле: ты можешь, следовательно, должен. Это означает осознание своего долга каждым человеком (независимо от происхождения, богатства, жизненных обстоятельств), включая тех, как подчеркивает Кант, кто этого императива не соблюдает.

Проходя свой исторический путь, белорусы выработали немало таких лапидарно сформулированных моральных законов, которые нашли отражение в отечественной словесности. Категорические императивы – это по содержанию «твердые истины» (И. Науменко), а по форме – словосочетания и предложения (часто афористические), характеризующиеся сконденсированностью, значительностью, емкостью мысли. Совокупность категорических императивов в эстетической ре-

¹ Бронская Л.И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья: И.С. Шмелёв, Б.К. Зайцев, М.А. Осоргин: Дисс. ... докт. филол. наук. Ставрополь, 2001. С. 5.

² Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 311–501.

альности белорусской литературы представляет своеобразную художественную деонтологию. «Не присягай криво!» (не давай ложного свидетельства, пустого обещания); «К тюрьме не ведай дороги!»; «Нет лучшего панства, чем господарство»; «Что для души, то в душе и должно быть». Классику отечественной литературы Якубу Коласу принадлежит самая краткая формула белорусской консервативности: «На чем сидишь, то и блюди ты...».

Можно сказать, что белорусская история – это история войн. Естественным образом сложился ряд категорических императивов как напутствий завтрашнему солдату. Целый ряд их находим у Алеся Гаруна: «Двинутся в битву полки – ты боязливым не будь»; «Будет противник побитый лежать – ты пожалей его, брат»; «Старость, девичество не оскорбляй...»¹. Основы белорусской экзистенции в межвоенное время сформулированы К. Чорным: «надо жить», «надо шевелиться», «надо начинать всё сначала» («трэба жыць», «трэба варушыцца», «трэба пачынаць усё спачатку»), т. е. восстанавливать жилище, сеять хлеб, рожать и растить детей.

Белорусы менее склонны к категоричности, чем, например, русские. Этим обусловлено присутствие в художественной концепции героев национальной классики «гипотетических императивов» наряду с категорическими (мы заключаем данное понятие в кавычки, памятуя об опасностях деформации). Д.С. Лихачев считал, что о народе надо судить преимущественно по тому лучшему, что он осуществил либо только стремится осуществить. М.М. Пришвин признавался: «Я, скорбно любя свой народ, считаю всех выше нас»². Анализ «гипотетических императивов» героев белорусской прозы первой трети XX в. дает достаточно оснований для «скорбной любви». И если категорические императивы тяготеют к общечеловеческому (хотя тоже не без исключений, о чём, в частности, свидетельствует русская поговорка «От тюрьмы и от сумы не зарекайся»), то гипотетические – к конкретно-национальному. Именно поэтому они достаточно сложно переводятся на язык иной культуры (и даже в самом прямом смысле – на иной язык, чем в ряде случаев и обусловлено цитирование на языке оригинала).

Если категорические императивы не имеют ничего общего с успехом или результатом, осторожностью или ловкостью, их диктует долг, то гипотетические носят *частный* характер и имеют смысл только для того, кто действует исходя из какой-либо цели. Они требуют, чтобы наши действия были полезными, т. е. речь идет о выборе средств, пригодных для осуществления поставленной цели. «Гипотетические императивы», выделенные нами в художественных текстах, выявляют – в духе так называемого «осторожного оптимизма» – надежду героев на лучшую долю. Но в весьма неопределенной форме. Стоит, однако, заметить, что категорические императивы иногда облекаются в форму гипотетических, и их бывает сложно разграничить: «...Надо было всё же как-то жить. Надо как-то определяться» («Трэба было ўсё ж неяк жыць. Трэба як-небудзь меркавацца»)³. В прозе первой трети XX в. представлены самые разные варианты традиционного белорусского «нешта будзе» («что-то будет»). Один из героев жил и «крепкую надежду имел: когда-то что-то должно быть...»⁴. С одной стороны, такая надежда кажется, согласно иронической характеристике В. Набокова, «резиновой», с другой – это один из экзистенциаль-

¹ Гарун А. И я с народом... : стихи, рассказы, пьесы. Минск: Худож. лит., 2007. С. 56.

² Пришвин, М. М. Дневники. М.: Правда, 1990. С. 389.

³ Барановых С. Две повести. Минск: Беларусь, 1967. С. 21.

⁴ Калюга Л. Произведения: роман, повести, рассказы, письма. Минск: Худож. лит., 1992. 607 с.

ных принципов героев белорусской прозы, ведь надежда придает жизни динамику (один из категорических императивов – «надзея варушыць жыццём»). В контексте «гипотетических императивов» стоит рассматривать и бережливость героев-белорусов: не одно, так другое, не сегодня, так завтра может случиться какая-либо прокруха. В черные дни не исключали еще более черных... Весьма распространены эпизоды, когда в свете «гипотетических императивов» будущие колхозники моделируют возможные жизненные ситуации. Писатели часто пользуются в таких случаях средствами смеховой культуры. Вот диалог из одной повести о коллективизации:

«– Скажем, мне надо куда-нибудь поехать, а мой конь в упряжке: кто-то на нем пашет или боронует...

– Что ж, если тебе ехать придется, то и поедешь. ...Чей-нибудь конь не будет занят... Ты присягнул своему коню, что ли?

– ...Не в этом дело. Мне, может, и не придется ехать, мне это только знать охота: как же оно будет?»¹

Так же гипотетически «самореализуется» один из героев романа К. Чорного «Земля». Он не торопится жениться, чтоб не потерять свободы. «Проживу и так. Лучше вольному человеку. Куда ни глянешь, всюду можешь пойти. Может, ты никогда никогда и не пойдешь, но тебе так кажется». Даже соглашаясь с перспективой весь век просидеть на завалинке, герой и в этом видит преимущества «вольной» жизни: «Но мне жена не выйдет и не скажет – довольно тебе сидеть. Опять же: оно не страшно, что жена скажет. Я могу это и без ничьей указки взять да пойти. Но тут вся музыка в том, что вот же никто мне не ска-а-жет»².

М. Бубер выделил два типа отношений к миру: «иметь» и «быть» (в смысле быть личностью, самоактуализироваться), которыми определяются и жизненные стратегии героев белорусской прозы. Но наряду с этим четко выделяется третья ипостась – «казаться», которая демонстрирует склонность белорусов творить «миф наоборот». Она реализуется в ряде «гипотетических императивов», являющих собой своеобразное понимание достоинства. В средневековой белорусской поэме «Песня про зубра» говорится: «Может, мы дома достатком не равные с кем-то, а на торгах приbedняться не в нашей натуре». Но чаще всё-таки белорус стремился казаться беднее, притвориться неимущим, остерегаясь то чужака, то недоброго глаза, то злой судьбы. Эта часть, по выражению Н. Бердяева, «национального неизменного» сохранилась не только в художественной концепции личности «эпохи рубежа», но и в ментальности наших современников.

Может показаться, что классическое значение термина «гипотетические императивы» чрезмерно расходится с тем контекстуальным, которое мы ему приписываем. Но установить связь помогает следующая параллель: в качестве гипотетических императивов предлагается, к примеру, рассматривать совет доктора человеку, заботящемуся о своем здоровье. Такой совет не обязателен, а факультативен, поскольку основан на эмпирическом доказательстве. Поэтому он и не имеет универсальной силы категорического императива. Выражаясь языком метафоры, гипотетические императивы в белорусской прозе – это специфическое средство национальной психотерапии. «Нешта нейкае некалі, мусіць, павінна быць нам, га?...» («Нечто некое некогда, видимо, должно быть для нас, не так ли?...»). Одна из составляющих художественной концепции личности – эстетический идеал как высший образец красоты, добра, истины, воплощенный в образе человека, а также

¹ Барановых С. Две повести. Минск: Беларусь, 1967. С. 83.

² Чорный К. Земля // Чорный К. Собр. соч.: В 8 т. Т. 3. Минск: Худож. лит., 1973. С. 307..

в общественном устроении. По определению Л. Гумилева, идеал – это «далекий прогноз, воспринимаемый интуитивно»¹. Гипотетические императивы белорусов в прозе «эпохи рубежа» преимущественно касаются общественного устройства. «Ну і хай сабе. Некалі нечага накшага прычакаем» («Пусть всё идет своим чередом. Может, когда-нибудь чего-либо иного дождемся»). В них узнаваемы черты «стихийного фатализма», свойственные нашим соотечественникам... Позиция «Ніколі не трэба наперад нічым хваліцца»² («Никогда не надо раньше времени ничем хвастаться») также определяется доминированием в самосознании героев гипотетических императивов: лихо его знает, а может, повредит!.. И это «ничем» распространяется на ценности и бытового плана, и духовного уровня. Гипотетические императивы разделяются на императивы умения и императивы благоразумия. Последние часто продиктованы не нравственными мотивами, а прагматическими соображениями. В художественной концепции личности героев «эпохи рубежа» именно императивы благоразумия выступают как этнические доминанты. Поступки, которые осуществляются под их воздействием, Кант квалифицирует не как нравственные, а как легальные, т. е. вполне приемлемые и даже одобряемые в обществе: они не противоречат интересам общества и развитию цивилизованных отношений.

Пожалуй, ключевой гипотетический императив белорусов (опять же с претензией на категоричность) – «Моя хата с краю». Он сформировался в «кормящем» ландшафте Беларуси, болотистом и лесистом, который обусловил расселение людей небольшими сообществами, а это уже исток определенного индивидуализма, усиленного эпохой войн и революций. За ним часто угадывается позиция человека, который стремится никому не замутить воды: «Я... нічога нікому ніколі ніякага...»³.

Органичность гипотетики в первой трети XX в. связана с необычайной подвижностью бытия. «Что-то иное нужно, – знали все, а что нужно – никто не догадывался»⁴. Привычный мир деформируется. Как отметил в 1931 г. Пришвин, будучи на Урале, «стремление вперед так огромно, что будущее становится реальней настоящего. Ведь это верно, что инженер еще прошлый год здесь заблудился в лесу. Теперь тут город, а лес стоит вдали. Но какой это лес, ведь он обречен, его завтра здесь не будет, этот лес почти нереальность. Зато вот механический цех, которого еще нет, – это реальность...»⁵.

Существует шуточное выражение – «Реальные герои всегда идут в обход». Но на самом деле в нем лишь доля шутки... Как отмечает Ант. Адамович, для героев Якуба Коласа важно «найти не столько выход, сколько обход, совсем не направленный на подрыв “законов, начертанных жизнью”»⁶. Важнее не «порвать пути» (А. Пашкевич), а «выпутаться» (Я. Колас) из пут, это значит руководствоваться эволюционными тенденциями, чтобы уцелеть как народ в «кровавых омутах» истории, сохранить жизнь как таковую, как основополагающую ценность, что, однако, не влечет потери собственного достоинства. Важно не рубить, а развя-

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Айрис-пресс, 2011. С. 516.

² Чорный К. Третье поколение // Чорный К. Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. Минск : Худож. лит., 1974. С. 155.

³ Родзевич Л. Произведения: драматургия, проза, поэзия, публицистика, письма. Минск: Худож. лит., 2008. С. 205.

⁴ Калюга Л. Произведения: роман, повести, рассказы, письма. Минск: Худож. лит., 1992. С. 129.

⁵ Пришвин М.М. Дневники. М.: Правда, 1990. С. 182.

⁶ Адамович Ант. К истории белорусской литературы. Минск: Издатель ИП Змитер Колас, 2005. С. 378.

зывать. Вот в этом берет исток, по словам З. Бядули, героизм извечного терпения белорусов, их «мудрая “инфантильность”» (В. Конон). Об этом качестве писал Пришвин: когда в жизни своей мы подходим к необходимости решения трудного вопроса, то обращаемся к книгам либо ищем совета. «А немногие только решаются – не решать трудного вопроса, а терпеливо дожить до решения»¹. Заметим, что «дожить до счастья, до любви» – прерогатива не только дворянских героев Тургенева, но и деревенских Хони и Хадоськи в «Полесской хронике» Ивана Мележа.

Герои прозы «эпохи рубежа» выявляются преимущественно как субпассионарные и непассионарные личности. Отношение же к пассионариям выражается примерно так: «Ты его такого в гроб положи, так он тебе и могилу расколуپывать начнет...». Суб- и непассионарии самовыражаются подобно герою М. Горьцкого: «От, нехай там кто-то что-то делает, а наше дело – сторона». У К. Чорного сказано еще более категорично: «Мое дело телячье – поел да в хлев» (аналогично сказано и у М. Шолохова: «...поел, да в закут»). Нежелание идти на сход по коллективизации герои К. Чорного высказывают примерно так: «А чего мне идти первому? Как люди, так и я». Член сельсовета сетует, что каждый на другого уповает. Но надо же кому-то первому быть! Выражение «Не будь первым, пусть иной кто...» в текстах «эпохи рубежа» весьма распространено. Но первого найти тяжело (и это тоже одна из причин нашей «скорбной любви» к своему народу...). Несколько утешает наличие универсального прецедента. Согласно библейскому преданию, когда Моисей бросил посох в Красное море, оно, вопреки ожиданию, не расступилось, чтобы дать евреям перейти его посуху. И пока первый человек не прыгнул в бурное море, обещанного чуда не случилось...

Таким образом, для обозначения выраженных образным языком мировоззренческих архетипов белорусов мы используем философские понятия «категорические императивы» и «гипотетические императивы». Категорические императивы – твердые истины, на которых зиждется моральный закон личности. Они тяготеют к общечеловеческим ценностям. «Гипотетические императивы» – убедительная часть нашего «национального неизменного», которая не только определяет специфику художественной концепции личности первой трети XX в. как «эпохи рубежа», но и сохраняется в ментальных структурах белорусов в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

Адамович Ант. К истории белорусской литературы. Минск: Издатель ИП Змитер Колас, 2005. 1464 с.

Барановых С. Две повести. Минск: Беларусь, 1967. 316 с.

Бронская Л. И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья: И.С. Шмелёв, Б.К. Зайцев, М.А. Осоргин: Дисс. ...докт. филол. наук. Ставрополь, 2001. 371 с.

Гарун А. И я с народом... : стихи, рассказы, пьесы. Минск: Худож. лит., 2007. 141 с.

Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Айрис-пресс, 2011. 560 с.

Калюга Л. Произведения: роман, повести, рассказы, письма. Минск: Худож. лит., 1992. 607 с.

Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 311–501. (Философское наследие)

Пришвин М.М. Дневники. М.: Правда, 1990. 480 с.

¹ Пришвин М.М. Дневники. С. 371.

Родзевич Л. Произведения: драматургия, проза, поэзия, публицистика, письма. Минск: Худож. лит., 2008. 343 с.

Чорный К. Земля // Чорный, К. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. Минск : Худож. лит., 1973. 544 с.

Чорный К. Третье поколение // Чорный К. Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. Минск : Худож. лит., 1974. С. 7–223.

REFERENCE

Adamovich Ant. (2005) To the History of Belarusian Literature. Minsk: Publisher IP Zmiter Kolas. 1464 p.

Baranavych S. (1967) Two Stories. Minsk: Belarus. 316 p.

Bronskaja L.I. (2001) The Concept of Personality in the Autobiographical Prose of the Russian Diaspora: I.S. Shmel'ov, B.K. Zaitsev, M.A. Osorgin: Thesis. Dr. Philology. Stavropol. 371 p.

Harun A. (1992) And I am with the People... : Poems, Stories, Pieces. Minsk: Khudozhestvennaya Literatura Publ. 141 p.

Gumilev L. (2011) Ethnogenesis and the Earth's Biosphere. M. Ajris-press. 560 p.

Kaljuha L. Works: Novel, Stories, Short Stories, Letters. Minsk: Khudozh. lit., 1992. 607 p.

Kant I. (2006) Kritik der praktischen Vernunft. Moscow. AST Astrel Publ. 492 S.

Prishvin M. (1990) Diaries. Moscow. Pravda Publ. 480 p.

Rodzevich L. (2008) Works: Dramaturgy, Prose, Poetry, Publicism, Letters. Minsk. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 343 p.

Chorny K. The Earth. In: Chorny K. Collected Works: In 8 v. Vol. 3. Minsk. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1973. 544 p.

Chorny K. The Third Generation. In: Chorny K. Collected Works: In 8 v. Vol. 5. Minsk. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1974. P. 7–223.

Сведения об авторе:
Елена Ивановна Беляя,
канд. пед. наук
доцент,
профессор
кафедры филологии БарГУ (Барановичи, Беларусь)

Elena I. Belaya,
Candidate of Pedagogic Sciences
Assistant Professor,
Professor
Department of Philology
Baranovichi State University (BarSU), Belarus
alba.57@mail.ru

Т.Л. Селитрина

Пути развития английского реализма на рубеже XX–XXI веков

Аннотация: В статье на примере творчества современных английских писателей Исигуро и Макьюэна продолжено изучение литературного процесса в современной Великобритании и свойственные литературе рубежа XX–XXI вв. художественные приемы. Доказывается, что «великая традиция» английского реализма у этих авторов не прерывается. У английских писателей есть стремление отстоять вечные духовные ценности, применяя приемы вторичной условности, ассоциативности, смещенности разорванного времени, фрагментарности, когда вся ткань произведения становится психологической характеристикой персонажа и окружающей действительности. Вслед за ведущими отечественными исследователями в статье отстаивается мысль, что если главным центром исканий в зарубежной литературе XIX в. было духовное или социальное самоутверждение личности в ее отношениях со средой, то для XX в. характерно соотношение «человек – мир» в широком смысле этого слова.

Ключевые слова: английский реализм, Исигуро, Макьюэн, Топоров, Хализев, «Безутешные», Джеймс Генри, постмодернизм, условность

Abstract: The article considers the creative works by English writers Ishiguro and McEwan and continues studying literature process in modern Great Britain and artistic devices inherent to literature at the turn of 20–21 centuries. It is being proved that the Great tradition of the realism of English literature is not interrupted. English writers labour to maintain eternal moral values, using the devices of secondary conventionality, contiguity, the shift of the interrupted timeline, fragmentarity, when the whole art work turns into the psychological image of a person and surrounding reality. After the leading Russian philologists the article states the idea of that if in the center of scientific search in foreign literature of 19 century was moral or social self-confirmation of an individual in the frames of his relationships with environments, then in 20 century the relation man-world in a wide sense of the word was the main idea.

Key words: realism of English literature, Ishiguro, McEwan, Toporov, Khalizev, “Inconsolate”, James Henry, postmodernism, contiguity

По мнению исследователей, судьбы реализма в XX в. определяются его превращением из направления в модель художественного творчества¹. Принято счи-

¹ Луков В.А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 421.

тать, что среди принципов, получивших наибольшее развитие в реализме XX в., прежде всего выделяются психологизм, историзм, философичность и документальность. Эти принципы сформировались частично в классическом реализме XIX в., но в большей мере уже на рубеже XIX–XX вв. К настоящему моменту они приобрели новые оттенки и формы выражения. В статье на примере творчества К. Исигуро и Макьюэна раскрываются некоторые закономерности развития английской литературы на рубеже XX–XXI в.

Для современной ситуации особенно интересны методологические подходы, исследующие переходные периоды в литературном процессе. В.Н. Топоров считал, что кризис истории литературы как науки заключался в понимании истории литературы как «причинно-разъясняющего» комментария. На его взгляд, при таком способе мышления теряется феномен единства литературы. Ученый выдвигает понятие «циклизация», когда не нарушаются естественные связи между фактами и восстанавливаются новые смыслы явлений. По его мнению, важно осознать тот факт, что наиболее ценное в литературе часто оказывается наименее историчным. В.Н. Топоров переносит внимание с «законченных» и «самодовлеющих» периодов на переходные, которые перестраивают предыдущие процессы и проясняют всё новое и оригинальное, появившееся в литературе¹.

Таким феноменом переходного периода можно считать прозу К. Исигуро и Й. Макьюэна. Этот английский писатель, отмеченный престижными литературными премиями, в одном из своих последних романов – «Безутешные» (1995) – демонстрирует усложненную манеру письма, несвойственную его предыдущим произведениям. Некоторые отечественные и английские критики усмотрели в эксперименте писателя «потерю уникальной индивидуальной тональности», посчитав роман творческой неудачей². Однако у себя на родине книга была удостоена нескольких литературных премий. На наш взгляд, «Безутешные» следует рассматривать как эксперимент с понятием «художественная достоверность», когда мимесис заменяется различными формами условного изображения, развернутой метафорой, современной притчей со множеством смыслов.

Всемирно известный пианист Райдер приезжает на три дня в некий средневропейский город (предположительно во Фландрию) по приглашению тамошнего «Института гражданских искусств», для того чтобы дать единственный концерт, которого с нетерпением ожидают не только меломаны. В городе от него ждут чего-то большего, чем концертная программа. Горожане надеются, что он одновременно прочитает актовую лекцию и ответит на волнующие вопросы, объяснит истоки «растущих кризисных явлений», а также раскроет некие тайны бытия, которые придадут новый импульс их существованию. Однако из-за абсурдного стечения обстоятельств ни концерт, ни лекция не состоялись, а музыкант из-за плотного графика гастролей должен спешно выехать в Хельсинки.

Писатель не случайно помещает действие в вымышленный город. Такова творческая позиция Исигуро. Например, он заявлял по поводу собственного романа «Художник меняющегося мира», что по разным причинам он создал воображаемую местность: «...Если бы я поместил действие в какой-то конкретный город, возникла бы утомительная необходимость всё проверять, а в этом не было смыс-

¹ Топоров В.Н. К вопросу о циклах в истории русской литературы // Литературный процесс и развитие русской культуры XVIII–XX вв.: Тезисы научной конференции. Таллин, 1985. С. 5.

² Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 228.

ла... Помещая действие в неназванное пространство, я мог предложить роман о людях и их жизнях, а не документальное повествование о реальном городе. И, конечно, это давало мне большую свободу»¹.

Первоначально возникает ощущение, что читатель имеет дело с последовательно постмодернистским текстом. Блуждания Райдера по городу заставляют воспринимать действительность как децентрированную реальность, фрагментарную, создающуюся в процессе воспоминания-воображения, ибо мир хаотичен, бессмыслен и непознаваем.

В мировом искусстве и сфере гуманитарного знания постмодернистские тенденции, вызванные кризисом модернизма и появлением новых научных дисциплин (философской антропологии, семиотики, теории информации и т. д.), нарастали с середины 1950-х гг. Постмодернистскому мировоззрению свойственна эпистемологическая неуверенность, т. е. представление о мире как о хаосе, бессмысленном и непознаваемом, порожденном кризисом ранее существовавших ценностей.

Это обуславливает специфическую форму мироощущения, называемую постмодернистской чувствительностью, отрицающей все системы ценностей и приоритетов. Единственным средством существования в таком мире может быть ироничность трактовок, релятивизм, пародирование и десакрализация самых высоких материй.

В новейших литературоведческих трудах поясняется, что вторичная художественная условность становится кодом XX в. В своей книге «Условность, созидаящая мир» Н.Г. Владимирова рассматривает малоизученные вопросы форм вторичной художественной условности в литературе XX в. В центре ее внимания «проблема моделирования и умопостигаемости действительности, стимулировавшая применение таких выразительных средств, как игра, маски, зеркало, миф, интертекстуальность и интермедийность»². Такая условность обычно рассматривается как принципиальная составляющая модернистского и постмодернистского романа, как результат сознательных авторских предпочтений, подчеркивающих «искусственность» искусства, «литературность» литературы. В.Е. Хализев в «Теории литературы» определяет условность как одну из тенденций художественной образности: «Акцентирование автором нетождественности, а то и противоположности между изображаемым и формами реальности»³.

Характерным становится применение гротеска, абсурда, парадокса, притчи, мистического стечения обстоятельств, когда происходит демонстративное нарушение правдоподобия в стиле произведения. С подобной вторичной условностью мы встречаемся в романе К. Исигуро «Безутешные», где нарушение пропорции, комбинирование и акцентирование разнообразных компонентов художественного мира порождают особые стилевые приемы, свидетельствующие об осознанной игре автора с условностью, обращением к ней как к целенаправленному эстетически значимому средству.

Типы условной образности, применяемые Исигуро, – гротеск, гипербола, абсурд. Однако у Исигуро мир постмодернистской гротескной несообразности не исключает глубокую психологическую разработку персонажей. В одном из интервью

---

¹ Conversations with Kazuo Ishiguro: [Edited by B.W. Shaffer a. C. F. Wong]. Jackson: University Press of Mississippi, 2008. P. 7.

² Владимирова Н.Г. Условность, созидаящая мир. Поэтика условных форм в современном романе Великобритании. Великий Новгород, 2001. С. 6.

³ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2004. С. 105.

о своей книге «Бледный вид холмов» он сказал: «Меня не интересуют точные факты. Книга фокусируется на другом, на эмоциональном сдвиге»¹. Учитель Исигуро М. Бредбери пояснял: «Он художник меняющегося мира, мира, больше основанного на впечатлениях, чем на детально проработанных сюжетах»². В «Безутешных» за завесой конвенционализма и определенной долей абсурдизма явно проступает фон утонченного психологического романа с глубоким исследованием тайн человеческой души и прихотливым многообразием психики людей. Это роман о любви и несостоявшемся счастье, об одиночестве вдвоем и утрате иллюзий, о надеждах и разочарованиях, о вечном конфликте художника и общества.

Понятие времени у Исигуро трактуется вполне в духе А. Бергсона. Бергсон определял время как «существование, которое, подобно жизни или сознанию, включает всю действительность в одно движущееся и меняющееся настоящее»³.

У Исигуро в «Безутешных» наблюдается своеобразная компрессия времени: спрессованность прошлого, настоящего и будущего. Он пытается сделать разновременное одновременным для того, чтобы создать форму целого, своеобразную энциклопедию человеческого бытия.

В своих суждениях об обновлении традиций художественного времени в современном романе Н.С. Лейтес подчеркнула: «Если главным предметом познания в литературе XIX века было духовное или социальное самоутверждение личности в ее отношениях со средой, то в XX веке им становится соотношение “человек-мир” в широком смысле этих слов... “играя” со временем и пространством, роман сопрягает постижение человека с воссозданием картины мира, реализуя как индивидуализирующие, так и типологизирующие тенденции современного художественного человековедения»⁴. По мнению исследовательницы, на первый план выходит постижение состояния мира, драматичного, кризисного (остро динамичного или же кажущегося статичным), и связанных с указанным состоянием сдвигов в отношениях личности с классом, нацией, человечеством, со временем, со Вселенной. Это не может не сказываться на особенностях хронотопа.

Сама пространственная форма становится типом эстетического видения в литературе и искусстве XX в., при котором «смысловое единство изображенных событий раскрывается не в порядке временной, причинной последовательности, а синхронно, по внутренней рефлексивной логике целого, в пространстве сознания. Таким образом, центр тяжести переносится на внутренние соотношения языковых и смысловых структур, «подчиненных фрагментарно-ассоциативному принципу изображения и восприятия образа»⁵.

Отмеченные тенденции хронотопа сопрягаются с проблемой психологизма в литературе XX в. В содержательной статье «“Антипсихологизм” – “гибель” психологизма или рождение новых форм психологического повествования?» Э.Н. Шевякова обратила внимание на смещенность разорванного времени, ассоциативность, фрагментарность, пересечение разных потоков сознания, контрапунктную композицию, нефиксированную точку зрения, когда вся ткань произведения становится психологической характеристикой, «ибо автор не рассказывает историю,

¹ Conversations with Kazuo Ishiguro. P. 6.

² Bradbury M. The Modern British Novel. London, 1993. P. 424.

³ Капп Г.У. Философия Бергсона в популярном изложении. М., 1913. С. 39.

⁴ Лейтес Н.С. Время конкретное, вечное, целостное // Традиции и взаимодействия в зарубежной литературе XIX–XX веков. Пермь, 1988. С. 119.

⁵ Гребенникова Н.С. Зарубежная литература. XX век: Учеб. пособие по курсу «История зарубежной литературы века XX века». М., 1999. С. 118.

а погружает нас в сиюминутность “протекания” психического процесса»¹. Подобной особенностью отличается проза Исигуро, вызывающая интерес читателя, склонного к философским раздумьям и утонченной метафоре.

В литературе XX в. произошла глубокая трансформация категорий и понятий «канонической» эстетики (традиция, трагическое, комическое, гротеск, автор – герой – персонаж и т. д.) и появились новые, свойственные именно литературе XX в. эстетические комплексы и художественные приемы (мифологизм, поток сознания, интертекстуальность, очуждение и др.).

Об этом пишут авторы глубокого и серьезного труда «Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века». В. Земсков, автор предисловия к этой книге, отмечает, что такие явления, как кризис логоцентризма, постмодернизм, алгоритмическая эстетика, цивилизационная, культурная и эстетическая пограничность, определили контекст западной литературы конца XX в. В. Земсков обращает внимание на то, что «ключевые понятия классической эстетики: художник, художественное творчество, художественное произведение, эстетическое, оказались под большим вопросом»².

Соглашаясь в целом с позицией исследователя, следует обратить внимание на частности, расходящиеся с тезисом В. Земскова. Это, в первую очередь, касается творчества современного английского писателя Й. Макьюэна, которого высоко ценят как в Англии, так и за рубежом. Его книги переведены на десятки иностранных языков. По романам «Искушение», «Утешение странников», «Цементный сад», «Невыносимая любовь» сняты фильмы.

В монографиях О.Г. Сидоровой «Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании»³ и О.А. Джумайло «Английский исповедально-философский роман 1980–2000»⁴ писателю отводятся отдельные главы. Однако в этих работах лишь конспективно затрагиваются проблемы повествовательной стратегии английского автора, несмотря на то что в Великобритании к настоящему моменту издан сборник его интервью о собственной творческой манере, духовном опыте, эстетической новизне и эксперименте.

Макьюэн высоко ценит как классическую английскую литературу, начиная с елизаветинцев и Шекспира, так и современных ему авторов: А. Мердок, Г. Грина, Дж. Фаулза и У. Голдинга. Он заметил, что в школьные годы был «просто помешан на Джонатане Свифте... позже были Вордсворт и Китс». В университете Макьюэн зачитывался Ричардсоном, Стерном и Филдингом, а на втором курсе «с головой погрузился в книги Кафки, Томаса Манна, Роберта Музиля». По его признанию, он постоянно вел своеобразный творческий диалог с великими умами, полагая, что сможет «незаметно к ним присоединиться»⁵.

¹ Шевякова Э.Н. «Антипсихологизм» – «гибель» психологизма или рождение новых форм психологического повествования? // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество»: Пленарные доклады. М., 2007. С. 149.

² Земсков В.Б. От редколлегии // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 5.

³ Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.

⁴ Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман. 1980–2000. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2011.

⁵ Conversations with Ian McEwan / Edited by Ryan Roberts. Jackson: University Press of Mississippi, 2010. P. 157.

Макьюэн справедливо сетует на то, что начиная с конца восьмидесятых годов XX в. сама жизнь, «эстетическое начало стали вытесняться из литературоведения огромной массой теории»¹. Студентам-филологам внушали мысль, что без теоретических предпосылок нельзя приступать к исследованию текста. Это и стало, по мнению Макьюэна, регрессивной тенденцией. Он считает, что погрузиться в творческое кредо автора можно и без наукообразной теории: «после двадцати пяти лет “безумия” в образовательной среде студенты вновь увлечены литературой как таковой, а не спорными заявлениями о ней»².

Он подчеркнул, что теорию они в университете изучали по книгам Бергсона, а искусство прозы по работам Генри Джеймса. Тогда же у него возник интерес к американской прозе: Норману Мэйлеру, Солу Беллоу, Филипу Роту и Джону Апдайку, которым, по собственному признанию, он подражал в раннем творчестве. Макьюэн уверен, что молодому автору следует начинать творческий путь с рассказов абсолютно линейных, без побочных сюжетных линий, поскольку для романа требуется «огромный запас жизненных сил»³. На наш взгляд, за этим суждением скрывается мысль, что для творца необходимы глубокие знания жизни и человека.

У Макьюэна довольно быстро исчез интерес к прозе экзистенциализма, которую, по его словам, сложно идентифицировать с определенным временем и пространством, поэтому его роман «Дитя во времени» стал повествованием о природе времени и его проявлениях в субъективном восприятии человека, о том, «как феномен времени объясняется в рамках квантовой теории и ньютоновской физики, как воображаемое и действительное по разному видятся в разные периоды нашей жизни»⁴. Макьюэн считает, что категорию времени следует рассматривать в разных аспектах: «в масштабе окружающей среды – геологическое время, а также эволюционное время и человеческое время. Время творит чудеса с нашими печалью и горестями, – оно разрушает их, подобно тому, как ветер точит камень. Достаточно взглянуть на небольшую разрушенную ферму где-нибудь в Шотландии, одинокую и покинутую людьми, чтобы благодаря этим останкам ощутить отголоски человеческой трагедии»⁵.

Полагаем, что вслед за Генри Джеймсом, у которого он учился искусству прозы, Макьюэн сюжетным и проблемным центром романа считал характер центрального персонажа. «После года бесплодных усилий и долгой погони за ускользающими образами одним прекрасным утром я написал абзац о молодой женщине, входящей в гостиную загородного дома в стиле английской неоклассики с букетом полевых цветов. Она идет через комнату, ее освещают лучи утреннего солнца. В углу комнаты пылится клавесин, на котором никто больше не играет. Девушка берет с полки вазу, очень дорогую, из мейсенского фарфора... нечто в этой комнате, в женщине, в букете диких цветов и в бесценной вазе подсказало мне, что это начало романа, но я не имел ни малейшего представления, о чем он будет... Я просто размышлял над тем, как некто совершает ошибку, – ошибку, которая может повлечь за собой ошибку, ответственность за которую он будет ощущать до конца дней»⁶.

Как видим, в размышлениях Макьюэна характер обуславливает действия, поступки формируют судьбу героя. Причем у Макьюэна постоянно возникают ассоциации со Львом Толстым и Джордж Элиот, на литературных курсах им часто

¹ Conversations with Ian McEwan. P. 158.

² Там же.

³ Conversations with Ian McEwan. P. 161.

⁴ Conversations with Ian McEwan. P. 165.

⁵ Conversations with Ian McEwan. P. 140.

⁶ Conversations with Ian McEwan. P. 165.

предлагали написать эссе о произведениях Толстого, в частности об «Анне Карениной» или о «Миддлмарче» Джордж Элиот.

Стоит заметить также, что Макьюэн, создавая любой роман, задумывался прежде всего о читателе, который искренне переживает события повествования.

В начале XX в. Генри Джеймс называл роман «великой формой», предвещая ему большое будущее. Слушателям Дирфилдской летней школы в Массачусетсе, пригласившим его на дискуссию по вопросам литературы, он сказал, что его взгляды могут быть выражены в двух кратких словах: жизнь и свобода. «Жизнь бесконечно велика, разнообразна и богата. Каждый ум найдет в ней то, что ищет, благодаря чему роман и станет многообразным и полным значения»¹.

Через сто лет после этого заявления Генри Джеймса Макьюэн также подчеркнул, что искусство романа продолжает его интересовать в высшей степени: «Мое мнение состоит в том, что новые технологии, средства связи вторичны. Если вы загрузите “Миддлмарч” в небольшое устройство и возьмете с собой в отпуск, то это даст нам возможность побольше узнать друг о друге, и литература легко позволяет это сделать. Только подумайте об одном из способов повествования, о диалоге с вкраплениями анализа мыслей персонажа. Когда еще у вас появится такая уникальная возможность проникнуть во внутренний мир собеседника... нам необходима возможность наблюдать и исследовать друг друга. Жанр романа жив по сей день, несмотря на мрачные пророчества. И будет продолжать существовать. Я подразумеваю, что ему еще рано на покой, поэтому я полон надежд на лучшее будущее»².

Читатели обратили внимание на то, что в произведениях Макьюэна присутствует буквально благоговейное отношение к любому деятельному труду, в особенности это касается романа «Суббота», где герой размышляет о своей любви к работе. О себе он говорит, что, прикасаясь к бумаге, он как бы испытывает эйфорию: «Речь идет о глубоком ощущении счастья, зачастую неосознаваемого самим человеком, которое наступает, когда мы с головой погружаемся в любимое занятие»³.

В отличие от авторов, категорически отрицающих малейшую долю автобиографизма, Макьюэн открыто признает, что использует автобиографический материал, например, в романе «Суббота», в том эпизоде, где герой посещает свою мать в доме престарелых: «Я поселил героя в собственном новом доме. Я наградил его одним из собственных сыновей. Вместе с ним я знакомился с окрестностями своего жилища. Местом его работы стала больница, где я собирал материал для романа... Я полагал, что книга превратится в краткую автобиографию, в исследование физического состояния моей больной матери, ее медленного угасания. Мной владела сила собственных воспоминаний... В то же время у Генри Пероуна есть много черт, чуждых мне: отвращение к литературе, к вымыслу, его сдержанно либеральные взгляды в политике»⁴.

Критики заметили, что в финале романа «Суббота» ощутимы мотивы рассказа «Мертвые» Джойса. Соглашаясь с этими доводами, Макьюэн подчеркивает, что в его романах (это касается романов «Искушение» и «Амстердам») поднимаются те же общечеловеческие проблемы: сущность смерти и основы морали⁵.

¹ Селитрина Т.Л. Г. Джеймс и проблема английского романа 1880–1890 гг. Свердловск: Изд-во урал. ун-та, 1989. С. 40.

² Conversations with Ian McEwan. P. 171–172.

³ Conversations with Ian McEwan. P. 172.

⁴ Conversations with Ian McEwan. P. 169.

⁵ Conversations with Ian McEwan. P. 170.

По его словам, он постоянно решает задачу, как совместить метафизическое начало с изображением внутреннего мира личности, сложности взаимоотношений противоположных полов. Макьюэн с иронией замечает, что некоторые представительницы феминистского движения требовали запретить мужчинам описывать женщин, поскольку мужчины якобы не в состоянии проникнуть в интимный мир женщины. Полемизируя с подобными заявлениями, Макьюэн подчеркивает, что любой писатель должен обладать способностью к сопереживанию, «поскольку во взаимных недомолвках и недопонимании скрыто целое море возможностей для интерпретации комического и трагического, боли и радости. Например, юная Брайони из “Искупления”, сочинив множество историй о добре и зле, вдруг осознает, что персонажи могут и не быть однозначно отрицательными или положительными»¹.

В качестве примера Макьюэн отсылает читателя к своему роману «На берегу», где двое молодых людей, любящих друг друга и абсолютно невинных, способны причинить друг другу невероятную боль и страдания. Кое-кому из критиков, – в частности, Дэвиду Ремнику из журнала «Нью-Йоркер», – показалось, что тема этой книги несколько «мелковата» для Макьюэна, хотя общепризнано, что роман является очередным достижением автора. Исследователи даже увидели в нем нечто отдаленно напоминающее Чехова.

Макьюэн признался, что во время работы над романом он в самом деле перечитывал рассказы Чехова. И, кроме того, писателя интересовало, не поднимал ли кто эту проблему до него. Оказалось, что американская писательница Джойс Кэрол Оутс в романе «Водопады» повествует о медовом месяце семейной пары и о самоубийстве молодого мужа.

По словам Макьюэна, он хотел изобразить глубоко личную, интимную ситуацию, имеющую к тому же и серьезный социальный контекст, «поскольку люди – общественные создания и существуют во взаимосвязи с другими»². По мнению Макьюэна, роман «На берегу» может послужить отправной точкой для исследования некоторых составляющих социальной жизни, в частности недоразумений, которые случаются, когда люди избегают открыто обсуждать свои чувства и даже боятся признаться в них самим себе³.

Английский исследователь творчества Макьюэна Райан Робертс заинтересовался проблемой истины у Макьюэна, которая, как ему кажется, может варьироваться. Макьюэн не склонен разделять релятивистско-постмодернистскую точку зрения, что «единственная истина – это та, что декларирует для себя каждый конкретный индивид. Я твердо верю в то, что есть факты реальности, всё еще ожидающие своего исследователя. В этом отношении я объективист. Я также соглашусь с мнением биологов о том, что путем восприятия, осмысления и познания мы способны построить картину мира. Широкие возможности предоставляет, к примеру, неврология, только представьте, что крошечный участок сетчатки позволяет нам видеть мир во всём его многообразии. А всё прочее строится вокруг этого. Но есть и нечто другое, обладающее стойкостью, что позволяет нам эволюционировать, действовать и успешно продвигаться в изучении окружающего мира.

В нашем представлении об истине существенную роль играет способность к самоубеждению. Мы все находимся в пределах некоего диапазона. Есть люди, способные относительно беспристрастно судить о своем отношении к тому, что

¹ Conversations with Ian McEwan. P. 174.

² Conversations with Ian McEwan. P. 189.

³ Там же.

в действительности имеет значение. А есть другие, неспособные воспринимать мир отдельно от собственных чувств и представлений. Внутри этих пределов и находится каждый из нас. Удовольствие от работы над романом во многом определяется возможностью устанавливать эти рамки. Вы имеете возможность выстроить повествование таким образом, что единственная истина, доступная читателю, это точка зрения героя, или наоборот, она может и варьироваться, вплоть до божественного всеведения»¹.

Райан Робертс поинтересовался у Макьюэна, какие теоретические подходы ближе ему в интерпретации его художественного наследия. Писатель заметил, что «их критическое осмысление невероятно разнообразно. Некоторая часть критиков по сей день руководствуется нормами высокого стиля так называемой литературной журналистики. Я с огромным удовольствием читал работы Фрэнка Кермоуда, посвященные творчеству Шекспира. Не уверен, что могу верно судить о направлении, вероятно, это была моральная критика, – но это было написано языком, на котором мы все разговариваем. Конечно же, любому писателю льстит, когда на него обращает свой взор ученый, обладающий масштабными познаниями и широтой мысли. Очевидно, постмодернизм замедляет свой ход, интерес публики к постмодернистской критике постепенно исчезает, вовлеченность в культурный процесс падает. Впервые за много лет я обнаружил в себе некоторый интерес к теории литературы и прочел книгу Эдварда Слингерленда, посвященную взаимодействию естественных и гуманитарных наук. Это превосходная работа, очень увлекательная. Но лично для меня, это, скорее, отступление от нормы»².

В этом интервью Райан Робертс затронул тему отношения человека к природе, которую Макьюэн раскрывает в своем очерке об экспедиции в Арктику, поскольку доминантой в этом очерке являются размышления о человеческой натуре, об искусстве и о нашем воздействии на окружающую среду. Макьюэн считает, что «многие из наиболее пронизательных авторов уделяют большое внимание вопросам изменения климата и соглашаются во мнении, что эту задачу следует рассматривать в контексте мировой бедности. Сжигание ископаемого топлива многие годы двигало нашу цивилизацию вперед и открыло путь миллионам, но при этом десятки миллионов оказались за чертой бедности. Оставив нравственные доводы в стороне, следует признать, что бедность негативно влияет на климат»³.

Макьюэн утверждает, что в настоящий момент «настало время выйти за рамки индивидуалистических устремлений и начать делать добро во имя тех, кто еще даже не родился на свет. Временные отрезки, в пределах которых происходят эволюционные изменения человеческой природы, слишком длинны для того, чтобы обозреть их. Здесь можно говорить о промежутках в сотню или две сотни лет. Суровые последствия происходящих сегодня изменений достигнут наших потомков в конце этого века, когда нас уже не будет в живых. Итак, это непростая задача, и я не устаю об этом писать. В настоящее время я работаю над романом, протагонистом которого является человек, у которого немало слабостей и недостатков. Предполагается, что он будет участвовать в важной работе, касающейся изменений климата. При этом все его многочисленные недостатки способствуют успешной работе. Таковы исходные положения. <...> Полагаю, что искусство способно отразить эту проблему, поставить соответствующий вопрос, осветить его и так донести

¹ Conversations with Ian McEwan. P. 190.

² Conversations with Ian McEwan P. 191.

³ Там же.

до публики. Мне кажется, мы вплотную подошли к испытанию природой, и чем обширнее наши знания о ней, тем больше вероятность успешно пройти это испытание. Именно поэтому чрезвычайно важно уметь взглянуть на самих себя сквозь призму нашего опыта, представить, насколько наши познавательные способности определяют наши отношения с миром и с себе подобными. Но при работе над этим романом я определенно не задумываюсь над тем, чтобы спасти мир»¹.

Принято считать, что современная словесность, особенно ориентированная на постмодернистские принципы, представляет собой своеобразный ступок литературности, в том числе в плане повествовательных стратегий. Однако как у Исигуро, так и у Макьюэна в художественной практике и в высказываниях ощущимо явное удаление от постмодернистской нарратологии. Оба писателя, скорее, современные реалисты, экспериментирующие с формой и тематикой. У них нет радикального разрыва с классическим искусством, а есть стремление отстоять вечные духовные ценности, не забывая о великой традиции английского романа.

ЛИТЕРАТУРА

Владимирова Н.Г. Условность, созидающая мир. Поэтика условных форм в современном романе Великобритании. Великий Новгород, 2001. 269 с.

Гребенникова Н.С. Зарубежная литература. XX век: Учеб. пособие по курсу «История зарубежной литературы XX века». М., 1999. 128 с.

Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман. 1980–2000. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2011. 320 с.

Земсков В.Б. От редколлегии // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 3–5.

Карр Г.У. Философия Бергсона в популярном изложении / [Соч.] Г. Уильдона Карра; пер. с англ. И. Румер. М.: Творчество, 1913. 63 с.

Лейтес Н.С. Время конкретное, вечное, целостное // Традиции и взаимодействия в зарубежной литературе XIX–XX веков. Пермь, 1988. С. 119–127.

Луков В.А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 512 с.

Селитрина Т.Л. Г. Джеймс и проблема английского романа 1880–1890 гг. Свердловск: Изд-во урал. ун-та, 1989. 127 с.

Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург: Изд-во урал. ун-та, 2005. 262 с.

Топоров В.Н. К вопросу о циклах в истории русской литературы // Литературный процесс и развитие русской культуры XVIII – XX вв.: Тезисы научной конференции. Таллин, 1985. С. 5–7.

Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2004. 435 с.

Шевякова Э.Н. «Антипсихологизм» – «гибель» психологизма или рождение новых форм психологического повествования? // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Пленарные доклады. М., 2007. С. 147–155.

Bradbury M. The Modern British Novel. London, 1993. 511 p.

Conversations with Ian McEwan / Edited by Ryan Roberts. Jackson: University Press of Mississippi, 2010. 212 p.

¹ Conversations with Ian McEwan. P. 192.

Conversations with Kazuo Ishiguro: [Edited by B.W. Shaffer a. C.F. Wong]. Jackson: University Press of Mississippi, 2008. 224 p.

REFERENCES

- Bradbury M. (1993) *The Modern British Novel*. London. 511 p.
- Conversations with Ian McEwan / Edited by Ryan Roberts. Jackson. University Press of Mississippi, 2010. 212 p.
- Conversations with Kazuo Ishiguro: [Edited by B. W. Shaffer a. C. F. Wong]. Jackson. University Press of Mississippi, 2008. 224 p.
- Dzhumajlo O.A. (2011) *English Confessional-philosophical Novel. 1980–2000*. Rostov-na-Donu. South Federal University Press. 320 p.
- Grebennikova N.S. (1999) *Foreign literature. 20 century: Proc. manual for the course “History of Foreign Literature of the 20 century”*. Moscow. Vlados Publ. 128 p.
- Khalizev V.E. (2004) *Theory of Literature*. Moscow. 435 p.
- Karr G.U. (1913) *Bergson’s Philosophy in a Popular Presentation / Translate from English*. I. Rumer. Moscow. Tvorchestvo Publ. 63 p.
- Lejtes N.S. *The Time Specific, Eternal, Holistic*. In: *Traditions and Interaction in Foreign Literature of 19–20 centuries*. Perm. 1988, pp. 119–127.
- Lukov V.A. (2003) *The History of Literature: Foreign Literature from its Origins to the Present Day: Proc. manual for students*. Moscow. Publishing Center “Academy”. 512 p.
- Selitrina T.L. (1989) *G. James and the Problem of the English Novel of 1880–1890*. Sverdlovsk. Ural University. 127 p.
- Shevjakova Je.N. “Antipsychologism” – is it a “Death” of Psychology, or the Birth of New Forms of Psychological Narrative?. In: *The IV International Scientific Conference “Language, Culture and Society”*. Plenary lectures. Moscow, pp. 147–155.
- Sidorova O.G. (2005) *British Postcolonial Novel of the Last Third of 20th century, in the Context of the Literature of Great Britain*. Ekaterinburg. Ural University Press. 262 p.
- Toporov V.N. *To the Problem of Cycles in the History of Russian Literature*. In: *Literary Process and the Development of Russian Culture in 18–20 centuries. Abstracts of Scientific Conference*. Tallinn. 1985, pp. 5–7.
- Vladimirova N.G. (2001) *Conditionality, which Build Peace. Poetics of Conventional Forms in the Britain’s Contemporary Novel*. Velikiy Novgorod. 269 p.
- Zemskov V.B. *From Editorial Board*. In: *Art Landmarks of Foreign Literature of 20th century*. Moscow. 2002, pp. 3–5.

Сведения об авторе:
Тамара Львовна Селитрина,
докт. филол. наук
профессор
кафедра романо-германского языкознания
и зарубежной литературы
Институт филологического образования и межкультурной коммуникации
Башкирский государственный педагогического университета им. М. Акмуллы

Tamara L. Selitrina,
Doctor of Philology
Full Professor
Professor of Romanic and Germanic Linguistics and Foreign literature

Institute of Philology and Intercultural Communication
Akmulla Bashkir State Pedagogical University
selitrina@yandex.ru

Д.А. Бахматов

Семантико-полевой подход к исследованию коллокаций

Аннотация: Статья посвящена исследованию коллокаций (слабоидиоматичных фразеологизмов) в аспекте теории семантических полей в традиционной лексикологии. На материале немецкого и русского языков рассматривается зависимость семантики коллокации от контекста. Выделяются отличительные признаки коллокации. Дается краткий обзор теории семантических полей. Предлагается концепция, в которой оформление коллокации связывается с отношениями семантического поля.

Ключевые слова: коллокация, семантическое поле, контекстная синонимия, узус, чувство языка

Abstract: The article deals with a study of collocations (low-idiomatical turns) in terms of the theory of semantic fields in traditional lexicology. The author considers the dependence of collocation semantics on its context studying material of German and Russian languages. Distinguishing features of collocations are marked and a short overview of the theory of semantic fields is given. A concept, in which the appearance of a collocation associates with relations of a semantic field is suggested.

Key words: collocation, semantic field, context synonymy, usage, sense of language

В настоящей работе предлагается способ исследования коллокаций, основанный на применении теории семантического поля.

Согласно определению, данному А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским, коллокации – это слабоидиоматичные фразеологизмы преимущественно со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент (база) употреблен в своем прямом значении, а сочетаемость со вспомогательным компонентом (коллокатором) может быть задана в терминах семантического класса, но выбор конкретного слова всегда предопределен узусом. Коллокации имеют однословный компонент, передающий их семантику нетривиальным, нестандартным способом [Баранов, Добровольский 2013: 73–76]. В качестве примеров Баранов и Добровольский приводят такие устойчивые словосочетания, как *принимать меры* (в русском языке), *Maßnahmen treffen / ergreifen* (в немецком) и некоторые другие: здесь глаголы *принимать, treffen, ergreifen* употребляются в нестандартном для них значении (там же).

Добавим, что наиболее распространенные коллокации с заданным основным компонентом (базой) фиксируются в словарях коллокаций (для немецкого языка это, напр., [Quasthoff]), стилистических словарях (Duden Band 2. Das Stilwörterbuch) и др. Коллокации при этом рассматриваются обычно с точки зрения статистики и математической лингвистики – как сочетания слов, встречающихся заметно чаще в сочетании, чем по отдельности [Quasthoff: XII].

Если вернуться к примеру, приведенному Барановым и Добровольским: «*Maßnahmen treffen / ergreifen*», то употребление каждого из глаголов в этом сочетании зависит от конкретного контекста, так как их семантика несколько различается. Ср. словарные толкования: «<Maßnahmen> treffen: *ausführen, realisieren*» и «<Maßnahmen> ergreifen: <Bedeutung> *verblasst; drückt den Entschluss zu etwas, den Beginn von etwas aus*»¹, т. е. глагол *ergreifen*, в отличие от *treffen*, имеет значение начала действия. Это различие приводит к тому, что семантика как коллокатора, так и всего выражения может быть неоднозначной и зависеть от контекста.

На наш взгляд, структуру коллокации можно рассматривать в свете теории семантических полей в традиционной лексикологии.

Поскольку коллокаторы, выражающие одну и ту же семантику, относятся к одной части речи, в нормальных условиях они принадлежат к одному и тому же семантическому полю. Семантическим полем (далее – СП) называется совокупность языковых (главным образом, лексических) единиц, объединенных общим (интегральным) семантическим признаком, обычно выражаемым лексемой с обобщенным значением (архилексемой) [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 380]. Частным случаем СП является лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ), или совокупность слов одной части речи, объединенных родовой интегрирующей семой – архисемой [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 437]. Ядро ЛСГ составляют семантически наиболее простые, узувальные и стилистически нейтральные лексические единицы, а периферию – вторичные, более редкие. При этом часто возникают т. н. контекстные синонимы – слова, оказывающиеся в отношениях синонимии в определенном контексте. Их семантика отражает различного рода ассоциации, связанные с обозначаемым предметом или явлением (там же).

В нашей концепции не меньшую роль, чем нетрадиционность выражения семантики, играет повторяемость, узувальность коллокации. Чем выше эта повторяемость, тем больше шансов у словосочетания с нестандартным выражением семантики стать коллокацией. Порог частотности, выше которого выражение является коллокацией, по нашему мнению, безразмерен и определим только на уровне интуиции, благодаря чувству языка.

Для иллюстрации предлагаемого семантико-полевого подхода к исследованию коллокаций рассмотрим цитату из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (гл. 12) и ее немецкий перевод (автор перевода – Thomas Reschke):

«...оркестр не заиграл, и даже не зрянул, и даже не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш».

«...die Kapelle legte los – sie spielte nicht, dröhnte nicht, schmetterte nicht, sondern sie klamaukte nach dem gemeinen Ausdruck des Katers einen unwahrscheinlichen, an Frechheit nicht zu überbietenden Marsch» [подчеркивание наше. – Д.Б.]

¹ Duden online: www.duden.de/

Очевидно, что архисеме «начать играть мелодию (в данном случае марш)» здесь соответствуют четыре словосочетания: *заиграть марш*, *грянуть марш*, *хватить марш* и *урезать марш*, т. е. использованы четыре разных глагола. Из них в своем прямом значении употреблены первые два: *заиграть* и *грянуть*. Они являются стандартными выражениями вышеуказанной архисемы, поэтому в данном случае сочетания *заиграть марш* и *грянуть марш* коллокациями считать нельзя. То же самое относится и к немецким выражениям *einen Marsch spielen* и *...dröhnen*: переводчик, очевидно, старался сохранить в переводе употребительность компонентов.

Теперь рассмотрим сочетания *хватить марш* и *урезать марш* (в переводе соответственно *einen Marsch schmettern / klamauken*). Употребление глаголов, входящих в их состав, нестандартно: если глаголы *хватить* и *schmettern* пусть нечасто, но всё же используются в значении «заиграть мелодию», то русский глагол *урезать* в таком значении в литературном языке вообще не встречается, а немецкий глагол *klamauken* является авторским неологизмом, изобретенным переводчиком. Однако в данном контексте («какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш») оба глагола неожиданно адекватно выражают смысл «начать играть

Рисунок 1

марш». Сочетания *хватить / урезать марш* и *einen Marsch schmettern / klamauken* могут стать коллокациями в случае их высокой употребительности.

Вышеописанный подход можно представить в виде следующей схемы (см. рис. 1).

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): Учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, Наука, 2013. 312 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

Duden online: www.duden.de/

Quasthoff Uwe. Wörterbuch der Kollokationen im Deutschen. Berlin; New York: De Gruyter, 2011. 551 S.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

Булгаков М.А. Избранное. М.: Худ. лит., 1988. 480 с.

Der Meister und Margarita / Michail Bulgakow. Dt. von Thomas Reschke. Berlin/Weimar: Aufbauverlag, 1983. 439 s.

REFERENCES

Baranov A.N., Dobrovolskiy D.O. (2013) Basis of Phraseology (a short course). Moscow. 312 p.

Linguistics Encyclopedia. Moscow. 1990. 685 p.

Duden online: www.duden.de/

Quasthoff Uwe. (2011) Wörterbuch der Kollokationen im Deutschen. Berlin; New York: De Gruyter. 551 S.

THE SOURCES OF LANGUAGE MATERIAL

Bulgakov M. (1988) Selected Works. 480 p.

Der Meister und Margarita / Michail Bulgakow. Dt. von Thomas Reschke. Berlin/Weimar: Aufbauverlag, 1983. 439 s.

Сведения об авторе
Даниил Андреевич Бахматов,
магистрант
кафедра немецкого языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Daniil Bakhmatov,
Undergraduate
Department of German Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
bahdan2013@yandex.ru

Д.Д. Мордашова

По следам глагола *ville* ‘хотеть’ на пути грамматикализации в датском языке сер. XIX – сер. XX вв.

Аннотация: Предметом данной работы является процесс грамматикализации глагола *ville* ‘хотеть’ в конструкции с инфинитивом в датском языке сер. XIX – сер. XX вв. Исследование проводилось на материале двух литературных текстов разных временных периодов – сказки Г.Х. Андерсена «Снежная королева» (датск. ‘Snedronningen’, 1844) и новеллы Карен Бликсен «Кольцо» (датск. ‘Ringen’, 1958). Подход к анализу текстов с точки зрения диахронии позволяет проследить, как изменилась функциональная нагрузка рассматриваемых конструкций за период более ста лет и в каком направлении происходила их грамматикализация.

Ключевые слова: грамматикализация, волитивные глаголы, диахрония, датский язык

Abstract: The subject of this work is the process of grammaticalization of the verb *ville* ‘to want’ in combination with bare infinitive in the Danish language of mid. 19th – mid. 20th centuries. The study is based on two literary Danish texts – “The Snow Queen”, a fairy tale written by Hans Christian Andersen (Danish: “Snedronningen”, 1844) and “The Ring”, a novel written by Karen Blixen (Danish: “Ringen”, 1958). These texts represent different periods of the Danish language’s history, and their comparison lays a solid foundation of a research, carried out from a diachronic perspective. Such a research enables us to reveal the differences in grammatical use of the constructions considered and discover the grammaticalization path of the verb *ville*, which was developing for more than a century.

Key words: grammaticalization, volitive verbs, diachrony, the Danish language

1. О ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ВОЛИТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

Под грамматикализацией лексической единицы в общем случае понимается переход единицы в разряд грамматических средств, сопровождающийся постепенной утратой ее первоначальной семантики. В исследованиях Дж. Байби и ее школы грамматикализация представляется как многофакторное понятие, связываемое в первую очередь с утратой семантической сложности и с фонетической редукцией языковой единицы [Bybee et al. 1994: 6]. Очевидно, что данные процессы не предполагают мгновенного осуществления – мгновенного перехода от

полноценной, семантически наполненной единицы к вспомогательному средству выражения того или иного грамматического значения. Отсюда можно заключить, что для исследования явления грамматикализации особый интерес может представлять подход к анализу с точки зрения диахронии.

В проведенном исследовании была предпринята попытка осуществить такого рода анализ для состояния датского языка более 150 лет назад и современного этапа его развития (середины XX в.) на материале двух литературных текстов – сказки Г.Х. Андерсена «Снежная королева» (датск. «Sneedronningen», 1844) и новеллы писательницы Карен Бликсен «Кольцо» (датск. «Ringen», 1958). В приведенных текстах были рассмотрены конструкции с глаголом *ville* ‘хотеть’ и произведен анализ функциональной нагрузки каждой из конструкций в контексте.

Необходимо отметить, что волитивные глаголы, т. е. глаголы со значением желания, являются довольно продуктивным источником грамматикализации в языках мира. В «энциклопедии грамматикализации» [Heine, Kuteva 2002: 309–312] для глаголов с семантикой желания выделяются пути грамматикализации в показатели проксиматива (или проспектива – ‘состояние X-а таково, что позже произойдет P’, см. [Плунгян 2012: 298]) и авертива (‘состояние X-а было таково, что позже должно было произойти P, но P не произошло’, см. тж. [Kuteva 1998], [Kuteva 2001]). Кроме того, для них отмечается возможность преобразования в показатели будущего времени, что было отражено еще в [Bybee et al. 1994: 256]: путь «желание > намерение > будущее время» признается закономерным направлением грамматикализации волитивных глаголов, в том числе и для датского языка.

2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛА *VILLE* В ДАТСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ СЕР. XIX – СЕР. XX ВВ.

В настоящем исследовании важно определить, замыкается ли на отмеченных в [Bybee 1994] и [Heine, Kuteva 2002] возможностях грамматикализации круг значений глагола *ville* ‘хотеть’ в датском языке сер. XIX – сер. XX вв. и фиксируются ли в литературном датском языке рассматриваемого временного периода нетривиальные употребления волитивных глаголов, отличные от уже перечисленных выше. Результаты работы с текстом сказки Г.Х. Андерсена представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка функциональной нагрузки глагола *ville* ‘хотеть’ в сказке Г.Х. Андерсена «Снежная королева»

Грамматическая семантика глагола <i>ville</i> ‘хотеть’		Абсолютные числа	Доля в %
1.	Первоначальная семантика: желание (в т. ч. в идиоматизированных конструкциях с «опущенным» инфинитивом)	11 (из них с «опущенным» инфинитивом – 2)	30,6
2.	Семантика желания с ярко выраженным интенциональным компонентом	3	8,3
3.	Семантика намерения (в т. ч. в идиоматизированных конструкциях с «опущенным» инфинитивом)	5 (из них с «опущенным» инфинитивом – 2)	13,9
4.	«Чистое», «объективное» будущее время (в т. ч. будущее в прошедшем, если в значении не содержится модальных оттенков)	7	19,5
5.	Будущее время с оттенком обещания / уверенности	3	8,3

Грамматическая семантика глагола <i>ville</i> ‘хотеть’		Абсолютные числа	Доля в %
6.	Императив (в форме вежливой просьбы)	3	8,3
7.	Хабитуальная семантика (неоднозначные случаи)	3	8,3
8.	Перспективная семантика	1	2,8
Общее число реализаций глагола:		36	100

Данная таблица наглядно демонстрирует, «компоненты» какого из путей грамматикализации для глагола *ville* ‘хотеть’ обладали в датском языке рассматриваемого периода наибольшей частотностью употребления. Это путь «желание > намерение > будущее время», предложенный как один из наиболее распространенных для языков мира в [Bybee et al. 1994]; в тексте сказки «Снежная королева» на данные значения глагола *ville* приходится 4/5 всех реализаций (в общей сложности 80,6%). Употребление императива в наименее категоричной из форм – в форме вежливой просьбы – также возможно в датском языке середины XIX в. Формат данной статьи не позволяет рассмотреть эти употребления подробно, поэтому предлагается остановиться на менее распространенных и неоднозначных случаях.

Наиболее интересной для рассматриваемого на примере сказки Г.Х. Андерсена этапа развития датского языка является возможность функционирования глагола *ville* в качестве средства выражения значения, близкого к перспективному:

(1)

Den	stakkels	Kay,	han	havde	også	fået	
ART	несчастный	Кай	он.NOM	иметь-PRET	также	получить-PP	
et	gran	lige	ind	i	hjertet.	Det	ville
ART	осколок	прямо	внутри	в	сердце-DEF	PRON	хотеть.PRET
snart	blive	ligesom	en	isklump.			
скоро	стать.INF	словно	ART	кусок льда			

‘Несчастный Кай, осколок попал ему прямо в сердце. Оно вскоре превратится в кусок льда’.

Важно оговориться, что подготовительная фаза для рассматриваемой в (1) ситуации эксплицируется в следующем предложении в тексте сказки: *Nu gjorde det ikke ondt mere, men det var det.* – ‘Боль уже сошла на нет, но осколок остается внутри’; эти признаки объясняют, почему превращение сердца Кая в кусок льда неминуемо должно произойти.

Отдельного рассмотрения заслуживают и реализации глагола *ville*, где можно рассмотреть хабиутальную семантику. Все три выявленных нами случая допускают неоднозначную трактовку, однако хабиутальное значение, на наш взгляд, вполне может входить в число возможных интерпретаций.

(2)

<...> hver	gang	Kay	ville	løsne	sin	
<...> каждый	раз	Кай	хотеть.PRET	отвязать.INF	свой.SG.M	
lille	slæde,	nikkede	personen	igen,	og	så
маленький	санки	кивать-PRET	человек-DEF	снова	и	затем
	blev		Kay		siddende.	
	оставаться.PRET		Кай		сидящий	

‘<...> всякий раз, когда Кай порывался отвязать свои маленькие санки, человек кивал снова, и Кай оставался сидеть (смирно)’.

Первым для глагола *ville* в данном контексте может быть предложено его первоначальное значение желания (или можно даже назвать его желанием с усиленным интенциональным компонентом, поскольку неоднократно предпринимались попытки его реализации). Однако то же самое наличие многочисленных попыток (*hver gang* ‘всякий раз как’) может наводить на мысль о некой хабиитуализации данной ситуации, о регулярности совершения действия (попытки отвязать санки) изо дня в день, при каждой поездке. Возможно, два этих подхода к интерпретации значения волитивного глагола и объясняют нюансы в литературном переводе¹ на английский и русский языки (для русского более близким оказывается значение интенционального желания – ‘порывался отвязать’ по сравнению с более нейтральным английским вариантом – ‘started to unfasten’).

В следующем примере «в конфликт» вступают будущее время и хабиитуалис:

(3)

Vil	du	have	kniven	med,	når	du
хотеть.PRS	ты.NOM	иметь.INF	нож-DEF	с	когда	ты.NOM
	skal				sove?	
	быть должным.PRS				спать.INF	

‘Возьмешь ли ты нож с собой, когда ляжешь спать?’

Здесь представляется возможной хабиитуальная трактовка «Всегда ли ты берешь нож с собой, когда ложишься спать?», так как Герда уже видит маленькую разбойницу с ножом в руках, готовящуюся ко сну; допустимость подобной интерпретации косвенно подтверждается ответом разбойницы: *Jeg sover altid med kniv!* ‘Я всегда сплю с ножом!’

Третий пример с наибольшей долей вероятности может быть истолкован в рамках хабиитуальной семантики:

(4)

<...> døren	var	så	lav,	at	familien
<...> дверь-DEF	быть.PRET	так	низкий	что	семья-DEF
måtte	krybe	på	maven,	når	
быть должным.PRET	ползти.INF	на	живот-DEF	когда	
den	ville	ud	eller	ind.	
PRON	хотеть.PRET	наружу	или	внутри	

‘<...>Дверь была такой низкой, что члены семьи должны были проползть на четвереньках, входя и выходя (из дома)’.

Здесь интерпретация через семантику желания или намерения не вполне релевантна, поскольку описывается слишком обыденная, регулярно происходящая ситуация, передаваемая конструкцией с глаголом *ville* в значении, являющемся скорее уже результатом грамматикализации.

Перейдем теперь к более современному образцу датского языка – новелле «Кольцо» К. Бликсен, которая была выбрана для сопоставления с текстом сказки Г.Х. Андерсена. Работая с текстом новеллы, мы преследовали те же цели, что и для сказки «Снежная королева»: анализировали грамматическую семантику конструкций *ville + inf*. Полученные результаты представлены в таблице 2.

¹ Имеются в виду классические переводы сказки на английский язык, выполненные Дж. Хершолтом, и на русский язык, выполненные А. Ганзен.

Оценка функциональной нагрузки глагола *ville* 'хотеть'
в новелле К. Бликсен «Кольцо»

Грамматическая семантика глагола 'ville' 'хотеть'		Абсолютные числа	Доля в %
1.	Первоначальная семантика: желание	3	23,1
2.	«Чистое», «объективное» будущее время (в т. ч. будущее в прошедшем, если в значении не содержится модальных оттенков)	3	23,1
3.	Ирреальная модальность: имплицативная (обусловленная)	6	46,2
4.	Ирреальная модальность: близость к сослагательному наклонению	1	7,6
Общее число реализаций глагола:		13	100

Поскольку объем текста новеллы «Кольцо» значительно уступает сказке «Снежная королева», мы закономерно ожидаем уменьшения числа реализаций конструкций *ville* + *inf.* Однако показательным является то, что даже среди 13 обнаруженных примеров соотношение грамматических значений данных конструкций заметно меняется: появляются более грамматикализованные употребления *ville*, которые можно отнести к сфере ирреальной модальности; вклад первоначальной семантики желания в общую картину оказывается таким же, как и употребления *ville* как показателя будущего времени – по 23,1% (в то время как в сказке Г.Х. Андерсена волитивный компонент составил порядка 40% всех реализаций).

Рассмотрим пример употребления *ville* для выражения ирреальной семантики.

(5)

Jo,	tænkte	hun	straks	efter,	det	ville		
напротив	думать-PRET	она.NOM	сразу	после	PRON	хотеть.PRET		
være	dejligere	endnu	at	vige	af			
быть.INF	приятно.COMP	наконец	чтобы	скрыться.INF	PART			
fra	stien	ind	i	skoven	og	blive	borte	der <...>.
из	тропинка-DEF	внутри	в	лес-DEF	и	остаться.INF	далеко	там

‘Напротив, – тут же подумала она, – было бы приятнее наконец свернуть с тропинки, углубиться в лес и остаться там’.

В данном случае можно предположить, что мы имеем дело с грамматикализацией глагола *ville* в сторону показателя косвенного, или сослагательного, наклонения: обыгрываемая в мыслях героини ситуация ирреальна и получает субъективную оценку. Субъект в предложении – безличное местоимение *det*, употребление волитивного глагола с которым очевидно повышает степень грамматикализованности всей конструкции.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Произведенный анализ текстов Г.Х. Андерсена и К. Бликсен, которые отделены друг от друга промежутком более 100 лет, демонстрирует, при первом приближении, изменения, произошедшие за этот период с датскими конструкциями *ville* + *inf.* Основные компоненты значения конструкций – желание и выражение будущего времени – сохранились, однако к середине XX в. отмечается возраста-

ние более грамматикализованных употреблений волитивного глагола, оформившихся главным образом в сфере ирреальной модальности. Семантика проспектива, которую мы приписали одному из 36 проанализированных примеров в сказке «Снежная королева», судя по всему, за данной конструкцией не закрепились.

Безусловно, сопоставительный анализ подобного рода требует продолжения, а его результаты могут быть подкреплены или опровергнуты обработкой более значительных массивов текстов различных жанров. Однако проделанная работа с «точечными» примерами двух текстов разных периодов развития датского языка, на наш взгляд, может служить хорошей иллюстрацией непрерывного процесса грамматикализации глагола *ville*, который и на современном этапе трудно считать завершившимся.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ART – артикль

COMP – сравнительная степень

DEF – определенная форма существительного (немаркированные формы по умолчанию неопределенные)

INF – инфинитив

M – мужской род

NOM - номинатив

PART – частица

PP – причастие прошедшего времени

PRET – претерит

PRON – местоимение

PRS – презенс

SG – единственное число

ЛИТЕРАТУРА

Плунгян 2012 – *Плунгян В.А.* Общая морфология. Введение в проблематику. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 384 с.

H.C. Andersen. «Sneedronningen. Et Eventyr i syv Historier» – H.C. Andersen Centret (andersen.sdu.dk/).

K. Blixen «Ringene». Voksen Uddannelsescenter Frederiksberg, Bent Lystbæk Nielsen (bln.vufintern.dk/).

Bybee et al. 1994 – *Bybee J., Perkins R., Pagliuca W.* The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago: The University of Chicago Press, 1994. 420 p.

Heine, Kuteva 2002 – *Heine B., Kuteva T.* World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 387 p.

Kuteva 1998 – *Kuteva T.* On Identifying an Evasive Gram: Action Narrowly Averted // *Studies in Language*. Amsterdam, 1998. No 22(1), pp. 113–160.

Kuteva 2001 – *Kuteva T.* Auxiliation: An Enquiry Into the Nature of Grammaticalization. Oxford: Oxford University Press, 2001. 209 p.

REFERENCES

Bybee et al. 1994 – Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. (1994) *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago. The University of Chicago Press. 420 p.

H.C. Andersen. «Sneedronningen. Et Eventyr i syv Historier» – H.C. Andersen Centret (andersen.sdu.dk/)

K. Blixen «Ringen». Voksen Uddannelsescenter Frederiksberg, Bent Lystbæk Nielsen (bln.vufintern.dk/).

Heine, Kuteva 2002 – Heine B., Kuteva T. (2002) *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge. Cambridge University Press. 387 p.

Kuteva 1998 – Kuteva T. On Identifying an Evasive Ggram: Action Narrowly Averted. *Studies in Language*. Amsterdam. 1989. No 22(1), pp. 113–160.

Kuteva 2001 – Kuteva T. (2001) *Auxiliation: An Enquiry Into the Nature of Grammaticalization*. Oxford. Oxford University Press. 209 p.

Plungian 2012 – Plungian V.A. (2012) *General Morphology. An Introduction to the Problems*. Moscow. Knizhnyj Dom “LIBROKOM” Publ. 384 p.

Сведения об авторе:
Дарья Дмитриевна Мордашова
студент
отделение фундаментальной и прикладной лингвистики
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Daria D. Mordashova
Student
Department of Fundamental and Applied Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
mordashova.d@yandex.ru

Е.В. Терешко

Функции животных в сказках

Аннотация: Доклад посвящен выявлению и анализу функций животных в нидерландских народных сказках. Было проанализировано двадцать пять нидерландских сказок, четырнадцать из которых опубликованы, а еще одиннадцать находятся в открытом доступе на сайте нидерландского исследовательского института «Меертенс Институт». Сказочные животные воспринимаются как зоометафора, что соотносится с теорией когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и позволяет говорить об отражении в образах животных картины мира носителей нидерландского языка. В ходе исследования были выявлены три основные функции животных, которые были проиллюстрированы примерами в кратком изложении на русском языке: функции героя, инструмента и единицы. Удалось также установить, что функции героя и единицы могут совмещаться, деля функцию героя на «героя-единицу» и «истинного героя».

Ключевые слова: нидерландские сказки, теория когнитивной метафоры, образ животного, функции животного, зоометафора

Abstract: The article deals with the functions of animals in Dutch folk tales. The Dutch folk tales are almost not known among the readers and researches, which makes them a good material for analysis. In the article twenty five folk tales were analyzed, fifteen of them were published and eleven were found on the web-site of a folklore research institute in Amsterdam "Meertens institute". The animals from the folk tales are regarded in this work as a zoo-metaphor, which corresponds with the theory of conceptual metaphor of G.Lakoff and M.Johnson. The idea of conceptual metaphor and the accepting of animals as metaphors let the author speak about the reflection of a perception of the world by the Dutch folk in the animal concepts. Three main functions of the animals were noted in the work: a hero, an instrument and a unit. A mention should be made about the fact that two of these functions can be represented at the same time: a hero and a unit. So that the function of a hero can be divided in two ones: "a hero-unit" and "a real hero".

Keywords: Dutch folk tales, conceptual metaphor, zoo-metaphor, animals, function of animals

Объектом исследования являются функции животных в нидерландских народных сказках. Сказки как в самих Нидерландах, так и за рубежом исследованы мало, что делает особенно увлекательным их изучение. На данном материале интересно

рассмотреть образы животных в сказках как отражение специфики картины мира носителей нидерландского языка.

Источником материала послужили 25 нидерландских народных сказок¹. Кроме того, в дальнейшем планируется анализ средневекового нидерландского эпоса «О лисе Рейнарде». И хотя «средневековая литература не знала границ, (она) всегда оставалась тесно связанной с народным творчеством»², что позволяет использовать данный животный эпос в качестве материала для анализа.

Прежде чем переходить к интерпретациям и анализу непосредственно животных в рассматриваемых сказках, необходимо рассмотреть их функции и виды сказок, в которых встречаются животные. Происхождение сказок до сих пор остается неясным. Есть предположения, что некоторые сказки развились из событий, произошедших в действительности и много раз пересказанных (их еще можно назвать «сказки-былички»), а другие сказки являют собой «упрощенную» версию какого-то мифа.

По поводу первого типа сказок можно обратиться к рассуждениям Марии Луизы фон Франц³, которая предполагает вслед за другими исследователями, лингвистами и психологами, что такое внимание к индивидуальному событию и возведение его в статус общественного переживания и сказания, передающегося из поколения в поколение, связано с тем, что это событие или переживание является архетипическим переживанием, находящим свой отклик в коллективном бессознательном.

По поводу второго типа сказок существуют разные точки зрения на связь сказки с мифом: пока не удалось прийти к выводу, развились ли сказки из мифа, идя по пути упрощения, или же сам миф родился из личных переживаний отдельного человека, ритуалов группы людей или даже снов.

Как бы то ни было, хотя связь сказки и мифа пока не может быть доказана научно, она ощущается в виде резонирующего индивидуального восприятия сказки с коллективным бессознательным, содержащимся в ней.

Мишучков пишет: «Глубинная суть мифа как антропологического феномена заключается в том, что он является первичной формой осознания мира как в онтогенезе, так и в филогенезе человека, существует в культуре как *особый способ освоения мира* и непосредственно влияет на социализацию человека на разных этапах его развития»⁴.

Сказка, как и миф, обобщает и категоризирует наш опыт освоения мира. Такое свойство сказки согласуется с теорией когнитивной метафоры, выдвинутой Лакоффом и Джонсоном, ведь миф и сказку можно воспринимать как одну целую сложную развернутую метафору.

Лакофф и Джонсон характеризуют когнитивную метафору как «особый способ освоения мира», что, несомненно, согласуется с отсылкой к сути мифа, приведенной выше. Это позволяет нам воспринимать сказочных животных как зоометафоры. Их конвенциональность можно доказать, привлекая к анализу фразеологический материал. Однако в данной статье мы ограничимся анализом функций животных.

¹ Сказки были выбраны из двух источников: *Йонг Е., Слётелаар Х.* Сказки Низких Земель. Амстердам: Prometheus / Bert Bakker, 1996; сайт исследовательского института «Меертенс институт» (www.meertens.knaw.nl/)

² *Михайлова И.М.* История нидерландской литературы. Т. I. Животный эпос «О лисе Рейнарде». СПб.: ALEXANDRIA, 2013. С. 39.

³ *Франц М.-Л., фон.* Психология сказки. Толкование волшебных сказок / Пер. с англ. К. Бутырина. СПб.: Б.С.К., 2004.

⁴ *Мишучков А.А.* Специфика и функции мифологического сознания // Кредо. 2004. № 4 (credonew.ru/content/view/210/25/ [обращение 05.05.2016]). Выделено автором статьи.

Для анализа отбирались сказки, в которых в той или иной роли фигурируют животные. Русскоязычный вариант *Указателя сказочных сюжетов по системе Аарне*⁵ представляет классификацию, в которой сказки выделяются в недифференцированную подгруппу под первым порядковым номером. Для данного исследования имеет смысл не ограничиваться таким разделением и рассмотреть группу сказок о животных более детально.

Во всех сказках о животных герои наделены способностью разговаривать и действовать, как люди. Это позволяет нам, с одной стороны, говорить о наличии в тексте зоометафоры, с другой же стороны, приписывание животным свойств, им не присущих, позволяет отнести сказки о животных к группе волшебных сказок в качестве специфической подгруппы. Однако по мотивам и развитию сюжета сказки о животных не совсем вписываются в группу волшебных сказок. Поэтому на первом этапе мы предлагаем выделить три подгруппы сказок о животных:

- 1) сказка о животных с элементами волшебной сказки;
- 2) сказка о животных с элементами сказки-былички;
- 3) сказки о животных без элементов волшебных сказок (животные рассматриваются как животные).

Животные могут как являться героями волшебной сказки или сказки-былички, в которых они ассоциируются с человеком, так и фигурировать в сказках без элементов волшебного, где они воспринимаются в своем естественном состоянии.

Помимо этого животные, в свою очередь, могут выступать в этих сказках в различных функциях. На примере рассмотренного сказочного материала удалось выделить три функции животных: животное-герой, животное-инструмент и животное-единица. Эти три функции заслуживают отдельного рассмотрения.

Животное-герой – это, пожалуй, первая функция, приходящая на ум при размышлении об образах героев в сказках. Животное, выступающее в роли героя, является, как правило, активным деятелем, обладающим рядом характерных признаков и черт характера, присущих этому животному и отличающих его от других. Ярким примером из нидерландского фольклора может служить Лис Рейнард. Примечательно, что в данном собрании историй Лис персонифицирован настолько, что даже обладает именем, тогда как в рассмотренных народных рассказах животные именами практически никогда не обладают. Несомненно, что животное в функции героя является наиболее ярким примером олицетворения или, в контексте данного исследования, зоометафоры.

Пример 1.

Сказка о старой лошади

Краткое содержание: *Лошадь стала старая, и крестьянину надо было вести ее к мяснику, но ему и лошадь было жалко, и денег для мясника было жалко. Он поставил лошади условие: если она за три дня поймает в лесу волка, который таскает скот, то будет жить у него, пока сама не умрет, а если нет, то придется вести ее к мяснику. Лошадь два дня бродит по лесу и возвращается ни с чем, а на третий день встречает лиса, который спасает ее от гибели, обманывая своего кума волка в обмен на обещание лошади подкармливать лиса курочками в голодные зимы.*

В данном примере и лошадь / конь, и лис, и волк являются носителями некоего набора качеств и активными деятелями.

⁵ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929 (lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource-2340/002_R/index.html) [обращение 21.12.2015].

Животное-инструмент играет в сказке также немаловажную роль, однако в этой функции на первый план выходят свойства и физические умения животного, а не свойства его характера. Также сюда могут быть включены наиболее вероятные модели поведения животного. Например, пчелиная способность жалить в сказке про Смелого петушка (см. пример 2б) или свойство мышей щекотать лапками лису в сказке про петушка и курочку (см. пример 2а) могут быть рассмотрены как свойства этих животных, но не как черты их характера, что позволяет отнести их к категории животных-инструментов. Подкрепляет правильность такого отнесения тот факт, что наравне с этими животными герои пользуются и свойствами неодушевленных предметов для достижения какой-либо цели или преодоления препятствий. Например, Смелый петушок использует наряду с пчелами, лисой и волком также воду, а в сказке о петушке и курочке фигурируют, помимо прочего, игла и кирпич – наравне с пауком и мышами.

Пример 2а.
Петушок и курочка

Краткое содержание: *Лис украл курочку, а петушок погнался за ним в упряжке из шести мышей. По дороге к нему в сани просятся штопальная игла, паук, кот и кирпич. В конце сказки штопальная игла колет лису, когда она пытается сесть на кресло, паук выпрыгивает из чашки, кот сыплет в глаза золу из печки, мыши щекочут ее в постели, а кирпич сваливается ей на голову с потолка.*

Пример 2б.
Смелый петушок

Краткое содержание: *Достался двум сестрам в наследство петушок, они его пополам разрубили, одна свою половину съела, а другая оставила жить. Петушок нашел клад, который у него украл вор. Петушок пошел за воров, чтобы вызвать его в суд. По дороге ему встретились волк, лис, вода и пчелы, которых он приглашает забраться к нему в зад и берет с собой. Когда вор и его жена пытаются убить петушка, запирая его с овцами, чтобы они его затоптали, с петухами, чтобы заклевали, в печи, чтобы сжечь, и в изножье кровати, чтобы запинать, он выпускает своих «помощников» из зада, и те спасают его.*

В третьей функции «единица» животное не обладает ярко выраженными качествами, тем более чертами характера, или же они без потерь могут быть заменены другими качествами. Ярким примером может служить сказка о том, как блоха и вошь пошли в гости к селедке. Эта сказка входит в каталог сказочных сюжетов Андреева по системе Аарне под номером 241 I (Томпсон 2032)⁶. В русском варианте блоха и вошь заменены на петушка и курочку, которые не идут в гости, но у петушка пропадает голос. Хотя в русской сказке дело кончается плохо и петушка, в отличие от нидерландского варианта, все-таки настигает смерть, в целом общий ход действия совпадает. Развитие сказки происходит по одному и тому же сюжету с заменой искомых предметов и лиц, к которым обращается искатель, на соответствующие в данной ситуации.

---

⁶ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929. [05.05.2016]

Пример 3.

Блоха и вошь в гостях у селедки

Краткое содержание: Блоха и вошь шли в гости к селедке и переходили через мосток. Блоха свалилась с мостика в воду, а вошь так смеялась, что надорвала себе задок. Так что блохе пришлось идти искать нитку, чтобы зашить дыру. Она пошла к сапожнику; тот сказал, что даст нитку в обмен на жир. Блоха пошла к свинье, но та просила желудей; она пошла к дубу – он попросил навоза; она пошла к корове – та попросила соломы; блоха пошла к крестьянину за соломой, но он попросил каши; она пошла к женщине – та попросила муки, блоха пошла к мельнику, который дал ей муки, и в итоге она получила нитку, зашила задок вше, и они провели прекрасный вечер с селедкой.

Примечателен, однако, тот факт, что животное в сказках, помимо трех перечисленных функций, может также выступать в функции героя и единицы одновременно. Обозначим это совмещение функций как «герой-единица», а противоположную ей функцию животного-героя как «истинный герой». Примером героя-единицы может служить всё тот же Смелый петушок, который, являясь главным и активным действующим лицом, обладая пусть неярко выраженными, но всё же чертами характера (главная из которых даже вынесена в название сказки), может быть в то же время без больших потерь заменен на какое-либо другое животное.

Таким образом, в ходе анализа были выделены три функции, в которых животное может выступать в сказке, две из которых могут совмещаться, образуя четвертую функцию героя-единицы и деля, таким образом, функцию героя на «истинного героя» и «героя-единицу». Герой-единица обладает ограниченным, по сравнению с истинным героем, набором характеристик, что, с одной стороны, позволяет четко охарактеризовать его (Смелый петушок), а с другой стороны – заменить героя-единицу другим животным или даже человеком.

В целом при анализе 25 сказок было выявлено, что животные значительно чаще выступают в функциях героя и инструмента, чем в функции единицы, что неудивительно, ведь рассматриваемые сказки по определению являются сказками о животных, а это подразумевает, что животные играют в них значительную роль. На графике такое разделение функций выглядит так (см. рис. 1).

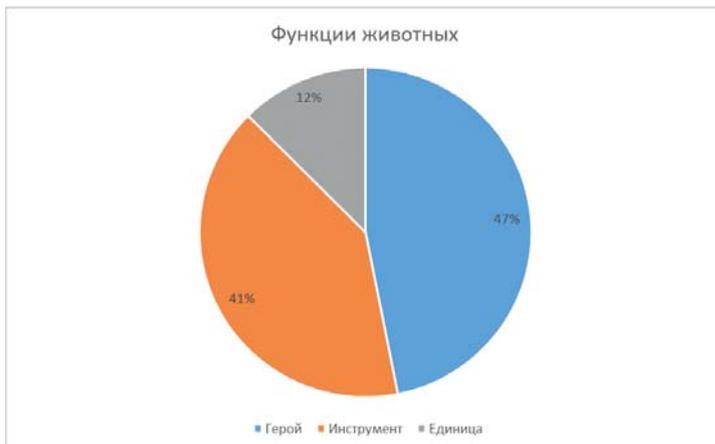

Рисунок 1

При этом нужно оговориться, что многие животные могут выступать в разных сказках в разных функциях, а кроме того, животные в функции героя могут сочетать в себе функцию героя и единицы, что не нашло отражения на приведенном графике.

Более дифференцированную схему для различных функций животных в сказках можно представить таким образом (см. рис. 2).

На данном графике представлены все животные, встретившиеся нам в 25 рассмотренных сказках; функции, в которых они выступают, обозначены разными цветами.

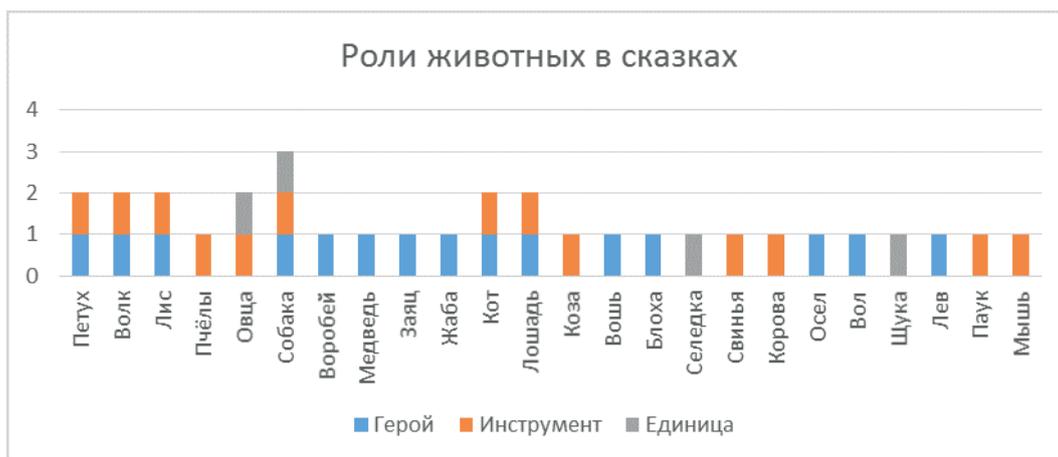

Рисунок 2

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- сказки о животных можно разделить на подтипы, и только часть из них при этом будет являться волшебными сказками;
- животные выполняют в сказках три различные функции – героя, инструмента или единицы;
- первая и третья функции животных в сказках – «героя» и «единицы» – нередко могут совмещаться.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Государственное русское географическое общество, отделение этнографии – сказочная комиссия. 1929. 120 с.

Бруквина В.А. Концепты животных и птиц в языковой картине мира (на материале нестандартной лексики английского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 284 с.

Йонг Е., Слётелаар Х. Сказки Низких Земель. Амстердам: Prometheus / Bert Bakker, 1996. 339 с.

Михайлова И.М. Животный эпос «О лисе Рейнарде» / Под ред. И. Михайлова, К. Верхейл, П. Куттенир // История нидерландской литературы. Т. I. СПб.: ALEXANDRIA, 2013. 543 с.

Мишучков А.А. Специфика и функции мифологического сознания // Кредо. 2004. № 4 (credonew.ru/content/view/210/25/).

Франц М.-Л., фон. Психология сказки. Толкование волшебных сказок / Пер. с англ. К. Бутырина. СПб.: Б.С.К, 2004. 364 с.

REFERENCES

Andreev N.P. (1929). Index on Fairytale Stories according to the Aarne System / State Russian Geographical Society, Department of Ethnography – Fabulous Commission. Leningrad. 120 p.

Brukvin V.A. (2016). Concepts of Animals and Birds in the Linguistic Picture of the World (Based on Non-Standard Vocabulary of the English Language): Thesis for a PhD. St.-Peterburg. 284 p.

Franz M.-L., von. (2004). The Interpretation of Fairy Tales / Transl. from Engl. by K. Butyrin. St.-Peterburg: B.S.K. Publ. 364 p.

Jong E., Sleutelaar H. (1996) *Sprookjes van de Lage Landen*. Amsterdam: Prometheus / Bert Bakker. 339 p.

Mikhajlova I.M. (2013). Animal Epic “Reynard the Fox” / Ed. I. Mikhailova, K. Verheul, P. Couttenier. In: *History of Dutch Literature*. Vol. I. St.-Peterburg: ALEXANDRIA Publ. 543 p.

Mishuchkov A.A. The Specificity and Function of Mythological Consciousness, *Credo*. 2004. No 4 (credonew.ru/content/view/210/25/).

Сведения об авторе:

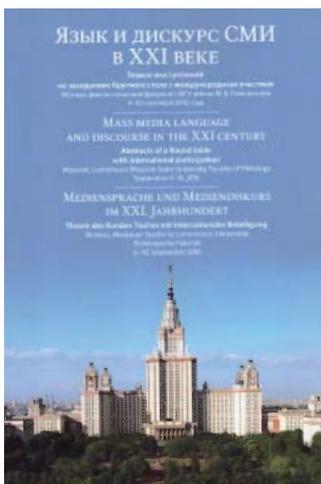
Екатерина Владимировна Терешко,
кафедра германской и кельтской филологии
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ekaterina V. Tereshko,
Department of Germanic and Celtic Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
katja.tereshko@yandex.ru

Научная жизнь

Academic Life

Круглый стол «Язык и дискурс СМИ в XXI веке»

9–10 сентября 2016 г. на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова был проведен Круглый стол, где к обсуждению предлагались темы, актуальные на современном этапе существования СМИ.

Докладчики, в числе которых были представители разных научных школ, обсудили современные тенденции медийного дискурса, обратив внимание на особую роль СМИ в формировании как общественного сознания, так и речевого поведения. Обратились участники Круглого стола к проблеме влияния на язык и дискурс СМИ национальных, региональных, культурных и социально-политических факторов.

Естественно, что не обойдены вниманием были манипулятивные практики в СМИ, вопросы, касающиеся достоверности медиатекстов, критериев их вариативности, а также проблема отражения и искажения событий в СМИ, жанровые особенности, разнообразие форм передачи информации.

Материалом для анализа стал как русскоязычный медиадискурс, так и особенности функционирования зарубежных СМИ.

Более полное представление о проведенном на филологическом факультете Круглом столе можно составить, обратившись к подготовленному организаторами изданию «Язык и дискурс СМИ в XXI веке: Тезисы выступлений на заседаниях Круглого стола с международным участием (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 9–10 сентября 2016 г.) / Под общ. ред. М.Н. Володиной, И.М. Кобозевой. М.: МАКС Пресс, 2016.

Библиографии

Bibliography

**Библиография произведений
Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2007–2008)**

2007

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Вечера на хуторе близ Диканьки: [повести]. М.: АСТ: Астрель: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 248, [8] с. – (Библиотека школьника).

Вечера на хуторе близ Диканьки: повести. М.: АСТ: АСТ Москва, 2007. 301, [2] с. – (Классическая и современная проза).

Вечера на хуторе близ Диканьки: [повести]. М.: Детская литература, 2007. 304 с.

Вечера на хуторе близ Диканьки: [повести] / Худож. Ю. Евстратова, А. Томилин. М.: ООО «Изд-во Пан-пресс», 2007. 274 с.: ил.

Вечера на хуторе близ Диканьки: повести / Комментар. А.Д. Степанова. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 304 с.

Коммент. С. 273–297.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород: [повести] / Сост., вступ. статья, коммент. В.А. Воропаева. М.: Дрофа, 2007. 541, [3] с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

Загл. вступ. статьи: Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 5–60.

Коммент. С. 503–534.

Приложение:

Воропаев В.А. Гражданин земли Русской. С. 535–542.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород: повести. М.: АСТ: ЛЮКС, 2007. 444, [4] с. – (Русская классика).

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород: повести. М.: Эксмо, 2007. 544 с. – (Русская классика).

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Повести. Ревизор: комедия / Вступ. статья А. Пыпина, коммент. О. Дорофеева М.: Мир книги, Литература, 2007. 496 с. – (Бриллиантовая коллекция).

Загл. вступ. статьи: Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 5–18.

Коммент. С. 473–494.

Вий: повести. М.: АСТ: МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 444, [4] с.

«Вий» и другие мистические повести / Предисл. О. Завязкина; ил. Е.К. Перепелицы. Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2007. 320 с.

Предисл. С. 3–4.

Духовная проза / Сост., вступ. статья, коммент. В. Воропаева. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 416 с. – (Русь православная).

Загл. вступ. статьи: Монастырь ваш – Россия. С. 5–32.

Выбранные места из переписки с друзьями. С. 33–234.

Авторская исповедь. С. 235–270.

Правило жития в мире. С. 271–275.

О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии. С. 276–284.

Размышления о Божественной Литургии. С. 285–334.

Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи. С. 335–339.

Коммент. С. 340–414.

Из писем. «Что может доставить пользу душе» / Сост. и вступ. статья И.Р. Монаховой. 2-е изд., стереотип. М.: Старклайт, 2007. 160 с.

Загл. вступ. статьи: «Жить как христианин». С. 5–14.

Из писем Н.В. Гоголя. С. 15–136.

Правило жития в мире. С. 137–144.

О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии. С. 145–158.

Коммент. С. 313–364.

Заметки петербургского зеваки: очерки / Предисл. И. Сухих, коммент. С.О. Шведовой. СПб.: Азбука-классика, 2007. 351 с.: ил.

Из содерж.:

Гоголь Н.В. Петербургские записки 1836 года.

Избранные произведения: В 2 т. / Вступ. статья А. Пыпина. Коммент. О. Дорофеева. М.: Издательский дом Родионова. Литература, 2005. – (Сер. Классика в школе).

Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Повести. 512 с.

Загл. вступ. статьи: Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 5–20.

Коммент. С. 486–510.

Т. 2. Повести. Ревизор, Женитьба: комедии; Мертвые души: поэма. 496 с.

Коммент. С. 472–494.

История моей души. Собрание сочинений: В 3 кн. / Сост., подгот. текстов, вступ. статья, коммент. В.А. Воропаева. М.: Парад, 2007. – (Сер. «Новая библиотека русской классики – обязательный экземпляр»).

Кн. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Из незавершенного. 560 с.

Загл. вступ. статьи: Инок в миру. Жизнь и писания Николая Гоголя. С. 5–36.

Коммент. С. 511–558.

Кн. 2: Мертвые души. Драматические произведения. 600 с.

Коммент. С. 526–598.

Кн. 3: Петербургские повести. Духовная проза. Из незавершенного. 664 с.

Коммент. С. 540–659.

Мертвые души: [поэма.] М.: Фонд «Народная книга», 2007. 112, [4] с.

Мертвые души: поэма. М.: АСТ Москва; Тверь: АСТ, 2007. 413, [2] с. – (Мировая классика).

Мертвые души: [поэма.] [М.:] Стрекоза, 2007. 255 с. – (Сер. Классика для школы).

Содерж.:

Мертвые души: поэма (избранные главы). С. 3–216. Коммент. в тексте.

Школьникам для подготовки к урокам литературы

Краткая биография автора. С. 218–221.

Размышления о произведении. С. 222–241.

Тезисные планы сочинений. С. 242–247.

Сочинения. С. 248–255.

Мертвые души: [поэма.] М.: АСТ: Астрель, 2007. 446, [2] с. – (Библиотека школьника) (Все произведения школьной программы для обязательного чтения и изучения).

Мертвые души: [поэма.] / Коммент. В. Воропаева. М.: АСТ: Астрель, 2007. 235, [5] с.

Коммент. С. 201–228.

Краткая летопись создания поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 229–230.

Темы сочинений и рефератов по поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 231.

Тезисные планы сочинений. С. 232–233.

Мертвые души: [поэма] / Худож. А. Агин, К. Брож, М. Михайлов, А. Чикин. М.: ЭКСМО, 2007. 560 с.: ил. – (Детская библиотека).

Мертвые души: поэма / Вступ. статья, коммент. С.О. Шведовой. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 352 с.

Загл. вступ. статьи: «Мертвые души» в творческом самосознании Н.В. Гоголя. С. 5–28.

Коммент. С. 333–349.

Мертвые души: поэма. М.: Эксмо, 2007. 512 с. (Русская классика).

Мертвые души: [поэма.] М.: Фонд «Народная книга», 2007. 412, [4] с.

Мертвые души: [поэма.] Белгород; Харьков: Книжный клуб семейного досуга, 2007. 446 с. – (Золотая библиотека).

Мертвые души: анализ текста, основное содержание, сочинения. 8-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2007. 95 с.: ил. – (Школьная программа).

Мертвые души: 9–10 классы [Полный текст, подробный план, навигатор поиска, тесты: самая удобная книга для обязательного чтения: все для быстрой подготовки; сост. Б.А. Ланин.] М.: Эксмо, 2007. 304 с. – (Классика в классе).

Мертвые души: поэма, том первый / Коммент. И.А. Виноградова и В.А. Воропаева; худож. А.М. Лаптев. М.: Детская литература, 2007. 350 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Приложения:

Аксаков К.С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». С. 304–312.

Белинский В.Г. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». С. 313–318.

Воропаев В.А. Главы из книги «Н.В. Гоголь: жизнь и творчество». С. 319–340.

Коммент. С. 341–351.

Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями / Сост., коммент. В.А. Воропаева. М.: Дрофа, 2007. 430, [2] с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

Коммент. С. 371–417.

Приложения:

Мережковский Д.С. Из статьи «Гоголь и черт». С. 418–424.

Воропаев В.А. «Будьте не мертвые, а живые души». О названии поэмы Н.В. Гоголя. С. 424–429.

Мертвые души: поэма. Ревизор: пьеса. Повести / Вступ. статья А. Пыпина, коммент. О. Дорофеева. М.: Мир книги, Литература, 2007. 448 с.

Загл. вступ. статьи: Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 5–22.

Коммент. С. 425–446.

Мертвые души. Т. 1. Ревизор. Повести / Вступ. статья А. Пыпина; коммент. О. Дорофеева. М.: РИЦ Литература. М., РИПОЛ классик, 2007. 512 с. – (Библиотека школьника).

Загл. вступ. статьи: Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 5–20.

Коммент. С. 485–510.

«Мне нужно еще слишком много воспитаться...»: из писем // Духовно-нравственное воспитание. М., 2007. № 1–2.

[Окончание см.: 2008. № 2, 4, 5. По книге: *Гоголь Н.В.* «Из писем. Что может доставить пользу душе». (М., 2006).]

Мудрые мысли (Фрагменты из писем Н.В. Гоголя) // Историческая газета. М., 2007. № 8–11.

Нужно любить Россию. О вере и Государстве Российском / Сост., коммент., вступ. статья В.А. Воропаева. СПб.: Русская симфония, 2007. 560, [24] с. ил. – (Сер. «Книжные памятники из фондов Библиотеки Академии наук).

Загл. вступ. статьи: Николай Васильевич Гоголь: Опыт духовной биографии. С. 7–118.

От издательства. С. 5–6.

Выбранные места из переписки с друзьями. С. 119–312.

Коммент. С. 313–364.

Размышления о Божественной Литургии. С. 365–409.

Коммент. С. 409–420.

Отдельные статьи Николая Васильевича Гоголя и комментарии к ним. С. 421–484.

Авторская исповедь. С. 423–453.

Коммент. С. 453–455.

Правило жития в мире. С. 456–459.

Коммент. С. 460–461.

О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии. С. 462–469.

Коммент. С. 469–471.

О благодарности. С. 472–473.

Коммент. С. 473.

Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи. С. 474–478.

Коммент. С. 479–484.

Приложения:

Шевырев С.П. Выбранные места из переписки с друзьями Н. Гоголя. С. 487–507.

Коммент. С. 507–508.

Меньшиков М.О. Он не ваш. С. 509–515.

Меньшиков М.О. Драма Гоголя. С. 515–521.

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Письмо по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями». С. 522–523.

Коммент. С. 523–525.

Воропаев В.А. Гоголь и отец Матфей. С. 526–552.

Петербургские повести / Вступ. статья и коммент. В.А. Воропаева; худож. Ф. Москвитин. М.: Детская литература, 2007. 234 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: Гоголевский Петербург. С. 5–14.

Коммент. С. 211–233.

Петербургские повести. Вечера на хуторе близ Диканьки. М.: Комсомольская правда, 2007.

Петербургские повести. Пьесы / Сост., коммент. В.А. Воропаева. М.: Дрофа, 2007. 368 с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

Коммент. С. 320–348.

Приложения:

Гоголь Н.В. Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору. С. 349–354.

Гоголь Н.В. Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора». С. 354–362.

Немирович-Данченко В.И. Из речи, произнесенной на торжественном заседании Общества любителей российской словесности в Москве 28 апреля 1909 г., посвященном столетию со дня рождения Н.В. Гоголя. С. 363–366.

Повести. Мертвые души: поэма. М.: Эксмо, 2007. 512 с. – (Русская классика).

Повести. Мертвые души: поэма / Вступ. статья В. Розанова; ил. А. Лаптева. М.: Эксмо, 2007. 768 с.: ил. – (Библиотека всемирной литературы).

Загл. вступ. статьи: Гоголь. С. 7–13.

Повести. Ревизор. Мертвые души. М.: АСТ: Астрель, 2007. 810, [2] с.: ил. – (Библиотека школьника) (Все произведения школьной программы для обязательного чтения и изучения).

Пропавшая грамота: сборник / Сост., вступ. статья и коммент. В.С. Модестова. М.: Художественная литература, 2007. 544 с. – (Классики и современники).

Загл. вступ. статьи: Смеховая стихия Гоголя. С. 3–10.

Коммент. С. 521–541.

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород; Повести: Невский проспект, Нос, Шинель, Коляска; Драматические произведения: Ревизор, Женидьба, Игроки.

Ревизор: Избранное / Сост. Л.А. Белова. М.: Профиздат, 2007. 224 с. – (Литературные шедевры).

Содерж.: Ревизор, Развязка «Ревизор», Женидьба, Игроки, Утро делового человека, Тяжба, Лакейская, Отрывок.

[Откл.: Ревизия «ревизора» // Тверская, 13. М., 2008. 26 июля.]

Ревизор: комедии / Коммент. А.Д. Степанова. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 320 с.

Коммент. С. 298–318.

Ревизор: 7–8 классы (Комментарий, указатель, учебный материал) [Сост., коммент., учебный материал проф. Б.А. Ланина.] М.: Эксмо, 2007. 112 с. – (Классика в классе).

Собрание сочинений: В 5 кн. и 7 т. / Подгот. текстов, сост., вступ. статья и коммент. В.А. Воропаева. Кн. 4. Т. 6: Духовная проза. Критика. Публицистика. М.: Астрель: АСТ, 2007. 653, [3] с.

Содерж.:

Выбранные места из переписки с друзьями. С. 5–265.

О «Современнике». С. 266–279.

<Авторская исповедь.> С. 280–324.

Искусство есть примирение с жизнью. С. 325–331.

<Письмо по поводу «Мертвых душ».> С. 332–335.

<Предисловие к V тому собрания сочинений.> С. 336.

Оглавление <V тома собрания сочинений.> С. 337.

Жизнь. С. 338–341.

Мысли о географии. С. 342–352.

О преподавании всеобщей истории. С. 353–369.

Скульптура, живопись и музыка. С. 370–375.

Последний день Помпеи. С. 376–384.

<Что такое долг.> С. 385.

Правило жития в мире. С. 386–391.

О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии. С. 392–403.

<О благодарности.> С. 404–405.

О сословиях в государстве. С. 406–412.

<Заметка о Мериме.> С. 413–414.

Учебная книга словесности для русского юношества. С. 415–442.

Оглавление <к сборнику стихотворений.> С. 443–444.

Размышления о Божественной Литургии. С. 446–508.

Приложение к «Размышлениям о Божественной Литургии». С. 509–521.

Заметки, наброски на отдельных листах. С. 522–525.

Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи. С. 526–533.

Коммент. С. 535–651.

Собрание сочинений: [В 5 т.] М.: Мир книги: Литература, 2007.

Тарас Бульба: повесть. М.: АСТ: АСТ Москва, 2007. 173, [1] с. – (Классическая и современная проза).

Тарас Бульба: повести / Вступ. статья, коммент. А.Д. Степанова. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 320 с.

Загл. вступ. статьи: Повести «Миргорода»: История, быт, фольклор. С. 5–10.

Коммент. С. 297–317.

Тарас Бульба: сборник / Предисл. и коммент. А. Журавлевой. Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007. 400 с.: ил.

Предисл. С. 5–11.

Коммент. в тексте.

Содерж.: Тарас Бульба (редакция 1835 г.); Гетьман; Сорочинская ярмарка; Пропавшая грамота; Ночь перед Рождеством; Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем; Страшный кабан.

Шинель / Рисунки Светланы Никольской. М., 2007. 133 с.: 21 ил.

[Книга ручной работы, издана тиражом 25 пронумерованных экз. Миниатюрный формат.]

ЛИТЕРАТУРА

Алюшева Ю.Р. Отражение национального сознания в раннем творчестве Н.В. Гоголя // Десятые Ефремовские чтения. СПб., 2007. С. 26–29.

Амелина Е.В. Готовимся к экзамену по литературе: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во Мир и Образование, 2007. 464 с.

Н.В. Гоголь. С. 197–238.

Анненкова Е.И. Концепция государственности в публицистике Н.В. Гоголя // Вестник Бирской гос. социально-педагогической академии. Бирск, 2007. Вып. 12: Филология. С. 5–10.

Арват Н.Н. Изобразительный потенциал сравнений в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» // Материалы международной конференции. Минск; Вильнюс, 2007.

Арустамова А.А. Русско-американский диалог XIX в.: историко-литературный аспект. Пермь, 2007. 394 с.

[В частности, тема Америки в творчестве Гоголя («Мертвые души».)]

Архангельский А. Гоголь, империя и нос // Профиль. М., 2007. № 12. С. 110.

Арцибашев С. Сочувствие Чичикову // Театральная жизнь. М., 2007. № 1. С. 26–27.

[Беседу вела Любовь Лебедина.]

Аюпов С.М. Об одном из источников стихотворения А.А. Фета «Я пришел к тебе с приветом...» // Интерпретация текста: Лингвистические, литературоведческие и методологические аспекты. Чита, 2007. С. 13–15.

[Пассаж с описанием раннего утра в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» как возможный источник стихотворения.]

Балдина Е. [Рецензия] // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. М., 2007. № 3. С. 135–138.

[Рец. на кн.: Гоголевский сборник. Вып. 2(4). СПб., Самара: Изд-во СГПУ, 2005. 360 с.]

Баль В.Ю. Мотив «живого портрета» в повести Н.В. Гоголя «Портрет» в аспекте поэтики экфразиса // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: Материалы VII российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений / Под ред. Н.А. Качалова. Томск, 2007. Ч. 1. С. 157–160.

Баль В.Ю. Мотив «живого портрета» в повести Н.В. Гоголя «Портрет» и М.Ю. Лермонтова «Штосс» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VII всероссийской конференции молодых ученых 21–22 апреля 2006 г. / Под ред. А.А. Казакова. Томск, 2007. Вып. 7. Ч. 2: Литературоведение. С. 12–15.

Барабаш Ю.Я. Гоголь в литературном сознании украинского зарубежья: Часть II. Три Юрия, или Пейзаж после битвы // Литературное зарубежье: Лица. Книги. Проблемы. М.: ИМЛИ, 2007. Вып. 4. С. 65–96.

[Проблема «Н.В. Гоголь и Украина» в статьях Ю. Шереха (Шевельова), монографии Ю. Луцкого «Между Гоголем и Шевченко», романе Ю. Косача «Сеньор Николо»; 1-я часть работы опубликована в 3-м вып. «Литературного зарубежья» (М., 2000).]

Бахтина О.Н. «Путь ко Христу»: Гоголь – Жуковский, Жуковский – Гоголь («Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и том «святой прозы» В.А. Жуковского) // Жуковский и время. Томск, 2007. С. 162–168.

Беглов В.А. Вещный мир в русской романистике (Гоголь – Достоевский – Булгаков // Вестник Бирской гос. социально-педагогической академии. Бирск, 2007. Вып. 12. Филология. С. 28–33.

Безелянский Ю. Неразгаданная тайна Гоголя // Московская правда. М., 2007. 23 марта. С. 9.

Беленький Г.И. Ложь и правда Невского проспекта: к изучению повести Н.В. Гоголя в школе. IX класс // Литература в школе. М., 2007. № 12. С. 30–33.

Белозерова А.В. Платон и Гоголь: мифологема «Русь» в поэме «Мертвые души» // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. «Философские науки». М., 2007. № 1. С. 30–37.

Белозерова А.В. «Установка на чудо»: К вопросу о «новой эстетике» Н.В. Гоголя // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. Химки (Московская обл.), 2007. № 1. С. 153–156.

Беляева Н.С. Все дороги ведут в «Рим»: архетипы дороги и дома в неоконченном романе Н.В. Гоголя // Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых. Саратов, 2007. Вып. 10. Ч. 1–2. С. 16–20.

Беляков С. Новые Белинские и Гоголи на час // Вопросы литературы. М., 2007. № 4. С. 77–94.

Белякова Е.Н. Слово как предмет изображения в повестях Н.В. Гоголя // Духовно-нравственные основы русской литературы. Кострома, 2007. Ч. 1. С. 50–59.

[Суетное и сакральное слово как предмет изображения в петербургских повестях Гоголя.]

Березко А.Ф. «Авторская исповедь» Н.В. Гоголя: к проблеме жанра // VIII міжнародня науковья читанні, присвячаня Сцяпану Некрашэвічу, Гомель, 18 мая 2007 г.: у 2 ч. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. Навук. -даслед. ін-т гісторыі і культуры ўсходнеславян. народаў пры ГДУ ім. Ф. Скарыны; рэдкал.: А.А. Станкевич [і інш.]. Гомель, 2007. Ч. 2. С. 164–167.

Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 7. Гермафродит – Григорьев. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 767 с.: ил.: карт.

Манн Ю.В. Гоголь Николай Васильевич. С. 289–291.

Бондаренко С. Гоголь, может, и простит, а потомки?.. В Указ юбилей великого писателя внесли, а в бюджет он не попал // Киевские ведомости. Киев, 2007. 5 июля. № 141. С. 11.

[Интервью с вице-губернатором Севастополя В.П. Казариным по поводу предстоящего 200-летия со дня рождения Гоголя.]

Боровиков Д. Пишущие герои у Гоголя // Вопросы литературы. М., 2007. Вып. 2. С. 251–274.

<*Бортко В.*> *Владимир Бортко: «Мы – один народ, мы – братья»* // Голос Донбасса. 2007. 12 апреля. № 14. С. 14.

[Беседа с режиссером фильма «Тарас Бульба» В. Бортко. Записал С. Лисовский.]

Бочаров С.Г. Филологические сюжеты. М.: Языки славянских культур, 2007. 656 с. – (Studia philologica).

Из содерж.:

«Красавица мира». Женская красота у Гоголя. С. 147–173.

Вокруг «Носа». С. 174–198.

Холод, стыд и свобода. История литературы sub specie Священной истории. С. 199–232.

[Реф.: *Юрченко Т.Г.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 2007. № 3. С. 76–85.]

Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур, 2007. 520 с. – (Studia philologica).

[Указ. имен.]

Брагина Н.Н. Н.В. Гоголь: симфония прозы (опыт аналитического исследования) / Науч. ред. проф. В.П. Океанский. Иваново, 2007. 210 с.: ил.

[Рец.: *Лащенко С.* Алгебра музыкознания и гармония литературного текста // Новое литературное обозрение. М., 2010. № 101. С. 356–369. Откл.: *Давыдов Д.* Музыка прозы // Книжное обозрение. М., 2008. № 29/30. С. 11.]

Брумфильд У. Понимание архитектуры как исторического текста: Гюго, Гоголь, Достоевский // Достоевский и мировая культура. СПб., 2007. № 23. С. 243–254.

[На материале романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», статьи Гоголя «Об архитектуре нынешнего времени» и публицистики Ф.М. Достоевского из «Петербургской летописи» и «Дневника писателя».]

Васильев С.А. Внутренняя форма поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»: творческий диалог со стилем Г.Р. Державина // Вопросы филологии. М., 2007. № 3. С. 56–63.

Васильева М.Г. Природа драматургического мышления Гоголя и Булгакова // Актуальные проблемы высшего гуманитарного образования и воспитания в Сибири. Омск, 2007. С. 25–28.

Вдовиченков – герой, Петренко – предатель // Отдохни. М., 2007. № 16. С. 20–21.

[О съемках фильма В. Бортко по мотивам повести Гоголя «Тарас Бульба».]

Викулова В. Судьба странника // Городское танго. М., 2007. № 1. С. 15–17; № 2. С. 11–14.

Вильнова С.В. Кризис человека в ретроспективе гоголевской антропологии характеров // КЛИО. Журнал для ученых. СПб., 2007. № 2. С. 157–158.

Вильнова С.В. Онтологизация жанра «путешествия» в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Аспирантский вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. Оренбург, 2007. № 6. С. 37–40.

Виноградов И.А. Воспоминания о Н.В. Гоголе Н.И. Билевича в путевом дневнике С.П. Шевырева // Вестник Литературного ин-та им. А.М. Горького М., 2007. № 1. С. 75–82.

Виноградов И.А. Гоголь и славянство (К проблеме языкового единства славян) // Язык классической литературы: Доклады международной конференции. Ч. 1. М.: Кругъ, 2007. С. 5–24.

Виноградов И.А. Неопубликованные воспоминания о Н.В. Гоголе его матери // *Acta Philologica. Филологические записки. Научный альманах. Вып. 1. М., 2007. С. 336–381.*

Виноградов С. Вокруг Гоголяндии за четыре дня // *Огонек. М., 2007. № 26. 25 июня – 1 июля. С. 58–61.*

Виноградова Л.П. Образ Н.В. Гоголя в живописи Ф.А. Моллера. Время, стиль, бытование // *Краеведческие записки. Иваново, 2007. Вып. 10. С. 245–258.*

Виротайнен М. Исторические метаморфозы русской словесности. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. 495 с.

Из содерж.:

Проблема границы в сюжетах и стиле Гоголя. С. 339–348.

Проблема единства в эстетике Гоголя. С. 349–353.

Мир, замкнутый в эстетической форме («Ревизор»). С. 354–365.

Мир, замкнутый в слове («Мертвые души»). С. 366–373.

Виртуальная прогулка с Гоголем // *Библиотечная столица. М., 2007. № 12. С. 12.*

Володарский Э. Тарас Бульба: литературный сценарий по мотивам одноименной повести Н.В. Гоголя // *Киносценарии. М., 2007. № 1. С. 3–67.*

Воронцов А.В. Гоголь – русский патриот. 155 лет со дня кончины Николая Васильевича Гоголя // *Русский Дом. М., 2007. № 3. С. 46–47.*

Воронцов А. Гоголь, Украина и Россия // *Литературная газета. М., 2007. 14–20 марта. № 10. С. 6.*

Воропаев В.А. Гоголь и стихия русской народной речи: пословицы и притчи в поэме «Мертвые души» // *Российская славистическая фольклористика: Материалы международной научной конференции к 100-летию со дня рождения проф. Н.И. Кравцова (Москва, 9–10 ноября 2006 г.) / Отв. ред. А.В. Кулагина. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 238–245.*

Воропаев В.А. Думы за горами, а смерть за плечами (Афонский знакомец Гоголя) // *Православный паломник. М., 2007. № 1(32). С. 79–82.*

Воропаев В.А. Думы за горами, а смерть за плечами. Афонский знакомец Гоголя // *Константинополь 3: сб. статей и материалов всеукраинской научно-практической конференции «Библиотека в контексте мировой культуры, науки, информации» 23–25 мая 2007 г. Секция 3. Кирилло-Мефодиевские чтения. Винница, 2007. С. 31–36.*

Воропаев В. Значение великих истин. Пушкин и Гоголь о вере и Государстве Российском // *А.С. Пушкин и Православие: сб. статей о творчестве А.С. Пушкина / Сост. В.А. Алексеев. М.: Издательский дом «К единству!», 2007. С. 50–65.*

Воропаев В.А. Инок в миру // *Литературная Россия. М., 2007. 6 апреля. № 14. С. 14.* [К 155-летию со дня смерти Гоголя.]

Воропаев В.А. Инок в миру. К 155-летию со дня смерти Гоголя // *Семейный круг: уче- нье и воспитание. [Иваново,] 2007. № 3–4(17–18). Февраль. С. 6.*

Воропаев В.А. Кончина праведника. К 155-летию со дня смерти Гоголя // *Русский Вестник. М., 2007. № 5(711). С. 12.*

Воропаев В.А. Кончина праведника. К 155-летию со дня смерти Гоголя // *Воскресная газета Покров. М., 2007. Февраль. № 4(412). С. 14–15.*

Воропаев В.А. Неизвестные страницы духовной биографии Н.В. Гоголя (1842–1845) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2007. № 1. С. 117–128.

Воропаев В.А. «Он как будто уснул...» // Московский журнал. История Государства Российского. М., 2007. № 3. С. 49–53.
[К 155-летию со дня смерти Гоголя.]

Воропаев В.А. Последняя книга Гоголя (к истории создания и публикации «Размышлений о Божественной Литургии») // Материалы научно-практической образовательной конференции «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы». 1–3 мая 2006 г.: Доклады, тезисы и стенограммы выступлений / Редкол.: С.И. Захарова, Е.И. Илюшин, Л.Н. Москаленко, С.В. Степанцова. Свято-Алексиевская Пустынь, 2007. С. 76–85.

Воропаев В.А. Святой источник родного слова. Церковнославянский язык в творчестве Н.В. Гоголя // Константинополь 3: сб. статей и материалов всеукраинской научно-практической конференции «Библиотека в контексте мировой культуры, науки, информации» 23–25 мая 2007 г. Секция 3. Кирилло-Мефодиевские чтения. Винница, 2007. С. 157–161.

Воропаев В. Урок сердца. К 155-летию со дня смерти Гоголя // К единству! Журнал Международного Фонда единства православных народов. М., 2007. № 2. Март – Апрель. С. 27–30.

Воропаев В.А. Церковь одна: А.С. Хомяков и Н.В. Гоголь // А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист: сб. статей по материалам международной научной конференции, состоявшейся 14–17 апреля 2004 г. в г. Москве в Литературном институте им. А.М. Горького. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 451–456.

Воропаев В.А. Шервуд и Гоголь // Московский журнал. История Государства Российского. М., 2007. № 11. С. 2–6.

Вранчан Е.В. Забывание как значимый элемент структуры повествования в повести Н.В. Гоголя «Коляска» // Молодая филология. Новосибирск, 2007. С. 29–35.

Гаджиева Т.Б. Повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» и религиозная позиция ее автора // Научная мысль Кавказа. Ростов на Дону, 2007. № 4. С. 91–93.

Гаджиева Т.Б. Творчество Н.В. Гоголя в контексте мировой культуры // Материалы II международной тюркологической научно-практической конференции «Межкультурный диалог на филологическом пространстве». Махачкала, 2007. С. 127–129.

Гайсин Р.М. Художественный конфликт и русская «культурная традиция» в сатире Фатыха Амирхана // Герменевтика литературных жанров. Ставрополь, 2007. С. 187–192.
[Традиции Гоголя в сатирической прозе Ф. Амирхана.]

Галушина Н.В. Историко-культурная характеристика повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // Res studiōsa. Северодвинск, 2007. Вып. 2. С. 48–54.

Гафаров Р.М. Понятие «лиризм» в эстетической системе Н.В. Гоголя 1840-х годов // Мир русского слова и русское слово в мире. Т. 7: Русская литература и современность. София, 2007.

Геймбух Е.Ю. Образ читателя в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Русский язык в школе. М., 2007. № 2. С. 44–47.

Генина Н. Коммуникативная стратегия нарратива и особенности фантастического мирозобраза: «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и «Пестрые сказки» В.Ф. Одоевского // Дискурс. Новосибирск, 2007. № 14/15. С. 163–166.

Генина Н.Е. Образ ростовщика и тема продажи таланта: «Портрет» Н.В. Гоголя и «Импровизатор» В.Ф. Одоевского // Язык, литература и культура в региональном пространстве. Архангельск, 2007. С. 244–250.

Генина Н.Е., Савинова А.Г. Особенности звуковой характеристики фантастического мирозобраза в повести Н.В. Гоголя «Вий» // Вестник Томского гос. ун-та. Актуальные проблемы литературоведения: теоретические и прикладные аспекты. Томск: Изд-во ТГУ, 2007. С. 28–33.

Герусова Е. Болгары выиграли Гоголя у сербов. Две балканские «Женитьбы» в Петербурге // Коммерсантъ. М., 2007. 21 мая. С. 21.

Гинзбург Л.Я. [Рецензия] // Работы довоенного времени: Статьи. Рецензии. Монография / Вступ. статья С. Савицкого. СПб: ИД «Петрополис», 2007. 628 с. – Сер. «Ленинградская гуманитарная мысль 1920–40-х гг.». С. 357–359.

[Рец.: на кн. Ермаков Ив., проф. Очерки по психологии творчества А.С. Пушкина. Опыт органического понимания. Пг.: Гос. изд-во, 1923; Ермаков Ив., проф. Очерки по анализу творчества Н.В. Гоголя. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924.]

[Первоначально: Русский современник. Л., 1924. № 4. С. 259–261.]

Гоголевский вестник / Под ред. В.А. Воропаева; науч. совет РАН «История мировой культуры». Вып. 1. М.: Наука, 2007. 397 с.

Содерж.:

Гуминский В.М. Жизнь и творчество Гоголя в контексте православной традиции. С. 3–44.

Тарасов Б.Н. Н.В. Гоголь и П.Я. Чаадаев (Тема единства в сознании писателя и мыслителя). С. 45–57.

Воропаев В.А. Последние дни жизни Н.В. Гоголя как духовная и научная проблема. С. 58–98.

Виноградов И.А. Поэма «Мертвые души»: проблемы истолкования

I. Религиозная критика Гоголем современности (к изучению вопроса). С. 99–134.

II. «А нет ли и во мне какой-нибудь части Чичикова?». Проблемы интерпретации и текстологии второго тома поэмы. С. 135–220.

Карташов В.С. Гоголь и ботаника. С. 221–233.

Прозоров В.В. Местонахождение письма известно. С. 234–238.

[Письмо Гоголя к матери и сестрам от 17/29 февраля 1848 г. (Иерусалим), хранящееся в Саратове в музее К.А. Федина.]

Виноградов И.А. Новые мемуарные источники о Гоголе. С. 239–305.

Записки матери Гоголя в виде письма к П.А. Кулишу. С. 248–265.

Воспоминания сестры Гоголя Е.В. Быковой (рожденной Гоголь). С. 265–305.

Захаров Э.В. Письмо о смерти Н.В. Гоголя из архива Самариных. С. 306–309.

[Письмо Д.Ф. Самарина к Н.Ф. Самарину от 24 февраля 1852 г.]

Воропаев В.А. Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н.В. Гоголя (1945–2005). С. 310–328.

Воропаев В.А. Библиография произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2003–2005). С. 329–395.

Об авторах. С. 396.

[Рец.: Балдина Е. Наука о Гоголе в XXI веке: открытия и перспективы // Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии / Редкол.: П.В. Михед (відп. ред.), С.Д. Абрамович, В.О. Воропаев, В.П. Казарін, З.В. Кирилюк, В.І. Мацапура, О.М. Николенко, В.В. Федоров; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя. Вып. 1(18) Ніжин: НДУ ім. М.В. Гоголя, 2009. С. 293–295; Балдина Е. // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. М., 2009. № 5. С. 192–194; Воропаев В.А. «Гоголевский вестник»: Новое литературоведческое издание Научного совета РАН «История мировой культуры» // Наука о книге: Традиции и инновации. М., 2009. Ч. 2. С. 336–337; Реф. Миллион-

щикова Т.М. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 2009. № 3. С. 128–136.]

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь и славянский мир (русская и украинская рецепции): сб. статей / Томский гос. ун-т; Институт литературы им. Т.Г. Шевченко НАН Украины; ред. Н.В. Хомук. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. Вып. 1. 312 с.

[К 200-летию со дня рождения Гоголя.]

Содерж.:

Канунова Ф.З. Несколько замечаний о проблеме смеха в творчестве Н.В. Гоголя. С. 3–9.

Козлова С.М. Славянский юмор в творчестве Н.В. Гоголя. С. 10–20.

Звизняцковский В.Я. Самосознание смеха. С. 21–35.

Поплавская И.А. Взаимодействие поэзии и прозы как способ текстопорождения в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. С. 36–46.

Сурков Е.А. Об идиллическом в «Старосветских помещиках» Н.В. Гоголя. С. 47–57.

Киселев В.С. «Петербургские повести» Гоголя в контексте традиций циклизации. С. 58–71.

Падерина Е.Г. Пределы барочности художественного целого в «Игроках». С. 72–85.

Лебедева О.Б. К вопросу об источниках и семантике амплуа полицейского вершителя развязки в русской высокой комедии. С. 86–101.

Сквира И.М. «Самородные ключи поэзии Гоголя» (Песни во втором томе «Мертвых душ»). С. 102–112.

Терлецкая А.В. «Славянская природа» слова Гоголя. С. 113–121.

Айзикова И.А. Библиейский текст в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя. С. 122–136.

Михед П.В. Н.В. Гоголь и Великая польская эмиграция (проблемы изучения). С. 137–145.

Гончаров С.А. Дефектный текст и странный персонаж Гоголя в контексте русской прозы (Статья 1). С. 146–159.

Мароши В.В. «Плетение словес» в житнетворчестве и поэтике Гоголя. С. 160–174.

Петров А.В. Видимое и слышимое: характер и значение поэтических модуляций в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 175–186.

Хомук Н.В. Ольфакторные мотивы в художественной прозе Н.В. Гоголя. С. 187–212.

Доманский В.А. Сады в художественном пространстве Н.В. Гоголя. С. 213–222.

Киченко А.С. Гоголь и Пушкин: творческие взаимосвязи в контексте традиции (предварительные тезисы). С. 223–230.

Ходанен Л.А. Русалочий мотив в творчестве М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя. С. 231–246.

Жилиякова Э.М. Н.В. Гоголь и П.А. Кулиш (об истоках русской психологической прозы 1850-х гг.). С. 247–260.

Печерская Т.П. «Сюжет Гоголя» в структуре семантического сюжета повести Ф.М. Достоевского «Двойник». С. 261–270.

Воробьева Т.Л. Гоголь и русский театральный авангард 1920-х гг. С. 271–279.

Янушкевич А.С. Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» в пространстве русской культуры 1920–1930-х гг. С. 280–290.

Куляпин А.И. Зошенко и Гоголь. С. 291–295.

Рыбальченко Т.Л. Личность и творчество Н. Гоголя в рецепции М. Харитонова. С. 296–309.

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь и современная культура: Шестые Гоголевские чтения: Материалы докладов и сообщений международной конференции / Комитет по культуре г. Москвы; Центральная городская библиотека – мемориальный центр «Дом Гоголя»; под общ. ред. В.П. Викуловой. М.: КДУ [Книжный Дом «Университет»], 2007. 448 с: [3] л. цв. ил: ил.

Содерж.:

Summary. Аннотированное содержание на английском языке. С. 7–14.

Любимов Б.Н. [Приветственное слово]. С. 15–16.

Викулова В.П. Предисловие от «Дома Гоголя». С. 17–18.

Н.В. Гоголь и современная культура:

Андрущенко Е.А. Гоголь в современных культурологических исследованиях. С. 21–27.

Мильдон В.И. Наследие Гоголя и некоторые умонастроения наших дней. С. 28–34.

Гусев В.А. Особенности современной рецепции проповеднического дискурса Н.В. Гоголя. С. 35–46.

Замыслова Е.Е. Публикации о жизни и творчестве Н.В. Гоголя на страницах «Le Monde» 1971–2005 годов. С. 47–56.

Аспекты современного гоголеведения:

Барабаиш Ю.Я. Диалектика национального и общечеловеческого как гоголеведческая проблема. С. 59–71.

Калашишникова О.Л. Гоголь и «другое» барокко: только ли «профетический пафос»? С. 72–84.

Мацапура В.И. Полтавский «след» в украинских повестях Н.В. Гоголя (о влиянии В.А. Гоголя и И.П. Котляревского на творчество писателя). С. 85–94.

Денисов В.Д. О семантике имен героев в ранней исторической прозе Н.В. Гоголя. С. 95–104.

Виноградов И.А. Повесть Н.В. Гоголя «Вий»: Из истории интерпретаций. С. 105–122.

Нечаенко Д.А. О современной трактовке сновидений художника Пискарева в повести Н.В. Гоголя «Невский проспект». С. 123–133.

Кривонос В.Ш. Путь и граница в повести Гоголя «Портрет». С. 134–146.

Анненкова Е.И. Физиология болезни в сознании Гоголя и христианская традиция. С. 147–158.

Гольденберг А.Х. «Гоголь и Данте» как современная научная проблема. С. 159–174.

Де Лото Ч. Эудженио Монтале читает Гоголя. С. 175–183.

[Эудженио Монтале – итальянский поэт (1896–1981), лауреат Нобелевской премии.]

Странно Дж. Витальяно Бранкати, сицилийский Гоголь. С. 184–192.

Скандура Кл. Гоголь и Каверин. С. 193–204.

Целехович Т.П. Образ ребенка в творчестве Н. Гоголя и Я. Барщевского. С. 205–214.

Березко А.Ф. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. Гоголя и «Долгая дорога домой» В. Быкова: к проблеме жанровой специфики. С. 215–220.

Гоголь и постмодернизм:

Клягина Л.Р. Творчество Н.В. Гоголя как духовный источник русского авангардного искусства. С. 223–231.

Васильчикова Т.Н. Темные ангелы Ханса Хенни Янна в свете гоголевской традиции: К проблеме архетипа демона. С. 232–244.

Осипова Н.О. «Гоголевский текст» в пространстве постмодернистской прозы. С. 245–257.

Кобленкова Д.В. Гоголь в контексте «постмодернистских практик» («Жена Гоголя» Т. Ландольфи, «Голова Гоголя» А. Королева, «Дело о мертвых душах» Ю. Арапова – П. Лунгина). С. 258–270.

Гордович К.Д. Гоголевские мотивы, образы, художественные приемы в произведениях Виктора Пелевина. С. 271–277.

Сапченко Л.А. Постмодернистская трансформация гоголевских мотивов в мещанском романе Бахыта Кенжеева «Иван Безуглов». С. 278–287.

Еремин М.А. «Очевидное» и «невероятное» в художественном пространстве Н.В. Гоголя и В.А. Пьецуха. С. 288–299.

Изотова Е.В. Странная Земля Испания (мотив безумия в произведениях Ник. Гоголя и Вен. Ерофеева). С. 300–310.

Гоголевские образы в живописи, театре, кино:

Воропаев В.А. Гоголь в переводе на живопись (А. Агин и Е. Бернарнский как иллюстраторы «Мертвых душ»). С. 313–318.

Гладилин М.С. В.А. Фаворский о творчестве Н.В. Гоголя. С. 319–327.

Литаврину М.Г. «Нас поменяли телами» (Режиссерский текст «Ревизора» Нины Чусовой как «комедия масок» современной России). С. 328–344.

Ельницкая Л.М. Два современных «Ревизора». С. 345–356.

[О спектаклях Владимира Мирзоева «X – лестаков» в Драматическом театре им. Станиславского (премьера – 7 февраля 1996 г.) и Валерия Фокина «Ревизор» в Санкт-Петербургском Александринском театре (премьера – 5 октября 2002 г.).]

Зорин А.Н. Гоголевский «Ревизор»: авторская ремарка и ее сценические трактовки в XX веке. С. 357–366.

Ищук-Фадеева Н.И. Все/всё как знак целостности в повести Н. Гоголя «Вий» и пьесе Н. Садур «Панночка». С. 367–381.

Орлицкий Ю.Б. Ритмы гоголевской прозы в пьесах Нины Садур. С. 382–392.

Патапенко С.А. Конец – делу не венец (особенности финальных сцен в драматургических произведениях Гоголя). С. 393–401.

Кривуля Н.Г. Особенности интерпретации гоголевского текста в фильме «Нос» А. Алексева. С. 402–414.

Гоголь в Москве:

Спевякина Д.В. Храмы близ Арбата, в которых молился Н.В. Гоголь. С. 417–426.

Митарчук Е.А. Литературно-театрализованные встречи в мемориальных комнатах Н.В. Гоголя как форма расширения музейного пространства. С. 427–435.

Об авторах. С. 436–445.

Глобализация и Гоголь // Литературная газета. М., 2007. 4–10 апреля. № 14. С. 5.

[О работе VII международного форума русистов Украины «Русистика Украины и проблемы сохранения языков и культур малых народов мира в эпоху глобализации».]

Гольденберг А.Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. пед. ун-та, 2007. 261 с.

[Рец.: *Анненкова Е.И.* // Филологические науки. М., 2008. № 2. С. 117–121; *Кривонос В.* // Вопросы литературы. М., 2008. Вып. 5. С. 356–357; *Ковалева Ю.Н.* Путешествие в бесконечность // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 8. Литературоведение. Журналистика. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 178–184; *Ларионова М.Ч.* // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Волгоград, 2008. № 5. С. 166–168; Реф.: *Михайлова О.В.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 2009. № 2. С. 112–118.]

Гольденберг А.Х. К проблеме дантовского архетипа в поэтике Гоголя // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Волгоград, 2007. № 5. Сер. Филологические науки. С. 115–119. [Пасхальный хронотоп в «Божественной комедии» Данте и «Мертвых душах» Гоголя.]

Гольденберг А.Х. Экфрасис в поэтике Гоголя: текст и метатекст // Филологические науки. М., 2007. № 1. С. 13–23.

Голубкова А. Эволюция интерпретации наследия Н.В. Гоголя в критических работах В.В. Розанова // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Доклады студентов и аспирантов филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 2. М., 2007. С. 365–377.

Горовенко М.А. В.Г. Короленко – критик книги Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» // Русский язык и литература в учебных заведениях. Киев, 2007. № 4. С. 18–25.

Грабовская Н.А., Корсакова О.К. Выставить все мерзости человеческой жизни «на всенародные очи»: Урок-суд как форма организации углубленного изучения художественного произведения (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Русская словесность в школах Украины. Киев, 2007. № 2. С. 33–38.

Гребнева М.П. Гоголь и Флоренция // Филологический анализ текста: сб. научных трудов. Барнаул, 2007. Вып. 6. С. 129–137.

[Флоренция в жизни и творчестве Гоголя (повесть «Портрет», заметка «Флоренция».)]

Гусева А. Гоголевские раритеты // История. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2007. № 10. С. 4.

Давыденко Л.А. О том как поссорился Николай Васильевич с Михаилом Петровичем, или История с портретом Гоголя // Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых: В 3 ч. Саратов, 2007. Вып. 10. Ч. 1–2. С. 99–105.

Давыдова М. Хорошую «Женитьбу» браком не назовут // Известия. М., 2007. 24 сентября. С. 10.

[О постановке Марком Захаровым «Женитьбы» Гоголя в «Ленком».]

Давыдова М. Что наш театр? Игра! // Коммерсантъ. М., 2007. 19 апреля. С. 10.

[Трижды лауреат «Золотой маски» Сергей Женовач выпустил спектакль «Игроки», еще раз доказав, что играть в его «Студии театрального искусства» умеют здорово.]

Давыдова Т. Хеппи-энд для «Ревизора»: Опера Дашкевича по Гоголю в театре Бориса Покровского // Московские новости. М., 2007. № 50. 21–31 декабря. С. 51.

Данилова Л.Н. «Спасай чистоту души своей: кто заключил в себе талант, тот чище всех должен быть душою...». Урок-исследование по повести Н.В. Гоголя «Портрет» // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2007. № 9. С. 13–16.

Дельнов А.А. Новодевичий некрополь и монастырь. М.: Алгоритм: Эксмо, 2007. 368 с. – (Народный путеводитель).
[О Гоголе: С. 277–280.]

Денисова С. Главное – стены // Огонек. М., 2007. № 26. 25 июня – 1 июля. С. 60.
[О создании музея Гоголя в Москве.]

Дергачева И.В. Синодичные мотивы в повести Н.В. Гоголя «Страшная месть» // Вестник Литературного ин-та им. А.М. Горького М., 2007. С. 70–74.

Дервяшкіна А.П. Архетип в повести Н.В. Гоголя «Страшная месть» // Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания: Материалы 52-й научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». Ч. 5. Ставрополь: Книжное изд-во, 2007. С. 347–351.

Джафарова К.К. Личность и государство в «Арабесках» Н.В. Гоголя // Сборник научных статей: К 75-летию Дагестанского гос. ун-та / Под ред. проф. Н.А. Горбанева, проф. Ш.А. Мазанаева. Махачкала, 2007. С. 21–28.

Дзюба Г. О вкусах не спорят, или О роли культуры в жизни руководителей Агропрома и чиновников России // Литературная Россия. М., 2007. 25 мая. № 21.

Дмитриевская Л.Н. Портрет «маленького человека» в повести Н.В. Гоголя «Шинель» // V Пасхальные чтения. М., 2007. С. 29–36.

Долгушин Д.В. Еще раз о святоотеческих мотивах в «Шинели» Н.В. Гоголя // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2007. № 4. С. 30–35.
[«Сказание о блаженном отце Досифее, ученике святого аввы Дорофея» как один из возможных источников «Шинели».]

Должанский Р. Дырка от Гоголя. «Ревизор» в Театре Маяковского // Коммерсантъ. М., 2007. 7 мая. С. 13.

Должанский Р. Марк Захаров прошелся Гоголем. 80-летний «Ленком» решился на «Женитьбу» // Коммерсантъ. М., 2007. 22 сентября. С. 8.

Должанский Р. Определенный расклад ума. Сергей Женовач поставил «Игроков» // Коммерсантъ (Weekend). М., 2007. 13 апреля. № 33.

Должанский Р. Сергей Женовач ходит Гоголем. «Игроки» в Студии театрального искусства // Коммерсантъ. М., 2007. 17 апреля. № 64. С. 21.

Дому Гоголя отдадут каретный сарай // Московский комсомолец. М., 2007. 4 октября. С. 15.

[О создании музея Гоголя в Москве на Никитском бульваре.]

Донченко А.С. Восприятие имени собственного в пьесах Н.В. Гоголя читателем // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Тобольск, 29–30 ноября 2007 г. Тобольск: ТГПИ [Тобольский гос. пед. ин-т] им. Д.И. Менделеева, 2007. С. 82–85.

Друг Т. Чудо «Майской ночи». VI класс // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2007. № 9. С. 5–11.

Дрыжакова Е. «Вышел» ли Достоевский из гоголевской шинели? // Новый журнал. Нью-Йорк, 2007. Кн. 249. С. 209–225.

[К вопросу о традициях Гоголя в раннем творчестве Ф.М. Достоевского.]

Дунч М. Чичиков на все времена // Московская правда. М., 2007. 27 июля. С. 8.

[О спектакле «Концерт для Чичикова с оркестром» в Театре кукол им. С.В. Образцова.]

Духовный потенциал русской классической литературы сб. научных трудов / Московский гос. областной ун-т; редкол.: В.В. Пасечник, Л.Ф. Копосов, В.Н. Аношкина и др. М.: Русский мир, 2007. 592 с.

Из содерж:

Даниленко Борис, протоиерей. Православное богослужение в русской литературе. С. 14–38.

[Гоголь как «духовный писатель», основоположник нового жанра в русской литературе – «жанра литературного комментария богослужения» («Размышления о Божественной Литургии»): С. 24–25, 27–29.]

Каширина В.В. Оптинское старчество и русская литература в контексте православной духовности. С. 139–148.

[Духовное влияние старца Макария на жизнь и творчество Гоголя: С. 143–146.]

Воропаев В.А. Значение великих истин: А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь о Государстве Российском. С. 352–365.

Виноградов И.А. От «Миргорода» к «Мертвым душам»: об идейной преемственности образов Н.В. Гоголя. С. 366–375.

Моторин А.В. Понятие художественности в творческом сознании позднего Н.В. Гоголя. С. 376–396.

Душенко К.В. Цитаты из русской литературы. Справочник: 5350 цитат от «Слова о полку...» до Пелевина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2007. 704 с.

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852). С. 93–108.

Евтихиева А.С., Маркова Е.Б. Повесть Н.В. Гоголя «Шинель»: [Учебное пособие]. М.: Товарищество русских художников, 2007. 97 с.

Содерж.:

Предисловие. С. 3.

Раздел 1. Жизнь и творчество Н.В. Гоголя. Биография Н.В. Гоголя (1809–1852). С. 4–14.

Раздел 2. Шинель. С. 15–16.

Гоголь Н.В. Шинель. С. 17–62.

Комментарии. С. 63–71.

Вопросы и задания к комментариям. С. 72–74.

Вопросы и задания к повести. С. 75–82.

Чижевский Д.И. О «Шинели» Гоголя. С. 83–91.

Комментарии. С. 92.

Вопросы и задания к статье Д.И. Чижевского. С. 92–93.

Перечень имен. С. 94.

[Для иностранных учащихся со средним и высоким уровнем владения русским языком.]

Егошина О. Докричатся до Гоголя. В Центре Мейерхольда не пожалели уши зрителей // Новые известия. М., 2007. 17 сентября. № 167.

[Режиссер Владимир Панков поставил спектакль по повести Гоголя «Майская ночь, или Утопленница».]

Егошина О. «Женитьба» в 80 лет. Театр «Ленком» отметил свой юбилей Гоголем // Новые известия. М., 2007. 21 сентября. С. 19.

Елубаева А.Е. Гоголевская демонология в произведениях М.А. Булгакова // Фольклорная традиция и литературный процесс. Алматы, 2007. Ч. 1. С. 200–204.

Ермилова Г.Г. От Гоголя до Набокова: Статьи о русской литературе. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2007. 255 с.

Ермилова Г.Г. Язык жестов в прозе Н.В. Гоголя // Малые жанры: теория и история. Иваново, 2007. С. 179–188.

Ермоченко Т.К. Мотив оживающего изображения в повести «Войди в наш светлый мир» Н. Шумакова // Вестник Брянского гос. ун-та. Брянск, 2007. № 2. С. 103–104.
[Гоголевские традиции («Портрет») в повести Н. Шумакова.]

Жаравина Л.В. Шаламов и Гоголь: живые/мертвые души: к 100-летию со дня рождения В.Т. Шаламова // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Сер. Филологические науки. Волгоград, 2007. № 2. С. 129–134.
[Гоголевские традиции в «Колымских рассказах» В.Т. Шаламова.]

Жданова А.В. К истории формирования понятия «нетрадиционный нарратив» // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы международной научной конференции, 18–21 апреля 2007 г., г. Тольятти: Актуальные проблемы социально-экономического развития: территориальные и отраслевые аспекты. Ч. 2. Тольятти, 2007. С. 292–300.
[Особенности поэтики Гоголя и В.В. Набокова.]

Жирунов П.Г. Н.В. Гоголь и Н.С. Лесков: влияние или традиция. К постановке проблемы // Ученые записки Орловского гос. ун-та: Лесковский сборник 2007. Орел, 2007. С. 198–207.

Журавлева А.А. Русские классики в эмигрантской публицистике Д.С. Мережковского // Журналистыка – 2007: надзённые проблемы. Перспективы: Матэрыялы 9-й міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі / Рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) і інш. Мінск, 2007. Вып. 9. С. 381–383.

Журавлева А.А. Эволюция литературно-критической концепции Д.С. Мережковского: критика в коммуникативном аспекте // Языки профессиональной коммуникации: сб. статей участников III международной научной конференции: В 2 т. / Отв. ред.-сост. Е.И. Голованова. Т. 1. Челябинск, 2007. С. 263–267.

Замалеев А.Ф. Русская религиозная философия: XI–XX вв. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 208 с.
Чаадаев и Гоголь. С. 85–95.

Заславский Г. А был ли ревизор? // Октябрь. М., 2007. № 4. С. 188–189.
[О постановке Ю. Соломиным «Ревизора» в Малом театре.]

Заславский Г. «Ревизор» с чужого плеча. Секонд-хэнд в Академическом театре имени Маяковского // Независимая газета. М., 2007. 14 мая. С. 10.

Зеньковский В., протопресвитер. Смысл православной культуры / Сост., предисл. В.Л. Шленова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 272 с. – (Духовное наследие Русского зарубежья).

Из содерж.:

Мысли о Гоголе. С. 77–107.

Зинин С.А., Сахаров В.И., Чалмаев В.А. Литература. 9 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 2. 2-е изд., испр. М.: ООО «ТИД «Русское Слово – РС», 2007. 408 с.: ил.

Николай Васильевич Гоголь. С. 143–172.

Знобищева М.И. Метафора в структуре поэмы С.А. Есенина «Анна Снегина» и поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» // Язык – достояние науки, культуры и общества: сб.

статей, посвященный 10-летию работы научно-методической лаборатории и году русского языка. Тамбов, 2007. С. 29–32.

Знобищева М.И. Поэтика русского пространства в творчестве Н.В. Гоголя и С.А. Есенина: контур проблемы // *Духовная культура русской словесности*. Тюмень, 2007. Ч. 2. С. 63–67.

Знобищева М.И. Художественное слово как первоэлемент преемственности (По материалам статьи Д.С. Лихачева «Ахматова и Гоголь» // *Культура речи и образование: сб. материалов регионального научно-методического семинара*. Тамбов, 2007. С. 85–91.

Зобнина Э.М. Традиции гоголевской фантастики в повести Б.Ш. Окуджавы «Похождения Шипова, или Старинный водевиль (Истинное происшествие)» // *Голоса молодых ученых: сб. научных публикаций иностранных и российских аспирантов и докторантов-филологов*. М., 2007. Вып. 21. С. 50–57.

Золотусский И.П. А.С. Хомяков и Н.В. Гоголь // *А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист: сб. статей по материалам международной научной конференции, состоявшейся 14–17 апреля 2004 г. в г. Москве в Литературном институте им. А.М. Горького*. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 66–68.

Золотусский И. Гоголь. 6-е изд. М.: Молодая гвардия, 2007. 485 [11] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1082).

Золотусский И.П. Гоголь в Диканьке. М.: Алгоритм, 2007. 240 с.

[Реф.: *Ковалева А.О.* // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 7. Литературоведение: РЖ/РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения. М., 2008. С. 130–137; Откл.: *Надеждин В.* Два гения великой России // *Литература в школе*. М., 2008. № 2. С. 48.]

<*Золотусский И.П.*> Игорь Золотусский заканчивает съемки самого масштабного фильма о Гоголе // *Российская газета*. М., 2007. 8 октября.

[Беседа П. Басинского с И. Золотусским.]

Золотых Л. Вдовиченков и Ступка: коней бояться – в «Бульбе» не сниматься! // *Семь дней*. М., 2007. № 39. С. 88–91.

[О съемках фильма В. Бортко по мотивам повести Гоголя «Тарас Бульба».]

Зорин А.Н. Пауза и молчание: Комплексное исследование драматургического приема на материале пьес Н.В. Гоголя: монография / Науч. ред. проф. В.В. Прозоров. Саратов: Научная книга, 2007. 160 с.

Иванова Е.И. Об одной параллели к тексту «Мертвых душ» Н.В. Гоголя // *Молодая филология*. Новосибирск, 2007. С. 36–45.

Иванова О.Н. Индивидуальная картина мира героя в повести Марка Харитонова «День в феврале» // *Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей*. Кемерово, 2007. Вып. 8. Т. 1. С. 237–239.

[Образ Гоголя в повести М. Харитонова.]

Изотова Е.В. Тема войны 1812 года в первом томе «Мертвых душ» Н.В. Гоголя // *Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых*. Саратов, 2007. Вып. 10. Ч. I–II. С. 26–31.

Изотова Е.В. Французские мотивы в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // *Современность русской и мировой классики: сб. статей / Под ред. Б.Т. Удодова*. Воронеж, 2007. С. 38–43.

Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры / [Сост., подгот. текста, вступ. статья, коммент. Ю.Т. Лисицы.] М.: Русская книга – XXI век, 2007. 463 с.: ил. – (Духовное наследие).

Инютин В.Л. В. Проблема Зла как метафизического начала истории в произведениях Н.В. Гоголя: феноменологический подход // *Философия и методология истории*. Коломна, 2007. С. 391–397.

Иткулов С.З. Нонсенс и абсурд как философские концепты в эстетической модели мира Нового времени (на примере повестей Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» и «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем») // *Мир и язык в наследии отца Сергия Булгакова: сб. материалов научно-практической конференции*. Шуя, 2008. С. 184–190.

Иткулов С.З. Образ носа в творчестве Н.В. Гоголя: вариации к теме // *Принцип визуализации в истории культуры: сб. материалов научно-теоретического семинара памяти Андрея Тарковского*. Шуя, 2007. С. 72–77.

Иткулов С.З. Романтические мотивы в поэтике нонсенса (На примере произведений Н.В. Гоголя и Э. Лира // *Актуальные проблемы русского языка и культуры речи*. Иваново, 2007. С. 87–92.

Калганова Т.А. Гоголь в школе: поурочное планирование: Материалы к урокам, вопросы и задания, анализ произведений, внеклассная работа, межпредметные связи: Книга для учителя. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2007. 303, [1] с.: ил. – (Писатель в школе). [Рец.: Гоголь в школе // *Литература в школе*. М., 2007. № 6. С. 48.]

Капитон В.П. Эссе о Н.В. Гоголе: монография. Днепропетровск: Днепропетровская гос. финансовая академия, 2007. 162 с.

Карандашова О.С. Художественное пространство героев и автора в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» // *Эйхенбаумские чтения*. Воронеж, 2007. Вып. 6. С. 39–44.

Карась А. Вестсайдская история по Гоголю. Владимир Панков сочинил новую драму на темы «Майской ночи» // *Российская газета*. М., 2007. № 202. 13 сентября. С. 9.

Каримова Е. Гоголевская концепция современной цивилизации: «петербургская тема» в интерпретации писателя // *Аспирант, или молодое поколение ученых: научно-практический альманах аспирантского сообщества*. Оренбург: ОГПУ [Оренбургский гос. пед. ун-т], 2007. Вып. 2. С. 35–40.

Каримова Е. Поэтика исповеди героя в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя (на примере повестей «Записки сумасшедшего», «Портрет») // *Язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества: Материалы международной конференции*. Оренбург: ОГПУ [Оренбургский гос. пед. ун-т], 2007. Т. 2. С. 170–181.

Карпов И.П. Русь – птица тройка (Авторологическая интерпретация лирических отступлений в поэме «Мертвые души» Н.В. Гоголя // *Герменевтический подход в гуманитарном образовании*. Киров, 2007. С. 51–58.

Карпов И.П. Эстетика действия (Н.В. Гоголь «Тарас Бульба») // *Новые аспекты в области структуры семантики текста*. Йошкар-Ола, 2007. С. 53–64.

Кауфман С.Н. Функции и семантика зеркала-предмета в повести Н.В. Гоголя «Нос» // *Молодая филология: Материалы межвузовской научной конференции (17–18 апреля 2006 г.)*. Новосибирск: Изд-во. НГПУ [Новосибирский гос. пед. ун-т], 2007. С. 21–28.

Качмарский О. Отторжение Гоголя. К 195-летию со дня рождения // «2000» [газета.] Киев, 2007. 6 апреля.

Каширина В. «Река Божья»: Н.В. Гоголь и Оптина Пустынь // Русский язык и литература для школьников. М., 2007. № 3. С. 43–46.

Киреев Р.Т. Семь великих смертей [Николай Гоголь, Лев Толстой, Антон Чехов, Иван Тургенев, Федор Достоевский, Александр Блок, Михаил Булгаков.] М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007. 296 с.

Гоголь. Талызинский особняк. С. 7–52.

Киреева Г.В. Междометие в оценочных конструкциях (На материале произведений Н.В. Гоголя) // Русистика XXI века: проблемы исследования языковых единиц и категорий. Мичуринск, 2007. С. 221–223.

Киреева Г.В. Функции эмоциональных междометий в повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. М., 2007. № 3. С. 82–86.

Киселев В.С. Международная научная конференция «Н.В. Гоголь и славянский мир». Томск, Томский гос. ун-т. 26–28 октября 2006 г. // Сибирский филологический журнал. Барнаул и др., 2007. № 4. С. 170–172.

Киченко А.С. Молодой Гоголь: поэтика романтической прозы: монография. Ніжин: ТОВ Видавництво «Аспект-Поліграф», 2007. 224 с. – (Сер. Нові Гоголезнавчі студії. Вип. 14).

Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики): сб. научных статей / Редкол.: О.В. Зырянов (отв. ред.), Е.К. Созина, Н.В. Пращерук. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2007. – (Сер. Эволюция форм художественного сознания в русской литературе; вып. 2). 352 с.

Из содерж.:

Раздел II: Религиозное сознание Гоголя-художника: проблемы научной и литературно-художественной рецепции:

Кондакова Ю.В. Сакронимы в творчестве Н.В. Гоголя. С. 150–168.

Четвертных Е.А. «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя: повесть о художнике и черте. С. 168–173.

Овечкин С.В. Откуда у Гоголя взялся черт и что с ним потом стало. С. 173–183.

Архипова Ю.В. Эволюция эстетических взглядов Н.В. Гоголя: от «Арабесок» к «Выбранным местам из переписки с друзьями». С. 184–202.

Житкова Л.Н. Книга Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» и динамика литературно-критической мысли 1850-х гг. С. 202–211.

Клягина Л.Р. Реконструкция религиозного сознания Гоголя в современных интерпретациях. С. 211–222.

Клягина Л.Р. Парижский текст Гоголя и Шагала // Франция – Россия: Проблемы культурных диффузий. Екатеринбург, 2007. С. 72–79.

[Парижский текст в письмах Гоголя в сопоставлении с образом Парижа в живописи и автобиографической повести «Моя жизнь» М. Шагала.]

Клягина Л.Р. Художественное сознание Гоголя в прозе начала XX века (Д. Хармс и К. Вагинов) // Литература Урала: история и современность. Екатеринбург, 2007. Вып. 3. Т. 1: Литература Урала: автор как творческая индивидуальность (национальный и региональный аспекты): Материалы III всероссийской научной конференции. С. 125–129.

Ковалева Ю.Н. Н.В. Гоголь и М.Ю. Лермонтов: К проблеме нравственных исканий // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. Волгоград, 2007. Т. 2. С. 116–121.

Коковкин С. Пушкиногополь. Гротеск в двух действиях // Современная драматургия. М., 2007. № 1. С. 75–101.

Колесом по Гоголю // Культура. М., 2007. 26 июля – 1 августа. № 29. С. 4.

[Об опере В. Дашкевича «Ревизор» в Новосибирском театре оперы и балета.]

Колобаева Н.Д. В.В. Зеньковский о философском наследии Н.В. Гоголя по вопросу о взаимоотношениях России и Запада // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Философские науки. М., 2007. № 2. С. 94–102.

Корец М, Недавний А. Кровь гениев // Труд. М., 2007. 29 марта.

[О полтавском потомке А.С. Пушкина и Гоголя Владимире Савельеве.]

Корсовецкий Р. «Тараса Бульбу» выгнали из Ханского дворца. Режиссер Владимир Бортко искажает историческую правду, решили крымские власти // Комсомольская правда. М., 2007. 10 октября. С. 32.

Костенко-Попова О. Гоголь без головы // Аргументы и факты. М., 2007. № 4. С. 49.

[О фильме «Три тайны Гоголя» на телеканале «Россия».]

Кошевская Е.С. Николай Васильевич Гоголь. В поисках света. Литературная гостиная // Русский язык и литература. М., 2007. № 8. С. 49–53.

Кошелев В.А. Пушкинская «мысль «Ревизора»» // Драма и театр. Тверь, 2007. Вып. 6. С. 85–103.

Кошелькова Н. Частное мнение о спектакле Томского театра Драмы «РевюZERO» по Гоголю // Сибирские Афины. Томск, 2007. № 1–2(48–49). С. 109–110.

[О постановке «Ревизора» Гоголя московским режиссером А. Горбанем.]

Кривицкая-Барабаш Н.А. Постмодернизм: история любви и разочарований (Литература. Театр. Телевидение. Знаки и символы). М.: Серебряные нити, 2007. 214 с.

Гл. 1: Чехов: первый после Гоголя. С. 18–50.

Гл. 2: Гоголь. Русская эпидемия. С. 51–76.

Кривонос В.Ш. Городской фольклор в повестях Гоголя // Филологический журнал. М., 2007. № 2. С. 178–188.

[На материале цикла «Миргород» и петербургских повестей Гоголя.]

Кривонос В.Ш. Инфантильное и детское в «Петербургских повестях» Гоголя // Российская словесность: эстетика, теория, история: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию проф. Б.Ф. Егорова. СПб.; Самара, 2007. С. 97–109.

[Персонажи с инфантильными и детскими чертами в петербургских повестях Гоголя.]

Кривонос В.Ш. Литературоведческий гротеск А. Терца (А. Синявского) «В тени Гоголя» // Slavic Almanac. 2007. Vol. 13. № 1. P. 18–32.

Кривонос В.Ш. «Николай, давай покурим...» // Российская словесность: эстетика, теория, история: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию проф. Б.Ф. Егорова. СПб., Самара, 2007. С. 263–272.

[Об особенностях восприятия Гоголя.]

Кривонос В.Ш. Путешествие Тараса в Варшаву и его роль в структуре повести «Тарас Бульба» // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 2007. Т. 66. № 3. С. 48–56.

Кривонос В.Ш. Сентименталистская традиция в «Мертвых душах» Гоголя // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. СПб.; Самара, 2007. Вып. 13. С. 331–340.

Кривонос В.Ш. Сны и видения в «Петербургских повестях» Гоголя // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Воронеж, 2007. Вып. 26. С. 18–34.

Крохин Ю. К нам приехал «Ревизор». В трактовке Сергея Юрского // Вечерняя Москва. М., 2007. 20 апреля. С. 12.

Крошин Г. Один «Нос» на троих. Гоголя прочли немецкой публике // Культура. М., 2007. 1–14 марта. С. 15.

Крутикова Н.Е. Урбанистическая проблема в художественной прозе Гоголя: Очерки. Киев: ИД Стилос, 2007. 88 с.

Крюкова О.С. Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века: монография. М.: Книжный дом Университет, 2007. 216 с.
[О Гоголе: С. 110–111, 120–121, 129 и др.]

Крылов К.А. Авторефлексия в «Выбранных местах из переписки с друзьями» и письмах Н.В. Гоголя 1840-х годов // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2007. № 6: Аспирантские тетради. С. 42–47.

Крылов К.А. Авторефлексия в письмах Н.В. Гоголя 1840-х годов // Российская словесность: эстетика, теория, история. СПб.; Самара, 2007. С. 110–114.

Кузовкина Т. // Феномен Булгарина: проблема литературной тактики. Тарту, 2007. 162 с.
Из содерж.:
Булгаринский подтекст в произведениях Н.В. Гоголя 1830–1840-х гг. С. 113–119.
[Указ. имен.]

Кунильский Д.А. Русско-христианский союз Федора Достоевского и Ивана Аксакова // Духовные начала русского искусства и образования. Великий Новгород, 2007. С. 211–216.

Курицкая А.А. Русский театр в поисках стиля: «Ревизор» на сцене рубежа XIX–XX веков // На рубежах эпох: стиль жизни и парадигмы культуры. М., 2007. Вып. 3. С. 163–168.
[Анализ трех постановок «Ревизора» К.С. Станиславским (1895, 1908 и 1921 гг.)]

Кутафина Ю.Н. Мотив сновидений в прозе Н.В. Гоголя и Г. Гессе // Художественный текст: варианты интерпретации. Бийск, 2007. Ч. 2. С. 62–68.
[На материале петербургских повестей Гоголя и романа Г. Гессе «Степной волк».]

Кучина С.А. Координаты самоопределения Кочкарева («Женитьба») как представителя авантюрного героя в творчестве Н.В. Гоголя // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. Челябинск, 2007. № 2. С. 237–245.

Кучина С.А. Один из аспектов «негативной антропологии» и концепции русской жизни в творчестве Гоголя // Приложение к журналу «Философия образования». Т. XXVII. Новосибирск, 2007. С. 64–72.

Кучина С.А. Стратегия речевого поведения парадигмы гоголевских героев: Хлестаков – Ноздрев – Кочкарев // Дни науки: Материалы научной конференции, посвященной 25-летию факультета филологии и журналистики, 25–26 мая 2006 г. Красноярск, 2007. С. 80–86.

Кучинская И.В. Сценарий игры «Умники и умницы» по пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор». VIII класс // Русский язык и литература. М., 2007. № 1. С. 28–30.

Лавочкина О.П. Мотивика огня и красоты в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя // Российская словесность: эстетика, теория, история. СПб.; Самара, 2007. С. 93–98.

Лаврова А. Гротеск как основа организации пространства и времени в фельетоне М. Булгакова «Похождения Чичикова» // Збірник наукових праць Полтавського держ. пед. ун-ту ім. В.Г. Короленка. Вип. 1(53). Сер. Філологічні науки. Полтава, 2007. С. 29–37.

Лазареску О.Г. Н.В. Гоголь: между автором и текстом – исповедально-моралистические и художественные комментарии в творчестве писателя // Русская литература в современном культурном пространстве: Материалы IV международной научной конференции: В 3 т. Т. 1. Томск, 2007. С. 19–27.

Лакомкина Л.Н. «Старосветский хронотоп» в романе И.С. Тургенева «Новь» // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. Воронеж, 2007. № 1. С. 68–69.

Ланчиков В.К. Идиолек напрокат. Гоголевские реминисценции в переводах И.И. Введенского // Тетради переводчика. М., 2007. Вып. 26. С. 173–182.

[И.И. Введенский как переводчик произведений Ч. Диккенса и У. Теккерея: ориентация на стиль Гоголя.]

Лебедина Л. Гоголь как в воду глядел. В «Маяковке» извечные проблемы обнажили до предела // Труд. М., 2007. 1 июня. С. 5.

[«Ревизор» Гоголя в постановке Сергея Арцыбашева.]

Лебедина Л. Страх сквозь слезы. Великая комедия в Театре им. Вл. Маяковского // Литературная газета. М., 2007. 20–26 июня. № 25. С. 4.

[«Ревизор» Гоголя в постановке Сергея Арцыбашева.]

Левикова Е. Инкогнито из Цюаньчжо: Китайский «Ревизор» покорила Москву // Культура. М., 2007. № 44. 8–14 ноября. С. 1.

Левченко Е.В. Религиозные воззрения Н.В. Гоголя в контексте богословия русской художественной культуры: к проблеме самоидентификации России в XXI веке // Православие и власть: Традиция и современность. СПб., 2007. С. 275–278.

Лесогор Н.В. Щит Ахилла и «круг земной» «странных» героев Н.В. Гоголя // Филологический анализ текста. Барнаул, 2007. Вып. 6. С. 11–15.

[Поэтика гомеровского эпоса и предметный мир в «Мертвых душах» Гоголя.]

Литература о М.Ю. Лермонтове. 1992–2001: Библиографический указатель / Библиотека РАН; Институт русской литературы (Пушкинский Дом); сост. О.В. Миллер; под ред. Г.В. Бахарева. СПб.: Наука, 2007. 318 с.

[Указ. имен.]

Література та культура Полісся. Вип. 35: Філологія, історія та культура Полісся на перетині думок / Відп. ред. та упоряд. Г.В. Самойленко. Ніжин: Видавництво НДУ ім. М. Гоголя, 2007. 312 с. На рус. і укр. яз.

Из содерж.:

Арват Н.Н. Народно-разговорный компонент гоголевских сравнений («Вечера на хуторе близ Диканьки»). С. 8–12.

Чоботько А.В. В. Розанов о творчестве Н. Гоголя сопоставительно с творчеством А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Достоевского и Л. Толстого. С. 57–71.

Література та культура Полісся. Вип. 37: Філологія, історія та культура Полісся на перетині думок / Відп. ред. та упоряд. Г.В. Самойленко. Ніжин: Видавництво НДУ ім. М. Гоголя, 2007. 295 с. На рус. і укр. яз.

Из содерж.:

Якубина Ю.В. Гимназия высших наук сквозь призму воспоминаний Н. Кукольника. С. 15–39.

[В частности, Гоголь и Н.В. Кукольник.]

Література та культура Полісся. Вип. 38: Філологія, історія та культура Полісся на перетині думок / Відп. ред. та упоряд. Г.В. Самойленко. Ніжин: Видавництво НДУ ім. М. Гоголя, 2007. 248 с. На рус. і укр. яз.

Из содерж.:

Арват Н.Н. Единство противоположностей как одна из черт поэтики Н.В. Гоголя («Мертвые души»). С. 14–21.

Самойленко Г.В. Библиотека гимназии высших наук кн. Безбородко в Нежине и читательские интересы Н. Гоголя-студента. С. 21–33.

Література та культура Полісся. Вип. 40: Філологія, історія та культура Полісся на перетині думок / Відп. ред. і упоряд. Г.В. Самойленко. Ніжин: Видавництво НДУ ім. М. Гоголя, 2007. 250 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Арват Н.Н. Компаративное поле в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. С. 61–68.

Самойленко Г.В. Бытовая и учебная жизнь Гимназии высших наук кн. Безбородко в нежинских письмах Н. Гоголя. С. 68–90.

Ломсадзе Л. Недуг гения: домыслы и догадки // Беларуская думка. Минск, 2007. № 4. С. 174–181.

[К 200-летию со дня рождения Гоголя]

Любарская И. Здесь русский духless: В прокат выходит «Русская игра» // Итоги. М., 2007. № 40. С. 101–102.

[Об экранизации Павлом Чухраем «Игроков» Гоголя.]

Майкова А.Н. Образ автора в повести Н.В. Гоголя «Шинель» или зачем написана «Шинель» // Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. М., 2007. Т. 2. С. 51–57.

Макарова Б.А. За черевичками: Пьеса по повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» // Библиотечная газета. М., 2007. № 30. С. 6–8.

Манн Ю. В пятидесятые и позже (Эпизоды) // Вопросы литературы. М., 2007. Вып. 5. С. 337–351.

Гоголь у Анатолия Эфроса. С. 337–346.

Еще один гоголевский спектакль. С. 346–348.

У истоков моих гоголевских интересов. С. 348–349.

Манн Ю.В. Русская литература XIX века. Эпоха романтизма: Учебное пособие. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2007. 518 с.

Из содерж.:

Усложнение романтического мира в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». С. 381–388.

«Герой нашего времени» и «Мертвые души»: линия авторской судьбы. С. 466–468.

Русский романтизм в контексте европейского романтизма. С. 486–503.

[О Гоголе: С. 497–503].

Манн Ю.В. Творчество Гоголя: смысл и форма. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 744 с. – (Сер. «Письмена времени»).

Поэтика Гоголя. С. 7–352.

Вариации к теме: традиции и параллели. С. 353–729.

[Рец.: Шукин В.Г. // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 2009. Т. 68. № 2. С. 61–67; Гольденберг А.Х. // Вопросы литературы. М., 2009. Вып. 4. С. 488–489; Реф.: Михайлова О.В. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М.: РАН. ИНИОН, 2009. № 1. С. 132–140.]

Манн Ю.В., Самородницкая Е.И. Гоголь в школе. М.: ВАКО, 2007. 368 с.: [8] л. ил. – (Мастерская учителя).

Манн Ю.В., Стукалова О.В., Олесина Е.П. Мировая художественная культура XIX века. Литература. СПб.: Питер, 2007. 464 с.: ил.

Творчество Н.В. Гоголя в контексте русской и мировой культуры. С. 318–355.

Манушина О.В. Имена-образы помещиков в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» (замечки) // Современное русское языкознание и лингводидактика. М., 2007. Вып. 2. С. 79–82.

Маркин П.Ф. Мифопоэтика губернского бала как бесовского шабаша в «Мертвых душах» Гоголя // Мир науки, культуры, образования. Барнаул, 2007. № 3(6). С. 102–105.

Маркина Т. Русское пришло: Выставка SOTNBYS в Москве // Коммерсантъ (Weekend). М., 2007. 23 марта. № 30. С. 22.

[На аукционе представлен фриз Бориса Григорьева по мотивам «Ревизора» Гоголя (1932).]

Мартьянова И.А. Диалог с гоголевским текстом: проблема интерпретации // Проблемы выбора и интерпретации языкового знака говорящим и слушающим. Новосибирск, 2007. С. 24–33.

[Драматические и сценарные интерпретации гоголевского текста в творчестве М.А. Булгакова (театральная версия «Мертвых душ», киносценарий «Ревизора») и Л.С. Петрушевской (сценарий мультфильма «Шинель».)]

Мартыненко О. Гоголь родился. Исторический музей впервые представил раритеты – рукописи классика // Московские новости. М., 2007. 6–12 апреля. № 13.

Маурина С.Ю. Дом Настасьи Петровны Коробочки как выражение идеи «анти-дома» (по поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души») // Литература в контексте современности: Материалы III международной научно-методической конференции (Челябинск 15–16 мая 2007 г.) / Отв. ред. Т.Н. Маркова; Челябинский гос. пед. ун-т. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2007. С. 60–64.

Маурина С.Ю. «Мифообраз» пушкинских «Бесов» в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Нижегородский текст русской словесности: межвузовский сб. научных статей. Нижний Новгород: НГПУ [Нижегородский гос. пед. ун-т], 2007. С. 69–76.

Маурина С.Ю. «Пиковая дама» А.С. Пушкина и «Мертвые души» Н.В. Гоголя: к проблеме диалога текстов // Кросс-культуральное исследование проблем мировидения: философский, психологический, лингвокультурологический аспект: Материалы международной научно-практической конференции, 23–24 ноября 2007 г. Рубцовск; Барнаул: Азбука, 2007. С. 45–52.

Медведева Е.А. Топос города и мира в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя // Пушкинские чтения... 2007. СПб., 2007. С. 238–240.

Медоваров М.В. К вопросу о единомышленниках Н.В. Гоголя в 40-е годы XIX века // Наш Анабасис»: сб. статей студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 4–5. Нижний Новгород: ННГУ [Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского], 2007. С. 158–163.

Медоваров М.В. Книга Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» и русская общественно-политическая мысль 1840-х годов // Наш «Анабасис»: сб. статей студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 4–5. Нижний Новгород: ННГУ, 2007. С. 53–58.

Медоваров М.В. Н.В. Гоголь об исламской цивилизации // Современные проблемы и перспективы исламоведения, востоковедения и тюркологии: Материалы I международной молодежной научно-практической конференции 14 мая 2007 г. Нижний Новгород: Медина, 2007. С. 212–215.

Меженко Ю.С. Знаменитые писатели. Судьба и творчество. Ростов на Дону: Феникс; Донецк: Кредо, 2007. 336 с.: ил. – (Энциклопедия для всех). Гоголь Николай Васильевич. С. 98–104.

Мережковский Д.С. Малое кажется великим лишь вследствие нашей собственной малости. Хлестаков и Чичиков как ипостаси «бессмертной пошлости людской» // Русская словесность в школах Украины. Киев, 2007. № 2. С. 50–56.

Мещанский А.Ю. Межтекстовые корреляции драматургии А. Вампилова с произведениями Н.В. Гоголя и А.П. Чехова // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Архангельск, 2007. Вып. 2. С. 78–86.

Мильдон В.И. Подхалюзин и Подколесин: Заметки на тему «Островский и Гоголь» // Щельковские чтения – 2007: А.Н. Островский в контексте мировой культуры. Кострома, 2007. С. 141–146.

[Тема брака в творчестве Гоголя и А.Н. Островского (онтологический аспект).]

Минералов Ю.И. История русской литературы XIX века (1800–1830-е годы): Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2007. 367 с.

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 245–261.

Михед П.В. Николай Васильевич надвое не делится // «2000» [газета]. Киев, 2007. № 51(395). С. 21–27.

Михед П.В. Николай Гоголь и поляки: Богдан Яньский – идеолог «из-мертво-встанцев» (к 200-летию со дня рождения) // Поляки в Ніжині. Ніжин, 2007. С. 19–26.

Михед П. Слово художне, слово сакральне...: зб. статей і рецензій. Ніжин: ТОВ Видавництво «Аспект-Поліграф», 2007. 180 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

У истоков «православного» гоголеведения: Пантелеймон Кулиш. С. 62–85.

«Римская эпоха Гоголя...». С. 102–117.

Молева Н.М. Литературные легенды Бульварного кольца. М.: Алгоритм, 2007. 352 с. – (Московский путеводитель).

Белый город. С. 181–189.

Монахов С.И. Жанрово-стилевые модели в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Русская литература. СПб., 2007. № 1. С. 24–46.

Монахова И. Душеполезные письма Гоголя (О книге «Н.В. Гоголь. Из писем. «Что может доставить пользу душе»») // Волшебная гора». М., 2007. № XIV. С. 559–562.

Монахова И.Р. Проповедь Гоголя продолжается сегодня. К 160-летию выхода в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями» // Наш современник. М., 2007. № 3. С. 240–248.

Морозов Д. С Гоголем на дружеской ноге. Опера Владимира Дашкевича «Ревизор» и ее постановка в столице Сибири // Культура. М., 2007. 23–29 августа. № 33.

Морозова Н.Ю. Концепция «чина» в петербургских повестях Н.В. Гоголя // Вестник развития науки и образования: Научно-образовательный журнал. М., 2007. № 3. С. 36–38.

Москвин Г.В., Пуряева Н.Н., Ерохина Е.Л. Литература. 5 класс: Учебник-хрестоматия для учащихся общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 1. М.: Вентана-Граф, 2007. 240 с.: ил.

Гоголь Н.В. С. 134–135.

Повесть Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». С. 135–175.

Музиянова Л. «Каждый должен быть услышанным»: Гоголь и Акутагава Рюноске // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 2. С. 22–25.

Мусафирова О. Меня обреют наголо, оставят только чуб // Комсомольская правда. М., 2007. 30 января.

[О фильме В. Бортко по повести Гоголя «Тарас Бульба».]

Наумова Н.Г. Языковые средства, выражающие целенаправленность действий П.И. Чичикова) // Русский человек на изломе эпох в отечественной литературе. Киров, 2007. С. 186–189.

Наумова Н.Г. Языковые средства создания портрета персонажа (На примере образа Чичикова) // Филологический анализ текста: концептуальность и аналитизм. Йошкар-Ола, 2007. С. 233–237.

Неверов А. От смеха к проповеди // Литературная газета. М., 2007. 17–23 января. № 1. С. 8. [Рец. на кн.: Золотусский И.П. Смех Гоголя. М.: ОАО «Московские учебники и Картография, 2005. 384 с.: ил. – (Сер. «Ступени»).]

Нечипоренко Ю.Д. «Рыжие» или «смешные» люди на Украине: от Гоголя до наших дней // Логический анализ языка: Языковые механизмы комизма. М., 2007. С. 597–602. [Комическая маска «Рудого Панька» в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» и ее мифо-ритуальные истоки.]

Нечаева М.В. Англomania О.И. Сенковского. О сатире Н.В. Гоголя и Ч. Диккенса // Диккенс в России. Тамбов, 2007. Вып. 2. С. 97–100.

Никанорова Ю.В. Образ Руси-тройки в немецких переводах поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Евроазиатский межкультурный диалог: «свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры. Томск, 2007. С. 271–280.

Николаева И.Р. «Душевная правда» или «собственная выдумка» // Личность и культура. М., 2007. № 4. С. 80–86.

[Об отношении автора к своим героям. На примере произведений Гоголя.]

Николаева П.В. Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем // Русская речь. М., 2007. № 3. С. 9–14.

[О языке одноименной повести Гоголя.]

Николаева П.В. О неконвенциональном слове в творчестве Н.В. Гоголя // Филологические науки. М., 2007. № 4. С. 29–36.

[О языке и стиле «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и повести «Вий».]

Николаева П.В. От сплетни к мифу: «Похождения Чичикова» в свете теории речевых жанров // Малые жанры: теория и история: сб. научных статей. Иваново, 2007. С. 73–84.

Николаева П.В. Совет как средство создания комического эффекта в произведениях Н.В. Гоголя // Грехнёвские чтения: сб. научных трудов. Нижний Новгород, 2007. Вып. 4. С. 61–67.

Николаева П.В. «Старосветские помещики» Н.В. Гоголя и «Черт на колокольне» Э.А. По // Америка: слово, образ, судьба. Иваново, 2007. С. 114–125.

Новикова Н.Ю. Гуманизм творчества Н.В. Гоголя // Мироззренческая парадигма в философии: гуманизм – от апологетики до фальсификации: сб. трудов V всероссийской межвузовской научной конференции, 23–24 ноября 2007 г. Нижний Новгород, 2007. С. 58–60.

Нові гоголезнавчі студії = Новые гоголеведческие студии / Редкол.: П.В. Михед (відп. ред.), С.Д. Абрамович, В.О. Воропаєв, В.П. Казарін, З.В. Кирилук, В.І. Мацапура, О.М. Николєнко, В.В. Федоров; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя, Гоголезнавчий центр; Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України; Таврійський національний ун-т ім. В.І. Вернадського. Вип. 5(16). Ніжин: ТОВ Видавництво «Аспект-Поліграф», 2007. 414 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Мегела И. Человек и мир в творчестве Н.В. Гоголя. С. 19–32.

- Гольденберг А.* Слово и живопись в поэтике Гоголя как проблема сюжета и стиля. С. 32–51.
- Воропаев В.* Гоголь и Московский университет. С. 51–60.
- Виноградов И.* Неопубликованные воспоминания о Н.В. Гоголе его матери. С. 60–101.
- Кошелев В.* Об одной университетской лекции Гоголя. С. 102–113.
- Кривонос В.* Порог и лестница в «Мертвых душах» Гоголя. С. 114–127.
- Звездин А.* Проблема генезиса гоголевского Вия в мировой русистике: поиск синтетического решения. С. 127–148.
- Абрамович С.* Отрывок «Девушки Чабловы»: погибший эмбрион социально-психологического романа. С. 148–153.
- Кошелев А.* Гоголь и А.О. Смирнова: обстоятельства знакомства (по «Запискам А.О. Смирновой»). С. 153–158.
- Крутикова Н.* Слово Гоголя в украинике И. Бунина (Очерк). С. 159–163.
- Рождественская И.* Последний польский перевод «Тараса Бульбы». С. 183–187.
- Евдокимов А.* «...Вещь может быть славная»: Вопросы творческой истории драмы Н.В. Гоголя об украинском казачестве. С. 216–235.
- Балдина Е.* Новое в современном гоголеведении. С. 236–239.
- [Рец. на кн.: Гоголевский сборник. Вып. 2(4). СПб.; Самара: Изд-во СГПУ, 2005. 360 с.]
- Анкета «Гоголезнавчих студій»:**
- Крутикова Н.* С. 247–248.
- Денисов В.* С. 248–249.
- Казарин В.* С. 249–250.
- Бібліографія:**
- Попова Е.* Библиография гоголеведческих публикаций В.П. Казарина. С. 251–268.
- Воропаев В.* Библиография произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2002–2005). С. 269–365.
- Гранатович Л., Исаенко К., Кузьменко Н.* Бібліографія літератури про життя і творчість М. Гоголя, надрукована в Україні (2003–2005). С. 365–393. На рус. и укр. яз.
- Михед П.* Тарас Шевченко і Микола Гоголь (матеріали до бібліографії). С. 394–405. На рус. и укр. яз.
- Няголова Н.* Заколдованные места у Гоголя и Чехова: семантические параллели «Баштан» – «Вишневый сад» // Культурология: дайджест / ИНИОН. М., 2007. № 4(43). С. 57–59.
- Одинцов Е.* Круг чтения. «Три тайны Гоголя» на «России» // Культура. М., 2007. 25–31 января. С. 6.
- [О фильме «Три тайны Гоголя» на телеканале «Россия».]
- Ордина О.Н.* Феномен старчества и его влияние на русскую философскую мысль XIX века: [монография] / Филиал Санкт-Петербургского ин-та внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Кирове; науч. ред. В.А. Криушина. Киров, 2007. 116 с.
- [В частности, Гоголь и Оптина Пустынь.]
- Орлов К.* Золотая песня бульваров // Библиотечная газета. М., 2007. № 19. С. 9.
- Осипова Н.О.* Идиллия в системе интертекстов постмодернистского сознания («Старосветские помещики» Н. Коляды) // Историческая поэтика пасторали: сб. научных работ / Отв. ред. Т.В. Саськова. М.: Экон-Информ, 2007. С. 132–141.
- [Интерпретация ремейка Н. Коляды «Старосветские помещики. Фантазия на темы Николая Гоголя» (1998) в свете постмодернистской эстетики и поэтики.]
- [Реф.: Жулькова К.А. «Гоголевский текст» в литературе постмодернизма (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 2009. № 4. С. 94–101 [98–99].]
- Остапенко Л.М.* «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского как опыт культурного мифотворчества // Исповедальные тексты культуры. СПб., 2007. С. 83–90.
- [Ф.М. Достоевский как создатель мифа о себе как о писателе-пророке, продолжателе пушкинско-гоголевской традиции.]

Охлопков И. Дебюты русских писателей XIX–XX веков: Библиографический справочник. М.: Захаров, 2007. 201 с.

Гоголь Николай Васильевич. С. 55–56.

Падерина Е.Г. Об одном псевдоарготизме у Гоголя // Язык классической литературы: сб. научных статей. М., 2007. С. 68–81.

Панкова Е.А., Соколовская А.И., Латыева Е.В., Пирогова Л.Б. Пути анализа художественного произведения. Русская литература XIX века (подготовка к сочинению): В 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., исправл. и доп. М.: МГИМО. МИД России, 2007. 200 с.

Николай Васильевич Гоголь. С. 80–102.

Паркер К. Николай Гоголь. «То подлец, то ангел» // Имена. М., 2007. № 4. С. 106–114.

Пепеляева Е.В. Формы хронотопа ранних произведений Н.В. Гоголя // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин. Пермь, 2007. С. 219–223.

Петшиев А.А., Грузан. И.Е. Гоголевские традиции в «малой» прозе И. Гончарова // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. Оренбург, 2007. № 3. С. 11–17.

Петрова Е.В. «Гоголь и его заветы» // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Воронеж, 2007. Вып. 26. С. 291–294.

[Рец. на кн.: Gogol su legadow. México, 2003.]

Петрова Н.Л. А.О. Смирнова-Россет и Н.В. Гоголь // Пушкинский музей. СПб., 2007. Вып. 4/5. С. 188–193.

Петрова О.Н. Принципы анализа художественного произведения: Пособие по русской литературе для старшеклассников и абитуриентов. 2-е изд. М.: КДУ, 2007. 608 с.

Н.В. Гоголь. С. 135–174.

Писаренко П. Как мы ставили Гоголя, и что из этого получилось // Смена. М., 2007. № 5. С. 91–106.

Плешакова А. Все актеры вышли из «Женитьбы» Гоголя. Вчера в «Ленком» по случаю 80-летия театра показали долгожданную премьеру // Комсомольская правда. М., 2007. 21 сентября.

Плохотнюк В.М. Жанры исторической прозы в творчестве Н.В. Гоголя и Ю.И. Крашевского // Руската литература. Културни диалози. Велико Търново: ВТУ «Св. св. Кирил и Методий», 2007. С. 144–156.

Плохотнюк В.М. Тема безумия в творчестве Н.В. Гоголя и Ю.И. Крашевского // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. М., 2007. № 3. С. 226–229. [Сравнительный анализ «Записок сумасшедшего» Гоголя и повестей Ю. Крашевского «Бедлам» и «Леон-Леонтина» в контексте полемики с гофмановской традицией.]

Полякова А. Гоголь снова на экранах // Техника кино и телевидения. М., 2007. № 11. С. 54–55.

[Повесть «Тарас Бульба» экранизируется уже шестой раз.]

Полякова Л.В., Знобищева М.И. Русский дом и русское счастье в стихотворении С.А. Есенина «Вот оно глупое счастье» и повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» // XII Державинские чтения. Институт филологии: Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Тамбов, 2007. С. 30–33.

Пономарева Н.А. «Живые души»: Гоголевский интертекст в очерках З.Н. Гиппиус «Светлое озеро» и «Старый керженет» // Нижегородский текст русской словесности: межвузовский сб. научных статей. Нижний Новгород, 2007. С. 95–100.

Пранцова Г.В. Больше отразилось в нем «желанье порисоваться»: Урок на тему: «Образ Хлестакова в пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор» // Русская словесность в школах Украины. Киев, 2007. № 2. С. 29–31.

Пронина И.Н. Н.В. Гоголь: философия вещи и мир повседневности // Искусство в современном мире. Саранск, 2007. Ч. 1. С. 28–30.

Проспер Мериме в русской литературе. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 399 с.: ил.

Из содерж.:

Михайлов А.Д. «А холодный Мериме сияет, не тускнея». С. 14–17.

Гоголь Н.В. <Заметки о Мериме.> С. 70–71.

Григорьев А.А. Статья Проспера Мериме о Гоголе в «Revue des deux mondes». С. 105–112.

Ребро Гоголя // Gala. 2007. № 9. С. 25.

Рубцов Н.М. В горнице моей светло...: Стихотворения. Вадим Кожин: Слово о поэте М.: Прогресс-Плеяда, 2007. 496 с.: ил.

Однажды («Однажды Гоголь вышел из кареты...»). С 32.

Русские писатели. XIX век: биографический словарь / Сост. С.А. Джанумов. М.: Просвещение, 2007. 576 с.: ил.

Манн Ю.В. Гоголь Николай Васильевич. С. 103–120.

Рыбакова И.В. Вымысел и реальность в романе Ю. Буйды «Ермо», традиции XIX века // Русское литературоведение на современном этапе. М., 2007. Т. 2. С. 108–111.

[Тема художественного творчества в романе. Ю. Буйды в свете гоголевской традиции.]

Рябиничева Т.Н. Субъект УЛИЦА как одно из средств создания образа Петербурга (На материале «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя) // Русское слово и высказывание: рациональное, экспрессивное и эмоциональное. М., 2007. С. 102–105.

Рязанцева Л.П. Поэтические средства изобразительности в картине Днепра. Н.В. Гоголь. «Страшная месть». VI класс // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2007. № 9. С. 11–12.

Савельев О. Гоголь и «Мертвые души» в пейзаже XIX века // Московский вестник. М., 2007. № 2. С. 240–252.

Савенко А.А. Хронотоп ярмарки в повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» // Язык классической литературы: Доклады международной конференции. Ч. 1. М.: Кругъ, 2007. С. 216–226.

Савинова А.Г. Акустика пространства в книге Н.В. Гоголя «Миргород» // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: Материалы VII российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений / Под ред. Н.А. Качалова. Ч. 1. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2007. С. 160–163.

Савинова А.Г. Антропология звучания в цикле Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Наука. Технологии. Инновации: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых 6–9 декабря 2007 г. Ч. 7. Новосибирск: Изд-во НГТУ [Новосибирский гос. технический ун-т], 2007. С. 78–80.

Савинова А.Г. Какофония как признак искаженного бытия в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Тобольск, 29–30 ноября 2007 г.) Тобольск: ТГПИ [Тобольский гос. пед. ин-т] им. Д.И. Менделеева, 2007. С. 28–30.

Савинова А.Г. Музыка истории в художественном мире Н.В. Гоголя // Язык, литература и культура в региональном пространстве: Материалы научно-практической конференции (Северодвинск, 11–12 октября 2007 г.) // Архангельск: Поморский ун-т, 2007. С. 187–191.

[Музыкальное восприятие истории в циклах Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород» и «Арабески».]

Савинова А.Г. «Прозванивающееся пространство» в мире Н.В. Гоголя // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VII научно-практической конференции молодых ученых 21–22 апреля 2006 г. Вып. 7. Ч. 2: Литературоведение. Томск: Изд-во ТГУ [Томский гос. ун-т], 2007. С. 142–145.

Садюфьева А.Ю. Культурно-бытовая деталь в повести (так!) Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и способы ее перевода // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 3. Ч. 1. С. 204–207.

[Проблема перевода «Вечеров на хуторе близ Диканьки» на английский язык.]

Самойленко Г.В. Н. Гоголь и «нежинские однокорытники» в Санкт-Петербурге // Наукові записки. Філологічні науки / Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя. Ніжин, 2007. С. 11–16.

Саран А.Ю. Орловские сюжеты в родословной Н.В. Гоголя // Вестник архивиста. М., 2007. № 2. С. 99–110.

Сарычева К. Гоголь в двух эссе Анненского («Нос» и «Портрет») // Русская филология. Тарту, 2007. № 18. С. 68–72.

Сафронова Л.В. Дискурс управления в романе А. Синавского «В тени Гоголя» // Сюжет и мотив в русской литературе XX–XXI вв.: сб. статей. СПб.: Факультет филологии и искусства, 2007. С. 22–33. – (Сер. Литературные направления и течения; Вып. 10).

[Реф.: *Жулькова К.А.* «Гоголевский текст» в литературе постмодернизма (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 2009. № 4. С. 94–101 [99–101].]

Сацкая С.И. К вопросу о лингвокультурной обусловленности реализации атрибутивно-оценочных отношений в системе текста поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. М., 2007. № 1. С. 42–49.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) Пищу к вам прямо из сердца: сб. писем / Сост. Е.А. Смирновой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 544 с.: ил. – (Письма о духовной жизни).

N.N. о книге Н. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». С. 163–166.

Седьмые Гоголевские чтения. Гоголевские раритеты. Выставка 30 марта – 14 апреля 2007 года. М., 2007. 17 с.

Селиванов Ю.Б. О системе зеркальных отражений мейерхольдовского «Ревизора» и пьесы Николая Эрдемана «Самоубийца»: Сопоставительный анализ // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 11. С. 186–195.

Ситковский Г. Крапленые люди. Сергей Женовач поставил гоголевских «Игроков» // Газета. М., 2007. 17 апреля. С. 24–25.

Скляр И. Душа Гоголя // Работница. М., 2007. № 7. С. 61.

[Выставка «Душа Гоголя» в Гос. музее Л.Н. Толстого, на которой представлены работы художника Сергея Любаева (Москва) и скульптора Николая Предеина (Екатеринбург).]

Скрипник А.В. Жанровая модификация «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя в творчестве А.И. Герцена // Материалы VII всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Вып. 7. Ч. 2. Томск, 2007. С. 151–156.

Скрипник А.В. Полемика с болгаринской философией благоразумия в повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» // Материалы XI всероссийской научно-практической конференции «Научное творчество молодежи». Ч. 3 Томск, 2007. С. 73–76.

Скрипник А.В. Проблема «высокого безумия» в романе М. де Сервантеса «Дон Кихот» и повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» // Материалы VII российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей». Ч. 1. Томск, 2007. С. 153–156.

Скрипник А.В. Проблема миражного существования героев в повестях Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» и Е.А. Баратынского «Перстень» // Материалы XLV международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Литературоведение. Новосибирск, 2007. С. 24–26.

Скрипник А.В. Проблема самопознания в «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя и «Импровизаторе» В.Ф. Одоевского // Материалы IV межвузовской научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация». СПб., 2007. С. 289–291.

Скрипник А.В. Роман Э.Т.А. Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» и его связь с нарративной структурой «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя // Сборник докладов VII международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Ч. 1. Томск, 2007. С. 33–35.

Скрипник А.В. Семантика мотивов мученичества и юродства в «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя // Материалы IV научно-методической конференции «IV Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура». М., 2007. С. 192–196.

Современное прочтение русской классической литературы XIX века / Сост., отв. ред. Ю.И. Сохряков; редкол.: В.Н. Аношкина, И.А. Киселева, Т.К. Батунова, В.А. Воропаев и др. М.: Пашков дом, 2007. 516 с.

Из содерж.:

Воропаев В.А. Современное прочтение Гоголя. С. 124–137.

Андреева Г.Т. Традиции Н.В. Гоголя в якутской прозе начала XX века. С. 448–462.

Соколов Б.В. Гоголь. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо, Око, 2007. 736 с.: ил. – (Энциклопедия великих писателей).

Вступ. статья: Николай Гоголь – писатель XXI века. С. 5–21.

[Рец.: *Вислов А.А.* «Надувательная земля», или «Комедия ошибок» // Литературная газета. М., 2007. 15–25 декабря. № 51. С. 7.]

Соколов Б.В. Расшифрованный Гоголь. Вий. Тарас Бульба. Ревизор. Мертвые души. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 352 с. – (Расшифрованная литература. Гоголь).

Софронова Л.А. Природное пространство в мифопоэтических условиях: повесть Гоголя «Вий» // Ландшафты культуры: Славянский мир. М., 2007. С. 255–271.

Спесивцева В.В. Факторы композиционно-синтаксической трансформации гоголевского текста в киносценарной интерпретации М.А. Булгакова // Проблемы выбора и интерпретации языкового знака говорящим и слушающим. Новосибирск, 2007. С. 68–72. [Анализ киносценариев «Мертвые души» и «Ревизор» М.А. Булгакова.]

Станичук И.А. Смысл духовного просвещения русского общества в книге Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» // Русский язык и литература в современном культурном, информационном и образовательном пространстве: Материалы научно-практической конференции / Тверской гос. ун-т. 14–15 декабря 2007 г. Тверь, 2007. С. 171–178.

Старейченко В. В Киеве Игоря Петренко избили кнутом. В Киево-Печерской лавре продолжились съемки фильма «Тарас Бульба» // Комсомольская правда. М., 2007. 6 сентября.

Старожицкая М. За родину, за Ступку // Огонек. М., 2007. № 6. С. 48–50.
[О фильме В. Бортко по повести Гоголя «Тарас Бульба».]

Стратийчук Е.А. Публикации Н.В. Гоголя в «Литературной газете» А.А. Дельвига и А.С. Пушкина // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. М.:МГОУ, 2007. № 2. С. 306–309.

Суворов А.А. Немой суд Гоголя // Вестник Челябинского гос. ун-та. Челябинск, 2007. № 20. Филология. Искусствоведение. Вып. 16. С. 136–142.
[О финальной сцене комедии «Ревизор».]

Суворов А.А. Судейские амбиции Н.В. Гоголя: статья «О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Саратов, 2007. Т. 7. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 2. С. 106–111.

«Тараса Бульбу» снимут с голливудским размахом. Известный режиссер Владимир Бортко начал работу над телефильмом про Запорожскую Сечь // Комсомольская правда. М., 2007. 30 января.

Тарасов А.В. Кинематограф М.А. Булгакова (монография и статьи по культурологии кинематографа) / Шуйский гос. пед. ун-т. Иваново, 2007. 175 с.: ил.
[Гоголь и кинематограф.]

Толстова А. На коллекционеров нашелся «Ревизор». В Нью-Йорке начинается неделя русских торгов // Коммерсантъ. М., 2007. 17 апреля. № 64. С. 21.
[О продаже на аукционе Sotheby's фриза Бориса Григорьева «Ревизор».]

Троцюк С.Н. Способы реализации концептуального маркера в художественном тексте // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Спецвыпуск «Филология и журналистика». Общественные науки. Ростов на Дону, 2007. С. 56–58.

Труайя А. Николай Гоголь / Пер. с фр. М.: Эксмо, 2007. 636, [4] с.: ил. – (Русские портреты в литературе).

Турьянская Б.И., Гороховская Л.Н. Русская литература XIX века: Материалы для подготовки к экзамену. 3-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2007. 384 с.
Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 117–150.

Улыбина О.Б. «Дьявольское» и «человеческое» в повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Новые аспекты в области структуры семантики текста. Йошкар-Ола, 2007. С. 92–98.

Уртминцева М.Г. Функции редуцированного сюжета в романе Н.С. Лескова «Островитяне» // Пушкинские чтения... 2007. СПб. 2007. С. 245–251.
[Редуцированный сюжет «Невского проспекта» Гоголя в художественной структуре романа Н.С. Лескова.]

Уртминцева М.Г. Художественный артефакт как аргумент в публицистике Н.С. Лескова 80-х годов // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве. Казань, 2007. С. 128–134.
[Функции артефакта в очерке «Путимец» (посвящен Гоголю).]

Успенская А.В. Н.В. Гоголь и античность // Россия и Греция: диалоги культур. Петрозаводск, 2007. Ч. 2.

Успенская А.В. Новейшее издание собрания сочинений Н.В. Гоголя: архетектонический и комментаторский аспекты // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире. СПб., 2007. С. 304–306.

[О работе над однотомником собрания сочинений Гоголя (М., 2007).]

Фаустова Т.С. Текстовые особенности функционирования фразеологических единиц с компонентом душа (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души») // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 4(48). С. 52–57.

Федина А. Режиссер Владимир Бортко: «У Гоголя «русское чувство» – это общность двух народов»: Завершаются съемки фильма «Тарас Бульба» // Неделя в Москве. Приложение к газете «Известия». М., 2007. 2 ноября. С. 30–31.

Федь Т.Н. Произведения Н.В. Гоголя в Болгарии // Русская литература за рубежом. М., 2007. С. 32–46.

Феномен русской духовности: словесность, история, культура: Материалы международной научной конференции / Редкол.: Л.Г. Дорофеева (отв. ред.), Н.П. Жилина (отв. секр.) и др. Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та им. И. Канта, 2007. 327 с.

Из содерж.:

Моторин А.В. Цензурная история «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя. С. 41–54.

Тарасова Е.К. Проблемы мировоззрения и творчества Н.В. Гоголя в современном немецкоязычном литературоведении. С. 54–61.

Фомин А. Москва и Петербург в русской литературе. М.: Голос-Пресс, 2007. 208 с.

Из содерж.:

Бросьте за окно Ваш Петербург (Гоголь). С. 45–57.

Фомичев С.А. Пушкинская перспектива. М.: Знак, 2007. 536 с. – (Studia philologica). Пушкинское у Гоголя. Гоголевское у Пушкина. С. 187–226.

Фортунатов Н.М. «Демон» Пушкина и «Портрет» Гоголя; «Пиковая дама», Гробовщик» (Экспозиция и финал: приемы структурирования текста) // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 2007.

Хмелевский Ф. Страсти по Гоголю // Литературная Россия. М., 2007. № 40. 5 октября. С. 2. [О телевизионных и театральных инсценировках Гоголя.]

Хомук Н.В. «Миргород» Н.В. Гоголя: к проблеме художественной онтологии: Учебное пособие. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. 50 с.

Хусаинова О.И. Тема детства в эпистолярном наследии Н.В. Гоголя // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2007. № 20. Аспирантские тетради. С. 234–240.

Целехович Т.П. Гоголь и Я. Барщевский: к проблеме мировоззрения // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2007. № 4(43). С. 161–166.

Целехович Т.П. Образы «посредников» в творчестве Яна Барщевского // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2007. № 3(42). С. 154–161.

Чанкаева Т.А. Литературные связи и взаимодействия Н.В. Гоголя // Вестник Карачаево-Черкесского гос. ун-та. Карачаевск, 2007. № 21. С. 67–82.

Чанкаева Т.А. Н.В. Гоголь и мировая литература // Вестник Ставропольского гос. пед. ин-та. Ставрополь, 2007. Вып. 9. С. 170–180.

Чен Е. Без туза в рукаве: «Русская игра» Павла Чухрая в кинотеатрах // Газета. М., 2007. 9 октября. С. 18–19.

Черниговская М.С. Русский педагогико-риторический идеал в петербургском цикле Н.В. Гоголя // Филологическое образование: проблемы и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007. С. 138–140.

Чернявская Н.В. Архетипический образ «старик и старуха» в русской прозе XIX–XX вв. // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2007. № 3. С. 177–184.

[В частности, о «Старосветских помещиках» Гоголя.]

Чёрная Т.К. «Повесть о капитане Копейкине» в художественной системе «Мертвых душ» // Пушкинские чтения... 2007. СПб., 2007. С. 42–49.

Чёрная Т.К. Театральность как прием повествования и описания в повестях Н.В. Гоголя // Герменевтика литературных жанров. Ставрополь, 2007. С. 277–282.

Чугунова С. Мученик высокой мысли. Тайна смерти Гоголя // Отечество. М., 2007. № 3. С. 20–22.

Чудинов В.А. Тайнопись в рисунках А.С. Пушкина («Рисунки руницы»). М.: Поколение, 2007. 488 с.: ил.

Из содерж.:

Гоголь. С. 269.

Рисунки Гоголя: С. 452–453.

Шафиев М. «Ревизор» – пародия на «Бориса Годунова»? // Фигуры речи. М., 2007. Т. 3. С. 428–434.

Шендерова А. Звукоподражание Гоголю. Владимир Панков переложил «Майскую ночь» для хора и струнных // Коммерсантъ. М., 2007. 12 сентября. С. 22.

Шлейникова Е.Е. «Башмачкин» О. Богаева как драматургический ремейк // Известия Российского гос. пед. ун-та. СПб., 2007. № 8(27). С. 97–102.

[Сюжет повести Гоголя «Шинель» в пьесе О.О. Богаева в свете поэтики постмодернизма.]

Шлейникова Е.Е. «Башмачкин» О. Богаева как драматургический ремейк // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 7(51). С. 176–180.

Шокарев С.Ю. Гоголь // Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 1: А – З. М.: Издательский центр «Москвоведение», 2007. С. 391–394.

Шперлинг И. Колесом по Гоголю. Мировая премьера оперы Владимира Дашкевича «Ревизор» в Новосибирске // Коммерсантъ. М., 2007. 14 июля. С. 8.

Шульц С.А. Н.В. Гоголь и А.Н. Радищев (к постановке проблемы) // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. СПб.; Самара, 2007. Вып. 13. С. 340–350.

Шульц С.А. Топика памятника в творчестве Гоголя и пушкинская традиция // Русская литература. СПб., 2007. № 1. С. 130–141.

Шунков А.В. Христианский контекст повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Духовные начала русского искусства и образования. Великий Новгород, 2007. С. 160–168.

Шуралев А.М. «Я брат твой». Образ лестницы в повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Литература в школе. М., 2007. № 6. С. 18–20.

Щенников Г.К. «Мертвые души» и «Записки из Мертвого дома» (притча о Кифе и Мокии как возможный «эскиз» к «Акулькину мужу») // Пушкинские чтения... 2007. СПб. 2007. С. 55–61.

Юлдашева Л. Фрагменты опыта филологического анализа поэмы «Мертвые души» Н.В. Гоголя // Учитель Башкортостана. Уфа, 2007. № 4. С. 52–53.

Юрченко Т.Г. [Реферат] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ/РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения. М., 2007. С. 90–93.

[Реф.: Келли М.Р. «Искусство есть примирение с жизнью»: Парадокс и эстетическое кредо Гоголя (Kelly M.R. «Art is a reconciliation with life»: Gogolian paradox and aesthetic credo) // Russian Review. L., 2006. Vol. 65. № 1. P. 15–34.]

Юшковский В.Д. Батеньков в Томске. Томск: UFO-Plus, 2007. 360 с.
[С. 168–169: О письмах Г.С. Батенькова к Гоголю из Томска.]

Ямпольская А. Заболеть Россией, влюбиться в Рим... // Иностранная литература. М., 2007. № 5. С. 272–274.

Ямпольский М. Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 616 с.: ил.

Из содерж.:

Гоголь и Петербург. С. 276–294.

«Невский проспект» Гоголя и «Форнарина» Рафаэля: идеальность и материальность. С. 334–347. Арабески. С. 347–355.

Ямщиков С. Гоголь смеется // Слово. М., 2007. 1–7 июня. № 21(543). С. 3.

[По поводу письма членов Попечительного совета Фонда Н.В. Гоголя к Президенту России В.В. Путину о праздновании 200-летия со дня рождения писателя.]

Ямщиков С. Зачарованные Гоголем // Завтра. М., 2007. Март – Апрель. № 13. С. 8.

[Выставка работ скульптора Николая Предеина и художника Юрия Люкшина в доме-музее Марины Цветаевой в Москве.]

Ямщиков С.В. Созидатели. М.: Русский мир, 2007. 488 с.

Из содерж.:

Игорь Золотусский: «Герои русской литературы – ее создатели». С. 372–384.

Łesiów M. Стилистическая роль антропонимов в «украинских» повестях Н.В. Гоголя // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения. Екатеринбург, 2007. С. 138–142.

Hajnády Z. Палинодия Гоголя // Croatica et slavica iadertina. Zadar, 2007. № 3. С. 391–404. [Творческий кризис Гоголя. Причины сожжения 2-го тома «Мертвых душ».]

2008

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Вечера на хуторе близ Диканьки. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. 248, [2] с.: ил. – (Библиотека школьника) (Все произведения школьной программы для обязательного чтения и изучения).

Вечера на хуторе близ Диканьки: повести / Комментарий А.Д. Степанова. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 304 с.
Комментарий. С. 273–297.

Вечера на хуторе близ Диканьки: повести, изданные Пасичником Рудым Паньком / Вступ. статья и комментарий И.А. Виноградова; рис. А. Лаптева. М.: Детская литература, 2008. 300 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: И по ту, и по эту сторону Диканьки. С. 5–46.

Комментарий. С. 282–299.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород: повести. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 444, [4] с.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Петербургские повести / Предисл. и комментарий В.А. Воропаева. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 683, [5] с. – (Золотой фонд мировой классики).

Загл. предисл.: Диканька – Миргород – Петербург. Николай Гоголь и его повести. С. 5–30.

Комментарий. С. 621–682.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород: повести. М.: Эксмо, 2008. 544 с. – (Русская классика).

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород: повести. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 444, [4] с.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Повести. Ревизор: комедия / Вступ. статья А. Пыпина, комментарий О. Дорофеева М.: Мир книги, Литература, 2008. 496 с. – (Бриллиантовая коллекция).

Загл. вступ. статьи: Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 5–18.

Комментарий. С. 473–494.

Вечори на хуторі біля Диканьки. Миргород / Упоряд. тексту, авт. статті та приміт. В.Я. Звиняцьковський; іл. С.Г. Якутовича. Київ: Либідь, 2008. 488 с. На рус. і укр. яз. Приміт. С. 395–444.

Вий / Худож. А. Лебедев. М.: Стрекоза, 2008. 157, [2] с.: [3] л. цв. ил. – (Классика – детям) (Школьная программа и внеклассное чтение).

Содерж.: Вий, Вечер накануне Ивана Купала, Страшная месть.

Выбранные места из переписки с друзьями / Вступ. статья Е.И. Анненковой, комментарий С.О. Шведовой. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с.

Загл. вступ. статьи: Исповедь и проповедь Гоголя. С. 5–36.

Комментарий. С. 272–316.

Записки сумасшедшего: повести / Вступ. статья В.М. Марковича, комментарий Е.С. Чертовой. СПб.: Азбука-классика, 2008. 288 с.

Загл. вступ. статьи: Безумие и норма в петербургских повестях Гоголя. С. 5–30.

Комментарий. С. 257–285.

Искусство должно быть свято... // Дивеевский колокол. Православный журнал для всех. [Нижегородская обл., с. Дивеево,] 2008. № 1. С. 36–37.

[Письмо Гоголя к В.А. Жуковскому от 10 января (н. ст.) 1848 г.]

Мертвые души: поэма. М.: АСТ: Астрель: АСТ МОСКВА, 2008. 413, [3] с.: ил. – (Внеклассное чтение).

Мертвые души: поэма. М.: Профиздат, 2008. 384 с. – (Литературные шедевры).

Мертвые души: поэма / Вступ. статья, комментарий С.О. Шведовой. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 352 с.

Загл. вступ. статьи: «Мертвые души» в творческом самосознании Н.В. Гоголя. С. 5–28.
Коммент. С. 333–349.

Мертвые души=Deal souls: поэма / Сост., предисл. и коммент. В.С. Модестова; худож. А. Лаптев. М.: Художественная литература, 2008. 301, [2] с.: ил. На рус. и англ. яз.

Мертвые души: поэма. В 2 т. / Худож. В.А. Андреев, А.Ф. Афанасьев, Н.Н. Бажин и др.; коммент. Ю.В. Манна, статьи Ю.В. Манна и Д. Я. Северюхина. СПб.: Вита Нова, 2008. – (Фамильная библиотека. Парадный зал).

Т. 1. 416 с.: 253 ил.

Коммент. С. 391–405.

Список иллюстраций. С. 406–413.

Т. 2. 386 с.: 151 ил.

Коммент. С. 290–299.

Манн Ю.В. «Огромно велико мое творение...». С. 300–322.

Северюхин Д.Я. Иллюстрации к поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». Страницы истории (1846–1901). С. 323–377.

Список иллюстраций. С. 378–381.

Мертвые души: [поэма.] Харьков: Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород: ООО Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2008. 448 с. – (Золотая библиотека).

Мертвые души: поэма, том первый / Коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева; худож. А.М. Лаптев. М.: Детская литература, 2008. 350, [2] с.: ил. – (Школьная библиотека).

Коммент. С. 341–351.

Приложения:

Аксаков К.С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». С. 304–312.

Белинский В.Г. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». С. 313–318.

Воропаев В.А. Главы из книги «Н.В. Гоголь: жизнь и творчество». С. 319–340.

Мертвые души: 9–10 классы (Текст, комментариев, указатель, учебный материал) / Сост., коммент., учебный материал проф. Б.А. Ланина. М.: Эксмо, 2008. 304 с. – (Классика в классе).

Содерж.:

Как пользоваться книгой. С. 4–5.

История создания поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 6–7.

Полный текст. Навигатор и комментарии. Мертвые души. Том первый. С. 8–265.

Тесты (по новой форме): Задания А, В, С. С. 266–291.

Темы сочинений. С. 292–293.

Указатель имен, событий, сведений (в соответствии с планом). С. 294–301.

Мертвые души: [поэма.] М.: Эксмо, 2008. 509, [2] с. – (Русская классика).

Содерж.: Мертвые души: поэма; повести: Невский проспект, Нос, Портрет, Шинель, Коляска, Записки сумасшедшего.

Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями / Сост., коммент. В.А. Воропаева. М.: Дрофа, 2008. 430, [2] с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

Коммент. С. 371–417.

Приложения:

Мережковский Д.С. Из статьи «Гоголь и черт». С. 418–424.

Воропаев В.А. «Будьте не мертвые, а живые души». О названии поэмы Н.В. Гоголя. С. 424–429.

Мертвые души. Женитьба. Ревизор / Предисл. и коммент. В.А. Воропаева. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 668, [4] с. – (Золотой фонд мировой классики).

Загл. предисл.: «Дело, взятое из души...». О Гоголе и его главной книге. С. 5–39.

Коммент. С. 591–669.

Мертвые души. Тарас Бульба. Ревизор. М.: «Альта-Принт», 2008. 478, [1] с.: ил. – (Библиотека русской классики).

Миргород / Худож. А.И. Кукушкин. М.: ООО «Изд-во Пан-пресс», 2008. 287 с.: ил.

«Мне нужно еще слишком много воспитаться...»: из писем // Духовно-нравственное воспитание. М., 2008. № 2. С. 9–32; № 4; № 5. С. 42–51.

[Начало см. 2007. № 1, 2. По книге: *Гоголь Н.В.* «Из писем. Что может доставить пользу душе». (М., 2006).]

Нужно любить Россию / Сост., предисл. и коммент. В.А. Воропаева / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 672 с.

Предисл. С. 5–15.

Содерж.:

Статьи из «Арабесок».

Скульптура, живопись и музыка. С. 16–20.

О преподавании всеобщей истории. С. 20–34.

Взгляд на составлении Малороссии. С. 35–45.

Несколько слов о Пушкине. С. 45–51.

Ал-Мамун. С. 51–57.

Жизнь. С. 57–60.

Шлецер, Миллер и Гердер. С. 60–65.

Мысли о географии. С. 65–74.

Последний день Помпеи. С. 74–81.

Тарас Бульба. С. 82–203.

Выбранные места из переписки с друзьями. С. 204–424.

Духовная проза

<Авторская исповедь.> С. 425–463.

Искусство есть примирение с жизнью. С. 463–468.

Правило жития в мире. С. 468–473.

О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии. С. 473–482.

<О благодарности.> С. 483–484.

О сословиях в государстве. С. 584–489.

Размышления о Божественной Литургии. С. 489–541.

Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи. С. 541–546.

Коммент. С. 547–667.

Петербургские повести / Худож. Ю. Чарышников. Киев: Изд-во Грани-Т, 2008. 200 с.: ил. [Рец.: *Чутина Г.П.* Постигая мир Н.В. Гоголя // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. М., 2009. № 1. С. 93–94.]

[Художник Юрий Чарышников о своем видении мира Гоголя.]

Петербургские повести. Вечера на хуторе близ Диканьки: повести. Киев: ЗАО Комсомольская правда – Украина, 2008. 320 с. – (Книжная коллекция «Комсомольской правды» в Украине).

Повести. Мертвые души: поэма. М.: Эксмо, 2008. 512 с. – (Русская классика).

Повести. Ревизор. Мертвые души. Все произведения школьной программы для обязательного чтения и изучения. М.: АСТ: Астрель, 2008. 810 с. – (Библиотека школьника).

Портрет: повесть / Вступ. статья и коммент. А.В. Федорова; худож. С.Г. Гонков. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2008. 112 с.: ил. – (Русская классика в иллюстрациях).

Загл. вступ. статьи: Автопортрет. С. 5–10.

Коммент. С. 96–110.

Проповедь и исповедь Николая Гоголя. К 200-летию со дня рождения писателя. М.: «Зарницы», 2008. 175 с.: ил. [Миниатюрное издание.]

Содерж.:

Десятерик В. К читателю. С. 5–22.

Лирические отступления, монологи, или стихотворения в прозе. С. 23–62.

Раздумья о народе, его душе, духовно-нравственных ценностях. С. 63–102.

Меткие гоголевские характеристики и образы, вошедшие в русскую речь. С. 103–124.

О себе, или исповедальные строки. С. 125–150.

Преклонение перед величием. Дань любви и уважения:

Тургенев И. Письмо из Петербурга. С. 153–159.

Некрасов Н. «Блажен незлобивый поэт...». С. 160–162.

Шевченко Т. Гоголю. С. 162–165.

Черный Саша. «Ах, милый Николай Васильевич Гоголь...». С. 165–171.

Северянин И. Гоголь. С. 171–172.

Иллюстративный ряд. С. 173–174.

Размышления о Божественной Литургии / Послесл. В.А. Воропаева; ил. Ф.Г. Солнцева. СПб.: Русская симфония, 2008. 128 с.

Загл. послесл.: «Размышления о Божественной Литургии» Николая Васильевича Гоголя: из истории создания и публикации. С. 106–125.

Размышления о Божественной Литургии. Духовные сочинения / [Вступ. статья и примеч. протоиерея Анатолия Затовского; гравюры академика Ф. Солнцева]. Киев: Свято-Макаріївська церква в Києві, 2008. 119 с.: ил.

[К 200-летию со дня рождения Гоголя.]

Загл. вступ. статьи: Н.В. Гоголь и Православие. С. 7–12.

Примеч. С. 71–76.

Содерж.: Размышления о Божественной Литургии; Светлое Воскресение; Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве; О том же; Правило жития в мире; Значение болезней; Христианин идет вперед; Просвещение.

[Приложение:]

Воропаев В. Из истории создания и публикации «Размышлений о Божественной Литургии». С. 102–109.

Воропаев В. Нет другой двери... Гоголь и Евангелие. С. 110–118.

Ревизор. М.: АСТ: Астрель, 2008. 126, [1] с.: ил. – (Библиотека школьника) (Все произведения школьной программы для обязательного чтения и изучения).

Ревизор: комедия в пяти действиях. М.: Дрофа-Плюс, 2008. 128 с. – (Школьное чтение).

Ревизор: комедия в пяти действиях / Вступ. статья В.А. Воропаева, коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева; худож. В. Бритвин. М.: Детская литература, 2008. 125, [2] с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: Над чем смеялся Гоголь. О духовном смысле комедии «Ревизор». С. 5–20.

Коммент. С. 120–126.

Ревизор: комедии / Коммент. А.Д. Степанова. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 320 с.

Коммент. С. 298–318.

Ревизор: избранное / Сост. Л.А. Белова. М.: Профиздат, 2008. 224 с. – (Сер. Литературные шедевры).

Содерж.: Ревизор; Развязка «Ревизора»; Женидьба; Игроки; Утро делового человека; Тяжба; Лакейская; Отрывок.

Ревизор: пьесы. М.: Эксмо, 2008. 640 с. – (Русская классика).

Ревизор: 7–8 классы: полный текст, подробный план, навигатор поиска, тесты / Сост., коммент., учебный материал проф. Б.А. Ланина. М.: Эксмо, 2008. 110 с. – (Классика в классе).

Светлое воскресенье // Новая книга России. М., 2008. № 4. С. 5–8.

Собрание сочинений / Издание подготовил Г.Г. Мартынов. СПб.: Изд-во «Диля», 2008. 1152 с.: ил. – (Диля-классика).

Успенская А.В. Краткая летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. С. 1020–1088.

Мартынов Г.Г. Словарь к текстам Гоголя. С. 1089–1141.

К иллюстрациям. С. 1142–1146.

Сорочинская ярмарка / Худож. С. Бабюк. М.: Стрекоза, 2008. 191 с.: ил. – (Классика – детям) (Школьная программа и внеклассное чтение).

Содерж.: Сорочинская ярмарка, Вий, Страшная месть.

Страшная месть // Русская готическая повесть XIX века / Сост., вступ. статья и примеч. А.Е. Бутузова. М.: Три квадрата, 2008. С. 61–101.

Тарас Бульба: [повесть.] М.: АСТ: Астрель, 2008. 142, [2] с. – (Библиотека школьника).

Тарас Бульба: повесть. М.: Дрофа-Плюс, 2008. 176 с. – (Школьное чтение).

Тарас Бульба: повесть / Вступ. статья В. Воропаева; коммент. И. Виноградова; худож. Е.А. Кибрик. М.: Детская литература, 2008. 187 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: Гражданин земли Русской. С. 5–12.

Коммент. С. 167–188.

Тарас Бульба: повести / Вступ. статья, коммент. А.Д. Степанова. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 320 с.

Загл. вступ. статьи: Повести «Миргорода»: История, быт, фольклор. С. 5–10.

Коммент. С. 297–317.

Тарас Бульба: повести. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. 444, [4] с.

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки, Миргород.

Тарас Бульба: полный текст, подробный план, навигатор поиска, тесты / Сост., коммент., учебный материал Б.А. Ланина. М.: Эксмо, 2008. 93 с. – (Классика в классе).

Тарас Бульба: повесть / Пер. з рос. М. Садовського за ред. С. Вишенського; пер. М.М. Шудрі. Киев: Книга Роду, 2008. 224 с.: ил. На рус. и укр. яз.

ЛИТЕРАТУРА

Авдевина О.Ю. Акустический принцип в метапоэтике Н.В. Гоголя // Метапоэтика. Ставрополь, 2008. Вып. 1. С. 265–270.

Авенариус В.П. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5: Ученические годы Гоголя: биографическая трилогия; Чем был для Гоголя Пушкин: литературный очерк; Михаил Юрьевич Лермонтов: биографический очерк. М.: Терра – Книжный клуб, 2008. 621, [2] с.

Айтасова С.И. Семантика и функции эвфемизмов в художественном пространстве цикла повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. Филология. Тольятти, 2008. Вып. 8. С. 221–226.

Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность / Сост., предисл и коммент. С. Лебедева. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.

Из содерж.:

Несколько слов о Гоголе. С. 475–477.

Акулина В.С. Скрытые мотивы сна в комедии Гоголя «Ревизор» // Русский язык как феномен культуры. Казань, 2008. С. 18–21.

Алдошина С.П., Прасолова Ж.Г. Истоки повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2008. № 8. Ч. 1. С. 8–10.
[Идиллический топос в «Старосветских помещиках» в контексте рецепции Гоголем традиции Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, И.В. Гете.]

Александрова Н. Краткий музыкальный словарь. К 200-летию Н.В. Гоголя // Музыкальная жизнь. М., 2008. № 5. С. 32–33; № 6. С. 23–24; № 7. С. 41; № 9. С. 47; № 10. С. 45–46; № 11. С. 44.

Алексеев В. Ко Христу взыскующее сердце // Сергиевские ведомости. 2008. 21 ноября. № 46. С. 15.

Алимов С.А. Мой зритель остался со мной // Юный художник. М., 2008. № 4. С. 18–21, 49.

Алюшева Ю.Р. Анализ «Сорочинской ярмарки» Н.В. Гоголя через призму модели народного сознания // Ефремовские чтения: концепция современного мировоззрения. СПб., 2008. С. 114–117.

Алюшева Ю.Р. Языковая картина мира и художественный мир литературного произведения (Диалог культур в ранней прозе Н.В. Гоголя) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматичном и культурологическом аспектах. Челябинск, 2008. Т. 2. С. 7–11.

Амелькин А.О. Уездный город N (Из комментариев историка к комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Амелькин А.О. Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV – первой половины XVI вв. Воронеж, 2008. С. 213–214.

Андрианова М.Д. Гоголевские мотивы в романе В. Пелевина «Чапаев и пустота» // Поэтика и компаративистика. Коломна, 2008. С. 101–108.

Анекдоты или случаи из жизни Николая Гоголя // Историческая газета. М., 2008. Февраль. № 3(99). С. 11.

Аничкин С.А. Почтовый мотив русской литературы в историко-культурном аспекте: «Ревизор», «Мертвые души», «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых: В 3 ч. Саратов, 2008. Вып. 11. Ч. 1–2. С. 56–61.

Анищенко М. Оберег: книга стихов / Предисл. Евг. Евтушенко. М.: Прогресс-Плеяда, 2008. 160 с.

Шинель. С. 26–27.

Гоголь. С. 52–53.

Анненкова Е.И. Мирская святость как опыт жизни и предмет творческой рефлексии Н.В. Гоголя // А.М. Панченко и русская культура: Исследования и материалы. СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2008. С. 138–149.

Анненкова Е. Чем может быть интересна современному читателю книга Гоголя? // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 2. С. 26–30.

Анненский Л. Кураж! Кураж! // Юность. М., 2008. № 3. С. 26.

[О постановке Марком Захаровым «Женитьбы» в театре «Ленком».]

Арустамова А.А. Русско-американский диалог XIX в.: историко-литературный аспект. Изд. 2-е, испр. и доп. Пермь, 2008. 589 с.

[В частности, тема Америки в творчестве Гоголя («Мертвые души».)]

Бабаев Э.Г. «Высокий мир аудиторий...»: Лекции и статьи по истории русской литературы: Учебное пособие / Сост. Е.Э. Бабаева, И.В. Петровицкая. М.: Медиа Мир, 2008. 528 с.: ил.

Из содерж.:

«В годину страха...». С. 177–181.
Своевременная неудача. С. 182–187.
[О поэме Гоголя «Ганц Кюхельгартен».]
Миргородская история. С. 188–194.
Испуганный город. С. 195–199.
[О комедии Гоголя «Ревизор».]
Головоломная история. С. 199–207.
[О поэме Гоголя «Мертвые души».]

Балтика. Международный художественно-литературный и публицистический журнал. Таллин, 2008. № 3.

Из содерж.:

2009 год – 200-летие со дня рождения Н.В. Гоголя:

Чеботарева Н. «Русский и малоросс – это души близнецов...» Забытые страницы творчества Н. Гоголя. С. 10–13.

Воропаев В. Подданный русского царя. Гоголь и Государь Николай Павлович. С. 14–24.

Баль В.Ю. Проблема синтеза искусств в семиотике экфразиса «живого портрета» в повести Н.В. Гоголя «Портрет» // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: Материалы VIII российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений / Под ред. Н.А. Качалова. Томск, 2008. Ч. 3. С. 178–181.

Баль В.Ю. Семиосфера мотива «живого портрета» в русской и европейской литературе 1820–1840-х гг. // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы IX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 25–26 апреля 2008 г. / Под ред. А.А. Казакова. Томск, 2008. Вып. 9. Ч. 1: Литературоведение. С. 13–17.

[О повести Гоголя «Портрет».]

Баль В.Ю. Семиотика изображения мотива «живого портрета» в аспекте антропологии (на материале произведения Н.В. Гоголя «Портрет», Ч. Метьюрин «Мельмот Скиталец» и М.Ю. Лермонтова «Штосс» // Наука. Технологии. Инновации: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых: В 7 ч. Новосибирск, 2008. Ч. 6. С. 53–55.

Баль В.Ю. Семиотика экфразиса в повести Н.В. Гоголя «Портрет» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 27–28 апреля 2007 г. / Под ред. Д.А. Олицкой. Томск, 2008. Вып. 8. Ч. 1: Литературоведение. С. 27–28.

Барабаш Ю.Я. Гоголь в литературном сознании украинского зарубежья: Часть III. «Анти-» и «пост-» // Литературное зарубежье: Лица. Книги. Проблемы. М., 2008. Вып. 5. С. 100–135.

Барабаш Ю.Я. Набоков и Гоголь: Мастер и гений // Горизонты современного гуманитарного знания. М., 2008. С. 44–52.

Барабаш Ю.Я. О диалектике национального и общечеловеческого (Гоголь) // Международные Ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: Теория. История. Проблемы современного развития: Материалы международной научной конференции 28–30 ноября 2005 г., Москва / РАН. Институт мировой литературы им. А.М. Горького. М., 2008. С. 95–103.

Башилов Б.П. Русская мощь. Пламя в снегах. М.: Москва, 2008. 408 с. – (Наследие Русского Зарубежья).

Из содерж.:

Факты и мысли. Гоголь о Пушкине. С. 316–322.

[Впервые: Наша страна. Буэнос-Айрес, 1949. 3 сентября. № 26.]

Спор, решенный жизнью. Гоголь и Белинский. С. 363–375.

[Впервые: Наша страна. Буэнос-Айрес, 1952. 19 апреля. № 118; 26 апреля. № 119; 3 мая. № 120.]

Безелянский Ю. 69 этюдов о русских писателях. М.: Эксмо, 2008. 624 с.: ил.

Из содерж.:

Неразгаданная тайна Гоголя. С. 147–158.

Бекедин П.В. Вокруг стихотворения «Блажен незлобивый поэт...» // Некрасовский сборник. Вып. XIV. СПб.: Наука, 2008. С. 140–159.

Белова Т.Н. Художественный мир Гоголя сквозь призму постмодернистской критики Набокова // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. М., 2008. С. 63–71.

[Анализ эссе В. Набокова «Николай Гоголь».]

Белоногова В.Ю. К вопросу о пушкинской «недооценке» Гоголя // Грехневские чтения / Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2008. Вып. 5. С. 22–28.

[Анализ пушкинских высказываний о творчестве Гоголя.]

Беляева Н.С. Поэтика цикла Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»: архетипы дороги и дома (На примере повести «Вечер накануне Ивана Купала») // Писатель. Критик. Журнал. Саратов, 2008. Вып. 2. С. 21–26.

Березко А.Ф. Жанр исповеди в литературе XIX века // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. Сер. Белар. літ. Гомель, 2008. № 1. Ч. 1. С. 30–37.

Большухин Л.Ю., Александрова М.А. «На четырнадцатой странице»: об одной исторической эмблеме в контексте поэмы Гоголя «Мертвые души» // Грехневские чтения / Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2008. Вып. 5. С. 59–74.

Бородина В. Мир Гоголя глазами Коновалова // Богатей. Саратов, 2008. 17 января. № 2(427).

[В Хвалынском художественно-мемориальном музее К.С. Петрова-Водкина (филиал Радищевского музея) открылась выставка «Мир Гоголя глазами В.В. Коновалова». Иллюстрации художника к произведениям Гоголя (1902 г.).]

Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. М.: «Индрик», 2008. 832 с.: ил.

[О Гоголе: С. 5, 68, 70, 96, 404. 556.]

Бычкова А.Ю. Карнавальный субстрат ассоциации мотивов носа и еды в повести Н.В. Гоголя «Нос» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 27–28 апреля 2007 г.: В 2 ч. / Под ред. Д.А. Олицкой. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. Ч. 1: Литературоведение. С. 43–45.

В.Б. Перечитывая «Тараса Бульбу» // Наука и религия. М., 2008. № 8. С. 55.

[В. Ерко – иллюстратор повести Гоголя «Тарас Бульба».]

Вайль П., Генис А. Родная речь: Уроки изящной словесности / Предисл. А. Синявского. М.: Изд-во КоЛибри, 2008. 256 с.

Из содерж.:

Русский бог. Гоголь. С. 120–131.

[О повести «Тарас Бульба».]

- Время маленького человека. Гоголь. С. 132–140.
[Образ Чичикова в «Мертвых душах».]
- Вайскопф М.* Покрывало Моисея. Еврейская тема в эпоху романтизма. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Gesharim, 2008. 383 с.
- Из содерж.:**
Библейская Русь у позднего Гоголя. С. 130–135.
[Указ. имен.]
- Валагин А.* Утерянный рай. О повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2008. № 11. С. 1–4.
- Васенина Е.* День выборов. «Женитьба» Н.В. Гоголя в «Ленкоме» // Современная драматургия. М., 2008. № 1. С. 164–165.
- Василенко Е.* Двое из стана: Андрий Бульба и Кирибеевич как заложники запретной любви // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 2. С. 16–18.
[Сопоставление образов из повести Гоголя «Тарас Бульба» и поэмы М.Ю. Лермонтова «Песня про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».]
- Вдовин Г., Софронова Л.* Мифологическое и историческое время у Боровиковского и Гоголя: заметки о темпоральности // Искусствознание. М., 2008. № 3. С. 195–219.
[Поэтика художественного времени в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголя в сопоставлении с живописью В.Л. Боровиковского.]
- Великие русские пациенты // Собеседник. М., 2008. 7 мая. № 17. С. 18.
[Пермский врач М. Давидов заочно ставит диагнозы необычным пациентам: Гоголю и др. Записал С. Пустовойтов.]
- Вернется ли памятник Гоголю на законное место // Московский комсомолец. М., 2008. 19 ноября. С. 2.
[Известные деятели науки и культуры обратились с письмом в Государственную думу с предложением перенести памятник Гоголю работы скульптора Н.А. Андреева на исконное место – Гоголевский бульвар.]
- Верните Гоголя // Культура. М., 2008. 11–17 декабря. С. 3.
[Открытое письмо Председателю Государственной думы РФ, депутатам Государственной думы РФ с предложением перенести памятник Гоголю работы скульптора Н.А. Андреева на свое первоначальное место – Гоголевский бульвар.]
- Ветловская В.Е.* Литературные и реальные прототипы героев Достоевского («Мещанин в халате» в «Преступлении и наказании») // Русская литература. СПб., 2008. № 1. С. 194–205.
[Французский сыщик Ф.Э. Видок и гоголевский Плюшкин как реальный и литературный прототипы образа Порфирия Петровича в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского.]
- Ветрова Т.* Невозвращенец Н.В. Гоголь // Урал. Екатеринбург, 2008. № 9. С. 231–241.
- Видугирите И.* Складка пейзажа: к проблеме барокко в творчестве Н.В. Гоголя // Literatūra = Литература. Vilnius, 2008. № 50(2). С. 18–29.
- Видугирите И.* Современное гоголеведение: «Восьмые Гоголевские чтения» (Москва, 1–4 апреля 2008 г.) // Literatūra = Литература. Vilnius, 2008. № 50(2). С. 128–131.
[Международная конференция «Гоголь и его литературное окружение» в Центральной городской библиотеке – мемориальном центре «Дом Гоголя».]
- Викулова В.П.* Дом на Никитском: история, которая живет // Библиотека. М., 2008. № 9. С. 34–41.
[Работа Библиотеки – мемориального центра «Дом Гоголя» по сохранению и популяризации гоголевского наследия.]

Викулова В.П. Дружба Н.В. Гоголя с графом А.П. Толстым: исторические и биографические факты // Русская словесность в мировом культурном контексте. М., 2008. С. 281–289.

Вильнова С.В. Трансформация жанра литературного «письма» в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Материалы XXXI зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч. Ч. 1. Елабуга, 2008. С. 56–65.

Виноградов И.А. Документы о паломничестве Н.В. Гоголя к Святым Местам // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. научных трудов. Вып. 5. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2008. (Проблемы исторической поэтики: Вып. 8). С. 303–333.

Виноградов С. Ревизор. Продолжение следует // Огонек. М., 2008. № 33. С. 56–58.

[В г. Устюжне, расположенном на западе Вологодской области, приступили к разработке туристического проекта «Устюжна – родина «Ревизора»». По преданию, сюжет знаменитой пьесы разворачивался именно здесь.]

Вишнякова Н. Понятие «маленького человека» у Гоголя // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 2. С. 19–21.

[На примере повестей «Записки сумасшедшего» и «Шинель».]

Владимиров С. Московская прописка Музея Гоголя. Столичные власти реализуют давнюю идею Дмитрия Лихачева // Комсомольская правда. М., 2008. 24 июля. С. 6.

Внимание – к Гоголю // Alma mater [Томский гос. ун-т]. Томск, 2008. 25 ноября. С. 3.

[В Томском государственном университете 14–15 ноября 2008 г. прошла вторая международная научная конференция «Н.В. Гоголь и славянский мир: русская и украинская рецепции».]

Волкова П.С. Гоголь-Шостакович: «Нос» // Третья ежегодная научная конференция Гуманитарного центра КГУКИ [Краснодарский гос. ун-т культуры и искусства] (Краснодар; Горячий Ключ, 26 июня 2007 г.). Краснодар, 2008. Вып. 2. С. 9–18.

[Интерпретация повести Гоголя «Нос» в одноименной опере Д. Шостаковича.]

Волбуева Е., Заболотников Ю. Наследием Гоголя занимаются ученые со всего мира // Библиотечное дело. М., 2008. № 6(72). С. 39.

[В Москве проходят Восьмые Гоголевские чтения: Н.В. Гоголь и его литературное окружение.]

Воронин В.С. Сверхскорость и время у Гоголя и раннего Достоевского // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2008. № 1. Ч. 1. С. 65–67.

Воронский А. Гоголь / Предисл. Т.И. Исаевой. <М., 2008.> 496 с.: ил.

[Репринтное изд. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. Вып. XVII–XVIII. – (Жизнь замечательных людей. Сер. биографий). Тираж 100 экз.]

Предисл. С. 7–9.

Воронцов А. Пророк и гешефтмахеры // Наш современник. М., 2008. № 4. С. 256–265.

Воронцов А. «Тарас Бульба» в оранжевом переплете // Литературная газета. М., 2008. № 14. С. 6.

[Об искажении текста повести Гоголя «Тарас Бульба», вышедшей в Киеве в 1998 г. на украинском языке в переводе Н. Садовского, И. Малковича, Е. Поповича.]

Воропаев В. Благодатная обитель. Гоголь в Оптиной Пустыни // Оптинский альманах. Вып. 2. Оптина Пустынь и русская культура / Сост. монах Лазарь (Афанасьев), В. Воропаев. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2008. С. 36–44.

Воропаев В. Гоголь и славянство // Вестник славянских культур. М., 2008. № 1–2(9). С. 145–157.

Воропаев В.А. Гоголь Николай Васильевич // Новая Российская энциклопедия: В 12 т. М.: Изд-во «Энциклопедия», Издательский Дом «ИНФРА-М», 2008. Т. IV(2): Гамбургская – Головин. С. 450–451.

Воропаев В.А. «Мы все работаем у одного Хозяина» (Н.В. Гоголь в Троице-Сергиевой Лавре) // Православный паломник. М., 2008. № 1(38). С. 18–23.

Воропаев В.А. Н.В. Гоголь: жизнь и творчество. В помощь старшеклассникам, абитуриентам, преподавателям. Самара: Изд-во Учебная литература, 2008. 127 с.

Воропаев В.А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. М.: Православный Паломник-М, 2008. 318 с: ил.

[Рец.: *Толкачева Е.* «За всякое слово, сказанное здесь, дам ответ там...» // Культура. М., 2009. 16–22 апреля. С. 4; *Шубина Т.* Гоголь-мыслитель. Автор «Мертвых душ» был православным христианином // НГ-ЕХ LIBRIS. Приложение к «Независимой газете». М., 2009. 30 апреля. № 90. С. 7; Литературная газета. М., 2009. 21–27 октября. № 43. С. 1; *Мельник В.* Сокровенный Гоголь // Москва. Журнал русской культуры. М., 2011. № 4. С. 197–199; то же // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П.В. Михед (відп. ред.), С.Д. Абрамович [та ін]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України. Вып. 2(19). Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2012. С. 256–259; *Каплин А.* «Гений Гоголя до сих пор остается неизвестным в желаемой полноте...» // Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии / Редкол.: П.В. Михед (відп. ред.), С.Д. Абрамович [та ін]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України. Вып. 2(19). Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2012. С. 248–250; Реф.: *Юрченко Т.Г.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 2009. № 2. С. 108–112]

Воропаев В. Нужно любить Россию. К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя // Православная беседа. М., 2008. № 6. С. 90–95.

Воропаев В.А. Под защитой Угодника Божия. Диканьский образ Святителя Николая Чудотворца и его значение в жизни Гоголя // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. научных трудов. Вып. 5. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2008. (Проблемы исторической поэтики: Вып. 8). С. 296–302.

Воропаев В.А. «Покойника встретить – к счастью». Народные приметы в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Русская речь. М., 2008. № 2. С. 114–117.

Воропаев В. Рассказы о Гоголе // Купель. Детский православный журнал для семейного чтения. М., 2008. № 1(29). С. 21–22.

Воропаев В.А. Святая обитель. Н.В. Гоголь в Оптиной Пустыни // III Оптинский форум: Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции. Москва; Калуга; Оптина пустынь, 16–18 мая 2008 г.: сб. материалов / Отв. ред. В.Г. Леонтьев. М.; Калуга, 2008. С. 323–333.

Восьмые Гоголевские чтения // Вестник библиотек Москвы. М., 2008. № 2. С. 17–18. [Беседа с участниками Восьмых Гоголевских чтений в Москве о роли книги и библиотеки в их жизни.]

Вранчан Е.В. Сюжетная функция средств передвижения в прозе Н.В. Гоголя (постановка проблемы) // Молодая филология – 2007: межвузовский сб. научных работ. Новосибирск, 2008. С. 98–107.

Вранчан Е.В. Эстетическая дистанция автора и процесс повествования в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе: Материалы III всероссийской с международным участием научной конференции. Томск, 2008. С. 76–81.

Гаева Е.В. Гоголевские мотивы в языке писателей второй половины XIX века // Актуальные проблемы лингвистики. Курган, 2008. Вып. 2. С. 28–31.

Гаевская М. Романтика с романсами. «Ревизор. 1835.» Театр «АпАрте» // Культура. М., 2008. 7–13 августа. № 30. С. 9.

Гайкович М. Приснится же такое! «Женитьба и другие ужасы» в Центре оперного пения // Независимая газета. М., 2008. 10 ноября. С. 7.

Глянц В. Был ли Гоголь опальным поэтом? // МОЛ. М., 2008. № 1(51). С. 3.

Глянц В. Был ли Гоголь похоронен заживо // Словесность 2008. Альманах. Кн 2. М.: Библиотека газеты «МОЛ», 2008. С. 12–14.

Гнедина Э. Вечера на Никольской, близ Диканьки // Библиотечная газета. М., 2008. № 34. С. 8.

[Режиссер О. Иванова поставила на сцене Московского гос. академического Камерного музыкального театра под руководством Б.А. Покровского оперу П.И. Чайковского «Черевички».]

Гоголевский месяцеслов // Библиотека. М., 2008. № 9. С. 42–46.

[Помесячный перечень наиболее важных дат жизни и творчества писателя. Подгот. В. Крикуненко.]

Гоголевский месяцеслов // Универсальный энциклопедический календарь для работников библиотек, школ и вузов, учреждений науки и культуры, любителей искусства и словесности. М.: Изд-во Либерия-Бибинформ, 2008.

[Помесячный перечень наиболее важных дат жизни и творчества писателя. Подгот. В. Крикуненко.]

Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии / Редкол.: П.В. Михед (відп. ред.), С.Д. Абрамович, В.О. Воропаев, В.П. Казарін, З.В. Кирилук, В.І. Мацапура, О.М. Николенко, В.В. Федоров; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя. Вип. 17. Ніжин: НДУ ім. М.В. Гоголя, 2008. 292 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Мацапура В.И. Незавершенный роман Гоголя «Гетьман»: особенности поэтики, проблема контекста. С. 26–41.

Поплавская И.А. Поэтические принципы в повествовательной структуре «Миргорода». С. 42–54.

Кошелев В.А. О «Предисловии» к гоголевской повести о двух Иванах. С. 55–66.

Абрамович С.Д. Мотив наркотического транса у Гоголя в контексте эволюции романтического культа фантазии. С. 67–74.

Кравченко О.А. Проблема возвышенного в творчестве Н.В. Гоголя. С. 75–88.

Звизняцковский В.Я. Комедия «смешнее черта» («Ревизор» как образчик смехового искусства «украинской школы»). С. 89–98.

Колосова Н.А. «Ревизор» Н.В. Гоголя в 20–30 годы XX века. С. 99–139.

Кривонос В.Ш. Пародийный модус в «Мертвых душах» Гоголя («Повесть о капитане Копейкине»). С. 140–147.

Мусий В.Б. О жанровых особенностях «Авторской исповеди» Н.В. Гоголя. С. 166–173.

Попова-Бондаренко. И.А. «Гоголевский код» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». С. 174–185.

Анкета «Гоголезнавчих студій»:

Гольденберг А. С. 193–195.

Самойленко Г. С. 196–197.

Бібліографія:

Воропаев В.А. Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н.В. Гоголя (2006–2007). С. 198–201.

Воропаев В.А. Библиография произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2006–2007). С. 201–258.

Кузьменко Н.В. Библиография литературы про життя і творчість М. Гоголя, надрукована в Україні (2006–2007). С. 259–282. На рус. и укр. яз.

Гоголь: 200 лет в изгнании // Аргументы недели. М., 2008. 14 февраля. № 7(93). С. 10–11. [Открытое письмо председателю Правительства Российской Федерации В.А. Зубкову; Массовики-затейники ухватили куш; Гоголь и Булгаков: одна «голгофа» на двоих; Дело об исчезнувших купюрах; Медведь на царстве.]

Гоголь без глянца / Сост. и вступ. статья П. Фокина. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2008. 430 с. – (Сер. Без глянца).

Загл. вступ. статьи: Ревизор мертвых душ. С. 7–14.

[Документальная мозаика, составленная из воспоминаний современников Гоголя, его писем, свидетельств первых биографов и проч.]

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь в детских рисунках [Каталог] / Сост. Н.А. Дудко, А.Д. Понько, В.П. Викулова, О.И. Дудолодова. М., 2008. 55 с.

Гоголь в русской критике: Антология / Сост., вступ. статья, примеч. С.Г. Бочарова. М.: Фортуна Эл, 2008. 720 с.: ил.

Загл. вступ. статьи: Пути гоголевской критики. С. 3–12.

Содерж:

Г:

Пушкин А.С. Письмо к издателю «Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду». С. 15.

Белинский В.Г. Из статьи «О русской повести и повестях г. Гоголя». С. 16–36.

Пушкин А.С. «Вечера на хуторе близ Диканьки». С. 37.

Аксаков К.С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». С. 38–48.

Шевырев С.П. «Похождения Чичикова, или Мертвые души». Поэма Н. Гоголя. Статья вторая. С. 49–73.

Григорьев А. Гоголь и его последняя книга. С. 74–91.

Вяземский П.А. Из статьи «Языков – Гоголь». С. 92–109.

Белинский В.Г. Письмо к Н.В. Гоголю. С. 110–118.

Григорьев А. Письма к Н.В. Гоголю по поводу его последней книги. С. 119–127.

<Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев)> Три письма к Н.В. Гоголю, писанные в 1848 году. Из письма второго. С. 128–151.

Письма С.Т. Аксакова и И.С. Аксакова после смерти Гоголя. С. 152–154.

Аксаков И.С. Несколько слов о Гоголе. С. 155–157.

Тургенев И.С. Письмо из Петербурга. С. 158–160.

Д:

Достоевский Ф.М. Из «Введения» к «Ряду статей о русской литературе». С. 163.

Говоруха-Отрок Ю.Н. (Ю. Николаев). Нечто о Гоголе и Достоевском. С. 164–172.

Розанов В.В. Пушкин и Гоголь. С. 173–181.

Розанов В.В. Как произошел тип Акакия Акакиевича. С. 182–192.

Анненский И. Проблема гоголевского юмора. С. 193–208.

Мережковский Д.С. Из книги «Гоголь и черт». С. 209–225.

Блок А. Из статьи «Безвременье». С. 226–229.

Блок А. Дитя Гоголя. С. 230–232.

Розанов В.В. Гений формы. С. 233–241.

Брюсов В. Испепеленный. С. 242–263.

Белый А. Гоголь. С. 264–277.

Розанов В.В. Гоголевские дни в Москве. С. 278–281.

Розанов В.В. Гоголь и его значение для театра. С. 282–286.

Розанов В.В. Отчего не удался памятник Гоголю? С. 287–293.

Анненский И. Эстетика «Мертвых душ» и ее наследье. С. 294–303.

Розанов В.В. Из «Уединенного» и «Опавших листьев» С. 304–313.

Розанов В.В. Из письма П.Б. Струве. С. 314.

Розанов В.В. Гоголь и Петрарка. С. 315–316.

III:

- Эйхенбаум Б.М.* Как сделана «Шинель» Гоголя. С. 319–335.
Пумпянский Л.В. О «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя. С. 336–349.
Ермаков И.Д. Из статьи «Нос». С. 350–368.
Иванов Вяч. «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана. С. 369–380.
Белый А. Из книги «Мастерство Гоголя». С. 381–423.
Бахтин М.М. Рабле и Гоголь. С. 424–434.
Набоков В. Из книги «Николай Гоголь». С. 435–454.
Эйзенштейн С.М. «Борис Годунов» и «Ревизор». С. 455–482.
Ремизов А. Из книги «Огонь вещей». С. 483–506.
Зеньковский В., протопресвитер. Из книги «Н.В. Гоголь». С. 507–518.
Терц А. (А.Д. Синявский). Из книги «В тени Гоголя». С. 519–532.
Битов А. Гоголь – 1973. С. 533–537.
Золотусский И. «Записки сумасшедшего» и «Северная Пчела». С. 538–553.
Турбин В. Эхо «Медного Всадника». С. 554–568.
Паламарчук П.Г. (В.Д. Носов). Из книги «Ключ к Гоголю». С. 569–591.
Бочаров С.Г. Вокруг «Носа». С. 592–613.
Вайскопф М. Гоголь и Сковорода: проблема «внешнего человека». С. 614–629.
Лотман Ю.М. О «реализме» Гоголя. С. 630–651.
Виролайнен М. Мифы города в мире Гоголя. С. 652–662.
Гончаров С.А. Гоголевский текст и «духовное око». С. 663–679.
Манн Ю.В. Встреча в лабиринте (Франц Кафка и Николай Гоголь). С. 680–703.
Примеч. С. 704–715.

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь и народная культура. Седьмые Гоголевские чтения: Материалы и сообщения международной конференции, Москва 30 марта – 4 апреля 2007 г. М.: ЧеРо, 2008. 416 с.: [2] л. цв. ил.

Содерж.:

- Summary. Аннотированное содержание на английском языке. С. 6–15.
Викулова В.П. [Приветственное слово.] С. 16–17.
Шкурко А.И. [Приветственное слово.] С. 18–19.
Тарасов Б.Н. [Приветственное слово.] С. 20.
Афанасьев М.Д. [Приветственное слово.] С. 21–22.
Енко Л.Д. [Приветственное слово.] С. 23–24.
Мищенко В.Д. [Приветственное слово.] С. 25–26.

Истоки и источники народности в творчестве Гоголя:

- Барабаш Ю.Я.* Уроки этнографии. Возвращаясь к давним спорам. С. 29–42.
Звизняковский В.Я. В чем же наконец существо «украинства» Гоголя и в чем его особенность. С. 43–50.
Воропаев В.А. Гоголевская «Повесть о капитане Копейкине»: фольклорные источники и смысл. С. 51–61.
Виноградов И.А. Обретение жанра: Народная песня и «Тарас Бульба» Гоголя. С. 62–80.
Орлицкий Ю.Б. Элементы народного стиха в прозе Гоголя (коломыйковый ритм, рифма и т.д.). С. 81–90.
Страно Дж. Трансформация народных и литературных моделей в гоголевской прозе 30-х гг. (Гоголь и лубок). С. 91–98.
Гладилин М.С. Народные картинки в произведениях Н.В. Гоголя. С. 99–108.
Мильдон В.И. Заклинание и молитва. Об одном из архаических источников поэтики Гоголя. С. 109–114.
Ельницкая Л.М. О мифологическом подтексте и архаических элементах сюжета «Мертвых душ». С. 115–122.
Сапченко Л.А. Литературная и фольклорно-мифологическая традиции в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» как циклообразующие факторы. С. 123–131.
Иваницкий А.И. Еще об одном возможном источнике гоголевской «психо-логики» эроса («Вий» и баллада К. Брентано «В чаще тайной, заповедной...»). С. 132–139.

Сокольский И.Н., Деханова О.А. Фитонимы в творчестве Н.В. Гоголя (настойка на деревьях и грибы с нечуй-витер). С. 140–145.

Николаева П.В. Следы архаической традиции в творчестве Н.В. Гоголя: О магическом потенциале слова. С. 146–153.

Изотова Е.В. Пословицы в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя. С. 154–160.

Поэтика Гоголя и народная культура:

Анненкова Е.И. Телесное и духовное в традиционной народной культуре и в прозе Н.В. Гоголя (Семантика и функции еды). С. 163–174.

Кривонос В.Ш. Гоголь и городской фольклор. С. 175–184.

Гольденберг А.Х. Смена архетипов: к проблеме эволюции фольклорных традиций в поэтике Гоголя. С. 185–195.

Падерина Е.Г. Гоголевский карточный сюжет и традиции народного театра. С. 196–208.

Оливиери Кл. Использование фольклора в творчестве О.М. Сомова и Н.В. Гоголя. С. 209–219.

Осипова Н.О. Мифологема пути в художественном пространстве петербургских повестей Гоголя. С. 220–227.

Николенко О.Н. Мотив чертовщины в петербургских повестях Н. Гоголя («Невский проспект»). С. 228–237.

Гордович К.Д. Смешное и страшное в произведениях фольклора и в повестях Гоголя. С. 238–243.

Ищук-Фадеева Н.И. Мир Гоголя как «заколдованное место». С. 244–251.

Высоцкая В.В. Слухи, толки и сплетни в контексте произведений Гоголя. С. 252–260.

Патапенко С.Н. «Какие со мной чудеса...» (Иван Хлестаков как модификация образа сказочного персонажа). С. 261–266.

Шрага Е.А. Быличка и светский разговор как структурная основа прозаической циклизации: «Вечера на хуторе близ Диканьки» в контексте традиции. С. 267–274.

Прасковья М.В. Образ границы в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. С. 275–280.

Шарбенко Т.В. Трансформация концепта «ярмарка» в «столичных» повестях Н. Гоголя и М. Булгакова («Невский проспект» и «Собачье сердце»). С. 281–290.

Контекст: религия, историософия, искусство, личность:

Михед П.В. Н.В. Гоголь и Великая польская эмиграция (проблемы изучения). С. 293–301.

Балакишина Ю.В. Пометы Н.В. Гоголя в книге Бытия: материалы и интерпретация. С. 302–312.

Дмитриева Е.Е. Религия от искусства, или Вопрос о конфессиях в художественном мире Гоголя. С. 313–325.

Джулиани Р. Историософские взгляды Гоголя и Шевырева. О «народе сильном, непечатом» / Пер. с ит. А. Ямпольской. С. 326–335.

Дубровский А.В. Н.В. Гоголь и «мнимый Пушкин» (К вопросу об авторстве стихотворения «Первая ночь»). С. 336–345.

Овечкин С.В. Откуда у Гоголя взялся черт и что с ним потом стало. С. 346–354.

Скавыш В.А. Психопатология у Гоголя или «мертвые души» психиатров? С. 355–364.

Народное прочтение и прочтение народного у Гоголя:

Курицкая А.А., Сугай Л.А. Гоголь и проблема народного просвещения на рубеже XIX–XX вв. С. 367–376.

Белоногова В.Ю. К вопросу об апокрифических рассказах о Гоголе. С. 377–381.

Розанов Ю.В. Вий на работе и на покое: образ «страшного истребителя» у Гоголя и Ремизова. С. 382–388.

Кибальник С.А. Гоголь в экзистенциальной интерпретации Газданова. С. 389–400.

Об авторах. С. 401–410.

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь и славянский мир (русская и украинская рецепции): сб. статей / Ред. Н.В. Хомук. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. Вып. 2. 394 с.

[К 200-летию со дня рождения Гоголя.]

Содерж.:

Поэтика произведений Н.В. Гоголя:

Кошелев В.А. Диканька и Миргород. С. 3–35.

Козлова С.М. Две главы из малороссийской повести «Страшный кабан» в художественной системе Н.В. Гоголя. С. 36–47.

Денисов В.Д. «Вечер накануне Ивана Купала» – первая малороссийская повесть Н.В. Гоголя. С. 48–63.

- Кравченко О.А.* Вий как антипод Гоголя-поэта. С. 64–84.
- Поплавская И.А.* Взаимодействие поэтического и прозаического начал в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя. С. 85–102.
- Фаустов А.А.* Из истории «маленьких людей»: Башмачкин и Поприщин. С. 103–123.
- Лебедева О.Б.* Состав текста комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: эстетическая и жанровая функции «Приложений». С. 124–134.
- Падерина Е.Г.* К вопросу о карточной теме, карточной игре и шулерстве у Гоголя («Мертвые души» и «Игроки»). С. 135–159.
- Джулиани Р.* «Рим» Гоголя: миссия «Отрывка» и Вечного города. С. 160–170.
- Концепты гоголевской художественной картины мира:**
- Мароши В.В.* «Плетень» как пространственный мотив и автометатекстуальная метонимия в прозе Гоголя. С. 171–178.
- Айзикова И.А.* Поэтика мотива брани в повестях Н.В. Гоголя. С. 179–198.
- Гольденберг А.Х.* Гоголь и славянские народные представления о посмертном существовании души. С. 199–213.
- Лесогор Н.В.* Дантовский «след» в мире Н.В. Гоголя: специфика существования универсального в конкретно-чувственном. С. 214–222.
- Сквира Н.М.* Функции евангельской притчи во втором томе «Мертвых душ» Николая Гоголя. С. 223–230.
- Н.В. Гоголь и славянская культура:**
- Воропаев В.А.* Гоголь и славянство. С. 231–247.
- Доманский В.А.* «Туда, туда! В Киев! В древний, в прекрасный Киев!»: Как Н.В. Гоголь и М.А. Максимович в Киев возвращались. С. 248–255.
- Михед П.В.* Николай Гоголь и поляки: Богдан Яньский – идеолог «из-мертво-встанцев». С. 256–263.
- Звизнячковский В.Я.* «Значение нации отжившей» (Италия и Украина в художественно-историко-софских опытах Гоголя накануне публикации «Мертвых душ»). С. 264–277.
- Анненкова Е.И.* «Бредя славянскими началами...» (постановка славянской проблемы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя). С. 278–285.
- Творчество Н.В. Гоголя в контексте русской и зарубежной литературы:**
- Киченко А.С.* Гоголь в поэтической системе романтизма. С. 286–294.
- Канунова Ф.З.* Еще раз о переписке Гоголя с Жуковским. С. 295–298.
- Кривонос В.Ш.* «Коляска» Гоголя и «Тамбовская казначейша» Лермонтова: мотив оживления провинции. С. 299–312.
- Янушкевич А.С.* Повесть Н.В. Гоголя «Нос» в контексте русской культуры 1920–1930-х годов. С. 313–328.
- Рыбальченко Т.Л.* Человек пишущий и человек живущий в повести Н. Гоголя «Шинель» и рассказе М. Шишкина «Урок каллиграфии». С. 329–339.
- Хомук Н.В.* Гоголь и Мелвилл: культурно-философская модель «нового» эпоса в американской и русской литературе. С. 340–375.
- Иваницкий А.И.* Пространство как «страшная месть» (о «родительской» природе государственного пространства у Гоголя и Кафки). С. 376–391.
- [Рец.: *Архипов Ю.* Три времени гения // Литературная газета. М., 2008. 8–14 октября, № 41. С. 6; он же // У книжной полки: журнал для библиотек. М., 2008. № 4(20). С. 67; *Дмитренко С.* // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2009. 1–15 мая. № 9. С. 24–25.]
- Головина О.* Рассказать бы Гоголю... Спор вокруг памятников великому писателю // Московская правда. М., 2008. 13 декабря. С. 2–3.
- Голубева Г.Л.* Литературная викторина по повести «Тарас Бульба» // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2008. № 11. С. 4–7.
- Голубинская О.* «А что это у вас, несравненная Солоха?» «Ночь перед Рождеством» // Кукольный мастер. М., 2008. № 4. С. 66.
- Гольденберг А.Х.* Манистические представления в творческом сознании Н.В. Гоголя // Рациональное и эмоциональное в литературе и в фольклоре. Волгоград, 2008. Ч. 1. С. 62–72.

Гольденберг А.Х. Принцип комуляции в поэтике Н.В. Гоголя // Лики традиционной культуры: прошлое, настоящее, будущее. Челябинск, 2008. Ч. 1. С. 140–144.

Горбунова И. Русалки в феврале. Театр Станиславского и Немировича-Данченко подготовил «Майскую ночь» // Российская газета. М., 2008. 7 февраля. С. 7.

Горелова В. Николай Васильевич Гоголь: струна звенящая в тумане // Личности. 2008. № 4. С. 99–119.

Горохов П.А., Южанинова Е.Р. Философия inferнального в творчестве Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова // Вестник Оренбургского гос. ун-та. Оренбург, 2008. № 7(89). С. 19–24.

Господин во фраке брусничного цвета с искрой // Читаем вместе. М., 2008. № 12. С. 34. [Об аудиоспектакле «Мертвые души» режиссера В. Трухана.]

Готическая традиция в русской литературе / Под ред. Н.Д. Тамарченко. М.: РГГУ [Российский гос. гуманитарный ун-т], 2008. 349 с.

Из содерж.:

Малкина В.Я. «Страшная месть» и «Замок Отранто» Г. Уолпола. С. 106–111.

Самородницкая Е.И. Н.В. Гоголь и Ч.Р. Метьюрин. С. 86–105.

[Сопоставительный анализ романа Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец» и повести Гоголя «Портрет».]

Григорян А. Первый, второй и третий человек. М.: Языки славянской культуры, 2008. 512 с. – (Studia philologica).

Гоголь и другие: С. 176–186.

Гринько Ф. «А поверотись-ка, сын!» // Завтра. М., 2008. Май. № 19(755). С. 5.

[О переводе повести Гоголя «Тарас Бульба» на украинский язык.]

Грузан И.Е. И.А. Гончаров и традиции «гоголевской школы» // Язык и литература в условиях многоязычия. Нефтекамск, 2008. Ч. 2. С. 58–65.

«Грядите с Богом!»: Преподобный Серафим Саровский и духовность русской литературы XIX века / Российская гос. библиотека; ред.-сост. Т.К. Батурова, В.П. Зверев. М.: Пашков дом, 2008. 400 с. – (Духовные чтения).

Из содерж.:

Моторин А.В. Фаворская радость святого Серафима Саровского и светлый смех Гоголя. С. 152–163.

Воропаев В.А. В сердце полученный урок (Из последних дней жизни Гоголя). С. 222–233.

Гуллер Ю. Легко ли быть Гоголем? Пришла пора восстановить историческую справедливость // Вечерняя Москва. М., 2008. 26 ноября. С. 8.

[По поводу переноса памятника Гоголю скульптора Н. Андреева на прежнее место – Арбатскую площадь.]

Давыденко Л.А. Костюм как предмет рефлексии Н.В. Гоголя (в письмах 1836–1839 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. Томск, 2008. № 309. Апрель. С. 12–15.

Давыденко Л.А. Мотив одежды в изображении природы у Н.В. Гоголя // Материалы XXXI зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч. Ч. 1. Елабуга, 2008. С. 104–110.

Давыденко Л.А. Семантика костюма в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» // Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых: В 3 ч. Саратов, 2008. Вып. 11. Ч. 1–2. С. 47–51.

Давыдов А.П. Душа Гоголя. Опыт социокультурного анализа. М.: Новый хронограф; АИРО–XXI, 2008. 264 с. – (Российское общество. Современные исследования).

[Рец.: *Кошелев В.А.* «Ну не нравишься ты мне!» // Новое литературное обозрение. М., 2009. № 98. С. 337–341; *Морозова Т.* Дуальный Гоголь явился... // Знамя. М., 2009. № 10. С. 219–223;

Розин В.М. Понять жизнь и поступки Гоголя // Вопросы философии. М., 2010. № 1. С. 130–140;
Михайлова И.Г. Человек в своих границах // Мир психологии. М., 2010. № 2. С. 260–266.]

Давыдов В.В. Трансцендентное и неэмансипированная личность: образы трансцендентного у Пушкина и Гоголя // Смысловое пространство текста. Петропавловск-Камчатский, 2008. Вып. 8. С. 71–85.

Данилкова Ю.Ю. «Гоголевский» сюжет у Г. Белля // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. М.; Нальчик, 2008. № 2 (спецвыпуск). С. 94–98.

[Тема «мертвых душ» в романах Г. Белля «Ангел молчал» и «Групповой портрет с дамой».]

Демченко А.И. Ранний русский музыкальный авангард и «Нос» Д. Шостаковича // Авангард и театр, 1910–1920 гг. М.: Наука, 2008. С. 374–383.

[Реф.: *Гудимова С.А.* Демченко А.И. Ранний русский авангард и «Нос» Д. Шостаковича // Культурология: Дайджест. РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел культурологии. М., 2011. № 2(57). С. 83–90.]

Денисов В.Д. Гоголевской «Взгляд на составление Малороссии» // Известия Российского гос. пед. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2008. № 10(56). С. 88–95.

[Отражение христианской историософии в статье Гоголя.]

Денисов В.Д. О гоголевском замысле исторического романа // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. СПб., 2008. Вып. 3. Ч. 2. С. 40–48.

[«Глава из исторического романа» и «Пленник. Отрывок из романа» (сборник «Арабески») как фрагменты исторического романа «Гетьман», задуманного Гоголем в 1830 г.]

Денисов В.Д. Первая повесть Гоголя: исторический и литературный контекст // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. СПб., 2008. Вып. 4. Ч. 2. С. 10–18.

[К творческой истории повести «Вечер накануне Ивана Купала».]

Денисов В.Д. Poleмика с Карамзиным в гоголевской статье «Взгляд на составление Малороссии» (1832) // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Сер. Филологические науки. Волгоград, 2008. № 10(34). С. 176–180.

[Возражение на положения Н.М. Карамзина о происхождении казачества («История государства Российского») в статье Гоголя.]

Денисов В.Д. «Философия имени» в гоголевской прозе 1831 года // Русская речь. М., 2008. № 6. С. 12–19.

Дервяшкина А.П. Реализация через природу мистического содержания в повести «Майская ночь, или Утопленница» Н.В. Гоголя // Филологическое образование в школе и вузе: Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» IX Кирилло-Мефодиевских чтений. М.; Ярославль: Ремдер, 2008. С. 190–195.

Дзюба Г. Несокрушимая и легендарная // Литературная Россия. М., 2008. 25 января. № 4. [Военная тема у Гоголя.]

Дзюба Г. Промеж огня и полымя // Литературная Россия. М., 2008. 26 декабря. № 52. С. 13. [По поводу статьи А. Титова «Старый Гоголь и новые люди, или Трагедия необновившейся души» (Литературная Россия. М., 2008. 13 июня. № 24).]

Дилакторская О.Г. Маски Парадоксалиста (герой Достоевского в кругу пушкинских и гоголевских литературных типов) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 2008. № 3. С. 5–9.

[Герой из «Записок из подполья» Ф.М. Достоевского в контексте пушкинской («Пиковая дама») и гоголевской (петербургские повести) традиции.]

Дмитриев Е. Опера.Ру – Прямое действие. «Майская ночь» в театре Станиславского и Немировича-Данченко // Завтра. М., 2008. Апрель. № 16. С. 8.

Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный. 2-е изд. М.: ОГИ, 2008. 528 с.: 16 л. ил.

Духовный лабиринт Гоголя и сад Плюшкина. С. 289–297.

Достоевский: сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Е.А. Акелькина, Е.В. Абрамовский, Н.Н. Арсеньева [и др.]; сост. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров; ред. Г.К. Щенников, М.В. Загидуллина, А.П. Власкин [и др.]; РАН, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2008. 469, [1] с. – (Достоевский и русская культура / Челябинский гос. ун-т).

[Указ имен.]

Достоевский: Энциклопедия / Сост. Н.Н. Наседкин. 2-е изд. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 800 с. – (Энциклопедия великих писателей).

Гоголь Н.В. С. 552–553.

[Указ. имен.]

Дуганов Р.В. Велимир Хлебников и русская литература: Статьи разных лет / Сост. Н.С. Дуганова-Шефтелевич, предисл. Е. Арензона. М.: Прогресс-Плеяда, 2008. 384 с.: ил.

Из содерж.:

Гоголь – Достоевский – Блок в перспективе «русского мифа». С. 330–372.

[Впервые: Российский литературоведческий журнал. М., 1994. № 5–6.]

Дудко Н.П. Что же представляет собой мысль Н.В. Гоголя в поэме «Мертвые души»? Урок открытых мыслей // Литература в школе. М., 2008. № 9. С. 33–36.

[Цветовая палитра персонажей и эпизодов в произведении.]

Дуккон А. «Подземная география» и хтонические мотивы в ранних произведениях Гоголя // *Studia slavica hungarica*. Budapest, 2008. Vol. 58. № 2. P. 293–304.

[Реф.: *Юрченко Т.Г.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел Литературоведения. М., 2011. № 1. С. 147–149.]

Дыбский К. Ходим Гоголем. Русский классик заговорил по-итальянски // *Итоги*. М., 2008. 22 декабря. С. 52.

[В декабре в Риме вручена международная литературная премия «Россия – Италия. Сквозь века», учрежденная в 2007 г. Фондом Бориса Ельцина.]

Егорова А.Л. Церковнославянизмы в творчестве Н.В. Гоголя как элемент идиостиля // *Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания*. М., 2008. Вып. 4. С. 149–152.

Егошина О. Коньки для Агафьи Тихоновны. Ради «Женитьбы» на сцене Александринки выстроили каток // *Новые известия*. М., 2008. 22 января. С. 5.

Ермилова Г.Г. Поэтика взгляда в прозе Гоголя // *Малые жанры: теория и история*. Иваново, 2008. С. 37–46.

Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н., Литвинова Г.М. Русский язык и литература: Н.В. Гоголь: Учебное пособие. М.: КДУ, 2008. 112. с.

Н.В. Гоголь. Комедия «Ревизор». С. 7–46.

Н.В. Гоголь. Поэма «Мертвые души». С. 47–106.

«Женитьба и другие ужасы». Центр оперного пения Галины Вишневской // *Досуг в Москве*. М., 2008. № 45–46. С. 2.

Жиркова М.А. Гоголевские мотивы и образы в рассказе Саши Черного «Иллинойский богач» // *Вестник Ленинградского гос. ун-та. Сер. Филология*. СПб., 2008. № 4(16). С. 47–55.

Завьялова Е.Е. «Виртуальные» образы в поэме Н.В. Гоголя «Ганц Кюхельгартен» // Предромантизм и романтизм в мировой культуре: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию проф. И.В. Вершинина: В 2 т. Т. 2. Самара, 2008. С. 33–40.

Завьялова Е.Е. К вопросу о гоголевских традициях в творчестве В. Хлебникова // Творчество Велимира Хлебникова и русская литература XX века: поэтика, текстология, традиции: Материалы X международных Хлебниковских чтений (3–6 сентября 2008 г.). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. С. 112–116.

Завьялова Е.Е. Картина мира в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя // Картина мира в художественном произведении: Материалы международной научной интернет-конференции (20–30 апреля 2008 г.) Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. С. 14–20.

Завьялова Е.Е. «Мусорная парадигма» в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя: об одной из составляющих «анкетных описаний» // Филологические науки. М., 2008. № 5. С. 16–25.

Загидуллина М. Время колокольчиков, или «Ревизор» в «Незнайке» // Веселые человечки: культурные герои советского детства. М., 2008. С. 204–223.

[Аллюзии на комедию «Ревизор» в сказке Н.Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей».]

Зайонц М. Сватовство на льду. Валерий Фокин в Александринском театре героев «Женитьбы» поставил на коньки // Итоги. М., 2008. № 13. С. 93.

Захаров К.М. Игра в Данте. Данте и Вергилий в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя // Античность и христианство в литературах России и Запада. Владимир, 2008. С. 53–58.

Захарьев А. Иду на «Вий» // Космополитен. М., 2008. № 12. С. 308–311.

[Недалеко от Праги режиссер О. Степченко снимает российский блокбастер «Вий» (по мотивам одноименной повести Гоголя).]

Зеленская Г.С. Фантасмагории гоголевского Петербурга. СПб.: Изд-во Время – Пространство – Архитектура, 2008. 144 с.: ил. – (Сер. Петербургский миф. Кн. 4).

Зеньковский В.В. Собрание сочинений: В 2 т. / Сост., подгот. текста и примеч. О.Т. Ермишина. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1912–1961). М.: Русский путь, 2008.

Из содерж.:

Памяти Н.В. Гоголя. К 150-летию со дня рождения. С. 335–338.

[Впервые: Вестник РСХД [Русское студенческое христианское движение]. Париж, 1959. № 53.]

Знобищева М.И. Есенин и Гоголь: в поисках национальной идеи // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков. Саратов, 2008. Вып. 2. С. 193–196.

Знобищева М.И. Есенин и Гоголь: поэтика русского пространства // Диалоги о русской литературе: сб. работ молодых исследователей. Тамбов, 2008. С. 112–123.

Знобищева М.И. Сложные предложения в описании художественного пространства повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» // Актуальные проблемы русской филологии: сб. статей сотрудников научно-методической лаборатории «Инновационные технологии преподавания русского языка в вузе и школе». Вып. 4. Тамбов, 2008. С. 49–59.

Знобищева М.И., Полякова Л.В. Есенин и Гоголь: песня как первоэлемент русской национальной поэтики // XII Державинские чтения. Институт русской филологии. Тамбов, 2008. С. 67–69.

Зобнина Э.М. Традиции гоголевской фантастики в повести Б.Ш. Окуджавы «Похождения Шипова, или Странный водевиль (Истинное происшествие)» // *Голоса молодых ученых.* М., 2008. Вып. 21. С. 47–54.

Золотарев И.Л. Восприятие фантастического в произведениях Н.В. Гоголя и П. Мери-ме (на примере повести «Вий» и новеллы «Кармен») // *Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки.* СПб., 2008. № 11(75). С. 81–87.

Золотарев И.Л. Сплав реального и невероятного («Ревизор» Гоголя) // *Вопросы литературы.* М., 2008. Вып. 2. С. 286–295.

Золотусский И.П. Интеллигенция: смена вех: Критика. Эссе. Портреты. М.: Русский мир: Московские учебники, 2008. 480 с.: ил. – (Литературная премия Александра Солженицына).

Из книги «Смех Гоголя»:

Смех Гоголя. С. 372–379.

Обманутый Хлестаков. С. 380–386.

Еще о «Ревизоре»: С. 387–402.

Мертвые души. С. 403–425.

Гоголь и Достоевский. С. 426–434.

Пушкин в «Выбранных местах из переписки с друзьями». С. 435–448.

Трапеза любви. С. 449–456.

Золотусский И.П. Нигилисты второй свежести. Раздумья на исходе эпохи. Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. 400 с.

Из содерж.:

Хомяков и Гоголь. С. 15–20.

Кажется, Гоголь вот-вот выйдет из-за угла. С. 280–291.

[Беседу вел И. Панкеев. Первоначально: Литературная Россия. М., 1989. 31 марта. № 13. С. 2–3.]

Зоммер В.В. Война, любовь и справедливость в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // *Вопросы гуманитарных наук.* М., 2008. № 1. С. 99–102.

Иванова А. Юность Гоголя, зрелость Панкова // *Независимая газета.* М., 2008. 11 сентября. С. 11.

[Новый сезон в Центре имени Мейерхольда открыли саундрамой. В. Панков поставил спектакль «Гоголь. Вечера», вторую часть задуманной тетралогии.]

Зорин А.Н. Поэтика ремарки в русской драматургии XVIII–XIX веков. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2008. 240 с.

Зорин А.Н. Пре- и постпозитивная ремарка в драматургических версиях классических текстов («Похождение, составленное по поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» М. Карбаускиса и «Воскресение. Супер» братьев Пресняковых) // *Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков.* Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 346–351.

Иваньшина Е.А. В фокусе «Зойкиной квартиры»: об оптических подтекстах булгаковской пьесы // *Литература в диалоге культур.* Ростов на Дону, 2008. Вып. 6. С. 87–88.

[Гоголевский подтекст комедии М.А. Булгакова.]

Иваньшина Е.А. Дело о ревизорах: К вопросу о «соблазне классики» у М. Булгакова // *Кормановские чтения: Статьи и материалы межвузовской научной конференции.* Ижевск: Удмурдский гос. ун-т, 2008. Вып. 7. С. 234–244.

[Гоголевская традиция в творчестве М.А. Булгакова.]

Игнатова О. Меняем Гоголя на Гоголя. Деятели культуры и искусства тревожат дух писателя // *Российская газета.* М., 2008. 13 ноября. С. 11.

[Памятник Гоголю, возможно, вернется на свое историческое место – на Гоголевский бульвар.]

Игнатьева Е.А. Гоголевская программа журнализма как параллель современности // *Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков: сб. научных трудов. Вып. 2. Саратов, 2008. С. 351–355.*

[Актуальность статьи Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году».]

Игнатьева Е.А. Гоголевская программа журнализма как параллель современности // *Альманах современной науки и образования. № 8(15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Тамбов, 2008. Ч. 2. С. 62–64.*

[Статьи Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году».]

Игнатьева Е.А. Роль беспринципной журналистики в повести Н.В. Гоголя «Портрет» // *Альманах современной науки и образования. № 8(15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Тамбов, 2008. Ч. 2. С. 64–66.*

Игнатьева Е.А. Тема журнализма в повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» // *Альманах современной науки и образования. № 8(15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Тамбов, 2008. Ч. 2. С. 66–68.*

Игнатьева Е.А. Художественная функция журнализма (на примере повести Н.В. Гоголя «Рим») // *Альманах современной науки и образования. № 8(15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Тамбов, 2008. Ч. 2. С. 68–70.*

Игнатьева Е.А. Явление журнализма в оценке Н.В. Гоголя (на материале публицистики и писем) // *Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. № 24 (55): Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2008. С. 152–157.*

Игнатьева Е.А. Явление журнализма в эпистолярном наследии Н.В. Гоголя // *Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых: В 3 ч. Саратов, 2008. Вып. 11. Ч. 1–2. С. 202–205.*

Игнатьева Н. Заснувшие поневоле // *Крестьянка. М., 2008. № 9. С. 16–19.*

Игнатьева Ю. Держите Гоголя. Накануне 200-летия великого писателя его памятник сдвинулся с места // *Известия. М., 2008. 31 декабря. С. 4.*

Игнатьева Ю. Какой Гоголь уместнее на Гоголевском? // *Известия. М., 2008. 13 ноября. С. 5.*

Изотова Е.В. Гоголевские аллюзии в «Записках психопата» Вен. Ерофеева // *Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков. Саратов, 2008. Вып. 2. С. 322–325.*

Изотова Е.В. Мотив русского застолья в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя. Сцена обеда в доме Собакевича // *Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых: В 3 ч. Саратов, 2008. Вып. 11. Ч. 1–2. С. 127–132.*

Изотова Е.В. О последней строке «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя // *Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та / Под ред. В.С. Данюшенкова. Киров, 2008. № 1(2). С. 57–61.*

Ильин Н.П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-пресс, 2008. 608 с. – (Библиотека истории и культуры).

Из содерж.:

«Коренное русское мирозерцание» и отечественная словесность. От Н.В. Гоголя к А.Н. Островскому. С. 361–385.

[А. Григорьев о Гоголе.]

[Указ. имен.]

Иткулов С. Нонсенс и абсурд как философские концепты в эстетической модели мира Нового времени (на примере повестей Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» и «Как поспорил Иван Иванович с Иваном Никифоровичем») // Мир и язык в наследии отца Сергия Булгакова: сб. материалов научно-практической конференции. Шуя, 2008. С. 184–190.

Ищук-Фадеева Н.И. Все/всё у Гоголя («Невский проспект») // Лингвистика и поэтика: преодоление границ: сб. научных трудов памяти Н.А. Кожевниковой. М.; Тверь, 2008. С. 207–217.

Казорина А.В. Гоголевские формы фантастического в прозе М. Булгакова (К проблеме психопэтики булгаковского текста) // Литера. Иркутск, 2008. Вып. 3. С. 42–56.

Капитанова Л.А. Н.В. Гоголь в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. 3-е изд., испр. М.: ООО ТИД «Русское слово – РС», 2008. 156, [3] с.: фотоил. – (В помощь школе).

Каримова Е.С. Поэтика хронотопа в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя // Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов: Материалы ХХІХ преподавательской научно-практической конференции, 21–22 апреля 2008 г. Т. 8. Оренбург: ОГПУ [Оренбургский гос. пед. ун-т], 2008. С. 54–64.

Карташов В.С. Неожиданная версия // Аптекарь. М., 2008. Октябрь. № 10/2. С. 111–112. [О причинах смерти Гоголя.]

Катермина В.В. Способы представления концептуальных смыслов в системе номинаций XIX века (На материале произведений Н.В. Гоголя и Ч. Диккенса) // Язык – Сознание – Культура – Социум. Саратов, 2008. С. 210–213.

Каурова Е.В. Гомеровская традиция в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // Рецепция античного наследия в русской литературе XVIII–XIX вв.: сб. статей. Петрозаводск, 2008. С. 154–173.

Кацадзе К.Г. Система внефабульных персонажей в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя // Молодая наука в классическом университете: Материалы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых (21–25 апреля 2008 г.): В 8 ч. Ч. 6: Русская словесность: текст и контекст. Иваново, 2008. С. 41–42.

Киселев А.Ф. Н.В. Гоголь: Увидеть Россию заново // Высшее образование сегодня. М.: Логос, 2008. № 8. С. 24–27.

Китаев В.А. XIX век: пути русской мысли. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2008. 355 с.

Из содерж.:

Пушкин, Гоголь и консервативная традиция в России первой половины XIX в. С. 45–59.

Киченко А.С. Творчество как мифотворчество: Мифологическая составляющая художественного текста. Горловка: Изд-во ГГПИИЯ [Горловский гос. пед. ин-т иностранных языков], 2008. 364 с.

Гоголевский Вий и Лихо из русских народных сказок А.Н. Афанасьева.

Клюева О.И. Гоголь – словесный кулинар // Русский язык в школе. М., 2008. № 8. С. 55–59. [Функции гастрономической лексики в прозе Гоголя.]

Колева И. О комическом в творчестве Н.В. Гоголя: традиции и новаторство // Русская словесность. М., 2008. № 1. С. 18–25.

Колесникова Е.И., Филиппов С.А. Колористические номинации и способы формирования образов в отрывке А. Платонова «Черноногая девчонка» // Пушкинские чтения. – 2008. СПб., 2008. С. 104–112.

[Анализ семантики цвета в свете отсылок к тексту «Мертвых душ» Н.В. Гоголя.]

Колодный Л. Смех и слезы классиков русской литературы // Московский комсомолец. М., 2008. 22 сентября. С. 10.

[Памятник Гоголю в Москве.]

Колпакова А.В. Мотив страха в сборнике Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых: В 3 ч. Саратов, 2008. Вып. 11. Ч. 1–2. С. 41–46.

Кольцова Л.М., Ламок О.Н. Пунктуационные ключи к подтексту повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» // Научный вестник Воронежского гос. архитектурно-строительного ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2008. № 4. С. 6–11.

Константинова Н.В. «Поприщинское письмо» в нарративных стратегиях Ф.М. Достоевского // Вестник Удмуртского ун-та. Ижевск, 2008. № 1. С. 27–38.

[К вопросу о влиянии Гоголя на раннее творчество Ф.М. Достоевского.]

Константинова Н.В. Сопряжение «писания» и «шитья» в нарративной структуре повестей Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского // Текст – Комментарий – Интерпретация. Новосибирск, 2008. С. 102–113.

[Образы чиновника-переписчика и его двойника-героя, занимающегося шитьем, в художественной структуре повестей Гоголя «Шинель», «Записки сумасшедшего» и романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди».]

Концевич И.М. Оптина Пустынь и ее время. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2008. 680 с.: ил.

[Перепеч. с изд. Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), 1970, перераб. и доп.] Гоголь. С. 612–615.

Кончин Е. Хороший русский скульптор. Посмертная ретроспектива Елены Преображенской в залах Российской Академии художеств // Культура. М., 2008. 27 августа. № 33. С. 33.

Коптелова Н.Г. Пушкин и Гоголь в рецепции Д.С. Мережковского (На материале критического исследования «Гоголь и черт») // Вестник Костромского гос. пед. ун-та им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2008. № 4. С. 177–180.

Копылова В. За гранью. «МК» собрался с духом Гоголя. Великий писатель дал свое первое интервью в XXI веке // Московский комсомолец. М., 2008. 1 апреля. № 69. С. 9.

Короткова Л.В. Ревнителю на страже классики: Специфика восприятия литературного наследия М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя на рубеже 19–20 веков // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков. Саратов, 2008. Вып. 2. С. 25–28.

Костионова М.В. И.И. Введенский и Н.В. Гоголь: о переводе романа У.М. Теккерея «Базар житейской суеты» // Ломоносов 2008: Материалы XV международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2008. С. 237–239.

Костылева О.Б. О.М. Сомов и Н.В. Гоголь // Университетские чтения – 2008. Пятигорск, 2008. Ч. 7. С. 251–256.

[Роль О.М. Сомова в творческом становлении раннего Гоголя.]

Кошелев В.А. «Нарочито невеликий» Миргород // Литература в школе. М., 2008. № 12. С. 12–16.

[О предисловии Гоголя к «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».]

Красильникова М.Б. Смысловая оппозиция дорога/дом в контексте культурного перехода // Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии. Барнаул, 2008. С. 201–213.

[На материале произведений Гоголя и А.А. Блока.]

Крашенинников А.Ф. Раскопки в пропасти забвения. Воспоминания о XX веке. М.: Совпадение, 2008. 342 с.

Из содерж.:

Историческая основа повести Н.В. Гоголя «Нос». С. 259–271.

Поэт русского зарубежья Анатолий Величковский и его трактовка гоголевского сюжета. С. 272–274.

Кривонос В.Ш. Гоголь: провинциальный город и мифы творения // Материалы XXXI зональной конференции литературоведов Поволжья. Елабуга, 2008. Ч. 1. С. 152–159.

[Город как мифологизированное пространство в творчестве Гоголя.]

Кривонос В.Ш. Порог и «пороговый» герой в поэме Гоголя «Мертвые души» // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 2008. Т. 67. № 3. С. 33–39.

Кривонос В.Ш. Сад Плюшкина и авторская меланхолия в «Мертвых душах» Гоголя // Рациональное и эмоциональное в литературе и в фольклоре. Волгоград, 2008. Ч. 1. С. 52–62.

Кривонос В.Ш. Сон Свидригайлова в романе Достоевского «Преступление и наказание» // Новый филологический вестник. М., 2008. № 1(6). С. 152–165.

[Отмечено сходство в композиционном построении сна Чарткова в повести Гоголя «Портрет» и сна Свидригайлова в романе Ф.М. Достоевского.]

Критский А.В. Религиозно-этические взгляды Н.В. Гоголя: Учебно-методическое пособие. 2-е изд. Иваново: Талка, 2008. 80 с.

Содерж.:

Введение. С. 4–7.

1. Интерпретация гоголевского наследия в русской литературной и философской традиции. С. 8–22.

2. Нравственно-духовные искания Н.В. Гоголя: от человека «света» к человеку-христианину. С. 23–33.

3. Проблема автора и авторского идеала. Н.В. Гоголь и А.С. Пушкин. С. 34–37.

4. Проблема красоты и добра. С. 38–50.

5. Положительная система ценностей в мировоззрении Н.В. Гоголя. С. 51–65.

6. Смех как явление этическое в произведениях Н.В. Гоголя. С. 66–75.

Заключение. С. 76.

Список литературы. С. 77–79.

Культура. Язык. Словесность: сб. научных работ молодых ученых. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. Вып. 2.

Из содерж.:

Хусаинова О.И. Детское начало во взрослой жизни Н.В. Гоголя. С. 70–80.

Хусаинова О.И. Инфантильный герой в повести Н.В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка». С. 80–86.

Хусаинова О.И. Тарас и Андрий: Конфликт между отцом и сыном в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». С. 86–95.

Кунов В.К. Мудрые мысли в произведениях Николая Гоголя: Энциклопедический словарь. Киев: КИТ, 2008. 624 с.

Кунцевская Г.Н. Благословенная Таврида. Крым глазами великих русских писателей. Симферополь: Таврия, 2008. 392 с.: ил.

Из содерж.:

Н.В. Гоголь: «Крым... где ныне славятся минеральные грязи и купальни в море». С. 111–117.

Куренкова Т.Н. Презентация ЛСП «Еда» в произведениях Н.В. Гоголя, М.А. Булгакова, А.П. Чехова // Концепт и культура: Материалы III международной научно-практической конференции. Кемерово, 2008. С. 441–449.

Ларионова М.Ч. [Рецензия] // Известия Волгоградского гос. пед.ун-та. Сер. Филологические науки. Волгоград, 2008. № 5 (29). С. 166–168.

[Рец. на кн.: *Гольденберг А.Х.* Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. пед. ун-та, 2007. 261 с.]

Левкиевская Е.Е. К вопросу об одной мистификации, или Гоголевский «Вий» при свете украинской мифологии // Категории и концепты славянской культуры. М., 2008. С. 232–242.

[Проблема генезиса образа Вия в одноименной повести Гоголя.]

Левченко Е.В. Провиденциальные мотивы философско-художественного творчества Н.В. Гоголя // Философские науки. М., 2008. № 9. С. 141–146.

Лидин В. «Череп в гробу не оказалось» // Известия. М., 2008. 22 мая. С. 5.

[Воспоминания очевидца перезахоронения праха Гоголя.]

Линков В.Я. История русской литературы XIX века в идеях: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008. 192 с.

Из содерж.:

Диалектика «Мертвых душ». С. 13–26.

Література та культура Полісся. Вип. 45: Проблеми вивчення творчості Миколи Гоголя: підсумки та перспективи / Відп. ред. і упоряд. Г.В. Самойленко. Ніжин: Видавництво НДУ ім. М. Гоголя, 2008. 187 с. На рус. і укр. яз.

Из содерж.:

Платонова Н.А. Реализация концепции соприсутствия времен в творчестве Н.В. Гоголя (к вопросу пространственно-временной организации фантастической повести 1-й пол. XIX века). С. 16–24.

Нещерет Е.И. Психология невербальной речи как средства интерпретации художественного образа в литературном произведении (на примере повестей Н.В. Гоголя). С. 24–30.

Погоржельская В.В. О природе лада в творчестве Н.В. Гоголя. С. 30–34.

Павельева А.К. Своеобразие женских образов в сборнике Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». С. 69–78.

Филленко О.Н. Хронотоп Миргорода Н.В. Гоголя. С. 96–105.

Алексеев П.П. Эволюция жанра в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя. С. 105–110.

Гринченко Н.А. Н.В. Гоголь в художественной рецепции А.Ф. Писемского. С. 118–123.

Бабенко О.А. «Ревизор» Н.В. Гоголя в эстетике и драматургии В.В. Набокова. С. 123–134.

Лушник Л.С. Картины П.А. Федотова на уроках по изучению творчества Н.В. Гоголя. С. 134–137.

Царева В.П. «Записки сумасшедшего» и тексты безумцев 2-й пол. XX века. С. 157–169.

Краснобаева О.Д. Рецепция Гоголя в немецком гоголеведении. С. 169–176.

Лукин Ю.Л. Русский человек в его развитии – Павел Иванович Чичиков // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 2.

Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни: В 2 т. / Сост. монах Марк (Хомич). Т. 1. М., 2008. 704 с.: ил.

[О Гоголе: С. 183–185, 233.]

Лотман Ю.М. Пушкин. Статьи и заметки / Сост. Ю.М. Лотмана; послесл. Е.Ю. Гениевой. М., Вагриус, 2008. 448 с.

Из содерж.:

Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине» (К истории замысла и композиции «Мертвых душ»). С. 104–130.

Луков Вл. А. Шекспир и русская классическая литература: новый взгляд на проблему (послесловие от редактора) // *Захаров Н.В.* Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2008. С. 305–318.

[О Гоголе: С. 315–316.]

Лурье С. Свист свахи // Звезда. СПб., 2008. № 3. С. 235–238.

[Поэтика комедии Гоголя «Женитьба».]

Луткова Е.А. Мотив искушения художника в повести Н.В. Гоголя «Портрет» // Альманах современной науки и образования. Сер. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. Тамбов, 2008. № 2(9). Ч. 3. С. 122–125.

Львов И. Вполне по Гоголю. Страсти вокруг могилы писателя // Вечерняя Москва. М., 2008. 30 июля.

Любецкая В.В. О ладе и метафизичности в творчестве Н.В. Гоголя // Литературоведческий сборник. Вып. 33–34. Донецк: ДонНУ [Донецкий национальный ун-т], 2008. С. 70–75.

Магомедова Д.М. Мотивы «Страшной мести» Н.В. Гоголя в романном цикле Андрея Белого «Москва» // Андрей Белый в изменяющемся мире: К 125-летию со дня рождения. М., 2008. С. 398–403.

Майкова А.Н. Архетипы Карла Юнга и интерпретация художественной литературы. М.: МГПУ [Московский городской пед. ун-т], 2008. 116 с.

Из содерж.:

Образ автора в повести Н.В. Гоголя «Шинель», или почему необходимо преодолевать власть архетипов. С. 65–78.

Мандельштам И. Характер гоголевского стиля: [Отрывок; «Мертвые души»] / Подгот. С. Дмитренко // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 2. С. 31–34.

Манн Ю.В. Тургенев и другие. М., 2008. 630 с.

Из содерж.:

«Полнейший, обширнейший гений XIX века»: Вальтер Скотт в русском литературном сознании. [Гоголь и Вальтер Скотт.]

Гоголь у Анатолия Эфроса.

Манн Ю. Паломничество: [Из третьей части Биографии Гоголя] // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 2.

Маранцман В.Г. Творчество Н.В. Гоголя в школьном изучении: Пособие для учителя. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 2008. 236, [2] с: [12] л. ил.

Маргасюк А.И. Образы нечистой силы в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и славянской мифологии // Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве. Славянск на Кубани, 2008. Ч. 1. С. 299–303.

Маркова В.В. Создание национальной картины мира в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя в свете феномена безмолвия // Региональный литературный ландшафт в русской перспективе. Тюмень, 2008. С. 130–141.

Маркович В.М. Избранные работы. СПб.: Ломоносовъ, 2008. 319 с. – (Вечные спутники: библиотеки РАН).

«Петербургские повести» Н.В. Гоголя. С. 8–106.

О соотношении комического и трагического в пьесе Гоголя «Ревизор». С. 235–246.

«Задоры», Русь-тройка и «новое религиозное сознание». Отелеснивание духовного и спиритуализация телесного в 1-ом томе «Мертвых душ». С. 247–260.

Матонина Э. Кантилены Диканьки. «Черевички» в Камерном музыкальном театре под руководством Б.А. Покровского // Литературная газета. М., 2008. 10–16 декабря. С. 10.

Меерсон О.А. Достоевский и Гоголь. Еще к теории пародии и (интертекста): Красавица в гробу – ведьма или Кроткая? // *Sub specie tolerantiae*. Памяти В.А. Туниманова / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Наука, 2008. С. 231–242. [Вий» Гоголя и «Кроткая» Ф.М. Достоевского.]

Мезина С.Д. Письма русских писателей XIX века как средства риторического убеждения на примере писем Н.В. Гоголя // *Общая филология и риторика: сб. научных работ студентов специализации «Риторика» / Под общ. ред. А.А. Волкова.* М.: МАКС Пресс, 2008. С. 53–60.

Мержиевский А. Тайны дома Гоголя // *Вечерняя Москва.* М., 2008. 17 октября. С. 8.

[Из истории Городской библиотеки №2 – мемориального центра «Дом Гоголя».]

Микола Гоголь. Нарезка в семи томах. Киевские мастера-переводчики почистили подозрительно «пророссийскую» повесть «Тарас Бульба» // *Известия (Неделя в Москве).* М., 2008. 11 апреля. С. 4–5.

[К 200-летию со дня рождения Гоголя на Украине выпустят юбилейное собрание сочинений в семи томах.]

Воронцов А. «Люди на Украине по-украински не читают». С. 5.

Миллер С. Эмс и дворяне России. М.: Аграф, 2008. 576 с. – (Камни Европы).

Миляевский В.М., Закладный В.П., Закладный М.В., Одинецкий В.А. Н.В. Гоголь. Загадка смерти. Полтава: Дивосвіт, 2008. 24 с.: ил.

Миночкина Л.И. А. Григорьев и русская философская мысль рубежа XIX–XX столетий о личности и творчестве Н.В. Гоголя // *Проблемы изучения литературы: Исторические, культурологические и теоретические подходы.* Челябинск, 2008. Вып. 10. С. 88–93.

Митарчук Е. Символы света у Блока и Рубцова: гоголевские традиции // *Звезда полей.* Альманах – 2008. М., 2008. С. 96–100.

Молева Н. Гоголь в Москве, или Нераскрытые тайны старого дома. М.: АСТ: Олимп: Астрель, 2008. 284, [4] с.: ил.

Молева Н. Московские загадки: Литературные ростки: Пушкин. Грибоедов. Гоголь. Тургенев. Царевна Софья и др. М.: АСТ: Олимп, 2008. 379 с.: ил.

Монахова И. «Высокий гражданин высокого небесного гражданства» // *Слово.* М., 2008. № 1. С. 54–62.

[«Выбранные места из переписки с друзьями» в творческой биографии Гоголя.]

Монахова И. Гражданство небесное и земное. Гоголь и Белинский: диалог завещаний // *Литературная газета.* М., 2008. 15–21 октября. № 42. С. 7.

Монахова И.Р. Долгий путь к музею Гоголя // *Московский журнал. История Государства Российского.* М., 2008. № 2. С. 48–52.

Монахова И.Р. Долгий путь к музею Гоголя // *Мир музея.* М., 2008. № 3. С. 38–41.

- Монахова И.Р.* Долгий путь к музею Гоголя // Клуб. М., 2008. № 10. С. 19–21.
- Монахова И.* Лишних памятников у нас нет // Литературная Россия. М., 2008. 26 декабря. № 52. С. 13.
[По поводу переноса памятника Гоголю скульптора Н. Андреева на прежнее место – Арбатскую площадь.]
- Монахова И.* Монументальная память о Гоголе // Москва. Журнал русской культуры. М., 2008. № 7. С. 208–211.
- Монахова И.* Н.В. Гоголь и русская идея // Материалы восьмой междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего». «Русская идея» в контексте общечеловеческих ценностей. М., 2008. С. 156.
- Монахова И.* Начала братства Христова. Николай Гоголь о русской идее // Историческая газета. М., 2008. № 12 (сентябрь). С. 4.
- Монахова И.* «Начала братства Христова»: Русская идея в творчестве классика // Литературная газета. М., 2008. № 48. С. 7.
[К 200-летию со дня рождения Гоголя.]
- Монахова И.* «Не земная воля направляет путь мой». Духовный путь и проповедь Гоголя // Дельфис. М., 2008. № 4 (декабрь). С. 34–40.
- Монахова И.Р.* От мемориальных комнат – к музею Гоголя // Studia culturae. СПб., 2008. Вып. 11. С. 110–118.
[Проект создания музея Н.В. Гоголя в Москве на Никитском бульваре.]
- Монахова И.* Памятники Гоголю в Москве // Историческая газета. М., 2008. Октябрь. № 13. С. 8.
- Монахова И.* Памятники Н.В. Гоголю в Москве // Архитектура. Строительство. Дизайн. М., 2008. Декабрь. № 4. С. 30–33.
- Монахова И.* Птица-тройка с Гоголевского бульвара // Московский вестник. Приложение к «Литературной газете». М., 2008. 23–29 апреля. С. 3.
- Мордашова В.* Галерея портретов писателей первой половины XIX века // ARS et LOGOS. Литературно-художественный альманах. М., 2008. С. 7–13.
Портреты Н.В. Гоголя. С. 11–12.
- Московская Неделя. М., 2008. 26 декабря.
Год Быка и год 200-летия Гоголя: Господа, к нам едет ревизор! С. 1–23.
Мани Ю. «Я встретил Гоголя на Пиккадилли». С. 19.
- Надъярных Н.С.* Аксиология перечтений. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 336 с.
О «Шинели» Гоголя. С. 268–279.
[По поводу статьи Д.И. Чижевского «О «Шинели» Гоголя».]
- Намакитанская И.Е.* Эстетическая основа комического в творчестве Н.В. Гоголя и В.С. Высоцкого // Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы. М., 2008. С. 147–151.
- Наумова Н.Г.* Глаголы речевой деятельности как средство создания образа П.И. Чичикова // Лингвистика и ее место в междисциплинарном научном пространстве. Киров, 2008. С. 201–205.

Наумова Н.Г. Номинативные единицы, обозначающие Чичикова, как средство создания образа персонажа: На материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. Киров, 2008. № 3(2). С. 81–86.

Наумова Н.Г. Языковые средства, обозначающие предметы, принадлежащие Чичикову (На материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души») // Семантика. Функционирование. Текст. Киров, 2008. С. 25–34.

Невольниченко С.В. Мир и антимир Запорожья в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // Вопросы литературы. М., 2008. Вып. 4. С. 241–263.

Невольниченко С.В. Название и эпиграфы к сборнику Н. Гоголя «Миргород» как знаковые доминанты мифологической картины мира // Картина мира в художественном произведении: Материалы международной научной интернет-конференции (20–30 апреля 2008 г.). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. С. 157–159.

Невярович Н.Ю. «Гоголевский текст» в гротескном дискурсе повести А. Королёва «Голова Гоголя» // Русская литература. Исследования: сб. научных трудов / Киевский национальный ун-т им. Тараса Шевченко. Институт литературы им. Т.Г. Шевченко; редкол.: А.Я. Мережинская и др. Киев: БиТ, 2008. Вып. 12. С. 307–323.

[Реф.: *Жулькова К.А.* «Гоголевский текст» в литературе постмодернизма (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 2009. № 4. С. 94–101 [С. 94–96.]

Недзвецкий В.А., Зыкова Г.В. Русская литературная критика XVIII–XIX веков: Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 2008. 302 с.

Лекция 9–10. Писательская критика 1820–1840-х годов (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь). С. 93–119. Н.В. Гоголь. С. 105–119.

Нестерова О. Только б Гоголя не трогали. В Москве появится музей к 200-летию великого классика // Российская газета. М., 2008. С. 10.

Нечаев С.Ю. Русская Ницца. М.: Вече, 2008. 384 с.: ил. – (Русские за границей).

Гл. 1: Русские зимы в Ницце. С. 7–14.

[О Гоголе: С. 7–12.]

Нечипоренко Н.В. Традиция жанра шутотрагедии И.А. Крылова «Подщипа» в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Материалы XXXI зональной конференции литературоведов Поволжья. Елабуга, 2008. Ч. 1. С. 199–204.

Николаева П.В. Иностранцы в произведениях Н.В. Гоголя (К вопросу о национальной специфике коммуникации) // Художественное слово в пространстве культуры. Иваново, 2008. С. 40–48.

Николаева П.В. «Старосветские помещики» Н.В. Гоголя и «Черт на колокольне» Э.А. По // Америка: слово, образ, судьба. Иваново, 2008. С. 114–125.

Никольский С.А., Филимонов В.П. Русское мировоззрение. Смыслы и ценности российской жизни в отечественной литературе и философии XVIII – середины XIX столетия. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 416 с.: ил.

Гл. 6: Народ и пути России в произведениях Н.В. Гоголя. С. 162–199.

Гл. 13: Живая душа Автора и «мертвые души» в поэме Н.В. Гоголя и на отечественном экране. С. 389–399.

Ничипоров И.Б. Вопросы психологии творчества в книге Андрея Белого «Мастерство Гоголя» // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской литературы XX века. М., 2008. Вып. 4. С. 32–36.

Новицкая О.В. Отзвуки народной песни в поэме Николая Васильевича Гоголя «Мертвые души» // *Slavica gandensia*. Gent, 2008. Т. 35. № 1. С. 103–112.

Обатина Е. Алексей Ремизов: Личность и творческие практики писателя. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 296 с.

Овечкин С.В. Пролеткульт будущего. СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия»; ГИЦ «Новое культурное пространство», 2008. 160 с.

Из содерж.:

Откуда у Гоголя взялся черт и что с ним потом стало. С. 69–82.

Лекция 4. Нарратологический анализ повести Гоголя «Невский проспект». С. 103–114.

Орлов Ю. К 200-летию у Гоголя появится «свой угол» // *Московская правда*. М., 2008. 28 июля. С. 1, 2.

[О создании музея Гоголя в Москве.]

Орловская И. Чудовищно реальный «Вий». Звездам запретили мыть руки и стричь ногти // *Московская правда*. М., 2008. 11 августа. С. 6.

[В Чехии снимается фильм «Вий» по одноименной повести Гоголя.]

Осипов Г. Полет кузнеца в космос // *Культура*. М., 2008. 25 февраля – 5 марта. С. 5.

Падерина Е.Г. Старое и новое в непревзойденной гоголевской развязке «Игроков» (Гоголь и Лесаж) // *Вопросы литературы*. М., 2008. Вып. 2. С. 40–67.

[Комедия Лесажа «Тюркаре» как драматургический источник интриги и развязки в «Игроках» Гоголя.]

Падерина Е.Г. О скрытой форме, драматургической функции и значении в сюжете «Игроков» Гоголя двух мотивов-реминисценций («Гамлет» Шекспира и «Комедия притчи о блудном сыне» С. Полоцкого) // *Сибирский филологический журнал*. Новосибирск, 2008. № 3. С. 36–45.

Падерина Е.Г. Поэтический эпиграф «из Пушкина» и историческое время в «Игроках» Н.В. Гоголя // *Текст – Комментарий – Интерпретация: межвузовский сб. научных трудов*. Новосибирск, 2008. С. 84–101.

[Эпиграф из «Руслана и Людмилы» А.С. Пушкина, восходящий к карамзинскому переводу выражения «The deeds of days of other years» из поэмы «Картон» Оссиана (Макферсона) как способ актуализации историко-культурного контекста эпохи 1812 г. в комедии «Игроки».]

Памяти Гоголя // *Библиотечное дело*. М., 2008. № 17. С. 37.

[Празднование юбилея Гоголя на Полтавщине.]

Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики: Исследование политической культуры / Пер с англ. М.: Новое издательство, 2008. 252 с. – (Библиотека фонда «Либеральная миссия».

[О Гоголе: С. 146.]

Перов М. Гоголь – всегда москвич! В следующем году в столице будет открыт музей классика русской литературы // *Московская правда*. М., 2008. 23 июля. С. 6.

Пешкова В. Подпеваля Гоголю. В Камерном музыкальном запели герои «Ревизора» // *Литературная газета*. М., 2008. 16–22 января. С. 11.

Пименов Е.А., Пименова Е.Е. Небо и небесные объекты в авторской картине мира (На материале произведений Н.В. Гоголя) // *Язык. Культура. Коммуникация*. Волгоград, 2008. Ч. 1. С. 261–270.

Платонова Н.А. Роль повести «Портрет» Н.В. Гоголя в становлении теории художественного пространства и времени // *Ломоносов 2008: Материалы XV международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых*. М., 2008. С. 433–436.

Плохотнюк В. История и ее отражение в творчестве Гоголя и Крашевского // Руската литература – културни диалози. Велико Търново, 2008. С. 203–226.

По Петербургу // Колыбель. Свадьба. Могила. СПб., 2008. № 3. С. 36–37.

[Повесть Гоголя «Нос» в искусстве.]

Повесть Н.В. Гоголя «Старосветские помещики». IX класс // Литература в школе. М., 2008. № 12. С. 33–37.

Дубровин Р.С. Рай без Бога? С. 33–34.

Елисеева Т.К. Поэма о любви. С. 34–37.

Подорожная, выданная Н.В. Гоголю // Ваш досуг. М., 2008. № 20. С. 36.

Полякова А.А. Игры в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» // Русская речь. М., 2008. № 4. С. 113–118.

Поправко В.А., Фролова Н.Н. Аргументация в деловой беседе (На материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души») // Дни науки. Славянск на Кубани, 2008. Вып. 11. Ч. 1. С. 128–133.

Проблемы образотворчества и смыслопорождения в словесном искусстве: сб. статей к 80-летию проф. В.А. Зарецкого. Стерлитамак, 2008. 331 с.

Из содерж.:

Беглова Е.И. Семантическая оппозиция «толстый – тонкий» как средство создания образа в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 68–75.

Фаустов А.А. Из истории «маленьких людей»: «Ревизор» Гоголя. С. 157–161.

[Образы Бобчинского и Добчинского в комедии «Ревизор»: стилистический анализ.]

Гафаров Р.М. Полемика В.Г. Белинского и К.С. Аксакова и проблемы интерпретации текста. С. 184–193.

[Интерпретация поэмы Гоголя «Мертвые души» в статьях В.Г. Белинского и К.С. Аксакова.]

Гольденберг А.Х. Архетипы Гоголя как предмет исторической поэтики. С. 193–202.

Матвеева О.И. Гоголевские цитаты и аллюзии в эпистолярном наследии Н.В. Станкевича и Т.Н. Грановского. С. 229–235.

Проскурин О. Путешествие Пушкина в Оренбург и генезис комедии «Ревизор»: об одном загадочном эпизоде в биографиях Пушкина и Гоголя // И время и место: Историко-филологический сб. к 60-летию А.Л. Осповата. М., 2008. С. 144–158.

Путешествуя по музеям писателя // Библиотека. М., 2008. № 11. С. 85–86.

[Музеи Гоголя в России и на Украине.]

Раимбекова А.А. Полифония повести Н.В. Гоголя «Шинель» как источник прочтения текста: к проблемам художественной антропологии // Язык и литература в условиях многоязычия. Нефтекамск, 2008. Ч. 2. С. 101–108.

Раимбекова А.А. Смеховая поэтика в художественной антропологии Н.В. Гоголя: концепция изнаночного антимира // Русскоязычие и би (поли) лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века. Пятигорск, 2008. С. 159–161.

[Особенности смеховой поэтики «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» и повести «Нос».]

Райкина М. Гоголь убил Пушкина. Фоменко и Гришковец – точно вороны // Московский комсомолец. М., 2008. 31 марта. С. 3.

[О постмодернистском спектакле «Все» на фестивале «Золотая маска».]

Ратькина Т. Анализ или насмешка: «Фантастическое литературоведение» в контексте полемики о специфике познания в гуманитарных науках // Вопросы литературы. М., 2008. Вып. 4. С. 48–69.

[О книге А.Д. Синявского (А. Терца) «В тени Гоголя».]

Роговер Е.С. Русская литература XIX века: Учебное пособие. СПб., М.: САГА: ФОРУМ, 2008. 432 с.

Николай Васильевич Гоголь. С. 161–220.

Розанов В.В. Собрание сочинений. Религия и культура. Статьи и очерки 1902–1903 гг. / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика; «Росток», 2008. 894 с.

Из содерж.:

50-летие кончины Гоголя. С. 273–277.

[Впервые: Новое время. 1902. 21 февраля. № 9328. Без подписи.]

Альбом выставки в память Н.В. Гоголя и В.А. Жуковского. С. 406.

[Впервые: Новое время. Иллюстрированное приложение. 1902. 21 августа. № 9505. Подпись: В.В.]

Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 1216 с.

Гуминский В.М. Гоголь Николай Васильевич. С. 261–276.

Романова Г.И. Организация речи и пейзаж в «Сорочинской ярмарке» Н.В. Гоголя // Русская словесность. М., 2008. № 6. С. 16–19.

Рубинс М. Газданов и Достоевский, или Сюжеты русской классики в романе «Ночные дороги» // Достоевский и русское зарубежье XX века. СПб., 2008. С. 79–97.

[Пародийные интертекстуальные переключки с сюжетами Гоголя и Ф.М. Достоевского в романе Г. Газданова.]

Русская литература XIX–XX веков: В 2 т. Т. 1: Русская литература XIX века: Учебное пособие для поступающих в вузы / Сост. и науч. ред. Б.С. Бугрова, М.М. Голубкова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008. 544 с.

Скороспелова Е.Б., Голубков М.М., Красовский В.Е. Н.В. Гоголь (1809–1852). С. 220–264.

Рябиницева Т.Н. Образ сельской улицы в прозе Н.В. Гоголя: На материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» // Рациональное и эмоциональное в языке и в речи: грамматические категории и лексические единицы. М, 2008. С. 156–160.

Рябиницева Т.Н. Образ улицы села в прозе Н.В. Гоголя: На материале «Миргорода» // Рациональное и эмоциональное в языке и в речи: грамматические категории и лексические единицы. М, 2008. С. 160–164.

Савенко А.А. Мотив добывания невесты в структуре цикла Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Традиционная культура. М., 2008. № 1. С. 11–20.

Савинова А.Г. Мотив игры на шарманке как один из миромоделирующих принципов в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 27–28 апреля 2007 г. Вып. 8. Ч. 1: Литературоведение. Томск: Изд-во ТГУ [Томский гос. ун-т], 2008. С. 176–178.

Савинова А.Г. Символика музыкальных инструментов в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии. Барнаул, 2008. С. 270–282.

Самойленко Г.В. Музей Гоголя в Нежине. Нежин: Изд-во НДУ им. М. Гоголя, 2008. 104 с.

Самойленко Г.В. Николай Гоголь и Нежин: монография. Нежин: ООО «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2008. 316 с.

[Откл.: *Исаева Е.А.* Путеводные заметки о монографии Г.В. Самойленко «Николай Гоголь и Нежин» // Русский язык, литература, культура в школе и вузе: научно-методический журнал. Киев, 2010. № 4. С. 58–59.]

Самородницкая Е. [Рецензия] // Новое литературное обозрение. М., 2008. № 94(6). С. 369–371.

[Рец. на кн.: *Bojanowska Edyta M. Nikolai Gogol: between Ukrainian and Russian nationalism.* Cambridge, Mass.; L.: Harvard University Press, 2007. 448 p.]

[*Бояновски Э.М.* Николай Гоголь: между украинским и русским национализмом.]

Сартаков Е.В. Журналистика и журналисты в оценке Н.В. Гоголя (по материалам писем 1831–1836 гг.) // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2008». Секция «Журналистика». Подсекция «История русской журналистики (до 1917 г.) и литературы». М., 2008. С. 26–28.

Сартаков Е., Сартакова И.М. Журнальный «триумвират» на страницах писем Н.В. Гоголя (1831–1836 гг.) // Журналистика и культура русской речи. М., 2008. № 4. С. 7–21.

[Характеристика журналистской деятельности О.И. Сенковского, Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча в письмах Гоголя.]

Сарычев В.А. «...Мне всегда казалось, что в жизни моей мне предстоит какое-то большое самопожертвование...»: Судьба Гоголя // Литература в школе. М., 2009. № 11. С. 2–7; № 12. С. 2–7.

Сахаров В. «Ревизор» и его загадочный творец // Литературная Россия. М., 2008. 8 августа. № 32–33. С. 14.

Сборник научных статей. Памяти Лиры Ивановны Мегаевой / Под ред. проф. Н.А. Горбанева, проф. Ш.А. Мазанаева; Дагестанский гос. ун-т. Филологический факультет. Махачкала, 2008. 155 с.

Из содерж.:

Горбанев Н.А. «Горе от ума» и Ревизор» в сопоставительном плане (заметки и материалы к теме). С. 4–15.

Джабраилова Э. Типы сюжетов в повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка». С. 130–136.

Святополк-Мирский Д.П. История русской литературы с древнейших времен. М.: Эксмо, 2008. 608 с.: ил. – (Энциклопедии России).

Гоголь. С. 175–188.

Секридова Т. Как Юрий Стоянов поссорился с Иваном Ивановичем // Панорама. М., 2008. № 36. С. 16.

[Режиссер К. Худяков ставит фильм по двум повестям Гоголя из цикла «Миргород»: «Старосветские помещики» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».]

Серафимов М. Гоголь на два дома // Огонек. М., 2008. № 16. С. 4–5.

[Беседа с ведущим украинским гоголеведом, куратором юбилейного собрания сочинений писателя в семи томах П. Михедом.]

Сергеева Т. Дом московский, мемориальный // Московская правда. М., 2008. 10 апреля. С. 3.

[Беседа с директором московского «Дома Гоголя» В.П. Викуловой.]

Сергеева Т. «...И тройною силою облечется твое слово» // Московская правда. М., 2008. 27 ноября. С. 10.

Сергиевская И. Неразгаданные тайны Гоголя // Московский комсомолец. М., 2008. 24 февраля. С. 32–33.

Сивцова Э.О. Чичиков и Ребекка: Опыт сравнительного анализа: На материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и романа У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия» // XII Дежневские чтения. Институт русской филологии. Тамбов, 2008. С. 147–149.

Сиятицкая И. Восстановление связи между прошлым и будущим // Литературная газета. М., 2008. 6–12 августа. № 32.

[О создании в Москве Гоголевского центра – первого в России музейного комплекса, сочетающего три направления: мемориально-музейное, научно-исследовательское и библиотечное.]

Симеон (Томачинский), иеромонах. На перекрестке идей: Статьи и проповеди. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 176 с. – (Кафедра).

Из содерж.:

Русские поэты глазами Гоголя. С. 15–27.

Синдаловский Н.А. Пушкинский круг. Легенды и мифы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 348 с. [О Гоголе: С. 138–154.]

Синцов Е.В., Синцова С.В. Феномены власти в художественно-философском осмыслении / Казанский гос. энергетический ун-т. Казань: КГЭУ, 2008. 298 с.

Синцова С.В. Гендер-концепт в русской литературе XIX века: художественные аспекты (на примере «Женитьбы» Н.В. Гоголя) // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Казань, 2008. Т. 150. Кн. 6. С. 58–70.

Сироткина И. Классики и психиатры: Психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX века / Пер. с англ. автора. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 272 с.

Гл. I: Гоголь, моралисты и психиатры. С. 21–59.

Николай Васильевич Гоголь. С. 22–25.

Медицинские описания жизни Гоголя. С. 25–30.

Владимир Федорович Чиж. С. 30–43.

Революция и мораль. С. 43–45.

Реабилитация Гоголя. С. 46–50.

«Человек психологический». С. 50–53.

<Примеч.> С. 53–59.

[Указ. имен.]

Сироткина Н.В. Смех персонажей в ранней прозе Гоголя (К вопросу о гоголевской концепции комического) // Вестник молодых ученых Ивановского гос. ун-та. Иваново, 2008. Вып. 8. С. 163–165.

Скрипник А.В. «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя как рецептивный аспект в поэтике натуральной школы // Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Вып. 8. Ч. 1. Томск, 2008. С. 195–199.

Скрипник А.В. Специфика жанра «записок» в «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя и «Сильфиде» В.Ф. Одоевского // Вестник Томского гос. ун-та. Томск, 2008. № 306. Январь. С. 15–17.

Славкина А. От гоголеведения к гоголечувствованию. Каким быть музеем великого писателя? // Вечерняя Москва. М., 2008. 11 апреля. С. 4.

[О создании музея Гоголя в Москве.]

Словарь афоризмов русских писателей / А.В. Королькова, А.Г. Ломов, А.Н. Тихонов. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык. Медиа, 2005. XX, 636 с.

Гоголь Николай Васильевич. С. 98–108.

Смелянский А. Был ли Гоголь моголем? Оказывается, нет. Но зато обнаружил обширные познания в украинской и русской кухне // Новое время. М., 2008. 28 апреля. № 17–18. С. 60–63.

Согрина М. Какой Гоголь не любит быстрой езды? // Культура. М., 2008. 22 июня – 2 июля. С. 2.

[По поводу переноса памятника Гоголю скульптора Н. Андреева на свое историческое место – Арбатскую площадь.]

Соколовская Я. Держи шаровары шире. Украинские спецслужбы сделали «Тараса Бульбу» мюзиклом // Известия. М., 2008. 7 февраля. С. 12.

Соловей Т.Г. Изучение повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». 7 класс // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2008. № 7. С. 2–15.

Соловей Т.Г. Конкурс на переиздание. Литературная игра на заключительном этапе изучения творчества Н.В. Гоголя. 7 класс // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2008. № 11. С. 12–16.

Софронова Л.А. Рассказчик и слушатель в ранних повестях Гоголя // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 2008. Т. 67. № 3. С. 24–32.

Спасский Н. Проклятие Гоголя: роман. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 416 с.
[Откл.: *И. Л.* Гоголь-моголь // Итоги. М., 2007. № 49. С. 105.]

Спесивцева В.В. Композиционно-синтаксическая трансформация гоголевского текста в киносценарной интерпретации М.А. Булгакова // Молодая филология – 2007. Новосибирск, 2008. С. 86–92.

[Лингвистический анализ кинокомедии М.А. Булгакова «Необычайное происшествие, или Ревизор».]

Спесивцева В.В. Переработка макрокомпозиции гоголевского текста в киносценарии М.А. Булгакова «Необычайное происшествие...» // Известия Российского гос. пед. ун-та. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 31. С. 284–287.

[Трансформация комедии Гоголя «Ревизор» в киносценарии М.А. Булгакова.]

Станичук И.А. Красота и художник в контексте православного мирозерцания Н.В. Гоголя // Мир романтизма: Материалы международной научной конференции «Мир романтизма» / Тверской гос. ун-т. 26–29 мая 2008 г. Тверь, 2008. Т. 13(37) С. 235–247.

Стратийчук Е.А. Публикации Н.В. Гоголя в «Современнике» А.С. Пушкина // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ [Российский гос. аграрный ун-т]-МСХА, ЛНАУ. М.; Луганск, 2008. Т. 4. С. 82–92.

Стратийчук Е.А. Роль Н.В. Гоголя в «Современнике» А.С. Пушкина // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. М.: МГОУ, 2008. № 4. С. 107–112.

Суворов А.А. Из родословной комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Филологические этюды: сб. научных статей молодых учёных. Вып. 11. Ч. 1–2. Саратов, 2008. С. 52–56.

Суворов А.А. Н.В. Гоголь о социальной миссии журнальной литературы // Социальная миссия прессы в современном обществе: сб. материалов научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2008. С. 125–128.

Суровова Л.Ю. История обращения Н.В. Гоголя к комедии Мольера «Сганарель, или Муж, думающий, что он обманут женою» // Начало. М., 2008. Вып. 8. С. 61–86.

[Гоголь как переводчик комедии Мольера «Сганарель».]

Сусыкин А.А. Цикл литературных произведений в аспектах его содержания, композиции и языковой образной системы // Личность в межкультурном пространстве. М., 2008. Ч. 3. С. 223–228.

[На материале петербургских повестей Гоголя.]

Сягаева А. Образ Петербурга в творчестве художников и писателей первой половины XIX века // ARS et LOGOS. Литературно-художественный альманах. М., 2008. С. 21–25.
Петербург в творчестве Н.В. Гоголя. С. 22–23.

Тамбовская А. Знакомый и – другой: К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя // Хроники краеведа. М., 2008. № 6. С. 40–48.

Тандит И. В. Гоголевские парадоксы // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 14. С. 9–10.

Татаркина С.В. Проблема творческой свободы художника в «Портрете» Гоголя и европейская романтическая традиция // Развитие русского национального мирообраза в пространстве межкультурного диалога. Томск, 2008. С. 40–45.

Тверская Е. Легкий аромат «Шинели». «Акакий А. Башмачкин» Олега Богаева в постановке Владимира Мирзоева // Независимая газета. М., 2008. 21 апреля. С. 11.

Титов А. Старый Гоголь и новые люди, или Трагедия необновившейся души // Литературная Россия. М., 2008. 13 июня. № 24. С. 10.

Тихомиров В. «Сборный город» // Огонек. М., 2008. № 33. С. 57.
[Место действия комедии Гоголя «Ревизор». Версии литературоведов.]

<Толстой Л.Н.> Лев Толстой и его современники: Энциклопедия / Под общ. ред. Н.И. Бурнашевой. М.: Изд-во Парад, 2008. 509 с.: ил.

Шафранская Э.Ф. Гоголь Н.В. С. 147–149.
[Указ. имен.]

Универсальная школьная энциклопедия. Т. 3: Биографии / Ред. Е. Журавлева, Д. Володихин, О. Елисеев. М.: Мир энциклопедии Аванта+, Астрель, 2008. 592 с.: ил.
Кравченко Т. Гоголь Н.В. С. 156–157.

<Усов Л.А.> Человек, совративший Томск: скульптор Леонтий Усов – мизантроп, провокатор, гуманист... / [беседовал Е. Маликов] // Литературная газета. Томск, 2008. № 28. С. 9: ил.
[О творчестве томского скульптора Л. Усова; а также об его скульптурах, изображающих русских писателей, в том числе Гоголя и А.П. Чехова.]

Успенская А.В. Античность и русская литература: мотивы, образы, идеи. СПб.: Изд-во СПб ГУП [Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов], 2008. 292 с. – (Новое в гуманитарных науках. Вып. 30).
[В частности, идиллические мотивы в прозе Гоголя.]

Учебные материалы по истории русской литературы XIX века (для иностранных магистрантов-литературоведов) / Сост. Матюшенко Л.И., Матюшенко А.Г. М.: МАКС Пресс, 2008. 448 с.

Тема 10. Н.В. Гоголь. Краткие биографические сведения. «Ревизор». С. 222–239.

Тема 11. Н.В. Гоголь. «Мертвые души». С. 240–262.

Фатюшин В. Гоголь был... колдуном? // НЛО. М., 2008. 5 мая. С. 12.

Федякин С. Мусоргский и Гоголь. Отрывок из книги «М.П. Мусоргский» // Наш современник. М., 2008. № 10. С. 253–272.

Фененко Н.А. «Ревизор» по-французски: «Непереводимое в переводе» или непереведенное переводчиком? // Социокультурные проблемы перевода. Воронеж, 2008. Вып. 8. С. 50–62.

[Комедия «Ревизор» в переводе А. Адамова на французский язык.]

Феноменология власти в сатире: коллективная монография / Под ред. В.В. Прозорова, И.В. Кабановой. Саратов: Саратовский центр «Наука», 2008. 258 с.

Из содерж.:

Суворов А.А. Судебная ветвь власти в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». С. 64–73.

Изотова Е.В. Французские мотивы в сатирическом освещении Н.В. Гоголя. С. 73–85.

Фесенко Л. Героиню Заворотнюк Гоголь спас от пороков // Косомольская правда. М., 2008. 4–11 сентября.

[А. Заворотнюк в роли А.О. Смирновой в новом фильме Наталии Бондарчук.]

Фефилова Н. Образ сада в прозе Н.В. Гоголя // Татьяна день. Казань, 2008. Вып. 5. Ч. 1. С. 38–43.

Финк Э.Л. Гоголь и современный театр // Современная российская драма. Казань, 2008. С. 152–160.

Филиппов Т.И. Русское воспитание / Сост., предисл. и коммент. С.В. Лебедева; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 448 с.

Воспоминания о графе Александре Петровиче Толстом. С. 342–361.

[Впервые: Гражданин. 1874. № 4. 29 января. С. 108–113.]

Коммент. С. 437–439.

Фортуатов Н.М., Уртминцева М.Г., Юхнова И.С. История русской литературы XIX века: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2008. 671 с.

Н.В. Гоголь (1809–1852). С. 165–187.

Фролова В.В. Уловки Чичикова в диалогах с помещиками // Русская речь. М., 2008. № 3. С. 15–19.

Хайнади З. Сожженная книга Гоголя // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 8. Литературоведение. Журналистика. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 5–14.

[К 200-летию со дня рождения Гоголя.]

Харитоновна О.Н. Поэтические грезы Гоголя: Урок-игра // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2008. № 2.

Харитоновна О.Н. «Творение чисто русское! Интеллектуальная игра по поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2008. № 11. С. 7–11.

Холодова М.В. Об одной драматургической идее в «Опере о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Г.И. Банщикова // Театр и музыка в современном обществе: Материалы IV международного симпозиума, 19–21 апреля 2008 г. Красноярск, 2008. Т. 1. С. 48–52.

Холодова М.В. Произведения Н.В. Гоголя в музыкальном театре: исторический экскурс // «Искусство глазами молодых»: Материалы IV всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, апрель 2008 г. Красноярск, 2008. С. 35–41.

Худяков замахнулся на Гоголя // Семь дней. М., 2008. № 36. С. 74.

[Режиссер К. Худяков начал съемки фильма «Как Иван Иванович с Иваном Никифоровичем поссорились».]

Хусаинова О.И. Инфантильный герой в комедии Н.В. Гоголя «Женитьба» // Литература и личность: методический и литературоведческий аспекты: сб. научно-методических статей: В 2 ч. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2008. Ч. 1. С. 37–43.

Цивьян Т.В. Язык: тема и вариации: избранное: В 2 кн. / Научный совет РАН «История мировой культуры»; Институт славяноведения РАН; [отв. ред. В.Н. Топоров.] Кн. 2: Античность. Язык. Знак. Миф и фольклор. Поэтика. М.: Наука, 2008. 390 с.

Из содерж.:

О телесности души в русской литературе: Постановка вопроса и некоторые примеры. С. 171–182. [На материале «Мертвых душ» Гоголя.]

Наречение=обречение именем в повести Гоголя «Шинель». С. 272–280.

Цитата: Классики глазами наших современников. М., 2008. № 1(13). 49 с.: ил.

Содерж.:

Современный взгляд:

Тучков В. Гоголь как пилотный проект отечественного мессианства. С. 2–7.

Жуховицкий Л. Время Гоголя. С. 8–11.

Романов Н. Гоголь: жизнь как сон накануне дня самосожжения. С. 12–17.

Сарнов Б. Шерлок Холмс меняет профессию. Герои комедии Гоголя «Ревизор» высказывают свои претензии автору. С. 18–23.

Отрошенко В. Ад Гоголя. С. 24–26.

Красильщиков А. Нос Гоголя. Анализ «анатомический». С. 27–29.

Взгляд из прошлого:

Белинский В. Я не умею хитрить. Отрывок из письма Николаю Васильевичу Гоголю. С. 30–31.

Набоков В. Апофеоз личины. С. 32–34.

Мережковский Д. Осколок кривого зеркала. С. 35–37.

Жаботинский Зеев (Владимир). Русская ласка. Фельетон, написанный в начале прошлого века известным сионистом. С. 38–39.

Взгляд из Интернета:

Каганов Л. MS Вий. Самая страшная в мире история. С. 40–42.

Театральный взгляд:

Денников А. Концерт для Чичикова с оркестром. Монолог режиссера записал А. Кучеров. С. 43–48.

Цыпуштанова М.А. Пьеса Н. Садур «Брат Чичиков»: опыт диалога с классикой // Вестник Удмуртского ун-та. Ижевск, 2008. № 3. С. 193–200.

Чаплыгина Ю.А. Выявление мифологического подтекста как ключ к пониманию поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Юдинские чтения – 2008. Курск, 2008. С. 124–129.

Чарышников Ю. Вступать в отношения с Гоголем опасно / Беседу вела Т. Ковалева // Культура. М. 2008. 16–22 октября. С. 4.

Четверткова С.А. Пророческие предостережения Н.В. Гоголя // Вестник Липецкого гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Липецк, 2008. Вып. 2. С. 145–150.

[Современное звучание второго тома «Мертвых душ» и «Выбранных мест из переписки с друзьями».]

Чиркова Г.А. «Диалог о человеке и вере» в творчестве Н.В. Гоголя и А.А. Иванова // Русская словесность. М., 2008. № 6. С. 13–16.

Шабаш после ярмарки // Известия. М., 2008. 5 сентября. С. 20.

[Режиссер В. Панков поставил спектакль «Гоголь. Вечера. Часть II» (по повестям Гоголя «Сорочинская ярмарка» и «Вечер накануне Ивана Купала».)]

Шаповал Н.И. Ржевитяне – подвижники благочестия. Ржев, 2008. 367 с.

Из содерж.:

Гл. 3. В «гостях» у духовного сына ржевского протоиерея Матфея Константиновского.

Здесь молился Гоголь. С. 34–39.

Усадьба в Гоголеве. С. 39–42.

«Душа изболелась по дому...». С. 42–45.

Имя в энциклопедии. С. 46–49.

Духовники Гоголя. С. 49–51.

Борьба с самим собою. С. 51–57.

Гоголь не хотел выставлять набожность напоказ. С. 57–62.

Отец Матфей помог Гоголю пережить «кризис». С. 62–66.

Был ли Гоголь в Ржеве. С. 66–70.

Вера сближала их души. С. 70–75.

«Святое» место заповедника. С. 75–78.

- Шастина Е.М.* «Русский след» в творчестве Элиаса Канетти // Материалы XXXI зональной конференции литературоведов Поволжья. Елабуга, 2008. Ч. 3. С. 196–202. [Творчество Гоголя и других русских классиков в восприятии Э. Канетти.]
- Шатин Ю.В.* «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»: поэтика «пустого места» // Текст – Комментарий – Интерпретация. Новосибирск, 2008. С. 78–83. [Принцип «пустого места» в повести Гоголя как результат пародийно-интертекстуальной связи с произведениями А.С. Пушкина («Барышня-крестьянка», 5-я глава «Евгения Онегина» – сон Татьяны).]
- Шведова И.* Приехал новый «Ревизор» // Московская правда. М., 2008. 1 января. С. 6. [В Камерном музыкальном театре под руководством Б. Покровского состоялась премьера оперы В. Дашкевича и Ю. Кима «Ревизор».]
- Швецова Т.В.* Гоголевские традиции в творчестве И.С. Тургенева // И.С. Тургенев: вчера, сегодня, завтра. Классическое наследие в изменяющейся России. Орел, 2008. Вып. 1. С. 10–17.
- Шевченко Т.А.* Русские писатели о семье // Глинские чтения. М., 2008. Январь – Февраль. С. 54–57. [Тема семьи в «Старосветских помещиках Гоголя и «Евгении Онегине» А.С. Пушкина.]
- Шендерова А.* Нос им к лицу. В МТЮЗе сыграли повесть Гоголя // Коммерсантъ. М., 2008. 28 февраля. С. 22.
- Шендерова А.* Шинель вышла из себя. «Акакий А. Башмачкин» в «Театре-студии 21» // Коммерсантъ. М., 2008. 5 мая. С. 15.
- Шигарева Ю.* Гоголь-переселенец. Памятник Гоголю хотят перенести на новое место // Аргументы и факты. М., 2008. № 49. С. 40.
- Шимадина М.* Фарс по расчету. «Женитьба» Николая Гоголя в постановке Николая Коляды // Коммерсантъ. М., 2008. 1 февраля. С. 23.
- Шолохова А.С.* «А что скажут иностранцы?» Обзор ранних переводов произведений Н.В. Гоголя // Вестник РГГУ [Российский гос. гуманитарный ун-т]. М., 2008. № 9. С. 265–272.
- Штеренгарц Р.Я.* Тайна обаяния Н.В. Гоголя в литературе, театре и изобразительном искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 144 с.: ил.
- Шумакова А.Н.* Особенности перевода крылатых фраз из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» на французский язык // Актуальные проблемы германистики и романистики. Смоленск, 2008. Вып. 12. Ч. 1. С. 105–109.
- Щелков К.* Золотухин не мыл руки две недели. В чешских лесах снимают «Вий» по повести Гоголя // Комсомольская правда. М., 2008. 8 августа. С. 14.
- Щенников Г.К.* «Мертвые души» и «Записки из Мертвого дома» (притча о Кифе и Мокии как возможный «эскиз» к «Акулькину мужу») // Семантическая поэтика русской литературы. Екатеринбург, 2008. С. 262–268.
- Юхно Н.* Бессонница в майскую ночь // Тверская, 13. М., 2008. 20 мая. С. 1, 8. [День музеев в мемориальном центре «Дом Гоголя».]
- Юхно Н.* Живая душа «Мертвых душ» // Тверская, 13. М., 2008. 24 мая. С. 8. [О создании в Москве на Никитском бульваре музея Гоголя.]

Автор-составитель:
Владимир Алексеевич Воропаев,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Author-composer:
Vladimir A. Voropaev,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Заметки. Впечатления

Notes. Impressions

И. Резенова

Приют Бахтина

Первый и единственный в мире памятник литературоведу, мыслителю, культурологу, исследователю творчества Ф. Рабле и Ф. Достоевского Михаилу Михайловичу Бахтину открыли в Саранске в ноябре 2015 г. на территории центрального кампуса Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева. Ученый изображен сидящим в кресле, на его коленях лежат рукописи.

По воспоминаниям знавших семью Бахтиных, их квартира была постоянно заполнена клубами дыма, под ногами всегда стопками лежали книги. Бахтин и его супруга Елена Александровна в Саранске жизнь вели достаточно замкнутую. Бахтин много работал: готовил окончательные редакции двух своих фундаментальных работ – «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» и «Проблемы поэтики Достоевского». В Саранске до сих пор шутили-во любят вспоминать наивные строки молодого поэта, сложенные в честь ученого одним из его студентов:

До полночи хохочет он с Рабле,
А до утра рыдает с Достоевским.

Стены и крыльцо главного корпуса Мордовского университета, где он часто стоял в ожидании подводы, доставлявшей его на квартиру, сейчас снесены (на их месте возведен новый главный корпус), но в городе еще живы люди, помнящие, как Бахтин, тяжело дыша и стуча костылями, входил в аудиторию. Как он прислонял костыли к кафедре и, закулив сигарету, начинал лекцию о литературе периода Средневековья или Ренессанса.

В сквере, где установлен памятник, не только летом, но и в самые лютые морозы во дворике любят приютиться студенты. Под высокими кустами рябины назначают встречи, наспех листают конспекты. Это самая привычная для Бахтина атмосфера – университетская.

На открытии памятника бывшие студенты и аспиранты Бахтина вспоминали о том, как на его лекции приходили студенты других факультетов. Самыми жадными слушателями в послевоенные годы были молодые фронтовики, которые тянулись к знаниям, стремясь наверстать упущенное. Ученики Бахтина до сих пор хранят чувство благодарности к своему преподавателю, познакомившему их с миром высокой культуры, в том числе культуры общения.

Михаил Михайлович к студентам относился участливо, но участие его не распространялось на пробелы в знаниях. Да и выглядеть неучем перед самим Бахти-

ным считалось позорным. Одной его многозначительной саркастической улыбки было достаточно, чтобы надолго вогнать в краску нерадивого студента. Главный совет, который Бахтин давал молодым людям, состоял в простом пожелании оставаться, несмотря ни на что, человеком. Сам Бахтин, как сказал на открытии памятника ректор университета Сергей Вдовин, являл пример целеустремленности и беззаветного служения науке вопреки тяжелым жизненным обстоятельствам.

В прежние годы в Саранске Бахтину были установлены две памятные доски. Одна – на доме по улице Советская, где жил Бахтин, другая – на корпусе университета на улице Большевистская, где он преподавал; их открыли к столетию ученого. Идея создания второго памятного знака к юбилею ученого принадлежала недавно умершему скульптору Эрнсту Неизвестному. Разговор о памятной доске зашел на встрече с учащимися МГУ имени М.В. Ломоносова, студентом которого скульптор когда-то был и который посетил в 1989 г., приехав в перестроичную Москву из США, где он жил в эмиграции. На встрече был аспирант из Саранска Игорь Дудко, знавший, что скульптор общался с Бахтиным (иллюстрации к романам Ф.М. Достоевского Неизвестный показывал Бахтину, и рисунки ему понравились), снимал с него посмертную маску. Дудко обратился к руководству своего вуза в надежде, что предложение известного скульптора не оставят без внимания. Но, по разным обстоятельствам, этот замысел Неизвестного не осуществился. Позднее, когда доску всё же установили, но выполнена она была другим мастером, Николаем Филатовым, местные остроусловы шутили в беседах с ним: «Знал бы ты у кого выиграл конкурс! У самого Эрнста Неизвестного!»

Так распорядилась судьба, что скульптор Николай Филатов стал автором не только памятной доски, но и памятника.

История создания и установки памятника растянулась на много лет. Первый вариант представлял Бахтина не инвалидом, потерявшим ногу, а этаким «здоровяком». Но те, кто помнил живого Бахтина, были против такого «оздоровления». Автор изменил скульптуру. Больше десяти лет не находилось средств на отливку памятника. Затем долго искали для него место. Предполагалось поставить памятник перед главным корпусом Мордовского госуниверситета – на площадке, где когда-то находился монумент И.В. Сталину. Но такая замена точно была бы воспринята как некая нелепица. И решено было поставить скульптуру в тихом университетском дворе.

О том, в каких условиях жил и творил ученый, теперь можно узнать в административно-библиотечном здании Мордовского госуниверситета, где одновременно с памятником был открыт и Центр М.М. Бахтина. В музейно-экспозиционной его части восстановлена обстановка двухкомнатной саранской квартиры Бахтина на улице Советской.

В первый свой приезд в Саранск, в 1936 г., ученый остановился в ныне снесенной гостинице «Центральная». Когда после нескольких лет жизни в городке Кимры Бахтин приехал в Саранск во второй раз – в 1945 г., ему выделили комна-

Скульптор Филатов и его черновая работа

ту в бывшем здании саранской городской тюрьмы, в помещении которой селили преподавателей мордовского пединститута. В это время Бахтин уже заведовал кафедрой зарубежной литературы. В 1959 г. ученый и его супруга получили просторную двухкомнатную квартиру в новом пятиэтажном доме № 31 на ул. Советской. Она стала третьей по счету квартирой Бахтина в Саранске.

Подлинные предметы мебели и обихода, книжные шкафы с книгами, которыми пользовался ученый, передали Центру распорядители наследием Бахтина – Леонтина Мелихова и Сергей Бочаров: любимое кресло, деревянный стол, за которым Бахтин работал...

Экспонируются в Центре М.М. Бахтина подлинные графические работы известных художников, в том числе рисунки Эрнста Неизвестного, а

В Центре Бахтина

к моменту его открытия были собраны воспоминания о всемирно известном ученом.

О том, что Бахтина помнят и любят в Саранске, свидетельствует роман местного писателя Василия Егорова «Камни растут и светят», в котором Бахтин выведен в образе идеального преподавателя и ученого. Роман этот недавно был обнаружен заместителем руководителя Центра Светланой Дубровской, доцентом кафедры русского языка как иностранного. По ее словам, в Центр часто заходят студенты, бывают и гости из-за границы.

В Центре М.М. Бахтина собраны все труды ученого. Под стеклом – рукописи, на рабочем столе разложены журналы со статьями, на полях которых сохранились его пометки. Здесь можно не только рассматривать экспонаты, но и работать. Атмосфера, воссозданная в Центре, позволяет всем, кто приходит сюда, и прежде всего студентам, почувствовать себя в гостях у Бахтина не робкими школярами, которые пришли ликвидировать «хвост», а коллегами.

Хорошо, что в этот новый «дом» Бахтина в Саранске протоптана «студенческая тропа», как, впрочем, и к памятнику ученого, вокруг которого прошлой зимой не надо было убирать сугробы, – всё и так было утопано студентами, собиравшимися вокруг бронзового Бахтина, как когда-то собирались их предшественники вокруг Бахтина живого.

Прихожу к нему и я, когда бываю в родном городе. За прошедшие месяцы со дня открытия памятника бронзовые книги на его постаменте покрылись пылью – так выглядит окись на бронзе. Деревья осыпают свои семена в бронзовые складки его пиджака, птицы кружат рядом, высккивая корм. Брови на бронзовом лице Бахтина поседели – это налипший пух с тополей, окружающих сквер...

Этот памятник, защищенный от ветров стенами университета, – свидетельство того, что живая мысль бессмертна.

Сведения об авторе:
Инна Резепова,
бакалавр
кафедра теории литературы
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Inna Rezerova,
Bachelor
Department of Theory of Literature
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Критика. Библиография

Critique. Bibliography

И.В. Ружицкий

**«Словарь языка Достоевского:
идиоглоссарий»
(новые возможности авторской
лексикографии)¹**

The basic methodological principles of the Idioglossary are the following: the description of not all the words of the language but only those that characterize the author's idiosyncrasy, idioglosses; the usage as illustrative material the examples from different genres and from different periods of Dostoevsky's creative works; structuring the dictionary entry so that it reflected the peculiarities of the writer's linguistic identity; the enlarged functioning of the described idioglossa representation by multiparameter linguistic review etc.

Писать рецензии – занятие, на мой взгляд, трудное и неблагодарное. Писать же рецензию на книгу, в создании которой на протяжении 16 лет сам принимал участие, – дело вообще, казалось бы, весьма странное. Хотя слово «саморецензия» используется довольно часто – звучит оно несколько... оксюморонно. И всё же кто лучше самого автора может знать то, что он создает? Многочисленные обсуждения внутри авторского коллектива, выступления с докладами, статьи, монография, наконец, диссертация, – не просто посвященная изучению языка Достоевского, но «выросшая» из Словаря... – всё это позволяет взглянуть на свою работу с абсолютно разных сторон, в том числе и с многочисленных критических точек зрения, которых накопилось немало. На некоторых из них мы в данной рецензии и остановимся. Сначала, однако, все-таки учитывая особенности жанра, приведем некоторые выдержки из опубликованных на «Словарь языка Достоевского» (см. [СЯД 2001, 2003-а,б, 2008, 2010, 1012]) рецензий наших коллег-лексикографов.

Из современных лексикографических проектов «Словарь языка Достоевского», опирающийся на Полное собрание сочинений писателя в тридцати томах, – пожалуй, наиболее масштабный и оригинальный по многим своим измерениям. Нельзя, правда, сказать, что творчество писателя – абсолютно новый предмет для словарного представления. Еще в 1930-х годах небольшим коллективом исследователей во главе с А.Л. Бемом, известным своим вкладом в изучение наследия великого писателя, был составлен и опубликован «Словарь личных имен у Достоевского». Однако этот и другие опыты не имели (и едва ли могли иметь) установку, кроме собственно справочной, на воссоздание идиостиля и мира писателя как целостной языковой личности – как художника слова, публициста, философа, наконец – как русского человека второй половины XIX века. Именно такая установка подвела в начале 1990-х годов <точнее – в середине> Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга – создателей общей концепции проекта – к идее дифферен-

¹ Издание подготовлено в рамках поддержанных РГНФ научных проектов (грант № 15-04-00135).

циально-распределительного словаря Достоевского, являющего собой серию словарей, соотносимых по единицам описания с разными уровнями языковой личности автора. Суммарные содержательные характеристики этих словарей, гипертекстовые формы их совместного использования (с помощью современных технологических приемов) способны, по замыслу, исчерпывающе отразить языковое богатство всего написанного Достоевским и синтезировать созданный им мир. <...> В разных своих фрагментах мир Достоевского хорошо просматривается уже в самом словнике – перечне идиоглосс. Для читателя эти слова в большинстве своем узнаваемы и ожидаемы: *ад, ангел, бедный, бездна, бес и бесы, беспамяństwo, бледный, Бог, болезнь, бред, брякнуть, быстро, вера, взволноваться, возлюбить, вопрос, врать, вскидчивый, выверт, выходка...* Есть здесь, конечно, и словечки, без которых Достоевский трудно представим, – *авось, вдруг, внезапно*. <...> В совокупности же такие иерархически связанные единицы концептуализируют одну общую идею. <...> Словарь, который концентрирует в себе разнообразную и богатую информацию, демонстрирует искусство писателя «допустить слово до звучания во всем его размахе» (В.В. Биbihин), найдет различное применение в дальнейшем изучении творчества Достоевского. И, полагаем, он вполне может стать книгой для сквозного и выборочного, ради удовольствия, чтения.

Л.Л. Шестакова. Мир писателя в зеркале его словаря

Целью, на достижение которой в конечном итоге направлен проект издания Словаря, является создание речевого портрета писателя, который позволяет представить образ автора и образ авторского мира, а также характеристика идиолектной вариации лексического строя русского литературного языка XIX века. Отличительной чертой идиоглоссария является то, что это словарь аналитического типа, в котором каждая авторская статья представляет собой отдельное исследование, выполненное с учетом разнообразных лексикографических параметров. К этим параметрам авторами словаря предъявляются такие обязательные требования, как последовательность подачи лексико-семантических вариантов в словарной статье, характер иллюстраций, представленных всеми жанрами, в которых употребляется описываемая идиоглосса, обязательное наличие в словарной статье лингвистического комментария и др. Такой строгий подход к выбору максимального числа параметров лексикографического описания и позволяет представить язык Достоевского в трехмерных координатах – «язык – текст», «язык – система» и «язык – мир», и именно такое комплексное описание идиоглосс Достоевского мы считаем основным достоинством рецензируемого словаря.

Н.А. Фатеева. Рецензия на Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий. Т. I. А–В

«Словарь языка Достоевского» – слишком масштабное, сложное (в хорошем смысле «цветущей сложности» К. Леонтьева, например) событие в современной лингвистике, чтобы дать ему однозначную оценку. В конечном счете, можно рассматривать а) концепцию словаря, б) реализацию данной концепции, ее «техническое исполнение». Первое – значительно интереснее. Потому что «Словарь языка Достоевского» – вне всяких сомнений, совершенно новое (как сейчас говорят – «креативное») слово в лексикографии. Новое – даже не столько с точки зрения принципов описания объекта (это тоже присутствует), сколько с точки зрения определения самого объекта. В чем же заключается суть данной концепции? Суть заключается в том, что впервые объектом масштабного, комплексного и во многом экспериментального лексикографического описания становится Личность. Личность, разумеется, выраженная в языке. Личность писателя, публициста, гения и т. д. Но все-таки – Личность. <...> мы имеем дело с чем-то вроде «Словаря языковой Личности», или «Лингвистического словаря Личности», или «Тезаурусом языковой Личности». Авторы в предисловии говорят о трех «осях» («язык – текст», «язык – система», «язык – мир»). Но в конечном счете все эти оси сходятся в точке Личности, в некоем «идиотопе», который и является, на мой взгляд, главным объектом лексикографического исследования в данном случае. <...> Как описать Личность через ее словарь? Вопрос, как говорится, интересный. Прежде всего – нужно выделить основное в словаре данной Личности, проще говоря, главные слова. Потому

что сплошная лексикографическая «ковровая бомбардировка» текстов ни к чему существенному не приведет. Получится добротный справочник, содержащий 35 тысяч слов, но не «путеводитель по Личности» Ф.М. Достоевского.

В.С. Елистратов. Введение в идиоантропологическую лексикографию

Мы, авторы Словаря, благодарим всех наших рецензентов – не только за поддержку и теплые слова, но и за высказанные замечания, с большинством из которых нельзя не согласиться:

Нетрудно представить, сколь сложен процесс осмысления и систематизации огромного исходного материала Словаря. И понятно, что какие-то решения его составителей покажутся спорными. Так, можно обсуждать целесообразность подачи фразеологизмов, состоящих из двух идиоглосс, в статьях на каждую из них, а не в одной – с соответствующей отсылкой. Например, выражение *Бог видит* в статьях *Бог* и *Видеть* подается разными составителями по-разному; кроме того, почти целиком повторяется иллюстративный материал, что не вполне оправдано в словаре объемом около тысячи страниц. Вызывает сомнение включение в тропеическую рубрику с указанием в метафоре примеров на стертые метафоры <...>. Представляется, что раздел «Ироническое употребление слова» в Комментариях можно было бы дополнить определением «употребление в ироническом контексте», так как приводимые здесь цитаты часто демонстрируют порождение иронии не конкретной идиоглоссой, а совокупным действием образующих высказывание единиц. <...> Однако, даже полемизируя по этим и другим вопросам с составителями Идиоглоссария, обнаруживая в нем опечатки и технические погрешности, едва ли можно усомниться в его прикладной, эвристической и эстетической ценности.

Л.Л. Шестакова

В Предисловии к Словарю следует более четко определить процедуру придания тому или иному слову Достоевского статуса идиоглоссы, подробно описать ту методику (а она, несомненно, есть у авторов-составителей), посредством которой верифицировалась «идиоглоссность» лексемы. Существует необходимость более подробного описания критериев, в соответствии с которыми распределяются разные значения лексемы, описать требования к объему иллюстраций каждого значения контекстами. Как нам представляется, в Предисловии, в разделе, посвященном структуре словарной статьи, следовало бы разъяснить понимание авторами некоторых лингвистических категорий, таких, как, например, автономное употребление слова. Следовало бы также кратко показать принципы распределения иллюстраций употребления идиоглоссы по различным зонам чужой речи (чужая речь и в отсылке к прецедентному тексту).

Н.А. Фатеева

Пожалуй, наиболее серьезную критику в адрес «Словаря» находим у В. Алёкина, отдавшего немало сил и времени на поиск ошибок и опечаток в первых трех выпусках «Словаря» (см. [СЯД 2001, 2003-а, б]):

<...> избирательное использование буквы ё в словах *все* и *всё*, опечатки и дефиски в середине слов, типографские опечатки во французских словах и словах с ударением, разноречивой в оформлении статей. Во-вторых, ляпы, искажающие истинное положение вещей, – путаница в персонажах и цифрах. Кстати, часть ошибок и ляпов из-за не очень качественных текстов – видимо, надо сверить электронную форму с печатным первоисточником.

Этому нашему критику хотелось бы выразить особую благодарность. Конечно, такие аргументы в защиту, как нехватка людей и времени, отсутствие корректоров и технических редакторов и т. п., оправданием служить не могут. И тем не менее, повторюсь, самые серьезные критики – это мы сами; ниже я остановлюсь лишь на

некоторых вопросах, возникавших в ходе создания «Словаря языка Достоевского», однако сначала – несколько слов о его концепции.

Идея создания «Словаря» языка Ф.М. Достоевского как словаря нового типа, который раскрывал бы основные особенности языковой личности писателя, появилась в начале 1990-х гг.; авторы этой идеи – Ю.Н. Караулов и Е.Л. Гинзбург. Основные теоретические принципы «Словаря» были разработаны в трех экспериментальных томах (см. [СЯД 2001, 2003-а, б]). Относительно окончательное оформление концепция «Словаря языка Достоевского» получила в 2008 г., в первых трех томах Идиоглоссария (см. [СЯД 2008, 2010, 2012]). Обозначим его основные особенности.

1. Описывается не весь лексикон Достоевского (приблизительно 35 тыс. слов), но наиболее важные в языковой картине мира писателя единицы, характеризующие авторский идиостиль, несущие ключевые идеи его миропонимания, – идиоглоссы. Идиоглосса является входом словарной статьи, а также ключевым лексикографическим параметром Словаря. Словник, таким образом, насчитывает порядка 2 200 единиц, этот список идиоглосс открытый, любое слово, не замеченное ранее как имеющее идиоглоссный статус, может в дальнейшем в него включаться, как и наоборот – слово, которое на начальном этапе показалось интересным для анализа идиостиля, в ходе тщательного изучения контекстов его употребления исключается из словника как не являющееся идиоглоссой.

2. Второй принцип составления «Словаря языка Достоевского» заключается в том, что «решающим и основным при описании слова в текстах <...> является не уровень “оттенков”, а уровень значений, уровень лексико-семантического варианта. Те же оттеночные колебания в значениях, которые неизбежно присущи словам в процессах их употребления, в процессах функционирования языка, т. е. наличествуют в речи всякой языковой личности <...> не будучи прямым объектом поиска лексикографа, тем не менее улавливаются в описании благодаря разработанному формальному аппарату построения словарной статьи: указания на них либо погружены в толкования, с отделением их друг от друга точкой с запятой, либо распределены <...> по разным подзонам разветвленной структуры словарной статьи» [СЯД 2001: XIV]. Система выделяемых в Словаре лексико-семантических вариантов, таким образом, очень часто не совпадает с той, которая предлагается в существующих толковых словарях. Это касается их количества, формулировок дефиниций и, что принципиально важно, – последовательности. На первое место выносятся то значение, которое является наиболее релевантным, важным в текстах Достоевского, что определяется следующими факторами: реализацией в разных жанрах, в разных периодах творчества и частотой. Так, нередки случаи, когда сначала представлено описание употреблений слова в переносном значении. С практическим отказом от такой общепринятой лексикографической категории, как «оттенок значения», связано и отсутствие в «Словаре языка Достоевского» стилистических помет, поскольку пометы считаются релевантными для общелитературного языка. Основные используемые для семантизации лексико-семантических вариантов идиоглосс способы – это дефиниция, изъяснение, перифраза и синонимический ряд.

3. Два первых принципа Словаря обуславливают третий, касающийся повышенной роли иллюстраций, цитат, выбор которых подчиняется прежде всего следующим критериям: 1) контексты, подбираемые для иллюстраций, должны репрезентировать четыре функциональных разновидности текстов писателя: ху-

дожественную речь, публицистику, эпистолярный жанр и деловые письма (если слово представлено во всех перечисленных функциональных регистрах речи); 2) в каждом из регистров порядок следования иллюстраций подчиняется хронологическому принципу, который отражает три традиционно выделяемых периода творчества Достоевского; 3) обязательно включение в качестве иллюстрации контекста, содержащего первое употребление автором описываемого слова (см. [там же: XIV–XV]). Помимо этих формальных критериев составитель при подборе цитат руководствуется еще такими соображениями: передача в цитате мысли автора, раскрытие его эстетических и общественно-политических воззрений, важность для понимания идейно-художественных особенностей произведения, роль в раскрытии художественного образа и др. К количеству иллюстраций в пределах одной словарной статьи предъявляются следующие требования: для художественной прозы первого и второго периода – не более одной (не включая первое употребление слова), для третьего периода – не более двух, для публицистики и писем – по одной для каждого периода. Надо отметить, что это требование к количеству иллюстраций не является категорическим, что, в первую очередь, связано со значимостью описываемой идиоглоссы. Еще одно обязательное требование к иллюстрациям касается их оформления – это указание на источник, т. е. выделение имени персонажа, которому принадлежат цитируемые слова, и того, кому они адресованы, а если цитата взята из писем – то адресат письма, объяснение ситуации и т. д.

Помимо трех основных параметров (входящее слово – идиоглосса, дефиниция и иллюстрация) в структуру словарной статьи Словаря входит указание на частоту употребления, как общую, так и по жанрам; словоуказатель, в котором отмечаются все текстоформы (графические формы) описываемой лексической единицы с адресами в полном собрании сочинений Достоевского; употребление в составе различного рода фразеологизированных сочетаний, включая пословицы и поговорки; употребление в составе имени собственного с его пояснением. Остальные лексико-графические параметры Словаря фиксируются в рубриках расширенного лингвистического комментария, составляющего обязательную рубрику словарной статьи.

Рассмотрим структуру комментария к словарной статье и его основные особенности.

Комментарий в нашем понимании является вспомогательным средством, своего рода дополнительным текстом, главная цель которого – более полное и адекватное понимание читателем текста основного, комментируемого. Это достигается путем создания соответствующего фона – языкового, исторического, историко-реального, эмоционального. Отсюда и различные виды комментария: исторический, реальный, культурологический, филологический, лингвистический и т. д. Словарь языка писателя тоже можно квалифицировать как лингвистический комментарий особого типа. «Словарь языка Достоевского», как было указано выше, является словарем идиоглосс, слов, выполняющих в том числе и герменевтическую функцию, т. е. использоваться, в частности, для понимания и истолкования текстов писателя. Цель комментария – более полно показать все возможные случаи словоупотребления, что, из-за невозможности описать значения при помощи какого-либо метаязыка, является единственным способом представить объективную картину функционирования слова-идиоглоссы в текстах Достоевского. Такой комментарий представляет собой повторение, но уже в другом масштабе, содержания корпуса словарной статьи, его своеобразное расширение. Он четко структурирован, подразделяется на зоны, со-

ответствующие определенным лексикографическим параметрам. Мотивацией для выделения зон комментария является как объективная картина функционирования слова, так и языковая интуиция авторов – составителей словаря, учитывающих тот факт, что зоны комментария соотносятся с уровнями структуры языковой личности и единицами этих уровней. Комментарий в структуре словарной статьи «Словаря языка Достоевского» основывается на системе следующих лексикографических параметров: 1) употребление идиоглоссы в составе афоризма, 2) автономное употребление слова, 3) неразличение значений слова в одном контексте (максимум три предложения), 4) игровое употребление описываемой идиоглоссы, 5) использование в одном контексте двух или нескольких идиоглосс в разных значениях, 6) употребление однокоренных слов в одном контексте, 7) символическое употребление идиоглоссы, 8) ассоциативно-семантические связи слова, 9) подчинительные связи описываемого слова (гипотаксис), 10) сочинительные связи идиоглоссы (партаксис), 11) нестандартное употребление слова, 12) морфологические особенности идиоглоссы, 13) использование слова в ироническом контексте, 14) тропеические употребления идиоглоссы, 15) использование описываемой идиоглоссы в составе чужой речи, 16) словообразовательный потенциал идиоглоссы (подробнее см. [Ружицкий 2015]).

За годы работы над «Словарем языка Достоевского» его авторы множество раз выступали с докладами, которые были посвящены лежащей в его основе концепции. Вполне естественно, что после этих выступлений было и огромное количество вопросов, однако в разы больше вопросов появлялось у нас самих, авторов «Словаря языка Достоевского», и эти вопросы продолжают возникать. На какие-то вопросы ответы есть, другие нуждаются в дальнейшем осмыслении. Остановимся на наиболее часто встречающихся.

1. Вопрос, который задают те, кто внимательно читал предисловие к Словарю и слушал первые выступления и лекции Ю.Н. Караулова об этом проекте, относится к идее создания Словаря как лексикографической серии. Возникает такой вопрос нечасто, но, тем не менее, поскольку в предисловии об этом говорится довольно много, некоторые моменты надо прояснить. Первоначально планировалось, что лексикографическая серия будет включать в себя словарь-идиоглоссарий, словари фразеологизмов Достоевского, дискурсивных слов, топонимов, онимов, глоссарий, афоризмов, частотный и некоторые другие. Что-то вошло в Идиоглоссарий; например, достаточно полно и широко представленные зоны фразеологии, пословиц и поговорок; отдельные словари были изданы уже вне рамок планируемой серии (частотный), какие-то (афоризмов, глоссарий, или словарь атопонов, единиц непонимания) вошли в [Ружицкий 2015]. От идеи же лексикографической серии, как бы красиво это ни звучало, по разным причинам пришлось отказаться.

2. Как уже было сказано выше, ключевым параметром «Словаря языка Достоевского» является то, что в нем описываются не все слова, употребленные в текстах писателя, но только значимые для его идиостиля, или идиоглоссы. И больше всего вопросов возникало именно вокруг этого параметра Словаря (*Почему такое-то слово – идиоглосса, а другое – нет?*) Кроме того, в предисловии к первому тому Идиоглоссария были разграничены понятия *идИоглосса* и *идЕоглосса*, что еще более усложняло понимание этого термина. Мы сами уже давно оставили только термин «идИоглосса», но читатели, до сих пор ориентированные в основном на предисловие к первому тому, продолжают задавать вопрос о том, чем отличается *идЕоглосса* от *идИоглоссы*. Приходилось даже слышать упреки в том, что кто-то не

смог объяснить это своим студентам, или в том, что здесь некая «лингвистическая игра» и ничего более. Соглашаясь с тем, что в предисловии различие между *идИоглоссой* и *идЕоглоссой* показано несколько туманно, скажу, тем не менее, что мне, например, не хотелось бы окончательно отказываться от этой идеи, предложенной Е.Л. Гинзбургом и состоящей в том, чтобы, пусть в самом общем виде, построить иерархию идиоглосс, ведь очевидно, например, что идиоглоссы *вдруг* и *давеча* отличаются от идиоглосс *время* и *вечность*: первые, если можно так сказать, более индивидуальны. По всей видимости, существует возможность построения иерархии идиоглосс в соответствии со степенью их концептуальной значимости, тогда действительно работал бы тезис Е.Л. Гинзбурга о том, что любая *идЕоглосса* является одновременно и *идИоглоссой*, но не наоборот.

Что касается выборочного описания лексических единиц в словаре языка писателя, то сошлюсь на следующий, достаточно авторитетный источник. Нецелесообразность описания всего авторского лексикона отмечал, например, Яков Карлович Грот в «Словаре к стихотворениям Державина», правда, в качестве единиц для входа в словарную статью использовались отличные от наших принципы: «<...> Не раз между нашими учеными шла рѣчь о составленіи словарей по языку отдѣльныхъ авторовъ, и нѣкоторые при этом полагали, что нужно выписывать всѣ без исключенія слова, встрѣчающіяся у писателя, съ значеніем мѣст, гдѣ каждое изъ нихъ употреблено. Но такіе словари едва ли вознаграждали бы своею пользою массу потраченныхъ на нихъ трудовъ и времени. Цѣль словаря по языку отдѣльнаго писателя должна, кажется, состоять въ томъ, чтобы такой частный трудъ могъ служить матеріаломъ для исторіи общеупотребительнаго языка, для общаго словаря и его грамматики. <...> Изученіе языка какого-нибудь писателя должно конечно имѣть предметом знаніе особенностей, съ которыми является у него языкъ, возможность видѣть, какимъ образомъ он рѣшаетъ затрудненія, представляющіяся пишущему въ примѣненіи законовъ этого языка» [Антология 2003: 200]. Субъективизма в лексикографической практике, в том числе и при определении словника, не избежать (он в определенной степени будет «работать» даже при составлении частотных словарей), так же как и не избежать его, например, при составлении лексических минимумов при обучении иностранному языку.

Сказанное, однако, не означает, что возможностью существования такой субъективности можно оправдать любой произвол. Думаю, что предлагаемый нами путь ничуть не хуже любого другого способа определения словника; например, описывать только те слова, употребленные писателем, которые не вошли в МАС. Процедура же выявления у слова идиоглоссного статуса, которой мы придерживаемся (и это тоже часто является предметом дискуссий), следующая: (1) коллективное прочтение текстов Достоевского с установкой выделить слова, характеризующие авторский стиль (т. е. своего рода метод экспертных оценок); (2) использование данных уже существующих исследований, как лингвистических, так и литературоведческих, посвященных языку и творчеству Достоевского, в которых те или иные слова отмечаются как важные, характерные, ключевые; (3) учет вхождения слова в название произведения или в название какой-либо части произведения; (4) фиксация особенностей употребления слова, например, в составе высказывания, обладающего свойствами афоризма, авторская рефлексия над значением слова, использование слова в игровом контексте и др.; (5) статистический анализ употребления слова в разных жанрах и в разные периоды творчества писателя; (6) апробация полученного списка идиоглосс путем пилотажного опроса. Очевид-

но, что почти все указанные критерии принадлежности слова к идиоглоссам ориентированы на восприятие произведений Достоевского современным читателем. Конечно, данная процедура не является абсолютно объективной: бывает так, что, когда словарная статья уже составлена, возникает сомнение – а идиоглосса ли описанное слово? Это, кстати сказать, иногда происходит со словами-концептами, *идЕоглоссами*. Иногда хватает мужества на то, чтобы эту статью не включить в Словарь, но чаще всего, – ведь уже потрачено колоссально много времени на ее составление, – находятся какие-то предлоги, чтобы этот материал оставить. Тем не менее, многочисленные дискуссии на тему, «почему идиоглосса или почему не идиоглосса», привели нас к заключению, что только конечный продукт – уже написанная словарная статья – позволяет приблизиться к ответу на него.

3. Следующий параметр «Словаря языка Достоевского», который также вызывает достаточно много вопросов, – это используемые в Словаре дефиниции. Система выделяемых в Словаре лексико-семантических вариантов часто не совпадает с той, которая предлагается в существующих толковых словарях, что, конечно, не может не вызывать вопросов и критики. Говоря о специфике дефиниций в Словаре, мы должны иметь в виду в первую очередь отказ от стилистических помет и отказ от такой категории, как «оттенок значения». Если первый принцип «работает», то второй – далеко не всегда. Через точку с запятой оттенки значения все-таки иногда выделяются. Первоначальный отказ от категории «оттенок значения» привел к тому, что число значений неоправданно возрастало, как следствие – расширение зон неразличения значений (**НРЗН**) и употребления в одном контексте одной идиоглоссы в разных значениях (**КОМБ1**).

Принцип ориентации при составлении дефиниций на авторские контексты в целом «работает», при этом, естественно, учитываются данные существующих толковых словарей, в том числе и XIX в. Что касается последовательности подачи значений, то она, естественно, может не совпадать с той, которая предлагается в толковых словарях русского языка; здесь играет роль и фактор частоты употребления в том или ином значении, и представленность данного лексико-семантического варианта в разных жанрах и периодах творчества Достоевского.

4. Обратимся к такому параметру Словаря, как иллюстрации, контексты употребления описываемой идиоглоссы. Здесь тоже возникает несколько вопросов, касающихся в основном длины используемого для иллюстрации контекста и количества иллюстраций. По всей видимости, должна быть четкая зависимость количества иллюстраций от общей частоты употребления описываемой идиоглоссы, но четких критериев здесь нет, т. е. такого, чтобы, начиная с такой-то частоты, можно давать столько-то иллюстраций. Вопросы вызывает и такой принцип составления Словаря, как обязательная фиксация первого употребления слова, причем это правило действует для всех жанров. Довольно часто получается так, что первое употребление описываемого слова совершенно неинтересное, не идиоглоссное, но мы его, тем не менее, фиксируем, с него, по сути, и начинается словарная статья. Рассматривалось даже предложение отказаться от этого принципа, но все-таки было решено его сохранить, поскольку данные о первом употреблении слова действительно бывают важны, даже если оно и не показывает особенности идиостиля.

5. Одна из претензий к «Словарю языка Пушкина» состояла в том, что словоуказатель занимает слишком много места и что он вообще не нужен. В конце концов, много ли читателей Достоевского пользуются именно полным собранием его сочинений, по которому в словоуказателе указана страница? Тем не менее

важность и необходимость словоуказателя определяется в первую очередь не возможностью осуществлять какую-то поисковую работу, но наглядностью возможной насыщенности употребления идиоглоссы в разных жанрах, в разных произведениях, в одном контексте конкретного произведения. Так, например, вовсе не общая частота употребления слова *вдруг* у Достоевского подтверждает его идиоглоссный статус, и даже не частота в одном произведении, например, в «Преступлении и наказании»; интерес представляет употребление этого слова в пределах одного небольшого контекста, причем с «нанизыванием» различных синонимов.

6. Большинство вопросов возникает о конкретных зонах комментария к словарной статье: почему именно в такой последовательности даются зоны? почему комментарий начинается с зоны афористики, а близкая по своей сути зона употребления в составе чужой речи – в самом конце? Ответ здесь только один – с первых выпусков словаря сложилась именно такая традиция. Назовем вопросы относительно конкретных зон комментария и дадим на них краткие ответы.

– Почему такое сокращение – **КОМБ**? (Комбинаторика – изучение комбинации групп слов, употребленных для решения общей коммуникативной задачи. Такое понимание расходится с традиционным пониманием комбинаторной лексикологии – описания сочетаемостных свойств слова. Мы следуем скорее математическому, а не лингвистическому пониманию комбинаторики – фиксация и изучение различных комбинаций элементов какого-либо множества. Если это комбинация значений одного слова, тогда зона **КОМБ1**, комбинация однокоренных слов – **КОМБ2**).

– В зону афористики (**АФРЗ**) выносятся то, что сам Достоевский употреблял в качестве афоризма? (Нет, это все высказывания, обладающие свойствами афоризма, которые, возможно, даже широко и не известны.)

– Что выносятся в зону игрового употребления идиоглоссы (**ИГРВ**)? (Это очень спорная во многих отношениях зона, во-первых, потому, что она может пересекаться с другими зонами, например нестандартного употребления слова, **НСТ**, и употребления идиоглоссы в ироническом контексте, **ИРОИ**. Во-вторых, определение игрового употребления слова, понимаемого нами как сознательное отклонение автора от существующей языковой нормы, включает в себе понятия «сознательность» и «норма». И о том и о другом мы можем судить лишь приблизительно. Если второе, норму, мы можем рассматривать с позиции современного читателя, то с первым, сознательностью, дело обстоит намного сложнее. В данном случае нам помогают сравнительные исследования стиля авторов XIX в., в основном – игровые приемы и средства создания иронии, используемые в публицистике. В этом отношении способы создания языковой игры, например, у Достоевского, Лескова и Щедрина, в целом однотипные, т. е. можно сделать предположения и о сознательности использования данного приема. Есть и еще один индикатор **ИГРВ** – сам Достоевский иногда ту или иную фразу называл каламбуром.)

Множество сомнений связано и с такими зонами комментария, как символическое употребление слова (**СМВЛ**), употребление идиоглоссы в составе чужой речи (**ЧЖР**) и др.

7. И закончим вопросом, который возникает чаще всего, что, в общем-то, вполне закономерно. Это вопрос о том, можно ли применить концепцию «Словаря языка Достоевского» к конструированию словарей языка других писателей? Наш ответ однозначен: да, можно. Лексикографические параметры, лежащие в основе Идиоглоссария, большей частью являются универсальными, их систему можно использовать в качестве своеобразной матрицы для составления словаря языка

любого писателя, принимая, однако, во внимание тот факт, что степень значимости этих параметров может различна.

В заключение скажем о том, что в настоящее время подготовлен к печати IV том Идиоглоссария (буквы Н – Пе), и выражаем надежду, что работа над «Словарем языка Достоевского» будет продолжена.

ЛИТЕРАТУРА

Антология – Русская авторская лексикография XIX–XX вв.: Антология / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. 512 с.

Ружицкий 2015 – *Ружицкий И.В.* Язык Достоевского: идиоглоссарий, тезаурус, эйдос: Монография. М.: ЛЕКСПУС, 2015. 543 с.

СЯД 2001 – Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Т. I. Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2001. 510 с.

СЯД 2003а – Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Т. II. Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2003. 510 с.

СЯД 2003б – Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Т. III. Авт.: Гинзбург Е. Л., Караулов Ю. Н., Коробова М. М., Ружицкий И. В., Цыб Е. А., Шепелева С. Н. / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2003. 559 с.

СЯД 2008 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (А–В). Авт.: Гинзбург Е. Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008. 962 с.

СЯД 2010 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Г–З). Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2010. 1049 с.

СЯД 2012 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (И–М). Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2012. 847 с.

REFERENCES

Anthology – The Author’s Russian Lexicography 19–20 centuries.: Anthology / Responsible Ed. Yu.N. Karaulov. Moscow. Azbukovnik Publ. 2003. 512 p.

Ruzhitskiy I.V. (2015) The Language of Dostoevsky: Idioglossary, Thesaurus, Eidos: Monograph. Moscow. LEKSRUS Publ. 543 p.

Dostoyevsky’s Language Dictionary. The Lexical Order of Idiolect. Vol. I / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2001. 510 p.

Dostoyevsky’s Language Dictionary. The Lexical Order of Idiolect. Vol. II / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2003. 510 p.

Dostoyevsky’s Language Dictionary. The Lexical Order of Idiolect. Vol. III / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2003. 559 p.

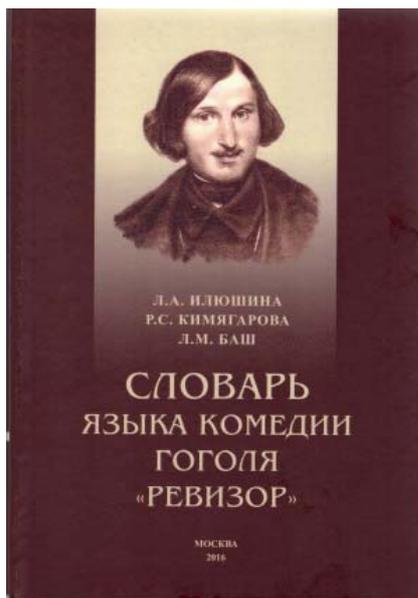
Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (A – V) / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2008. 962 p.

Dostoyevsky's Language Dictionary. Idioglossary (G – Z) / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2010. 1049 p.

Dostoyevsky's Language Dictionary. Idioglossary (I – M) / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2012. 847 p.

Сведения об авторе:
Игорь Васильевич Ружицкий,
докт. филол. наук
доцент
кафедра русского языка для иностранных учащихся
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Институт русского языка им. В.В. Виноградова, РАН

Igor V. Ruzhitskiy,
Doctor of Philology
Docent
Department of Russian Language for Foreign Students
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University,
Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS
konnitie@mail.ru

В.А. Воропаев

**Илюшина Л.А., Кимягарова Р.С., Баш Л.М.
Словарь языка комедии Гоголя «Ревизор» /
Ред. Т.Л. Беркович. М.: МАКС Пресс, 2016. 808 с.**

Словарь языка комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», изданный учеными филологического факультета Московского университета, является логическим продолжением цикла словарей одного произведения – Словаря языка басен Крылова (великий баснописец считал свои «Басни в девяти книгах» единым произведением)¹ и Словаря языка комедии Грибоедова «Горе от ума»².

Нельзя сказать, что фразеология и лексикография Гоголя до сих пор не привлекала внимания ученых. На эту тему написаны специальные исследования и диссертации³. И все же эта область изучения творческого наследия великого писателя, реформатора языка, таит в себе много неизведанного. Тем более что Гоголь сам был одним из первых отечественных лексикографов и начал собирать материалы для своего «объяснительного словаря» русского языка задолго до В.И. Даля. В предисловии к словарю он писал: «В продолжение многих лет занимаясь русским языком, поражаясь более и более меткостью и разумом слов его, я убеждался более и более в существенной необходимости такого объяснительного словаря, который бы выставил, так сказать, лицом русское слово в его прямом значении, осветил бы его, выказал бы ощутительней его достоинство, так часто не замечаемое, и обнаружил бы отчасти самое происхождение. Тем более казался мне необходимым такой словарь, что посреди чужеземной жизни нашего общества, так мало свойственной духу земли и народа, извращается прямое, истинное значение коренных русских слов, одним приписывается другой смысл, другие позабываются вовсе»⁴.

¹ Словарь языка басен Крылова / Сост. Р.С. Кимягарова. М., 2006.

² Словарь языка комедии «Горе от ума» / Сост. Л.М. Баш, Н.С. Зацепина, Л.А. Илюшина, Р.С. Кимягарова. М., 2007.

³ См.: Словоуказатель к комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» / В.Я. Кузнецов, В.Н. Ерохин, К.М. Гайштут, Е.Г. Усовик; Тверской гос. ун-т. Кафедра русского языка. Кабинет «Словарь языка М.Е. Салтыкова-Щедрина». Тверь, 1990; Язык Н.В. Гоголя / А.Н. Кожин, Э.А. Веденяпина, Н.А. Кожевникова и др.; под ред. А.Н. Кожина. М., 1991; *Одекова Ф.Р.* Лексикографическая деятельность Н.В. Гоголя в свете энциклопедизма его метапоэтики: Автореферат дис. ... канд. филол. наук / Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2011; *Кадим Мундер Мулла Кадим* [Ирак]. Устаревшая лексика в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» в лингвокультурологическом аспекте: Автореферат дис. ... канд. филол. наук / Воронежский гос. ун-т. Воронеж, 2011.

⁴ *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. Т. 9: Выписки из творений святых отцов. Каноны и песни церковные. Словари. Записные книжки / Сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.; Киев, 2009. С. 423.

В год 180-летия со дня премьеры «Ревизора» почитатели таланта Гоголя и любители русского языка и словесности получили замечательное издание, дающее максимально полное представление о лексическом фонде лучшей русской комедии. Словарь содержит 4000 словарных статей, описывающих 28000 словоупотреблений. Указана частотность каждого слова, его грамматическая и семантическая характеристики. К отдельным словам и выражениям дан историко-культурологический комментарий.

Словарь составлен на основе текста издания: *Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 7 т. Т. 4.* М.: Художественная литература, 1967. Написания слов *Бог, Господь* и их производные дается по изданию «Сочинения Н.В. Гоголя в пяти томах» (Т. 4. 2-е изд. М., 1855). В качестве канонического текста выбрано одно из лучших изданий советского времени, вышедшее под общей редакцией корифеев отечественного гоголеведения С.И. Машинского, Н.Л. Степанова, М.Б. Храпченко; автор послесловия и примечаний к 4-му тому (Драматические произведения) – Ю.В. Манн. При всех достоинствах данного издания нельзя не отметить, что сегодня оно утратило свой авторитет не только в отношении орфографии, но и текстологии. На сегодняшний день есть более авторитетные современные научные издания «Ревизора», например, выпущенное в составе 4-го тома нового академического Полного собрания сочинений Гоголя, подготовленного в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН¹.

К чести авторов словаря в правописании некоторых словоформ они в большей степени следуют нормам современной орфографии, чем новое академическое издание Гоголя. Например, в словаре: [Городничий:] (в сторону). «О Господи ты Боже, какой сердитый [Хлестаков]!» (II, 8). В академическом издании: «О господи ты Боже, какой сердитой!». И в некоторых других случаях текстологи академического издания неправомерно со строчной буквы пишут слово *Господь* и производные от него. Но не будем придирааться к мелочам. Лучше выскажем в порядке дискуссии некоторые соображения по поводу правописания междометия *Ей-Богу*. В академическом издании Гоголя и в словаре языка комедии «Ревизор» это словосочетание пишется со строчной буквы: *Ей-богу*. Такую же норму дают и большинство современных словарей. В «Ревизоре» это словосочетание встречается многократно. Словарь отмечает: «**Ей-богу** (22), межд. Употр. для подтверждения чего-л., для уверения в чем-л. в знач.: действительно, истинная правда. [Городничий:] Я думал, что пожар, ей-богу! Сбежал [учитель] с кафедры и что силы есть хватить стулом об пол» (I, 1).

Думается, что такое правописание неоправданно и противоречит нормам русского языка. В старой (дореволюционной) орфографии это словосочетание писалось иначе: *Ей Богу*. В Толковом словаре Даля читаем: «*Ей Богу, Видит Бог, божба*»; «**Ей** или **ей-ей**, истинно, воистину, право, точно, подлинно, верно, так. Уптрб. вместо божбы или уверения...». Словарь церковнославянского и русского языка, изданный Императорской Академией наук, дает такое же словоупотребление: «**Ей Богу. Видит Бог.** Род божбы»².

Словосочетание *Ей-Богу* по содержанию и грамматической форме мало чем отличается от таких фразеологизмов, как *Видит Бог, Бог весть, Бог знает, Бог*

¹ *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 4: Ревизор / Подгот. текста и коммент. И.А. Зайцевой, Ю.В. Манна; отв. ред. тома Ю.В. Манн. М.: Наука, 2003.

² Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. СПб., 1847 / Репринтное издание. СПб., 2001. Кн. 1. С. 72.

даст, Дай Бог, С Богом, Слава Богу и др. В авторитетных дореволюционных изданиях собраний сочинений Гоголя оно писалось *Ей Богу* (без дефиса)¹. Эта традиция (писать слово Бог в данном случае с заглавной буквы: *Ей-Богу*) сохранена и в современных изданиях².

В словаре языка «Ревизора» читатель найдет разъяснения многих устаревших слов и выражений и откроет для себя немало интересного. Однако по крайней мере с одним из объяснений авторов трудно согласиться. Одно из самых трудных, даже загадочных мест для толкования в «Ревизоре» следующее: [Городничий:] «И давно он [Хлестаков] здесь? [Добчинский:] А недели две уж. Приехал на Василья Египтянина» (I, 3). В словаре такого святого нет. Ср. в письме к Гоголю матери от 4 июня 1829 г. из Васильевки: «Еще один обряд у малороссиян; на Масляной, в четверг, всегда бывает женский праздник, называемый Власьем, хотя и никогда не бывает тогда сего святого имени...»³. В черновой редакции было: «Перед Воздвижением приехал». Празднование Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня совершается 14 сентября (ст. ст.).

В словаре между тем отмечено: «*Имя святого, день памяти которого отмечается церковью*» (заметим в скобках, что слово *Церковь* в данном случае следует писать с заглавной буквы). И далее разъясняется: «Василий преподобный в Египте, день памяти 28 февраля (13 марта н. ст.). По народному календарю – Василий Капéльник, день памяти 27 февраля (12 марта н. ст.)...». Такое толкование ошибочно: преподобный Василий Декаполит, исповедник, память которого празднуется Церковью 28 февраля (ст. ст.) никакого отношения к Египту не имел. Что подразумевал в данном случае автор «Ревизора», так и остается непроясненным. На этот счет есть разные интерпретации исследователей. И это далеко не единственное место в комедии, которое требует разъяснения.

---

¹ См.: Сочинения Н.В. Гоголя: [В 7 т.] Изд. 10-е / Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н.С. Тихонравовым и В.И. Шенроком. М., 1889–1896.

² См.: *Гоголь Н.В.* Собр. соч.: В 9 т. / Сост. и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. М.: Русская книга, 1994; *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010; 2013.

³ *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 10: Переписка 1820–1834. С. 107.

Злочевская А.В. Три лика мистической метапрозы XX века: Герман Гессе – Владимир Набоков – Михаил Булгаков: Монография. СПб.: Super Издательство, 2016. 552 с.

Летом 2016 г. в «Super Издательстве» (С.-Петербург) вышла монография А.В. Злочевской, автора ряда статей, посвященных экспериментальной прозе XX века. В центре ее внимания философско-эстетическая проблематика и особенности художественного стиля трех авторов: Г. Гессе, В. Набокова и М. Булгакова. Исследовав ключевые их произведения – «Степной волк», «Дар», «Мастер и Маргарита», автор монографии делает вывод о возникновении в 1920–1930х гг. в европейской и русской литературе уникального эстетического феномена – мистической метапрозы.

Устойчивые критерии новой формы Злочевская выводит, анализируя пути проникновения мистического элемента в ткань реалистической прозы и метапрозы, раскрывая связь художественной практики с мировоззренческими представлениями писателей, с их взглядами на искусство. Отдельная глава монографии посвящена трансформациям жанра романа в контексте мистического реализма.

Монография включает библиографию – около 300 наименований, в том числе на иностранных языках; снабжена примечаниями.

Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психоллингвистологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.

Издательство «Гнозис» при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018) выпустило монографию В.В. Красных, где излагаются важнейшие теоретические положения психоллингвистологии – нового направления в науке. Автор формулирует базовые понятия, предлагает способы описания и изучения значимых единиц, являющихся основой грамматики и словаря лингвокультуры. Теоретические положения В.В. Красных иллюстрирует богатым языковым материалом, который собирался в течение последних десятилетий. Поэтому книга представляет интерес не только для теоретиков, но и для лингвистов-практиков, разрабатывающих специальные методики, с помощью которых можно будет успешно разрешать коммуникативные проблемы, возникающие при межкультурном общении.

In Memoriam

In Memoriam

Памяти Ирины Марковны Магидовой (1944–2016)

Отечественная филологическая наука понесла невосполнимую утрату.

27 сентября 2016 года в возрасте 72 лет после тяжелой и продолжительной болезни ушла из жизни Ирина Марковна Магидова, доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, яркий ученый и педагог, воспитавший поколения филологов-англистов.

Профессор Ирина Марковна Магидова была одним из старейших преподавателей кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ: в течение 50 лет, с сентября 1966 года, она являлась сотрудником кафедры. Однако при обще-

нии с Ириной Марковной ее ученики и коллеги никогда не думали о возрасте. Они ценили и продолжают ценить мудрость, доброту и высочайший профессионализм Ирины Марковны Магидовой, которая через всю свою жизнь пронесла увлеченность филологией, способность открывать всё новые и новые грани английского языка, любовь к работе со студентами и аспирантами, готовность быть наставником для менее опытных коллег.

Профессор И.М. Магидова была образцом университетского преподавателя: талант ученого-исследователя органично сочетался в ней с умением внедрять результаты своей научной работы в практику преподавания. Ученики и коллеги помнят Ирину Марковну не только как блестящего фонетиста, но и как ученого с безграничным кругозором, прекрасно ориентировавшегося в тонкостях языковедческой науки от фонетики и морфологии до лексикологии, синтаксиса и стилистики, как знатока и ценителя английского языка и литературы.

Яркий представитель научной школы профессора О.С. Ахмановой, Ирина Марковна Магидова в течение нескольких десятилетий была ведущим специалистом в области прагмалингвистики – новейшего направления в изучении современного английского языка. Ирина Марковна всегда внедряла в учебный процесс лучшие образцы английской письменной и устной речи, учила самостоятельно создавать на их основе материал, позволяющий студентам эффективно осваивать разнообразные аспекты изучаемого ими предмета. Такого рода деятельность может быть плодотворной лишь тогда, когда вовлеченный в нее ученый прекрасно знает язык и обладает подлинной филологической культурой. Именно этими качествами в полной мере была наделена профессор И.М. Магидова и проявляла их и в работе со студентами, и как научный руководитель курсовых и дипломных работ, кандидатских и докторских диссертаций, рецензент, оппонент, член диссертационных советов.

Результаты научной и педагогической работы Ирины Марковны нашли отражение в многочисленных статьях, монографиях, докладах и учебниках, а также в трудах ее учеников. Однако главный результат многолетнего труда профессора Магидовой – это воспитание поколений филологов, которые будут передавать полученные знания своим ученикам и таким образом продолжат традиции преподавания, усвоенные при работе с Ириной Марковной.

Коллектив кафедры английского языкознания выражает глубокие соболезнования родным и близким профессора И.М. Магидовой. Ее стойкость, доброта, мудрость, профессионализм навсегда сохранятся в памяти тех, кому в жизни посчастливилось работать и общаться с Ириной Марковной.

*Коллектив кафедры английского языкознания
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

STEPHANOS

2016

№5 (19)

Номер подготовлен
на филологическом факультете
МГУ имени М.В. Ломоносова

Issue prepared
at the Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Москва — Moscow
2016
Сентябрь — September